

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Линько Алла Васильевна

**Греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии:
филологический анализ**

Специальность 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научные руководители:
доктор филологических наук
Алексей Михайлович Белов
доктор филологических наук,
доцент Алексей Иванович Солопов

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Общая характеристика работы	4
Актуальность исследования и степень научной разработанности темы	5
Объект и предмет исследования.....	10
Цель и задачи исследования	11
Методология исследования.....	12
Научная новизна.....	13
Достоверность результатов исследования	15
Теоретическая и практическая значимость работы.....	15
Положения, выносимые на защиту	16
Структура работы.....	17
Апробация работы.....	18
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИСТОЧНИКИ	19
1.1. История заселения Равнинной Киликии	19
1.2. Вопрос о раннем появлении греков в Киликии: греческая эпическая традиция, данные археологии, лингвистический материал	22
1.3. Источники по изучению греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии.....	25
Глава 2. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	31
2.1. Топонимы древнегреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии	32
2.1.1. Ойконимы	32

2.1.2. Хоронимы	77
2.1.3. Оронимы	78
2.1.4. Пелагонимы и потамонимы	82
2.2. Топонимы латинского происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии	92
2.2.1. Ойконимы	93
2.3. Принципы именования географических объектов	105
2.3.1. Лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии.....	105
2.3.2. Словообразовательная (морфологическая) классификация топонимов Равнинной Киликии	112
2.3.2.2. Двучленные имена (<i>composita</i> и <i>iuxtaposita</i>) в античной топонимии Равнинной Киликии.....	125
2.3.2.3. Типы <i>composita</i> и <i>iuxtaposita</i> в миценской и киликийской топонимии в сопоставлении	138
2.4. Вопрос о возможном отнесении киликийских топонимов в эпохе «народов моря».....	146
Глава 3. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ ДОГРЕЧЕСКОГО И НЕГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	150
3.1. Топонимы догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии	151
3.1.1 Ойконимы	151
3.1.2. Хоронимы	181
3.1.3. Оронимы	184

3.1.4. Потамонимы	191
3.2. Языковая принадлежность догреческих и негреческих топонимов Равнинной Киликии (классификация по языку-источнику заимствования)	201
3.3. Принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке	204
3.3.1. Принципы передачи субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке: семантическая адаптация	205
3.3.2. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии	215
3.3.3. Закономерности фонетических и морфологических изменений в атtestациях разного времени	219
3.4. Переименования географических объектов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	229
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	242
ЛИТЕРАТУРА	247
УКАЗАТЕЛИ.....	270
Указатель греческих географических названий Равнинной Киликии	270
Указатель латинских географических названий Равнинной Киликии	273
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	275

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Киликийская низменность — регион Малой Азии, лежащий на стыке Анатолии и Сирии, низменная равнина на юге современной Турции, с запада, севера и востока на суще ограниченная горными хребтами Центральный Тавр и Аман, с юга — Средиземным морем. В античности (первое упоминание — I век до н.э.) Килийская низменность (восточная часть области Киликии) получила наименование «Равнинной» (*Κιλικία πεδιάς*), а западная, гористая часть Киликии называлась «Суровой» (*Κιλικία τραχεῖα*). Рассматриваемая территория имеет чётко выраженные природные границы, в то время как античная топонимия Равнинной Киликии отличается гетерогенным характером, и значительная часть географических названий относится к языкам догреческого населения региона. Топонимический материал исследуемой области отражает богатую этнополитическую историю региона и помогает последовательно проследить её социолингвистическое развитие и историю заселения¹.

Настоящая диссертация посвящена комплексному анализу греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии, засвидетельствованных в письменных, эпиграфических и нумизматических источниках в период с VIII в. до н.э. по XV в. н.э. Особое внимание уделяется истории фиксаций топонимов в разных источниках с анализом рукописных чтений там, где это необходимо, проблемам этимологизации топонимов (как греко-латинского, так и догреческого происхождения), определению основных принципов именования географических объектов в разные исторические периоды и

¹ ‘This land, called the Level Cilicia by the ancients, is remarkably homogeneous, both geographically and historically. It is separated from the rest of the world by very commanding boundaries, and within it there is no emphatic division to mar its unity’ (Ramsay 1903, 357–358).

этапов и закономерностей переименований, а также особенностям передачи и адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке. Отдельно обсуждается вопрос о преемственности в основных способах номинации географических объектов с древнейших времен (на материале сложных топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке, а также вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря».

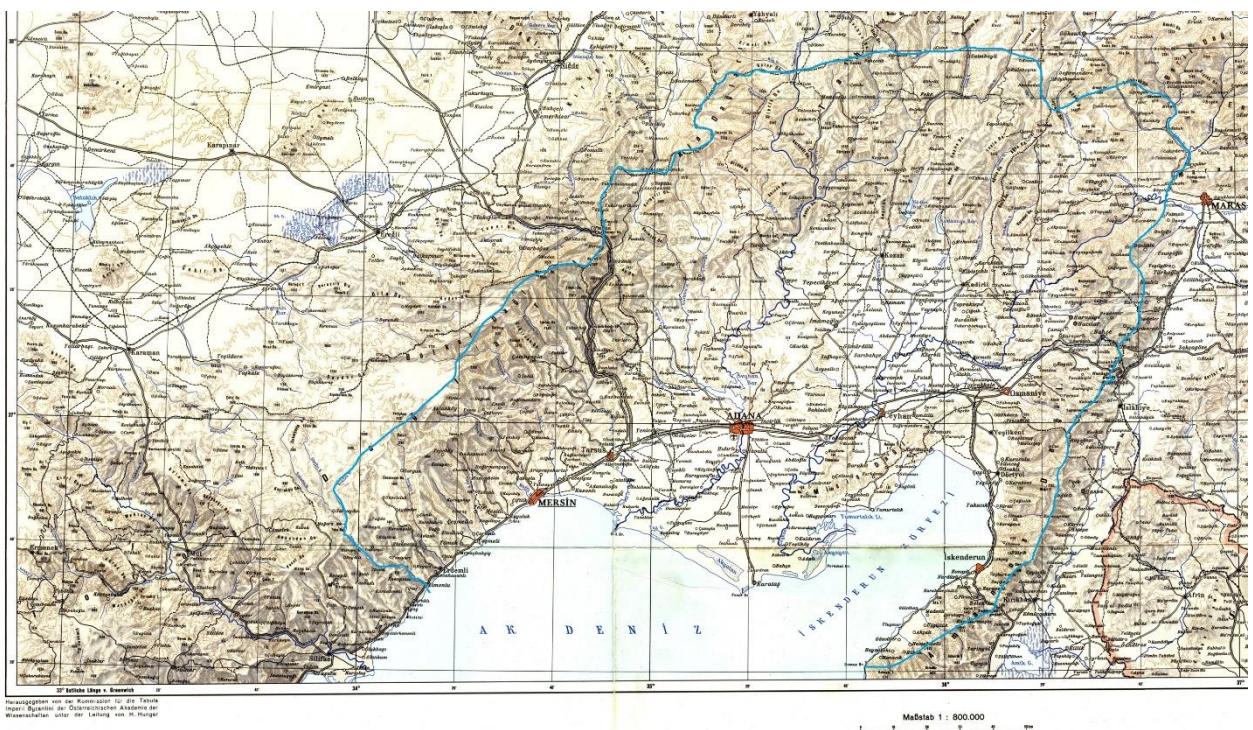

Рис. 1. Границы Равнинной Киликии (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 4)².

Актуальность исследования и степень научной разработанности темы

Несмотря на рост интереса к топонимии Малой Азии греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии никогда не были предметом

² Границы рассматриваемой территории примерно соответствуют современным илям Адана (без территории к северу от 38° с.ш.), Османие, Мерсин (к востоку от р. Лимонлу и её притока Эрдилек, к югу от хребта Болкар), территории ильче Андырын и ильче Оникишубат, ограниченной с востока течением Зейтин-чайы и Джейхана и далее линией 40° в.д. или Каҳраманмараш, ильче Арсуз, Дёртъёл, Искендерун, Паяс и Эрзинь или Хатай.

специального исследования. В то же время этот регион с древнейших времен был центром заселения различных народов и, в том числе, вероятно, является одной из малоазийских территорий, которые наиболее рано были заселены греками. В этой связи изучение античной топонимии региона могло бы пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций. Древнейший слой киликийской топонимии является объектом исследования хеттологов. Отдельными аспектами изучения хеттской топонимии Киликийской равнины занимались Э. Лярош, О. Карруба и Й. Тишлер, а также О. Касабонн³. На сегодняшний день наиболее полной опубликованной работой по хеттской исторической географии является компендиум Дж. Дель Монте и Й. Тишлера, который, однако, полностью лишен этимологической составляющей⁴. Последними наиболее значимыми работами по хеттской топонимии Кицувадны являются статьи В. Ю. Шелестина, в которых предлагаются убедительные этимологии для большого числа топонимов⁵.

Базовым исследованием, посвященным древнегреческой и латинской топонимии Малой Азии, в котором собраны ойконимы и микротопонимы, в том числе, эпиклесы, происходящие от названий ойконимов, и этнонимы, является словарь малоазийских топонимов Л. Згусты 1984 года. Несмотря на детальную проработку большого количества малоазийского топонимического материала, описанного в алфавитном порядке, с указанием на источники и библиографическими ссылками, этот словарь несколько устарел в отношении охвата материала и, в особенности, точности представленных этимологий. В целом на сегодняшний день словарь Л. Згусты остается единственным древнегреческим топонимическим словарем малоазийского

³ Carruba 1983; Carruba 1995; Casabonne 1999; Casabonne, Forlanini, Lemaire 2001; Laroche 1961; Laroche 1985; Tischler 1977.

⁴ Monte, Tischler 1978; Monte 1992.

⁵ Шелестин 2020а; Шелестин 2020б; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019.

региона античного мира с довольно высоким уровнем проработки этимологической составляющей. Однако на основании словаря Л. Згусты не представляется возможным составить более или менее точное представление об особенностях топонимии Киликии и её развитии вследствие описательного характера данной работы и большого объема исследуемого материала, среди которого топонимы Равнинной Киликии занимают лишь незначительную часть. Эллинистические и позднеантичные греческие географические названия оставлены в словаре Л. Згусты большей частью без внимания, поскольку словарь охватывает, главным образом, только догреческие топонимы⁶. Кроме того, в силу специфики работы данное исследование лишено филологического анализа рассматриваемых там топонимов. Гидронимы Малой Азии собраны и подробно описаны в словаре гидронимов Малой Азии Й. Тишлера⁷, который включает названия семи рек Равнинной Киликии: Ἀνδρόκος ‘Андрок’, Ἀρός ‘Арос’, Καλύκαδνος ‘Каликадн’, Κάρσος ‘Карс’, Κύδνος ‘Кидн’, Πόραμος ‘Пирам’, Σάρος ‘Сар’. Для исследования малоазийской топонимии византийского периода важен словарь византийских топонимов Киликии и Исафрии Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера, вышедший в серии *Tabula Imperii Byzantini* в 1990 году⁸. Помимо подробных крупномасштабных карт словарь содержит названия городов, поселений, монастырей, рек, гор Киликии и Исафрии с описанием их местоположения, истории и археологических памятников. Однако этимологическая часть в словаре Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера не представлена.

⁶ Так, например, для топонима Адана, который зафиксирован в формах Ἀδανα (с IV в. до н.э.) и Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.), последнюю Л. Згуста не приводит; для топонима Μοψουεστία (с IV в. до н.э.) не даётся фиксация Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.); у топонима Ἰσβοί (IV в. до н.э.), Ἰσβός (со II в. до н.э.), который засвидетельствован также в формах Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσβικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) и Νικόπολις (I в. н.э., VI в. н.э.), последние две формы в словаре совсем не упомянуты.

⁷ Tischler 1977.

⁸ Hild, Hellenkemper 1990.

В отечественной и зарубежной историографии можно найти немало работ, посвященных отдельным вопросам античной топонимии. Как правило, эти исследования касаются проблем этимологизации отдельных групп античных топонимов, этимология которых восходит к местным догреческим языкам исследуемых регионов, и связанные с этим вопросы догреческого субстрата. Так, для исследования малоазийской топонимии в отечественной историографии значимы работы Л. А. Гиндина и Ю. В. Откупщикова — прежде всего, в связи с изучением древнегреческих топонимов Малой Азии, этимология которых восходит к догреческим языкам этого региона⁹. Несмотря на то, что некоторые сведения о древнегреческих топонимах можно найти в классических трудах по древнегреческому словообразованию и морфологии¹⁰, необходимо отметить, что исследование древнегреческой топонимии с точки зрения лексико-семантических особенностей и морфологической структуры долгое время оставалось без должного внимания¹¹. Первым и обобщающим трудом в этой области стала докторская диссертация А. И. Солопова «Греко-

⁹ Гиндин 1967б; Гиндин 1981; Гиндин 1993; Гиндин, Цымбурский 1996; Откупщиков 1973; Откупщиков 1988; Откупщиков 2001а, Откупщиков 2001б. По языкам древней Передней Азии см.: Дьяконов 1967.

¹⁰ Необходимо упомянуть классические труды: Kühner, Blass 1892; Brugmann 1900; Wackernagel 1905; Schwyzer 1939; Leumann 1977. Для данного исследования важны работы по исторической морфологии греческого и латинского языков и по греческому и латинскому именному словообразованию (Шантрен 1958; Покровский 1959; Широков 1981; Kretschmer 1896; Blase, Landgraf, Schmalz, Stolz 1894-1895; Chantraine 1961; Rix 1976; Adrados 2005; Christidis 2007; Horrocks 2010; 48; Bekker 2010 и др.), а также основные словари греческого языка, в том числе этимологические (Frisk 1960-1972; Chantraine 1968-1977; Liddell, Scott 1996; Sophocles 2004; Beekes 2010). Существенны также научные труды в области сравнительно-исторического индоевропейского и общего языкознания (Мейе 1938; Specht 1944; Бенвенист 1955; Тронский 1967; Тронский 1973; Семерены 1980; Гамкрелидзе, Иванов 1984; Широков 2003; Откупщиков 2005; Белов 2009; Белов 2024 и др.).

¹¹ Стоит, однако, упомянуть работу Л. Грасбергера, ценность которой, несмотря на описательный характер, заключается в первой попытке классифицировать греческие топонимы на основании лексико-семантического критерия (Grasberger 1888), а также работу Л. Буссо о древнегреческих теофорных топонимах (Busso 1980).

латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура», которая представляет собой комплексный филологический анализ латинской и древнегреческой топонимии императорского периода как системы¹². Одним из наиболее важных выводов данного исследования является вывод об иерархическом характере греко-римской географической номенклатуры римского периода, в соответствии с которым принципы именования крупных и небольших городов разнятся. В зарубежном языкоznании важные наблюдения о древнегреческих топонимах и их словообразовательных и семантических особенностях содержатся в отдельных статьях: прежде всего необходимо упомянуть статью Э. Риша¹³, в которой рассматриваются характерные словообразовательные модели разновременных древнегреческих топонимов, статью М. Дории о микенских топонимах Пилоса¹⁴ и общий обзор Т. Линднера¹⁵. Стоит также упомянуть

¹² Солопов 2008. См. также отдельные статьи: Солопов 2006а; Солопов 2006б; Солопов 2015 и др.

¹³ Risch 1965. Кроме того, необходимо упомянуть и другие работы Э. Риша, в которых содержатся ценные наблюдения об античной, прежде всего древнегреческой, топонимии. См., например, статью «*Griechische Komposita vom Typus μεσο-νύκτιος und ὁμο-γάστριος*» и другие работы в сборнике статей «*Kleine Schriften*» (Risch 1981).

¹⁴ Doria 1961.

¹⁵ Обзор состоит из небольшого введения, анализа дogrеческих топонимов и анализа греческих (включая микенские) по происхождению топонимов в сравнительно-исторической перспективе. В обзоре Т. Линднера также представлено краткое изложение истории изучения топонимии, в том числе древнегреческой, со списком основных публикаций, посвященных этой теме. Приведенные в списке труды большей частью представляют собой либо исследования и статьи по дogrеческому субстрату и отдельным топонимам, либо общие работы по (топ)ономастике индоевропейских языков и исследования по греческой морфологии и словообразованию (Lindner 2008, 703–705). См. также историографическое введение в докторской диссертации А. И. Солопова (Солопов 2008, 48–144). Для исследования внешней структуры топонимов, помимо упомянутых выше работ, важны также работы по русской ономастике, этимологии и словообразованию (Суперанская 1964; Селищев 1968; Варбот 1969; Роспонд 1972; Подольская 1978; Нерознак 1983; Гусельникова 1999; Матвеев 2001–2015; Трубачев 2009; Никонов 2011; Гордова 2019 и др.). См. также краткий обзор подходов к классификации древнерусских топонимов в: Королёва 2022.

общие семантическую и морфологическую классификации гидронимов Малой Азии, представленные в словаре Й. Тишлера¹⁶. Часть античных топонимов исследуемой области точно локализована¹⁷. Таким образом, несмотря на наличие ряда значимых исследований по топонимии Малой Азии, большинство существующих работ посвящено либо анализу отдельных топонимов и их этимологизации, либо описанию топонимов выбранного региона в формате словарей без учета их лексико-семантических и словообразовательных особенностей, а также особенностей семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных географических названий.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов: 42 топонима греко-латинского происхождения (включая позднейшие переименования) и 44 топонима догреческого происхождения), засвидетельствованные во всех доступных нам источниках: письменных (охватывающих временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.)), эпиграфических, нумизматических¹⁸. Дополнительно в качестве иллюстративного материала привлекаются данные, представленные в микенских текстах, написанных линейным письмом Б, которые важны для исследования принципов именования географических объектов в диахронии, а также данные догреческих источников, прежде всего, хеттских и лувийских текстов, что является необходимым для достоверной идентификации и этимологизации субстратных топонимов.

¹⁶ Tischler 1977, 153–177.

¹⁷ Talbert 2000, 66–67; Hild, Hellenkemper 1990, *passim*.

¹⁸ Этим определяются и хронологические рамки исследования: объектом исследования становятся античные и византийские греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии.

Предмет исследования — лексико-семантические и словообразовательные модели топонимов Равнинной Киликии греческого и латинского происхождения, а также особенности передачи и адаптации субстратных топонимов в древнегреческом языке и закономерности переименований географических объектов.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы произвести комплексный филологический анализ греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и составить описание топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы. Для этого необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) собрать корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и выявить все формы, в которых они зафиксированы в доступных источниках, что, на наш взгляд, является необходимым условием достоверности как предложенных этимологий, так и общих теоретических выводов;
- 2) установить происхождение исследуемых топонимов и/или их иноязычный источник, выяснить этимологию; для топонимов догреческого происхождения в случае надежной идентификации привести аттестации из более ранних (хурритских, хеттских, лувийских и др.) источников и возможные этимологии;
- 3) для топонимов греко-латинского происхождения выявить принципы их номинации, лексико-семантические и морфологической особенности, а также провести классификацию на основе представленных словообразовательных моделей топонимов;

- 4) установить преемственность в принципах именования географических объектов (на материале топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке с древнейших периодов (сер. II тыс. до н.э.), привлекая в качестве иллюстративного материала топонимы, засвидетельствованные в микенских текстах;
- 5) определить языковую принадлежность догреческих топонимов Равнинной Киликии и провести классификацию по языку-источнику заимствования, а также выявить основные принципы передачи и особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций субстратных топонимов в древнегреческом языке;
- 6) на основании анализа всех форм топонимов выявить закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени, а также этапы и закономерности переименований географических объектов Равнинной Киликии.

Методология исследования

Используемые в работе методы обусловлены целью и задачами исследования, а также спецификой исследуемого языкового материала. Для создания корпуса топонимов Равнинной Киликии, включающего все дошедшие до нас фиксации и контексты, применяется метод сплошной выборки с использованием основных словарей топонимов Малой Азии¹⁹ и всех возможностей электронной базы данных древнегреческих текстов TLG²⁰ и электронной базы данных латинских текстов PHI Latin Texts²¹, а также основных корпусов античных эпиграфических надписей²² и собраний

¹⁹ Zgusta 1984; Hild, Hellenkemper 1990; Tischler 1977.

²⁰ <https://stephanus.tlg.uci.edu/>.

²¹ <https://latin.packhum.org/>.

²² <https://epigraphy.packhum.org/>.

античных монет²³. В работе также используются электронные базы данных хеттских²⁴ и микенских текстов²⁵. Для решения поставленных в настоящем исследовании задач используется комплексный метод историко-филологического анализа выбранных топонимов и текстов-источников. Основным методом анализа топонимов является лингвистический анализ, включающий в себя этимологический, лексико-семантический и словообразовательный (структурно-грамматический) анализ; описание топонимов выполнено с использованием дескриптивного метода; при этимологизации топонимов используются методы сравнительно-исторического и типологического языкоznания; применяются также сопоставительный метод и метод количественного подсчета. В определенной степени прослеживается связь с историческим контекстом, насколько его возможно реконструировать.

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые собран наиболее полный корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии, куда были включены все засвидетельствованные в источниках переименования римско-эллинистического времени, которые не вошли в основные пособия по топонимии Малой Азии. С использованием современных электронных корпусов древнегреческих и латинских текстов, а также эпиграфических и нумизматических источников впервые установлена точная хронология использования различных наименований одного и того же географического объекта, для каждого топонима создана шкала времени с датировками, отражающая этапы переименований данного объекта. Большая часть топонимов идентифицирована с современными турецкими названиями и

²³ <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/>; <https://wildwinds.com/coins/greece/cilicia/i.html>.

²⁴ Хеттские топонимы: <https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/HiTop/hetgeolemma.php?c=S>.

²⁵ <https://damos.hf.uio.no/1>.

точно локализована, уточнено местоположение ряда географических объектов²⁶. В работе впервые предложены этимологии для большей части греческих и латинских по своему происхождению топонимов Равнинной Киликии. В исследовании предлагается значительно расширенная и дополненная по сравнению с более ранней классификацией Э. Риша словообразовательная классификация топонимов греко-латинского происхождения с учетом их лексико-семантических и морфологических особенностей и их хронологическая стратификация, добавлены подтипы, исследованы и подробно описаны топонимические модели, которые не были учтены в предшествующих работах. На материале топонимов выбранного региона, а также топонимов, представленных в микенских текстах, впервые предлагается классификация древнегреческих двусоставных топонимов, и на основании сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* делается предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в древнегреческой топонимии, которая прослеживается с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.). В работе впервые рассматриваются особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке, выявляются устойчивые способы адаптации, а также рассматриваются этапы и закономерности переименований крупных городов. Кроме того, в настоящем исследовании впервые подвергается всестороннему филологическому и лингвистическому анализу греческая и латинская топонимия одного из регионов античного мира, который, в числе прочего, представляет для ученых интерес как одна из малоазийских территорий, которые, вероятно, наиболее рано были заселены греками. В этой связи

²⁶ При локализации топонимов указываются их нынешняя административная подчиненность на уровне ильче и иля и координаты (с использованием карт OpenStreetMap, nakarte.me и карт советского Генштаба).

дальнейшее изучение античной топонимии региона может помочь пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей работе детально рассматриваются все засвидетельствованные в различных источниках греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов). Кроме того, достоверность результатов обеспечивается тем, что в работе был проведен наиболее детальный анализ собранных топонимов с использованием современных значимых методов, который показал, что исследуемые топонимы укладываются в систему. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в том, что произведенный анализ делает возможным составить точное представление об особенностях топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы в диахронии, и разработанная в диссертации более детальная, чем все предшествующие, классификация топонимов может быть применена шире ко всей греко-латинской географической номенклатуре. К теоретической значимости можно также отнести возможность использовать результаты данной работы для нужд античной географии и ареальных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты в лекционных и специальных курсах по древнегреческому языку и истории древнегреческого языка, в спецсеминарах, посвященных отдельным аспектам классической филологии, в частности, античной географии, а также при подготовке отраслевых словарей.

Положения, выносимые на защиту

1. Уточненная словообразовательная классификация киликийских топонимов греческого и латинского происхождения позволяет выявить характерные для каждой эпохи модели топонимов, их продуктивность и дистрибуцию по хронологии. Существует три типа простых топонимов (отапеллятивные, субстантивированные прилагательные, производные от личных имен). Сложные топонимы предлагается подразделить на два основных типа (*composita* и *iuxtaposita*), внутри которых выделяются подтипы. Отдельно необходимо выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллятивов, а также как результат переосмыслиния существующих иноязычных названий (вторичная плюрализация).

2. Характерной чертой античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных от имен правителей с помощью конструкции с предлогом или греческого элемента *-πολις*. В топонимах с элементом *-πολις* наблюдается дистрибуция вариативных элементов *-ο-/ον-*, которая объясняется сменой языкового материала: формы с соединительным гласным характерны для топонимов, образованных от латинских имен или титулов императоров (например, Αδριανόπολις); формы с родительным падежом рассматриваются как восточная (греческая) разновидность оформления топонимов подобного типа.

3. Анализ топонимов типа *composita* и *iuxtaposita* показал, что важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии (и шире — греко-латинской географической номенклатуры в целом) является преемственность некоторых способов и принципов номинации географических объектов, которая прослеживается с древнейших (миценских)

времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в образовании топонима (апеллятивы и онимы), так и словообразовательных моделей топонимов.

4. Важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии, известный и для других топонимических систем; он заключается в деэтимологизации и переосмыслении иноязычных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего (греческого) языка. Выявлены устойчивые способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов (например, хеттские топонимы с формантами -ίua и -a оформляются флексией второго склонения -ος); для догреческих топонимов описана их фонетическая и морфологическая вариативность.

5. Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов Равнинной Киликии преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией, однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными. Для эллинистического периода характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом", для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + греческий элемент -πολις".

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, в том числе библиографических, списка использованной литературы, алфавитных указателей греческих и латинских топонимов и приложения; текст работы содержит 1 рисунок и 15 таблиц.

Апробация работы

Основные положения диссертации отражены в **4 научных статьях**, опубликованных в рецензируемых изданиях. Предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на **7 международных и всероссийских научных конференциях**: Международная научная конференция «Езици, культуры, коммуникации» (Велико-Тырново, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», 2016 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 г.); Всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIII. Научные чтения, посвящённые 265-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2017, 2022, 2024, 2025 гг.).

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИСТОЧНИКИ

1.1. История заселения Равнинной Киликии

При изучении малоазийских топонимов, как и в целом древнегреческой топонимии, основная сложность заключается в гетерогенности исследуемого материала. На протяжении своей истории Киликийская равнина была местом взаимодействия различных культур, и смешанный характер народонаселения этого региона отразился в его топонимии²⁷. История заселения Килийской равнины насчитывает несколько тысячелетий. Следы народов, заселявших эту территорию в V–II тыс. до н.э., могут быть отражены в топонимии, зафиксированной хеттскими текстами XVI–XIII вв. до н.э. Древнейший слой топонимов Килийской равнины может быть связан с миграцией населения из Верхней Месопотамии на запад в V–IV тыс. до н.э.²⁸. С миграцией из Центральной Анатолии на рубеже IV–III тыс. до н.э. связано появление красной шероховатой керамики в Тарсе и крепости раннебронзового века в Мерсине²⁹. Для большей части III тыс. до н.э. археологически прослеживаются связи с семитскими народами соседней Сирии, которые, однако, практически не оставили следа в топонимии Килийской равнины, в которой значительно лучше отражена хурритская миграция нач. II тыс. до н.э.³⁰. Сеть староассирийских торговых колоний, покрывшая в XIX–XVIII вв. до н.э. Центральную и Восточную Анатолию, не затронула территорию Килийской равнины³¹. Вопрос о древнехеттской экспансии на территорию Килийской

²⁷ Подробнее об этапах заселения и этнической картине Килийской равнины см.: Шелестин 2020а; Шелестин 2020б; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 2–9. См. также: Сафонов 2018б; Немировский 2018; Якубович 2019; Novák 2017; Rutishauser 2020.

²⁸ Немировский 2011, 69; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 4.

²⁹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³⁰ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³¹ Barjamovic 2011, 8.

равнины в XVII в. до н.э. остается спорным³². Правление хеттских царей (сер. XVI–сер. XV вв. до н.э.) было отмечено признанием независимости Кицувадны, занимавшей, по-видимому, центральную, а впоследствии также западную (Адания) и восточную (Лавацантия) части Киликийской равнины³³. В результате войны Кицувадны с Алалахом и Митанни на юго-востоке и с Хеттским царством на северо-западе она попала в вассальную зависимость сначала от Хеттского царства, затем от Митанни и к нач. XIV в. до н.э. вошла в состав Хеттского царства и стала одной из хеттских провинций³⁴. После падения Хеттского царства в XII в. до н.э. в результате миграции «народов моря» в этой области возникло царство (А)хиява, и в основном летописи ассирийцев X–VII вв. до н.э., а также лувийские и финикийские надписи VIII–VII вв. до н.э. дают сведения об ономастике и топонимии региона этого периода. В собственной письменной традиции Хиявы доминирует финикийский язык, однако ее ономастика и топонимия отрицают сколько-нибудь значительное присутствие финикийцев в ее населении, а имена ее наиболее известных правителей свидетельствуют о сохранении греческого элемента в регионе после двух волн миграции, хотя его присутствие было малозначимым по сравнению с преобладающими в ономастике лувийскими и хурритскими элементами³⁵. Сargon II присоединил Хияву–Куэ и занимавшее Суровую Киликию царство Хилакку к Ассирии в качестве провинций. После падения Ассирийской империи Киликийская равнина была захвачена

³² Ряд исследователей считают возможным ее подчинение Хеттскому царству (Gurney 1973, 241; Beal 1986, 425–426; Bryce 2005, 70), по мнению других, древнехеттские цари обходили Киликскую равнину с севера и востока (Ünal 2017, 211–217). Наличие хеттских традиций в первый засвидетельствованный письменными источниками период независимости Равнинной Киликии (кон. XVI в. до н.э.) и обилие хеттских антропонимов и топонимов в Кицувадне XVI–XV вв. до н.э. свидетельствуют в пользу древнехеттской экспансии (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5).

³³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 5.

³⁴ Шелестин 2013; Trémouille 2001, 70.

³⁵ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 7; Якубович 2019, 162–163.

царством Хилакку (кон. VII–сер. VI в. до н.э.), и получила в честь него новое название «Киликия». В 540-х гг. до. н.э. равнинная и горная Киликия были объединены под властью Сиеннесиса, став частью государства Ахеменидов на правах вассального царства со столицей в Тарсе (542–401 гг. до н.э.). В 401 г. до н.э. Хилакку–Киликия была преобразована в персидскую сатрапию и оставалась таковой до битвы при Иссе (333 г. до н.э.)³⁶. После смерти Александра Македонского Киликия недолгое время оставалась в ведении регента Антипатра, однако вскоре перешла под контроль египетского правителя Птолемея Лагида. В 297 г. до н.э. её присоединил к своим владениям Селевк I, и Киликийская равнина стала частью государства Селевкидов. К началу I в. до н.э. города Равнинной Киликии попали под римское влияние, но формально оставались частью государства Селевкидов до их завоевания в 83 г. до н.э. Тиграном Великим. В 83–69 гг. до н.э. Равнинная Киликия была частью сирийской сатрапии Великой Армении, а в 62 г. до н.э. включена в состав Римской провинции Сирия. После объединения в 74 г. н.э. равнинной и горной Киликии в единую римскую провинцию Киликию с центром в Тарсе она стала частью Римской империи. В кон. III–нач. IV вв. в ходе провинциальной реформы Диоклетиана Равнинная Киликия была отделена от выделенных из прежней провинции Исафии и Суровой Киликии. В начале V в. Равнинная Киликия была разделена на две провинции: в Киликию Первую с центром в Тарсе вошли Помпейополь, Себасте, Корик, Адана, Августа, Малл и Зефирион, а в Киликию Вторую с центром в Аназарбе вошли Мопсуестия, Эги, Эпифания, Александрия, Росс, Эйренуполь, Фабия и Карабала. В начале VII в. Киликия была оккупирована персами, в 637–643 впервые была захвачена арабами. С 703 по 965 гг. большая часть Киликии входила в состав Арабского халифата, пока Никифор Фока II не вернул её в состав Византии. В 1080 г. после захвата столицы Армянского царства турками-сельджуками царь Леон

³⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 7–8.

II основал на территории равнинной Киликии новое царство со столицей в Сисе. В 1359 г. египетские мамлюки захватили Адану, а в 1375 г. — Сис, в результате чего Киликийское Армянское царство прекратило существование. В 1517 г. султан Селим Явуз присоединил Киликию и Сирию к Османской империи³⁷.

1.2. Вопрос о раннем появлении греков в Киликии: греческая эпическая традиция, данные археологии, лингвистический материал

Появление первых греческих прибрежных поселений (*ἐνοίκισμός*) относится, вероятно, к позднемикенскому времени и вызвано, предположительно, миграцией «народов моря» в начале XII в. до н.э., которая привела к распаду Хеттского царства и прерыванию его письменной традиции. Самым важным из подобных поселений греков среди туземных жителей является Аль-Мина ($36^{\circ}04'49''$ с. ш. $35^{\circ}59'13''$ в. д.), основанная в устье реки Оронт на территории современной турецкой провинции Хатай, на границе Киликии и Сирии³⁸. Необходимо отметить, что с конца позднего бронзового века в эпохи LCIII A (1200–1100 гг. до н.э.) и LCIII B (1100–1050 гг. до н.э.) находящийся в непосредственной близости от равнинной Киликии Кипр непрерывно населялся микенскими греками³⁹. О раннем появлении греков в Киликии говорят как данные археологии Восточного Средиземноморья, так и греческая эпическая традиция (Hdt. VII.91), повествующая о походе в Киликию и Памфилию группы Мопса и группы Амфилоха и Калханта, включавшем, по мнению некоторых исследователей, большую долю микенских греков⁴⁰. Согласно Страбону, Мопс и Амфилох основали

³⁷ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 8–9.

³⁸ Браун 2007, 21.

³⁹ Catling 1975, 188.

⁴⁰ Якубович 2019, 164–166; Сафонов 2012, 758; Немировский, Сафонов 2018, 956; Яйленко 1990, 157–160. Иного мнения придерживается, например, Майкл Астур, согласно

Киликийский город Малл (τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, прия из Трои, основали Малл’ (Str. *Geogr.* XIV.5))⁴¹. Килийские топонимы, включающие в свой состав элемент Μόψος (города Мопсуестия в Киликии и Мопсукрене в Памфилии), могут подтверждать информацию о походе Мопса, а названия некоторых из них могут говорить о присутствии среди «народов моря» греческих племен. Как правило, аргумент в пользу наличия греческих племен среди «народов моря» строится на основании сопоставления топонима Дануна в аккадских текстах с греками-данайцами и племени акайваша с греками-ахейцами⁴². С группой Мопса связывается хороним (А)хиява, однако не ясен вопрос о соотношении группы Мопса с анатолийским и греческим компонентом «народов моря»⁴³.

Археологический след миграции «народов моря» в Киликии присутствует в виде позднеэлладской керамики типа IIIС⁴⁴. В XII–XI вв. до н.э. позднеэлладская керамика типа IIIС составляет большую часть декорированной керамики в Киликии — в большом количестве она встречается только здесь, в областях, где можно найти следы «народов моря»⁴⁵. Подобного по масштабу импорта из Эгейды не было ни до, ни после XII в. до н.э., что, в условиях падения к этому времени Микенской

которому, греческие колонии начали появляться на Килийском побережье значительно позднее, с конца VIII века до н.э. (Astour 1965, 61). На отсутствие надежных археологических материалов, которые могли бы пролить свет на вопрос о датировках, указывает также А.-Дж. Грэхэм (Грэхэм 2007, 113–115), что, однако, опровергают новейшие археологические находки (Novák 2017).

⁴¹ Здесь и далее перевод отрывков с древнегреческого и латинского языков выполнен автором, за исключением специально оговоренных ниже мест.

⁴² Сафонов 2018а; Сафонов 2010.

⁴³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 2–9.

⁴⁴ Общий археологический обзор и стратиграфия см.: Rutishauser 2020; Simon 2018, Novák 2017.

⁴⁵ Simon 2018, 318.

цивилизации, может говорить о том, что знакомое с её традициями население появляется на Киликийской равнине в начале XII века до н.э.⁴⁶. По данным археологии, с конца XII века до н.э. здесь распространяется кипротикилийская керамика, и дальнейшие связи с греками могут быть отнесены на счёт греков Кипра⁴⁷. Неизвестно, сохранилась ли местная греческая традиция в Киликии до Великой греческой колонизации VIII века до н.э. или пришедшие с «народами моря» греческие пришельцы полностью ассимилировались. Имена наиболее известных правителей Хиявы VIII в. до н.э. могут свидетельствовать о сохранении греческого элемента в регионе после двух волн миграции⁴⁸. В период Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.), согласно письменным источникам, на территории Килийской равнины выходцами из Аргоса и родосского Линда были основаны колонии Тарс, Анхиал, Солы, Малл⁴⁹.

Лингвистическим подтверждением раннего греческого освоения прибрежной полосы может служить памфилийский диалект древнегреческого языка пограничной области Памфилии (имеющий общие черты с аркадским, кипрским и микенским), который, вероятно, относится к числу диалектов древнейшей волны греческого переселения на побережье Малой Азии. В VIII в. до н.э. Памфилия была колонизована греками повторно, что наложило отпечаток и на диалектные особенности памятников, самые ранние из которых датируются IV в. до н.э.⁵⁰. Таким образом, вероятно, ионийские и дорийские колонисты VIII–VI вв. до н.э. застали в Киликии и Памфилии ассимилированных анатолийцами потомков переселенцев кон. XIII–XI вв. до

⁴⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

⁴⁷ Rutishauser 2020, 46; Simon 2018, 327.

⁴⁸ Якубович 2019, 162–163.

⁴⁹ Яйленко 1990, 150–154; Браун 2007, 29. Греческая колонизация с VIII века до н.э. см.: Яйленко 1990.

⁵⁰ Казанский 1983, 68.

н.э.⁵¹. Из литературной традиции нам известно также о древнегреческом языке греческой колонии Солы, жители которой, смешавшись с местным населением, утратили чистоту языка (Str. *Geogr.* XIV.2.28). Особенности диалекта Памфилии дают веские основания думать о непрерывности греческой поселенческой практики на побережье Южной Анатолии с микенского времени⁵², а следы греческих лексических элементов, как упоминалось выше, можно видеть в некоторых антропонимах и эпитетах в лувийско-финикийских билингвах. Так, имя князя Хиявы Аварку лув. Ā-wa/i+ra/iku- = фин. 'wrk сравнивается с греч. аристократическим именем Еўарχος, букв. ‘хорошо правящий’⁵³. Кроме того, у нас есть основания говорить о возможном греческом происхождении династического имени Μόψος в греческих колониях Малой Азии⁵⁴.

1.3. Источники по изучению греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии

Работа по описанию топонимов Равнинной Киликии базируется на нескольких категориях источников. К числу наиболее важных необходимо отнести, во-первых, письменные источники (данные классических, а также позднегреческих и византийских авторов)⁵⁵. Сюда относятся, прежде всего, словарь «Этника» Стефана Византийского (V век н.э.), «Введение в

⁵¹ Яйленко 1990, 158.

⁵² Браун 2007, 21, 29.

⁵³ Якубович 2019, 165.

⁵⁴ И. С. Якубович приводит аргументы в пользу греческого происхождения династического имени Mopsos (Якубович 2019, 164–166). Шимон указывает на то, что имя Mopsos относится к догреческо-эгейскому (*Mok^wso-), однако переход *k^w > r не может служить доказательством греческого происхождения имени в силу того, что у имени нет хорошей греческой этимологии (Simon 2018, 319).

⁵⁵ В работе были использованы основные корпусы древнегреческих (TLG) и латинских (PNI) текстов, охватывающие временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.).

просодику» Геродиана (II–III вв. н.э.)⁵⁶, XII и XIV книги «Географии» Страбона (I век до н.э.), V книга «Естественной истории» Плиния Старшего (I век н.э.), V книга «Руководства по географии» Птолемея (II век н.э.), «Синекдем» Иерокла (VI век н.э.) и другие преимущественно греческие, а также латинские авторы, представленные ниже в таблице⁵⁷. Например, в словаре «Этника» Стефана Византийского имеется 39 топонимов и микротопонимов (26 топонимов греко-латинского происхождения и 13 топонимов догреческого происхождения), относящихся к территории Равнинной Киликии. Жанровое разнообразие литературных источников по топонимии Равнинной Киликии относительно невелико. Сюда относится, в первую очередь, греческая и латинская научная проза эпохи римского владычества (историческая и географическая): Геродиан, Страбон, Плиний Старший, Птолемей, «Перипл Великого моря», Ипполит Римский, Ариан, Помпоний Мела, Дионисий Перигет, Плутарх, Аппиан, Квинт Курций Руф, Дион Кассий, Павсаний, Полибий и некоторые другие авторы. Греческая научная проза классического и эллинистического периодов представлена главным образом Геродотом, Ксенофонтом, Аристотелем, Феофрастом, географом Псевдо-Скилаком, а также позднейшими историками (например, Феопомпом), тексты которых сохранились во фрагментах. Из поздних авторов большую важность представляют труды византийских лексикографов Стефана Византийского, Фотия, словарь «Суда»; историков Сократа Схоластика, Константина Багрянородного, Евстафия, Иоанна Малалы; позднегреческих и византийских географов, например, Иерокла.

⁵⁶ Περὶ καθολικῆς προσῳδίας (досл. «Об общей просодии»).

⁵⁷ А также другие авторы, ссылки на которых приводятся далее при обсуждении конкретных топонимов. Подробнее об источниках по исследованию малоазийской топонимии и трудностях ее изучения см.: Zgusta 1984, 12–20.

Другим важным источником наших сведений о малоазийских топонимах являются данные эпиграфики⁵⁸ и нумизматики⁵⁹. Киликийские города появляются в легендах греческих монет с V века до н.э., при этом необходимо отметить, что легенды монет, как правило, передают не сами топонимы, а катойконимы в форме родительного падежа множественного числа. Данные эпиграфики и нумизматики важны для нас, во-первых, потому, что в надписях и легендах монет могут быть зафиксированы названия крупных городов Равнинной Киликии эллинистическо-римского периода, которые часто отсутствуют в письменных источниках⁶⁰. Так, например, эллинистическое название топонима Адана Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρφ ‘Антиохия-у-Сара’ засвидетельствовано только в нумизматических источниках. Кроме того, зафиксированные в эпиграфических и нумизматических источниках формы могут отражать тонкости фонетического и грамматического оформления топонимов в разные периоды, что, в ряде случаев, оказывается существенным для выявления этимологии, анализа особенностей адаптации субстратных топонимов⁶¹, а также исследования

⁵⁸ Греческие надписи Киликии см.: Dagron, Feissel 1987. В работе были использованы основные корпусы античных эпиграфических надписей Малой Азии: *Monumenta Asiae Minoris antiqua* (MAMA), *Tituli Asiae Minoris* (TAM), а также *Supplementum Epigraphicum Graecum* (SEG) и другие (см. список библиографических сокращений). Отсылки на эпиграфические источники приведены в соответствии с: <https://epigraphy.packhum.org/biblio>. См. также: Cohen 1996.

⁵⁹ Греческие монеты Ликаонии, Исафии и Киликии собраны у Хилля (Hill 1900), монеты Писидии, Ликаонии, Киликии и других областей Малой Азии опубликованы в серии *Sylloge Nummorum Graecorum* (Aulock 1964; Levante 1986; Levante 1993). Римские монеты собраны в десятитомной серии *Roman Provincial Coinage* (Burnett, Amandry, Ripollés 1992). См. собрания античных монет (SNG, RPC, BMC) в списке библиографических сокращений.

⁶⁰ В этом случае ниже при описании топонимов указывается, что данное название засвидетельствовано только в нумизматических или, реже, эпиграфических источниках.

⁶¹ Например, благодаря фиксациям в легендах монет греческого топонима Μαλλός можно последовательно проследить процесс адаптации арам. топонима Mr̥wm в греческом языке и надежно отождествить эти два наименования: в V–IV вв. до н.э. — Map(л), Мал(р) (МАРЛОТАН, МАРЛО, МАЛРО, МАР, МАЛ), с I в. до н.э. — Малл (ΜΑΛΛΩΤΩΝ).

топонимических словообразовательных моделей. Так, по фиксациям в надписях и легендах монет можно проследить дистрибуцию вариативных элементов *-ο-/ου-* в сложных топонимах типа Πομπηϊόπολις / Πομπηϊούπολις, которые представляют собой конкурирующие формы.

Отдельно стоит упомянуть, что изучение греческой и латинской антропонимии Равнинной Киликии также представляет большой интерес и может оказаться полезным при изучении топонимии в сравнительно-исторической перспективе и в целом истории региона. Рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данного исследования, однако приведем здесь количественные данные по личным именам, засвидетельствованным на территории Равнинной Киликии с V–IV вв. до н.э. по IX в. н.э. (указывается количество фиксаций)⁶²: Аназарб — 1245, Тарс (Антиохия) — 255, Солы (Помпейополь) — 167, Мопсуестия — 143, Карабала (Иерополь) — 138, Флавиополь — 120, Эги — 84, Магарс (Антиохия) — 77, Малл — 55, Росс — 43, Адана (Антиохия) — 41, Эпифания — 21, Александрия — 11, Августа — 7, Зефирион (Адрианополь) — 7, Исс (Никополь) — 6, Авлы — 3.

⁶² Согласно данным LGPN (<https://search.lgpn.ox.ac.uk/browse.html?facet-region=Cilicia+Pedias&query=&collection=&sort=place&field=lgpn-id&start=1>), за период с V–IV вв. до н.э. по IX в. н.э. на территории Равнинной Киликии в различных источниках (прежде всего эпиграфических и нумизматических) обнаружено всего 2455 фиксаций личных имен (1928 фиксаций мужских имен и 527 фиксаций женских имен). Наиболее популярностью в разные периоды пользовались следующие имена: Δημήτριος (45 раз), Άσκληπιάδης (35 раз), Ἡλιόδωρος (27 раз), Ταρκονδιμοτος (27 раз), Άθηνόδωρος (25 раз), Κιταρα (24 раза), Διονύσιος (23 раза), Θεόδωρος (21 раз), Ιουλία (21 раз), Ήρακλείδης (20 раз), Ιουλιανός (20 раз), Απολλώνιος (19 раз), Έρμογένης (19 раз), Άλεξανδρος (19 раз), Ματρώνα (16 раз), Μουσαῖος (16 раз), Πρόκλος (15 раз), Άρτεμίδωρος (15 раз), Μᾶρκος (14 раз), Φρόντων (14 раз), Μοντανός (13 раз), Ισίδωρος (13 раз), Διοσκουρίδης (13 раз), Ροῦφος (13 раз), Μηνόφιλος (13 раз), Λούκιος (12 раз), Μαρτῖνος (12 раз), Ιούλιος (12 раз), Νέων (11 раз), Στράτων (11 раз), Διογένης (11 раз), Κύριλλα (11 раз), Γάϊος (10 раз), Παῦλος (10 раз), Σέλευκος (10 раз), Άντιοχος (10 раз), Ιωάννης (10 раз), Διόδωρος (10 раз), Σαβῖνος (9 раз), Ταρκυς (9 раз), Δομίτιος (9 раз), Κλαυδιανός (9 раз), Μαρις (9 раз), Αἰλιανός (8 раз), Ζήνων (8 раз), Καπίτων (8 раз), Κρονίδης (8 раз), Κυρίων (8 раз), Λογγῖνος (8 раз), Μηνᾶς (8 раз) и др.

Таблица 1. Наиболее важные для описания топонимии Равнинной Киликии письменные источники на древнегреческом и латинском языках

Автор	Произведение	Дата	Количество засвидетельствованных топонимов из 86 киликийских топонимов (42 гр.-лат. + 44 дogr.) ⁶³
Стефан Византийский	<i>Ethnica</i>	VI в. н.э.	39 (26 гр.-лат. + 13 дogr.)
Геродиан	<i>De prosodia catholica</i>	II–III вв. н.э.	35 (23 гр.-лат. + 12 дogr.)
Страбон	<i>Geographia</i>	I в. до н.э. – I в. н.э.	31 (17 гр.-лат. + 14 дogr.)
Плиний	<i>Naturalis historia</i>	I в. н.э.	31 (21 гр.-лат. + 10 дogr.)
Птолемей	<i>Geographia</i>	II в. н.э.	28 (17 гр.-лат. + 11 дogr.)
	<i>Stadiasmus maris Magni</i>	III в. н.э.	20 (12 гр.-лат. + 8 дogr.)
Ипполит Римский	<i>Chronicon</i>	III в. н.э.	18 (11 гр.-лат. + 7 дogr.)
	<i>Notitia Episcopatum</i>	X в. н.э.	17 (9 гр.-лат. + 8 дogr.)
Иерокл	<i>Synecdemus</i>	VI в. н.э.	16 (8 гр.-лат. + 8 дogr.)
Иоанн Малала	<i>Chronographia</i>	V–VI вв. н.э.	14 (8 гр.-лат. + 6 дogr.)
«Суда»	<i>Lexicon</i>	X в. н.э.	13 (7 гр.-лат. + 6 дogr.)
Евстафий	<i>Commentarii ad Homeri Iliadem</i> <i>Commentarium in Dionysii periegetae orbis descriptionem</i>	XII в. н.э.	13 (7 гр.-лат. + 6 дogr.)
	<i>Tabula Peutingeriana</i>	XII в. н.э.	13 (4 гр.-лат. + 9 дogr.)

⁶³ С учетом позднейших переименований.

	<i>Concilia Oecumenica (ACO)</i>	IV–XVI вв. н.э.	12 (9 гр.-лат. + 3 дogr.)
Арриан	<i>Anabasis Alexandri</i>	I–II вв. н.э.	12 (8 гр.-лат. + 4 дogr.)
Помпоний Мела	<i>De Chorographia</i>	I в. н.э.	12 (5 гр.-лат. + 7 дogr.)
Константин Багрянородный	<i>De thematibus (Asia)</i> <i>De insidiis</i>	X в. н.э.	10 (9 гр.-лат. + 1 дogr.)
Дионисий Перигет	<i>Orbis descriptio</i>	II в. н.э.	10 (6 гр.-лат. + 4 дogr.)
Ксенофонт	<i>Anabasis</i>	V–IV вв. до н.э.	9 (4 гр.-лат. + 5 дogr.)
Плутарх	<i>Vitae parallelae (Alexand., Demetr.)</i>	I–II вв. н.э.	9 (4 гр.-лат. + 5 дogr.)
Аппиан	<i>Mithridatica</i>	I–II вв. н.э.	8 (4 гр.-лат. + 4 дogr.)
Квинт Курций Руф	<i>Historia Alexandri Magni</i>	I в. н.э.	8 (3 гр.-лат. + 5 дogr.)
Сократ Схоластик	<i>Historia ecclesiastica</i>	IV–V вв. н.э.	7 гр.-лат.
Фотий	<i>Bibliotheca Lexicon</i>	IX в. н.э.	7 (6 гр.-лат. + 1 дogr.)
Дион Кассий	<i>Historia Romana</i>	II–III вв. н.э.	6 (4 гр.-лат. + 2 дogr.)
Псевдо-Скилак	<i>Periplus</i>	IV в. до н.э.	6 (4 гр.-лат. + 2 дogr.)
Афиней	<i>Deipnosophistae</i>	II–III вв. н.э.	6 (3 гр.-лат. + 3 дogr.)
Павсаний	<i>Graeciae descriptio</i> <i>Ἀττικῶν ὄνομάτων συναγωγή</i>	II в. н.э.	6 (3 гр.-лат. + 3 дogr.)
Геродот	<i>Historia</i>	V в. до н.э.	5 (3 гр.-лат. + 2 дogr.)
Аристотель	<i>De ventorum nominibus</i>	IV в. до н.э.	4 (2 гр.-лат. + 2 дogr.)
Феофраст	<i>Historia plantarum</i>	IV–III вв. до н.э.	4 гр.-лат.
Полибий	<i>Historiae</i>	II в. до н.э.	4 (3 гр.-лат. + 1 дogr.)

Глава 2. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИНОЙ КИЛИКИИ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В первой части данной главы (п. 2.1, п. 2.2) приведены античные топонимы Равнинной Киликии, которые относительно надежно этимологизируются из древнегреческого и латинского языков. В процессе исследования большая часть топонимов была идентифицирована с современными турецкими названиями и точно локализована, было уточнено местоположение ряда географических объектов⁶⁴. С использованием электронного корпуса древнегреческих текстов TLG и электронной базы данных латинских текстов PHI Latin Texts для каждого топонима были зафиксированы все формы, источники, датировки и, при необходимости, контексты. Поскольку в письменных источниках часто отсутствуют названия городов римско-эллинистического времени, зафиксированные в эпиграфических и нумизматических источниках, были собраны все фиксации с датировками по корпусам надписей и монет Киликии. Ради соблюдения исторического принципа в словарные статьи для каждого топонима были включены все засвидетельствованные в древнегреческих и латинских источниках названия (в том числе догреческого происхождения). Для тех догреческих топонимов, которые имеют надежные отождествления с зафиксированными в предшествующих источниках географическими названиями (прежде всего, хеттскими и лувийскими), приведены эти фиксации и возможные этимологии, а также ссылки на соответствующие научные работы по топонимии Киццуладны (см. Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἐπιφάνεια, Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ,

⁶⁴ При локализации топонимов указываются их нынешняя административная подчиненность на уровне ильче и иля и координаты (с использованием карт OpenStreetMap, nakarte.me и карт советского Генштаба).

Μοψουεστία, Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ). Для тех географических объектов, названия которых менялись, создана шкала времени, отражающая этапы переименований этих объектов. Для каждого топонима предложены этимологии, при необходимости, уточнены существующие.

Во второй части данной главы (п. 2.3, п. 2.4) представлены результаты исследования греческих и латинских по происхождению топонимов Равнинной Киликии с точки зрения лексико-семантических и морфологических особенностей, и предлагается системный анализ группы топонимов, выделенной на основании географического критерия, а также их хронологическая стратификация. Продуктивность этого подхода была продемонстрирована А. И. Солоповым на материале греческих и латинских топонимов императорского периода, а также Э. Ришем, который на основании диахронического анализа древнегреческой топонимии выявил основные словообразовательные модели топонимов, характерные для разных исторических периодов. Кроме того, мы пытаемся проследить преемственность в основных принципах именования географических объектов (на материале топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в древнегреческом языке с древнейшего периода (сер. II тыс. до н.э.), привлекая в качестве иллюстративного материала топонимы, засвидетельствованные в микенских текстах. Рассматривается вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря».

2.1. Топонимы древнегреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

2.1.1. Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов

и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 24 ойконима древнегреческого происхождения: Ἀγχίαλος, Αἴγαι, Ἄλαι, Ἄλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν, Ἀμαξία, Anastā, Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Αντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Αὐλαί, Baiae, Δρῦς, Ἐπιφάνεια, Ζεφύριον, Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Καστιδωρᾶ κτῆμα, Μοψουεστία, Μυρίανδρος, Νικόπολις, Pedalie, Pinare, Ρωγμοί, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀγχίαλος, Ανχιάλ

Локализация: ойконим в ильче Акдениз или Мерсин ($36^{\circ}48'35''$ с.ш. $34^{\circ}41'58''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀγχίαλος (V–IV вв. до н.э., II в. до н.э., I–II вв. н.э., IX в. н.э.), Ἀγχιάλη (V–IV вв. до н.э., II–I вв. до н.э., I–III, VI, VIII–XII, XV вв. н.э.), Ἀγχιάλεια (II в. н.э., VI, XII вв. н.э.); лат. Anchiale (I в. н.э.); тур. Karadıvar?

Самая ранняя фиксация относится, вероятно, к IV в. до н.э.: город упоминается во фрагменте греческого историка Каллисфена, переданном Фотием и «Судой», который отождествляет Анхиал с Зефирионом (см. Ζεφύριον): Ἀνακυνδαράξου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῆι. <...> ταύτῳ καὶ ἐν Ἀγχιάλῳ τῇ πρὸς Ταρσῶι ἐπιγέγραπται, ἥτις νῦν καλεῖται Ζεφύριον ‘Сын Анакиндаракса построил Анхиалу и Тарс за один день. <...> Это же самое написано и в Анхиале, недалеко от Тарса, который теперь называется Зефирион’ (*FGrH* 2b,124,F.34). Эта цитата приписывается также Гелланику (*FGrH* 3c,687a,F.2b)⁶⁵. В форме Ἀγχίαλος упоминается также у Аполлодора

⁶⁵ Цитата Каллисфена вызывает проблемы, поскольку Фотий и «Суда» ссылаются на труд Περσικά «Персидские дела», который не принадлежит Каллисфену. Издатель фрагментов греческих историков Якоби предложил добавить в текст правку <Ἐλλάνικος, ώσαύτως δὲ καὶ>, таким образом, с Геллаником, автором Περσικά, согласен и Каллисфен: ἐν β Περσικῶν δύο φησὶ γεγονέναι <Ἐλλάνικος, ώσαύτως δὲ καὶ> Καλλισθένης ‘во второй книге «Истории» Каллисфен — точно так же, как и Гелланик — говорит, что было два [Сарданапала]’ (*FGrH* 3c,687a,F.2b).

(Apollodor. *Fr.* 69.5), Арриана (Arr. *An.* II.5.2; II.5.3; II.5.4; II.5.5), Павсания (Paus. Ἀττικῶν ὄνομάτων συναγωγή σ.4.6), Фотия (Photius *Lexicon sigma*.80.8). В ставшей позднее распространенной форме Ἀγχιάλη город упоминается также у Птолемея VIII Эвергета (Ptolem. *Euerg.* *Fr.* 11), Афинодора (Athenodor. *Fr.* t1), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.9; XIV.5.10), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.320.28), Павсания (Paus. Ἀττικῶν ὄνομάτων συναγωγή σ.4.6), Афинея (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.37), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.55.1), Георгия Синкелла (Syncell. *Ecloga* 193.23), Фотия (Photius *Lexicon* σ.80.4), Иосифа Генезия (Genesius *Βασιλεῖαι* III.13.20), «Суды» (Suda *Lexicon* α.395.1; σ.122.8), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 875.6–8), Иоанна Цеца (Tzetzes *Chiliades* 7.146.773), Михаила Апостолия (Apostolius *Collect. paroem.* 15.33.5). По словам Каллисфена (*FGrH* 2b,124,F.34.1), Аполлодора (Apollodor. *Fr.* 69.5), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.9), Арриана (Arr. *An.* II.5.4), Павсания (Paus. Ἀττικῶν ὄνομάτων συναγωγή σ.4.6), Афинея (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.37), Фотия (Photius *Lexicon* σ.80.8) и Евстафия (Eust. *In. D.P.* 875.6–8), на могиле Сарданапала написано: ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса, построил Анхиалу и Тарс за один день’⁶⁶. У Дионисия Перигета (Dionysius Perieg. *Orbis*

⁶⁶ По словам Афинея (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.30), информацию об ассирийской надписи на могиле Сарданапала передает Аристобул (fr. 6). В различных источниках текст надписи на могиле Сарданапала (и, прежде всего, его вторая часть — эпитафия), несколько разнится. Так, у Каллисфена: Ανακυνδαράξου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῇ. ἐσθιε πῖνε δύευε, ώς τά γε ἄλλα οὐδὲ τούτου ἐστὶν ἄξια, τουτέστιν τοῦ τῶν δακτύλων ἀποκροτήματος. ‘Сын Анакиндаракса построил Тарс и Анхиалу за один день. Ешь, пей, совокупляйся. Потому что остальные вещи не стоят даже этого, то есть щелчка пальцами’ (*FGrH* 2b,124,F.34). У Страбона, как и у Афинея, который цитирует Аристобула (Athen. *Deipnosophistae* XII.39.38), несколько смягченный вариант текста: Σαρδανάπαλλος ὁ Ανακυνδαράξεω παῖς Ἀγχιάλην καὶ Ταρσὸν ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῇ. ἐσθιε πῖνε παῖζε, ώς τᾶλλα τούτου οὐκ ἄξια ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса, построил Анхиалу и Тарс за один день. Ешь, пей и развлекайся, потому что остальное не стоит и этого’ (Str. *Geogr.* XIV.5.9). Похожий вариант текста приведен также у Арриана в «Анабасисе Александра»: Σαρδανάπαλος ὁ Ανακυνδαράξου παῖς Ἀγχιάλον καὶ Ταρσὸν ἐν ἡμέρᾳ μιᾷ ἔδειματο. σὺ δέ, ὃ ξένε, ἐσθιε καὶ πῖνε καὶ παῖζε, ώς τᾶλλα τὰ ἀνθρώπινα οὐκ ὄντα τούτου ἄξια ‘Сарданапал, сын Анакиндаракса,

descriptio 875), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.53.16) и позднейших комментаторов к Дионисию встречается форма Ἀγχιάλεια. Согласно Стефану Византийскому, который цитирует Афинодора Кананита (I век до н.э.), а также ссылается на Диодора и Птолемея VIII Эвергета (II век до н.э.), город назван в честь Анхиалы, дочери Иапета: Ἀγχιάλη, πόλις Κιλικίας <...> Ἐστὶ δὲ κτίσμα Ἀγχιάλης τῆς Ἰαπετοῦ θυγατρὸς, ως Ἀθηνόδωρος περὶ τῆς αὐτοῦ πατρίδος γράφων, καὶ παρατιθεὶς Διόδωρον τὸν γραμματικὸν συμφωνοῦντα Πτολεμαίῳ βασιλεῖ. ‘Анхиала — город в Киликии. <...> Основан Анхиалой, дочерью Иапета, как пишет Афинодор в истории своего родного города [Тарса], цитируя грамматика Диодора, который согласен с царем Птолемеем’⁶⁷. Плиний упоминает Anchiale (*Plin. NH.* V.92).

Этимологизация: некоторыми исследователями отождествляется с акк. *URUIn-gi-ra-a* (СТ 26 IV 66–68), упоминаемым в анналах Синаххериба начала VII в. до н.э. как город на основной киликийской дороге⁶⁸. Однако отождествление основано на предполагаемом созвучии, маловероятном ввиду явно греческой этимологии Анхиала⁶⁹. Стоит, однако, отметить возможность отнесения к Ингире греческой традиции об основании города ассирийским

построил Анхиал и Тарс за один день. Ты же, о гость, ешь, пей и развлекайся. Потому что остальные человеческие дела не стоят и этого’ (*Arr. An.* II.5.4).

⁶⁷ В истории Тарса («О родине Тарсе») Афинодора Кананита (I век до н.э.), цитату из которого приводит Стефан Византийский, говорится: Γίνεται δ' Ἰαπετοῦ θυγάτηρ Ἀγχιάλη, καὶ κτίζει πόλιν Ἀγχιάλην [πρὸς] Αγχιαλέα τὸν παρακείμενον ποταμόν ‘У Иапета рождается дочь Анхиала, она основывает город Анхиалу у близлежащей реки Анхиал’ (*Athenodor. Fr.* t1). Ср. также у Евстафия: ‘Οτι πολλαὶ πόλεις Κιλίκων, αἱ μὲν ἐν ἡπείρῳ, αἱ δὲ ἀγχιάλοι· ὃν μία καὶ ἡ Ἀγχιάλη, Ἀγχιάλης κτίσμα τῆς Ἰαπετοῦ θυγατρὸς, ὅπου καὶ ποταμὸς Ἀγχιαλεύς ‘Есть много килийских городов, из которых одни находятся на материке, а другие — прибрежные. Один из них — Анхиала, основанная Анхиалой, дочерью Иапета; там же есть река Анхиалей’ (*Eust. In. D.P.* 875.1–4).

⁶⁸ Яйленко 1990, 158; Sayce 1910, 1340; Casabonne, Forlanini, Lemaire 2001, 63–66.

⁶⁹ Smith 1924, 106; Forlanini 2013, 4; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 54.

царём⁷⁰. Происходит из греч. ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’ < греч. ἄγχι ‘вблизи’ + ἄλς ‘море’.

Аἰγαί, Эги

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык или Адана ($36^{\circ}46'09''$ с.ш. $35^{\circ}47'48''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αἰγαί (IV–III вв. до н.э., II–XII вв. н.э.), Αἰγαῖαι (I–III вв. н.э., X в. н.э.), Αἰγέαι (II–VII в. н.э.), Αἴγεια (X в. н.э.); лат. Aegeae (I в. н.э., VI в. н.э.), Aegae (I в. н.э.), Ayacium (XIII в. н.э.), Layas, Layacium (XIII в. н.э.); араб. Lajazzo, Āyās (XIII–XIV вв. н.э.); тур. Yumurtalık.

Киликийский ойконим Αἰγαί ‘Эги’ — один из трёх крупнейших торговых портов на берегах Иссского залива наряду с Кориком и Александрией-у-Исса⁷¹. Форма Αἰγαί засвидетельствована у Аристотеля в «*De ventorum situ et nominibus*» Евро^с. οὗτος ἐν μὲν Αἰγαῖς ταῖς κατὰ Συρίαν σκοπελεὺς καλεῖται ἀπὸ τοῦ Ῥωσίου σκοπέλου ‘Эвр: в Эгах напротив Сирии он называется Скопелей (‘скальный ветер’) от названия Российской скалы’ (Arist. *Vent.* 973b.2), а также у Феофраста ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας (Theophr. *Hist. plant.* 159.1), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.252.23), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), Филострата Старшего (Philostr. *Vita Apollonii* 1.8.20; 1.12.1; 1.12.5, *Vitae soph.* 2.568), Афинея (Athen. *Deipnosophistae* II.17.12), в агиографических источниках (*Vitae sanctorum Zenobii et Zenobiae* 1.1.2; 1.4.4; 1.5.13), у Евсевия (Euseb. *Contra Hieroclem* 378.4), Иоанна Златоуста (Joann. Chrysostom. *Ep.* 52.725), Сириана Александрийского (Syrian. *Comm. in Hermog. lib.* 2.8), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 12.26.39), Дамаския (Damasc. *Vita Isidori* 69.3), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.94.1) и более поздних авторов. Согласно Филострату (Philostr. *Vita Apollonii* 1.2.6), Евсевию (Euseb. *Contra Hieroclem*

⁷⁰ Яйленко 1990, 156–157.

⁷¹ Попов 2013, 491–507.

370.29), Созомену (Sozomen. *HE* II.5.5), Василию Селевкийскому (Basil. *De vita et miraculis sanctae Theclae* II.prol.27), Феодору Анагносту (Theod. Anagnost. *Epitome* I.29.5) и некоторым другим более поздним авторам, в Эгах был храм Асклепия: ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας ἱεράσατο τῷ φιλανθρώπῳ Ἀσκληπιῷ ‘в Фивах Киликийских был жрецом человеколюбивому Асклепию’ (Euseb. *Contra Hieroclem* 370.29), ὁ ἐν Αἰγαῖς τῆς Κιλικίας Ἀσκληπιοῦ ναὸς ‘храм Асклепию в Эгах Килийских’ (Sozomen. *HE* II.5.5). В форме Αἰγαῖαι порт упоминается у Страбона μετὰ δὲ Μαλλὸν Αἰγαῖαι πολίχνιον ὕφορμον ἔχον ‘за Маллом находится Эгей — городок с якорной стоянкой’ (Str. *Geogr.* XIV.5.18), в «Перипле Великого моря» εἰς Αἰγαίας (*Stadiasm.* 158.1-2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 410.2), Константина VII Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus Asiae*.13.5). Форма Αἰγέαι упоминается у Павсания κομισθέντα δὲ αὐτὸν ἐς Αἰγέας ὠνήσατο ὅστις δή ‘когда он был привезен в Эгей, его какой-то купил’ (Paus. *Descr.* V.21.11), Диона Кассия φρουρούς τινας αὐτοῦ ἐν Αἰγέαις ὄντας ἐνίκησε ‘он победил некоторые его гарнизоны, которые находились в Эгаях’ (D.C. *Hist. Rom.* 47.30.1), Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.107), в агиографических источниках (*Vitae et miracula sancti Artemii* 2.167.14), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 705.4). В *Notitia Episcopatum* (Not. 1, 820) порт зафиксирован в форме Αἴγεια. В «Фарсалии» Лукана Aegeae (Lucan. *B.C.* III.227). Ойконим Aegeae упоминают Тацит apud Aegeas ‘возле Эгей’ (Tacit. *Annales* XIII.8), Плиний oppidum Aeg<a>eae liberum ‘свободный город Эгей’ (Plin. *NH.* V.91). Согласно Страбону (Str. *Geogr.* XIV.5.18), город основан македонскими переселенцами⁷².

В легендах монет с I в. н.э. ΑΙΓΕΑΙΩΝ⁷³. В надписях III в. н.э.: Αἰγέαν πόλιν ‘город Эгей’⁷⁴; ὅστις δ’ ἀν ἐπιχειρήσῃ τὸ [μνῆμα τόδε ἀνοίξαι, δώσει τῷ φίσκῳ (δην.) —] καὶ τῇ Αἰγαίων πόλει (δην.) ,ε ‘всякий, кто попытается открыть

⁷² Cohen 1995, 355; Попов 2013, 491–507.

⁷³ SNG Levante 1688.

⁷⁴ SEG 20:324.

эту могилу, заплатит фиску <...> сотен денариев и городу Эгей 5 тысяч денариев⁷⁵.

Этимологизация: вероятно, из греч. αἴγαί < αἴγες· κύματα ‘барашки (досл. ‘козлики’), волны’ Hsch., ср. αἴγιαλός ‘морской берег, взморье’ < αἴγες + ἄλς ‘море’ и микенский топоним *a3-ki-a2-ri-ja /Aigihalia/ Αἰγιαλία* ‘морской берег’ (TH Of 25)⁷⁶. Согласно Артемидору, καὶ γὰρ τὰ μεγάλα κύματα ‘αἴγας’ ἐν τῇ συνηθείᾳ λέγομεν ‘мы обычно называем большие волны «барашками»’ (Artem. *Onir.* II.12.19). Согласно Р. Бекесу, крайне маловероятно, что αἴγες в смысле κύμαта — это метафорическое употребление слова αἴξ ‘коза’⁷⁷. Контрагументом может служить одно из значений слова «барашки» в современном русском языке ‘небольшие белые пенистые волны’⁷⁸. Необходимо также отметить возможность догреческого происхождения, как у некоторых других слов с компонентом αἴγ- (Αἴγιον, Αἴγειρα, Αἴγης, Αἴγαιος, Αἴγινα, αἴγιθος, αἴγειρος и др.)⁷⁹.

Άλαί, Γάλы

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык или Адана ($36^{\circ}50'33''$ с.ш. $35^{\circ}51'34''$ в.д.), порт между Эгами (см. Αἴγαί) и Аманскими воротами (см. Άμανικαὶ Πύλαι).

Фиксации и контекст: греч. Άλαί (II в. н.э., VI в. н.э.), Ἄλαι (III в. н.э.); лат. Al<a>e (I в. н.э.); тур. Sugözü.

Форма Άλαί с густым придыханием засвидетельствована у Элия Геродиана: εἰσὶ δὲ καὶ Άλαί πόλισμα Βοιωτίας. <...> καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις

⁷⁵ Dagron, Feissel 1987, 127.

⁷⁶ Aura-Jorro, Adrados 1985, 134; Bartoněk 2003, 425.

⁷⁷ Beekes 2010, 32.

⁷⁸ Ср. также фразеологизм со словом αἴξ ‘коза’ у «Суды»: Αἰγῶν ὄνόματα: οἶον ἄχρηστα πράγματα· ὅμοιαι γὰρ αἱ αἴγες. ἐπὶ δὲ τοῖς διαφέρουσιν ως χαρακτηριστικὰ τίθεται τὰ ὄνόματα ‘Имена коз — бесполезные вещи, поскольку все козы одинаковые. Имена же даются различным [предметам] как отличительная черта’ (Suda Lexicon a.73.1).

⁷⁹ Frisk 1960, 30–31; Откупщиков 1988, 99–100.

‘Галы — город в Беотии. <...> А также город в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1. 318.22) и Стефана Византийского: καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις πληθυντικῶς λεγομένη Ἀλαί ‘и город в Киликии, который называется во множественном числе Галы’ (St.Byz. *Ethnica* 68.8). В форме Ἀλαί упоминается в «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ τῶν Πυλῶν εἰς κώμην Ἀλὰς στάδιοι ν' ‘От (Аманских) ворот до деревни Алы 50 стадиев’ (*Stadiasm.* 157.1), Ἀπὸ τῶν Ἀλῶν εἰς πόλιν Αἰγαίας στάδιοι ρ’ ‘От Ал до города Эги 100 стадиев’ (*Stadiasm.* 158.1), а также у Ипполита Римского, который копирует текст перипла (Hippolyt. *Chronicon* 409.1; 410.2). Плиний упоминает Al<a>e (Plin. *NH.* V.92). Недалеко от поселения найдены развалины церкви из известняка, остатки портового мола⁸⁰.

Этимологизация: вероятно, из греч. ἀλαί ‘солеварни’ < ἡ ἀλή ‘солеварня’ < ἄλς ‘соль’, ср. лат. *salinae* ‘соляные копи’ < *sal* ‘соль’, а также Ἀλαί — названия двух демов в Аттике.

Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν, Александрия-у-Исса

Локализация: ойконим в ильче Искендерун или Хатай ($36^{\circ}34'54''$ с.ш. $36^{\circ}9'54''$ в.д.). Александрия-у-Исса находилась в 30 км от города Исс (см. Ἰσσός).

Фиксации и контекст: греч. Ἀλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.), Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (II–III вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια ἡ κατὰ Ἰσσόν (II–III вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.), Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίσσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.), Ἀλέξανδρος / Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.); лат. *Alexandria* (I в. н.э.), *Alexandria Scabiosa* (IV, VI вв. н.э.), *Alexandria minor* (IX в. н.э.), *Alexandria katisson* (XII в. н.э.), *Alexandret(t)a* (XII, XIII, XVI вв. н.э.); араб. *al-Iskandarīya* (IX–X вв. н.э.), *Iskandarūna* (X в. н.э.); сир. *Aleksandria ze' ḥrthā Qōbiōsā* (XII в. н.э.); тур. *İskenderun*.

⁸⁰ Zgusta 1984, 55; Hild, Hellenkemper 1990, 201.

Ἀλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.)	Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.)	Ἀλέξανδρος / Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.)
Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (II–III вв. н.э.)	Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.)	

В форме Ἀλεξάνδρεια город зафиксирован у Страбона (*Str. Geogr.* II.5.24; XIV.5.19; XIV.37.1), Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.274.14), географа VI века Иерокла (*Hierocl. Syncedem.* 705.6), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 824), у Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* 71.12). Форма Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν засвидетельствована в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 152.1), у Ипполита Римского (*Hippolyt. Chronicon* 403.1). У Птолемея (*Ptol. Geog.* V.15.2) и в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* II.23.9) Ἀλεξάνδρεια ἡ κατὰ Ἰσσόν. В «Церковной Истории» Сократа Схоластика (*Socr. Schol. HE* I.13.105)⁸¹ и у Иоанна Малалы (*Io. Mal. Chronogr.* 12.26.39) упоминается как Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά. Позднейшие формы Ἀλεξάνδρεια Καμβίωσα (*Io. Mal. Chronogr.* 15.6.39; *Chronicon Paschale* 321), Κάβισσος (*Hierocles* 705.6), Καμβύσου (*Io. Mal. I.* 297, 397), вероятно, представляют собой искаженную форму от κατ' Ἰσσόν вследствие падения города Исс и переименования его в Никополь (см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ)⁸². Латинская форма *Alexandria* засвидетельствована у Плиния (*Plin. NH.* V.91). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается как *Alexandria catisson*.

В легендах монет город появляется со II в. н.э. как ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΩΝ⁸³. В надписи из Лидии начала III в. н.э. Ἀλεξανδρείας κατ' Ἰσσόν⁸⁴.

⁸¹ В списке епископов Киликии Сократ Схоластик упоминает Гесихия, епископа Александрии Малой: Ὕσύχιος Ἀλεξανδρείας μικρᾶς.

⁸² Вероятно, формы могли возникнуть также в силу созвучия с именем ‘Камбис’ и вторично этимологизироваться: Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα < Ἀλεξάνδρεια Καμβύσου < Καμβύσης ‘Камбис’.

⁸³ SNG Levante 1971, 99, nos 64–70.

⁸⁴ TAM V, 2 935.

Этимологизация: из греч. Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’ (город в честь Александра Македонского); al-’Iskandarūn — арабизированная передача формы *Alexandrōn*, откуда совр. тур. *İskenderūn*⁸⁵.

Ἀμαξία, Гамаксия

Локализация: ойконим в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἀμαξία (I в. до н.э. – I в. н.э., III в. н.э., VI в. н.э.), Ἀμαξία (II–III вв. н.э., VI в. н.э.), ἀμάξεια (XII в. н.э.).

В форме Ἀμαξία город упоминается у Страбона (*Str. Geogr.* XIV.5.3), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 208), у Ипполита Римского (*Hippolyt. Chronicong* 461.2). Элий Геродиан (*Hdn. De prosod.* 3,1.287.20) и Стефан Византийский (*St.Byz. Ethnica.* 83.8) упоминают его в форме Ἀμαξία (с тонким приыханием) как город Суровой Киликии: Ἀμαξία, πόλις τῆς τραχείας Κιλικίας ‘Амаксия: город Суровой Киликии’⁸⁶. Согласно «Периплу Великого моря», город локализуется к западу от Коракесия, то есть также на западе Киликии: Ἀπὸ Κορακησίου εἰς Αῦνησιν ἐπὶ χωρίον Ἀμαξίαν στάδιοι π' ‘от Коракесия в Авнезий у местечка Гамаксия 80 стадиев’ (*Stadiasm.* 208.2). Этую информацию передает и Ипполит Римский, однако он, как правило, зависит от текста «Перипла» (*Hippolyt. Chronicong* 461.2). В «*Etymologicum Symeonis*» XII века город упоминается в явно ошибочной форме: ἀμάξεια· πόλις Κιλικίας (*Etymologicum Symeonis (a-άμωσγέπως)* 1.358.22). По сообщению Страбона, это область превосходит другие своим корабельным лесом и пригодна для строительства флота: Ἀμαξία ἐπὶ βουνοῦ κατοικία τις ὑφορμον ἔχουσα, ὅπου κατάγεται ἡ ναυπηγήσιμος ὄλη ‘Гамаксия — поселение на холме с якорной стоянкой, куда свозят корабельный лес’ (*Str. Geogr.* XIV.5.3).

⁸⁵ Hild, Hellenkemper 1990, 170.

⁸⁶ В новом издании Стефана Византийского (Billerbeck 2006: 176) с густым приыханием: Ἀμαξία.

Этимологизация: из греч. ἄμαξα ‘колесница’, т.е. Αμάξια ‘город колесниц’ (по той же топонимической модели, что Ἐρέτρια ‘город гребцов’ от ἐρέτης ‘гребец’). Стоит отметить, что в одном фрагменте Эсхила слово ἄμαξα ‘колесница’ употребляется метафорически о корабле (Aesch. *Fr.* 451B), поэтому, если верить указанному сообщению Страбона, можно предположить этимологию ‘город кораблей (корабельный город)’. Ср. также Αμάξιτος ‘Гамаксит’ — город на юго-зап. побережье Троады (Thuc., Xen.).

Anasta, Анаста

Локализация: ойконим в ильче Юмурталык или Адана ($36^{\circ}40'$ с.ш. $35^{\circ}40'$ в.д.), станция между Мопсуестией (см. Μόψουεστία) и Эгами (см. Αἰγαῖ) ⁸⁷.

Фиксации и контекст: лат. Anasta (VI в. н.э.).

Упоминается в VI веке в сочинении Феодосия «*De situ Terrae Sanctae*» как станция на пути между Мопсуестией и Эгами: *de Masista usque ad τὴν Anasta <...>* ‘от Масисты (Мопсуестии) до Анасты <...>’ (Theodosius *De situ* 86). Текст испорчен, в рукописи Р читается Anasta, в рукописи В Anasiam. Перечисление местностей идет от Тарса к Александрии, между Мопсуестией и Эгами несколько к северу находится город Аназарб, название которого наиболее подходит к данному чтению ⁸⁸. У Иерокла, как и у Феодосия, Аназарб поставлен рядом с Мопсуестией и Эгами (Hierocl. *Synecdem.* 705.2).

Этимологизация: если ойконим Анаста не идентифицировать с Аназарбом, возможно происхождение из греч. *Ἀνάστα (вероятно, в качестве сокращенной формы от ἀνάστασις ‘воздвигание, сооружение’ или, поскольку текст уже христианский, ‘воскрешение’).

Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиохия-у-Кайдна

⁸⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 178.

⁸⁸ Gildemeister 1882, 29.

(бывш. Тарсός, Tárc)

Локализация: ойконим, центр ильче Тарсус или Мерсин, столица древнеперсидской сатрапии и римской провинции Киликия⁸⁹.

Фиксации и контекст: хетт. Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.)⁹⁰; акк. Tarzu (IX, VII вв. до н.э.)⁹¹; арам. trz (IV в. до н.э.)⁹²; греч. Ταρσός (VI в. до н.э. – XVI в. н.э.), Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.; III–V вв. н.э., X в. н.э.), Τερσός (II в. до н.э., II, VI, X, XII вв. н.э.), Θαρσός (II, IV, VI, XII вв. н.э.), Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ (II в. до н.э.), Ἰουλιόπολις (II–III вв. н.э.); осм. طرسوس [Tarsus] (XVI–XX вв.); лат. Tarsus (I в. до н.э. – I в. н.э.), Tarsos (I в. н.э., IV в. н.э.), Tarso (XII в. н.э.); тур. Tarsus.

Ταρσός (VI в. до н.э. – XVI в. н.э.)	Ἰουλιόπολις (II–III вв. н.э.)
Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ (II в. до н.э.)	

В форме Тарсός впервые упоминается во фрагменте Гекатея Милетского про каппадокийский город Кабасс, переданном Стефаном Византийским: κώμην εἶναι Καππαδοκίας μεταξὺ Ταρσοῦ καὶ Μαζάκων ‘деревня в Каппадокии между Тарсом и Мазакой’ (*FGrH* 1a,1,F169.6). Во фрагменте, который приписывается Каллисфену⁹³, переданном Фотием и «Судой», сообщается, что Сарданапал основал Тарс и Анхиалу за один день: Ἀνακυνδαράξου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειψεν ἡμέρῃ μιῇ (*FGrH* 3c,687a,F2b.5; 2b,124,F34.4). Диодор Сицилийский в I веке до н.э. пишет, что Тарс — самый большой из всех

⁸⁹ Zgusta 1984, 602.

⁹⁰ ^{URU}Tar-ša (CTH 628: KUB 20.52 I 21; CTH 641: KUB 40.2 ЛС 38), ^{URU}Ta-a[r-ša] (CTH 832: KBo 61.321 1) (Шелестин 2020а, 276).

⁹¹ Упоминается в летописях Салманасара III за 833 г. в контексте четвёртого похода в Куэ как город после горы Ламена и конечный пункт похода, а также в восьмигранной призме Синаххериба за 696 г. в контексте восстания Кируя как город на основной киликийской дороге (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71).

⁹² Встречается на монетах с IV в. до н.э.

⁹³ См. примечание 54 к топониму Αγχίαλος ‘Анхиал’.

киликийских городов: εἰς Ταρσόν, μεγίστην τῶν ἐν Κιλικίᾳ πόλεων (Diod. Sic. *Bibl. Hist.* XIV.20.2). Согласно Страбону и Евстафию, Тарс — колония аргивян: Ἀποίκος δὲ Ἀργείων ἡ Ταρσὸς (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.68–76)⁹⁴. Упоминается также у историка Феопомпа (*FGrH* 2b,115,F254a.3), Клеарха (Clearch. *Fr.* 51d.11), Дионисия Фракийского (*Dionys. Thrax. Fr.* 56.1), грамматика Аполлодора (*Apollodor. Fr.* 69.5), Александра Полигистора (Alexander Polyhist. *Fr.* 89-93), Диодора Сицилийского (Diod. Sic. *Bibl. Hist.* XIV.20.2; XIV.20.4; XX.108.2), Афинодора Кананита (*Athenodor. Fr.* 1.2; 1.9; 1.11), Страбона (Str. *Geogr.* II.5.24; XIV.3.1; XIV.5.1; XVI.2.5 и др.), в «Деяниях апостолов» (NT *Acta apost.* 9.30.2; 11.25.2; 22.3.2), у Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* I.127.4; VII.238.1; IX.209.1), Плутарха (Plut. *Demetr.* 47.2.1), Ариана (Arr. *An.* II.4.5; II.5.2; II.5.4), Аппиана (Appian. *BC* IV.7.52), Диона Хризостома (Dio Chrys. *Orat.* 33.17.5; 34.46.2), Лукиана (Lucian. *Macrobii* 21.9), Дионисия Перигета (*Dionysius Perieg. Orbis descriptio* 868), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.26 и др.), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.7; VIII.17.45), Павсания (Paus. *Descr.* VIII.28.3), Афинея (Athen. *Deipnosophistae* V.54.1; XII.39.14; XIII.50.30), Оригена (Origen. *Comm. in evangelium Matthei* X.18.66; *in Psalm.* 12.1440.30), Ксенофонта Эфесского (Xenophon *Ephesiaca* II.13.5; II.14.1; III.4.1; IV.1.1), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 168), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 421.1), Евсевия (Eusebius *HE* VI.46.3; VII.5.1; VII.28.1), Василия Великого (Basilus *Epistulae* 34.1.5; 113.t.1), Иоанна Златоуста (Chrysostom. *De mutat. nom.* 51.127.44; *Epistulae* 52.725.26; *In Acta apost.* 60.164.57; 60.192.23), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 37.4; 302.1; 388.19) и других авторов⁹⁵. В форме множественного числа Ταρσοί ‘Тарсы’ употребляется у Ксенофонта (Xen. *Anab.* I.2.23; I.2.25; I.2.26): εἰς Ταρσούς, τῆς Κιλικίας πόλιν μεγάλην καὶ

⁹⁴ Страбон пишет: ἐνταῦθα δὲ τῶν σὺν αὐτῷ τινας Ἀργείων κτίσαι τὴν Ταρσὸν ἀπελθόντας παρ' αὐτοῦ ‘там некоторые из аргивян, которые были с ним [Трипольем], уйдя от него, основали Тарс’ (Str. *Geogr.* XVI.2.5).

⁹⁵ Всего в корпусе TLG насчитывается 861 вхождение.

εὐδαίμονα, οὗ ἦν τὰ Συεννέσιος βασίλεια τοῦ Κιλίκων βασιλέως ‘в Тарсы, большой и процветающий город в Киликии, в котором был дворец киликийского царя Сиеннесия’ (Xen. *Anab.* I.2.23), Флавия Филострата (Philostrat. *Vita Apoll.* I.7.6; I.12.4; VI.30.5; VI.34.1; *Vitae Soph.* 2.571; 2.577), Евсевия (Euseb. *Cintra Hieroclem* 378.4), Либания (Liban. *Epistulae* 1.132.2; 16.53.6 и др.), Василия Великого (Basil. *De vita Theclae* II.4.6; II.26.40, II.39.17), Феодорита Кипрского (Theodoret. *Interp. In Psalm.* 80.992.40), Кирилла Александрийского (Cyrillus *Comm. in xii proph.* 1.568.22; 1.569.8), «Суды» (*Suda Lexicon* α.3193.3; ε.3504.6). В форме Τερσός город засвидетельствован у Дионисия Фракийского (Dionys. Thrax. *Fr.* 56.1), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.13), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.2; XIX.39.13), Иосифа Генезия (Jo. Genesius *Basil.* III.13.7), Евстафия (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.50). В форме Θαρσός засвидетельствован у Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.24; Hdn. *De prosod.* 3,2.588.2), Евсевия (Euseb. *Comm. in Psalmos* 23.808.13), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.17), Иоанна Цеца (Tzetzes *Chiliades* 6.78.2t). В комментариях Евстафия к «Описанию ойкумены» Дионисия Периэгета указывается, что Дионисий возводит этимологию названия города к слову ταρσός ‘ступня, стопа’, поскольку, согласно позднему мифу, крылатый конь Пегас коснулся копытом этого места и приземлился там или же Беллерофонт, упав в этом месте с Пегаса, повредил при этом ногу; согласно другой версии, название города происходит от глагола τέρσω ‘сушить, высушивать’⁹⁶; по сообщению Эратосфена, город назван от имени Зевса Терсия (ἀπὸ Διὸς Τερσίου)⁹⁷.

⁹⁶ Этимологию от слова ‘сушить, высушивать’ предлагает и Геродиан: Ταρσός ἐπισημοτάτη πόλις Κιλικίας, ἦν διὰ τοῦ ε ἔλεγον Τερσόν παρὰ τὸ τερσανθῆναι ὡς ἐστιν ἀποξηρανθῆναι ‘Тарс — известнейший город Киликии, который называют через букву ε Терс, от слова τερσανθῆναι, что значит “быть сухим, высущенным”’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.588.1).

⁹⁷ Полностью интересующий нас отрывок из Евстафия выглядит следующим образом: Ό δὲ Διονύσιος <...> λέγει καὶ αἰτίαν δι’ ἦν ἡ τῶν Κιλίκων αὕτη πόλις οὕτω καλεῖται, ὅτι δηλονότι ὁμώνυμός ἐστι τῷ τοῦ Πηγάσου ταρσῷ, ἐκεῖ καταρρυέντος ἄνωθεν καὶ τὸν ἀναβάτην

Латинская форма Tarsus засвидетельствована в «Записках об Александрийской войне» (*Bellum Alexandrinum* 66.2.2), у Цицерона (*Cic. Fam.* II.17.1; III.6.4; III.8.6; III.8.10; III.11.1; V.16.4 и др.), Витрувия (*Vitruv. De Arch.* VIII.3.6.; VIII.3.24), Помпония Мелы (*Pomp. Mela. De Chorogr.* I.71), Плиния (*Plin. NH.* V.92; VI.214; XIII.6). В форме Tarsos у Курция Руфа *ad urbem Tarson* (*Curt. Rufus Hist. Alexandri Magni* III.4.14), Лукана (*Lucan. B.C.* III.225), Плиния (*Plin. NH.* V.91), Валерия Максима (*Maxim. Memorabilia* III.8.6; III.8.6), Зенона Веронского (*Zeno Veronensis Tractat.* I.34.3), в «Жизнеописаниях Августов»

Βελλεροφόντην συγκατενεγκόντος, μελαγχολήσαντα πρὸς τῷ γήρᾳ, ὡς καὶ Ἀριστοτέλης ἴστορεῖ, καὶ πλανώμενον ἐκεῖ περὶ τὸ Ἀλήιον πεδίον. Ὄτε γὰρ ἐς Διὸς ὁ Βελλεροφόντης ἀφικνεῖτο, ἐποχούμενος τῷ πτερῷ τῷ Πηγάσου, τότε καὶ ὁ Πήγασος κάτω ἡνέχθη χόλῳ Διὸς, καὶ ὁ ἵππεὺς συγκατηνέχθη· καὶ ὁ ἵππος αὐτοῦ ἐνταῦθα τὸν τοῦ ποδὸς ταρσὸν ἐπαφείς, ἐκεῖ γὰρ ὥκλασε, τῷ τόπῳ ἔλιπε τὸ ὄνομα. Ἀλλοι μέντοι τὸ ὄνομα τῆς πόλεως ὑπόμνημα τῆς τοῦ Βελλεροφόντου χωλείας εἶναι φασιν, ὡς τὸν τοῦ ποδὸς ταρσὸν ἐκεῖ χωλανθέντος, ὅτε τοῦ Πηγάσου κατέπεσεν. Οἱ δὲ Ταρσὸν κληθῆναι φασὶ τὴν πόλιν, διὰ τὸ μετὰ τὸν κατακλυσμὸν ἡ μετὰ τὴν πρώτην τῶν ὑδάτων σύστασιν, προχωρούντων τῶν ῥευμάτων εἰς τὴν θάλασσαν, τὰ ἐκεῖ ἀναξηρανθῆναι πρῶτον Ταυρικὰ ὅρη· διὸ καὶ τὴν πόλιν Τερσίαν τότε κληθῆναι, ὡς ἀπὸ τοῦ τέρσω τὸ ξηραίνω, ὕστερον δὲ Ταρσόν. Ἐρατοσθένης δέ φησι τὴν κλῆσιν τῇ πόλει εἶναι ἀπὸ Διὸς Τερσίου τοῖς ἐκεῖ καλούμένου. Οἱ δέ φασι Τερσὸν ταπρῶτα διὰ τοῦ ε στοιχείου ὄνομασθῆναι τὴν πόλιν, διὰ τὸ τοὺς ἐκεῖ πρώτους συναγαγόντας καρπὸν χλωρὸν τερσῆναι, ὃ ἔστι ξηρᾶναι, καὶ εἰς χειμῶνος ἀποθέσθαι τροφήν ‘Διονισий <...>’ говорит и о причине, по которой этот киликийский город так называется, а именно о том, что [название города] совпадает со словом ‘копыто (досл. ‘ступня’)’ Пегаса, который спустился туда сверху и привез с собой своего всадника Беллерофонта. Беллерофонт к старости впал в безумие — о чем сообщает также Аристотель — и блуждал там по Алейской равнине. Ибо когда Беллерофонт верхом на крыле Пегаса прибыл к Зевсу, и Пегас, и его всадник были низвергнуты из-за гнева Зевса. И конь, опустив там свое копыто, поскольку он присел, оставил название этому месту. Другие, однако, говорят, что название города напоминает о хромоте Белоерофонта, поскольку он повредил там стопу ноги, когда упал с Пегаса. Другие же говорят, что город был назван Тарсом из-за того, что после наводнения или образования первых водоемов, когда потоки воды хлынули в море, находящиеся там Таврские горы высохли первыми. Поэтому город тогда был назван Тарсия (от τέρσω ‘сушить’), а затем Тарс. Эратосфен же говорит, что название города происходит от имени Зевса Тарсия, которого там так называют. Другие говорят, что сначала город назывался Терс (через букву ε), потому что первые тамошние поселенцы сушили (τερσῆναι) свежий урожай и запасали пропитание на зиму’ (*Eust. Comm. in. Dionys.* 867.27–53). Далее Евстафий сообщает: ‘Ἀποικος δὲ Ἀργείων ἡ Ταρσός, κτίσμα Σαρδαναπάλου, ὃν καὶ ἐν αὐτῇ τεθάφθαι φασί τινες ‘Ταρς — колония аргивян, основан Сарданапалом, который, по словам некоторых, там и был похоронен’ (*Eust. Comm. in. Dionys.* 867.68–76).

(*Scriptores Historiae Augustae Flavi Vopisci Syracusii XIV.2.2*). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Tarso Cilicie.

Согласно Элию Геродиану и Стефану Византийскому, которые цитируют Афинодора из Тарса (I в. до н.э.), изначальное название города — Парфения: γίνεται δ' Ἰαπετοῦ θυγάτηρ Ἀγχιάλη, καὶ κτίζει πόλιν Ἀγχιάλην, Ἀγχιαλέα τε τὸν παρακείμενον ποταμόν. γεννᾷ δ' υἱὸν Κύδνον, ἀφ' οὗ ποταμὸς Κύδνος ἐν Ταρσῷ, ὁ δὲ Κύδνος υἱὸν Παρθένιον, ἀφ' οὗ ἡ πόλις μετωνομάσθη Παρθενία. μεταπεσόντος δὲ τοῦ ὄνοματος Ταρσὸς ἐκλήθη ‘У Иапета была дочь Анхиала, которая основала город Анхиалу; близлежащая река также называется Анхиалей. Она родила сына Кидна, от имени которого называется река Кидн в Тарсе; Кидн родил Парфению, от имени которого был назван город Парфения. Затем он был переименован в Тарс’’ (*St.Byz. Ethnica* 23.25–24.25; *Hdn. De prosod.* 3,1.321.1). В эллинистическое время город был переименован в Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ ‘Антиохия-у-Кидна’ (название зафиксировано в нумизматических источниках), в римское время — в Ἰουλιόπολις ‘Юлиополь’. История переименований города отражена у Стефана Византийского в статье про киликийский город Тарс, согласно которому другие имена Тарса — Крания, Иера и Антиохия: ἐκαλεῖτο δὲ καὶ Κρανία ἀπὸ κρανίου. ἐκλήθη δὲ καὶ Ἱερά. ἐκλήθη δὲ καὶ Ἀντιόχεια ἀπὸ Ἀντιόχου τοῦ Ἐπιφανοῦς ‘Назывался также Крания от слова ‘голова; череп’. Также назывался Иера (‘священный (город)'). Также назывался Антиохия в честь Антиоха Эпифана’ (*St.Byz. Ethnica* XIX.39.19). О переименовании Тарса в Юлиополь сообщает Дион Кассий (II–III вв. н.э.): οὕτω γὰρ προσφιλῶς τῷ Καίσαρι τῷ προτέρῳ, καὶ δι’ ἐκεῖνον καὶ τῷ δευτέρῳ, οἱ Ταρσεῖς εἶχον ὥστε καὶ Ἰουλιόπολίν σφας ἀπ’ αὐτοῦ μετονομάσαι ‘Поскольку жители Тарса в такой степени были угодны первому Цезарю, и из-за него и второму, что он переименовал город в честь своего имени в Юлиополь’ (*Dio Cassius HR* XLVII.26.2).

В надписи из Магарса, датируемой 140 г. до н.э., город зафиксирован под именем Антиохия-у-Кидна: Ἀντιοχέων τῶν πρὸς τῷ] Κύδνῳ⁹⁸. В надписях со II в. н.э. в форме Ταρσός (Τάρσος)⁹⁹: Ταρσός ἡ πρώτη καὶ μεγίστη καὶ καλλίστη μητρόπολις τῶν τριῶν ἐπαρχειῶν [Κιλι]κίας Ἰσαυρίας Λυκαονίας ‘Тарс — первая, величайшая и красивейшая метрополия из трех епархий: Киликии, Исаурии и Ликаонии’ (222-235 гг. н.э.)¹⁰⁰. В легендах монет с середины V в. до н.э. — Тарс: TRZ¹⁰¹, ΤΕΡΣΙΚΟΝ¹⁰², ΤΑΡΣΕΩΝ¹⁰³, ΤΑΡСΟΥ (ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ) ¹⁰⁴, во II в. до н.э. — Антиохия-у-Кидна: ΑΝΤΙΟΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΚΥΔΝΩΙ¹⁰⁵.

Этимологизация: ойконим надежно идентифицируется с хетт. *Tarša*, акк. *Tarzu*, арам. *Trz*. Семитская этимология связывает название города с корнем *trz* ‘быть тяжёлым’ или с засвидетельствованным в иврите названием дерева *tarza*¹⁰⁶. Убедительной выглядит подкреплённая сохранившейся до Византийских времён местной этимологической традицией индоевропейская анатолийская этимология из **tarša-* ‘череп’¹⁰⁷. Эллинистическо-римские названия — Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ ‘Антиохия-у-Кидна’ < Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανῆς ‘Антиох IV Эпифан’ + πρός ‘у, возле’ + Κύδνος ‘Кидн (потамоним)’; Ιουλιόπολις ‘Юлиополь’ < лат. *Iulius* ‘Юлий’ + греч. πόλις ‘город’.

⁹⁸ SEG 12:511.

⁹⁹ BCH 7 (1883) 281,1; BCH 7 (1883) 291,4; Roueché, PPAphr 67; Ephesos 1746 и др.

¹⁰⁰ I.Cilicie 30.

¹⁰¹ SNG France 215.

¹⁰² SNG France 237.

¹⁰³ SNG France 1285, SNG France 1362; I.Cilicie 30.

¹⁰⁴ SNG Lev 1005.

¹⁰⁵ SNG Cop 325; SNG France 1279; SNG Lev 916.

¹⁰⁶ Astour 1965, 39.

¹⁰⁷ Tischler 1987; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71. Традиция, связывающая название города со словом ‘череп’, сохранена Стефаном Византийским: ἐκαλεῖτο δὲ καὶ Κρανία ἀπὸ κρανίου ‘Назывался также Крания от слова ‘голова; череп’ (St.Byz. *Ethnica* XIX.39.19). Связь анатолийских лексем, обозначающих ‘череп’ (хетт. *tarna-*) и ‘горло, глотка’ (хетт. *tarsna-*) с и.-е. корнем **ters-* ‘сухой’ не ясна. Ср. также Κεφαλαί ‘Кефалы’, Γολγοθᾶ < *הַלְגֹּתָא* [Gulgōlet] ‘череп’ (в греч. Κρανίου τόπος ‘лобное место’).

Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Αντιόχια-ύ-Σάρα (бывш. Ἀδανα, Адана)

Локализация: ойконим, столица или Адана ($35^{\circ}19'45''$ с.ш. $36^{\circ}59'28''$ в.д.).

Фиксации и контекст: хетт. Adaniya, Ataniya (XVI–XIII вв. до н.э.)¹⁰⁸; лув. *Atana (VIII в. до н.э.); греч. ἡ Ἀδανα (IV в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., VIII–XIV вв. н.э.), τὰ Ἀδανα (I–V вв. н.э., IX–X вв. н.э., XIII–XIV вв. н.э.), Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.); лат. Adana (I–XIV вв. н.э.), Addena (XI в. н.э.), Azera (XII в. н.э.), Adene (XIII в. н.э.), Adena (XIV в. н.э.); араб. Adana (VIII–IX вв. н.э.); арм. Ադանա [Adana], Ատանա [Atana]; осм. آدنه [Aṭana], (ادنه [Adana]); тур. Adana.

Ἀδανα

(IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)

Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ

(II в. до н.э.)

Поселение засвидетельствовано археологически с XV в. до н.э., а в письменных источниках как политический центр с XVI в. до н.э. С эпохи железного века присутствуют следы импорта кипрской и восточногреческой керамики¹⁰⁹. Топоним Ἀδανα (-ης, ἡ) упоминается у Псевдо-Скилака (*Scylax Peripl.* 102.11), Элия Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.383.3; 3,2.889.38), Птолемея (*Ptol. Geog.* V.8.7), Иоанна Златоуста (*Joann. Chrysostom. Ep.* 52.668.22t), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.30; 2,1,2.35.39; 2,1,2.72.18; 2,1,2.133.9; 2,1,2.144.35), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* I.55.1), Иерокла (*Hierocl. Synecdem.* 704.6), Прокопия Кесарийского (*Procopius De aedificiis* V.5.8), Феофана Исповедника

¹⁰⁸ KUR *A-da-ni-ia-aš* (CTH 580: KUB 6.40 OC 2), KUR ^{URU}*A-dá-ni-ia*^{KI} (CTH 41: KBo 1.5 IV 54, 57, 59, 65), ^{URU}*A-da-ni-ia* (CTH 389: KUB 40.46 I 13; CTH 458: KBo 47.7 ЛС 15; CTH 479: KUB 30.31 IV 7, 27; CTH 570: KUB 46.37 ЛС 14; CTH 832: KBo 61.321 2), ^{URU}*A-ta-ni-ia* (CTH 13: KUB 48.81 1), ^{URU}*A-da-ni[-ia-aš* (CTH 19: KBo 12.5 II 2), ^{URU}*]A-da-ni-ia-an* (CTH 143: KUB 23.21 II 5) (Шелестин 2020a, 267–268).

¹⁰⁹ Novák 2017, 166.

(Theophanes *Chronogr.* 313.13), Константина VII Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus Asia*.13.5), Льва Диакона (Leo. *Hist.* 52.9) и других византийских хронистов. В форме среднего рода (Ἄδανα -ων, τά) топоним засвидетельствован у Аппиана (App. *Mith.* 444.3), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.3; 3,2.889.38), Птолемея (Ptol. *Geog.* VIII.17.46), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 47.31.1), Сократа Схоластика (Socr. *Schol. HE* I.13.106; III.25.62), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.26; 2,1,2.4.32; 2,1,2.87.4; 2,1,3.93.14), у Созомена (Soz. *HE* 7.10.1), Льва VI Мудрого (Leo. *Tactica* 18.119.4), Никифора II Фоки (Nicephor. Phoc. *De velitatione bellica* 20.4.5), Никифора Каллиста (Nicephor. Callist. *HE* 12.14.10). В латинских источниках форма *Adana* засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.92). В *Tabula Peutingeriana* город также упоминается в форме *Adana*. В средневековых латинских источниках встречаются формы *Addena*, *Azera*, *Adene*, *Adena*¹¹⁰. Во II в. до н.э. город назывался Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’ в честь царя Антиоха IV Эпифана (175–164 до н.э.), проводившего активную политику по усилению внутреннего единства Селевкидского государства и эллинизации страны (название зафиксировано только в нумизматических источниках).

В легендах монет со II в. до н. э. — Адана и Антиохия-у-Сара:
ΑΔΑΝΕΩΝ, ANTIOΧΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΣΑΡΩΙ¹¹¹.

Этимологизация: топоним Ἀδανα отождествляется с хетт. *Adaniya*, *Ataniya* (XVI–XIII вв. до н.э.) и лув. **Atana* (VIII в. до н.э.). Убедительным представляется предположение о связи топонима с активно употребляющимся в текстах кицуваднского круга хурритским культовым термином *adani-* ‘табурет (?)’, встречающимся в Алалахе в качестве теонима и основы антропонимов¹¹². Эллинистическое название Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ

¹¹⁰ Hild, Hellenkemper 1990, 154–156; Zgusta 1984, 45.

¹¹¹ Levante NC 16; Levante 85; SNG Levante 1215–7.

¹¹² Шелестин 2011, 201. Аргументацию см.: Шелестин 2020а, 267–268.

‘Антиохия-у-Сара’ в честь Антиоха IV Эпифана < Ἀντιόχεια ‘Антиохия’ + πρός ‘у, возле’ + Σάρος ‘Сар (потамоним)’.

Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Ἀντιόχια-на-Πιράμε (бывш. Магарс, Магарс)

Локализация: ойконим в ильче Караташ или Адана, город в восточной части Киликии возле реки ПИРАМ в нескольких километрах от МАЛЛА ($36^{\circ}45'27''$ с.ш., $35^{\circ}29'12''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.), Μέγαρσος (IV–III вв. до н.э., IV в. н.э., XII в. н.э.), τὰ Μάγαρσα (I в. до н.э.), Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου (III в. н.э.), Ἀντιόχεια ἐπὶ Πύραμον (III в. н.э.); лат. Magirsos (I в. н.э.).

Μάγαρσος
(IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII
в. н.э.)

Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου
(III в. н.э.)

Впервые упоминается в поэме «Александра» Лицофона, согласно которому Мопса и Амфилоха (прорицателей Аполлона-Дерена) похоронили с противоположных сторон укрепленного холма Магарса¹¹³: Δοιοὶ δὲ ρείθρων Πυράμου πρὸς ἐκβολαῖς αὐτοκτόνοις σφαγαῖσι Δηραίνου κύνες δμηθέντες

¹¹³ У Дионисия Перигета, Евстафия, Никифора Влеммида, Иоанна Цеца, а также в «Парафразах на Дионисия Перигета» упоминается одноименная золотоносная река Μάγαρσος ‘Магарс’ в Скифии: ὅθι χρυσοῖ γενέθλην δαιδαλέην “Υπανίς τε φέρει θεῖός τε Μάγαρσος, λαβρότατοι ποταμῶν ‘где Гипанис несет изящное месторождение золота и божественный Магарс, самые бурные из рек’ (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 1145), δύο χρυσοφόρους ποταμοὺς, τὸν “Υπανίν καὶ τὸν Μάγαρσον ‘две золотоносные реки, Гипанис и Магарс’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 1143.31), ὁ “Υπανίς καὶ ὁ μέγας Μέγαρσος οἱ λαβρότατοι τῶν ποταμῶν φέρουσι ποικίλον χρυσόν ‘самые бурные из рек Гипанис и большой Магарс несут разноцветное золото’ (Nicephorus Blemmydes *Conspectus geographiae* 468,2,15), ἔστι γὰρ καὶ Μέγαρσος ποταμὸς ἐν Σκυθίᾳ ‘ведь река Магарс есть также в Скифии’ (Tzetzes *ad Lyc.* 980,33), ὅπου τὴν ποικίλην τοῦ χρυσοῦ γενεὰν ἡ τὸ μέταλλον τοῦ χρυσοῦ ὁ τε “Υπανίς καὶ ὁ θαυμαστὸς Μέγαρσος φέρει ‘где Гипанис и удивительный Магарс несут разнообразное месторождение золота или металлы золота’ (Paraphras. *in. Dionys.* 1141-1151,9).

αἰχμάσουσι λοισθίαν βοὴν πύργων ὑπὸ πτέρνησι Παμφύλου κόρης. αἰπὺς δ' ἀλιβρῶς ὄχμος ἐν μεταιχμίῳ Μάγαρσος ἀγνῶν ἡρίων σταθήσεται, ώς μὴ βλέπωσι, μηδὲ νερτέρων ἔδρας δύντες, φόνῳ λουσθέντας ἀλλήλων τάφους ‘А двое, псы Дерена, где Пирам-река / Струит волну, междуусобной распрею / Друг друга сокрушат, метнув копье и клич, / Там, под твердыней дочери Памфиловой. / Магарс у моря встанет на холме крутом, / Посередине между их курганами, / Чтоб не смотрели, даже и в Аид сойдя, / Взаимно на могилы, кровью мытые’ (Lycophr. *Alexandra* 144)¹¹⁴. Согласно схолиям Иоанна Цеца к Ликуфрону (*Tzetzes ad Lyc.* 440), Деметрий в «*Pamphyliaka*» пишет, что город был назван в честь некой дочери Памфила: ‘Η δὲ Μέγαρσος, κατὰ Δημήτριον τὸν τὰ Παμφυλιακὰ συγγράψαντα, θυγάτηρ ἦν Παμφύλου, ἀφ' ἣς ἡ πόλις Μέγαρσος ἐκλήθη ‘Мегарс, согласно Деметрию, который написал о памфилийских делах, была дочерью Памфила, по имени которой был назван город Мегарс’ (*FHG* IV,382). У Страбона в рассказе про Мопса и Амфилоха упоминается как место захоронения обоих: καὶ νῦν οἱ τάφοι δείκνυνται περὶ Μάγαρσα τοῦ Πυράμου πλησίον ‘и сейчас показывают [их] могилы возле Магарса вблизи Пирама’ (*Str. Geogr.* XIV.5.16). Согласно свидетельству Арриана, Александр Македонский пришел в Магарс и совершил жертвоприношение Афине Магарсии, после чего отправился в Малл: αὐτὸς δὲ σὺν τοῖς πεζοῖς καὶ τῇ Ἰλῃ τῇ βασιλικῇ ἐς Μάγαρσον ἤκεν καὶ τῇ Ἀθηνᾷ τῇ Μαγαρσίδι ἔθυσεν. ἐνθεν δὲ ἐς Μαλλὸν ἀφίκετο καὶ Ἀμφιλόχῳ ὅσα ἥρωι ἐνήγισε ‘сам же он с пешим войском и с царским отрядом прибыл в Магарс и принес жертву Афине Магарсии; оттуда он прибыл в Малл и совершил жертвоприношение Амфилоху как герою’ (*Arr. An.* II.5.9). У Геродиана Μάγαρσος πόλις Κιλικίας ‘Магарс — город в Киликии’ (*Hdn. De prosod.* 3,1.207.28), у грамматика Аркадия Μέγαρσος ‘Мегарс’ (*Arcad. De prosod.* 87,3). Согласно Стефану Византийскому, Μάγαρσος· μέγιστος ὄχθος ἐν Κιλικίᾳ πρὸς τῇ Μαλλῷ. τὸ τοπικὸν Μαγάρσιος, καὶ Μαγαρσία Ἀθηνᾶ ἐκεῖ ἰδρυται

¹¹⁴ Перевод И. Е. Сурикова.

‘Магарс — очень большой холм в Киликии возле Малла. Этноним Магарский, также там располагается Афина Магарская’ (St.Byz. *Ethnica* XII.1.1). Согласно схолиям Иоанна Цеца к Ликофону: Μάγαρσος δέ· πόλις Κιλικίας μέσον τάφου Μόψου καὶ Ἀμφιλόχου, καὶ Μαγαρσίας Ἀθηνᾶς ἱερόν ‘Магарс: город в Киликии, между могилами Мапса и Амфилоха’ (Tzetzes *ad Lyc.* 444a,1). В латинских источниках упоминается у Плиния в форме Magirsos (Plin. *NH.* V.91).

В двух надписях упоминаются жрецы и храм Афины Магарсии: в надписи, датируемой 140 годом до н.э., πεμφθῆναι πομπὴν ἀπὸ τῆς ἐστίας τῆς βουλαίας ώς καλλίστην καὶ ἐπιφανεστάτην διὰ τοῦ δημιουργοῦ καὶ τῶν πρυτάνεων εἰς τὸ ἱερὸν τῆς Ἀθηνᾶς τῆς Μαγαρσίας ‘демиургом и пританами было отправлено посольство, очень красивое и примечательное, из алтаря в буле в святилище Афины Магарсии’¹¹⁵ и в надписи II в. н.э. ο[ἱ ἵ]ερεῖς τῆς Ἀθηνᾶς [τῆς] Μαγαρσίας ‘жрецы Афины Магарсии’¹¹⁶. В ряде надписей из Магарса, датируемых начиная со II в. до н.э., город упоминается как Ἀντιοχέων ὁ δῆμος ‘народ Антиохии’¹¹⁷, вследствие этого считается, что в эллинистическое время город был переименован в Антиохию-на-Пираме (греч. Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, лат. Antiochia ad Pyramum)¹¹⁸. Согласно «Периплу Великого моря», Антиохия-на-Пираме находится в 150 стадиях от Малла: Ἀπὸ Μαλλοῦ εἰς Ἀντιόχειαν ἐπὶ Πυράμου ποταμοῦ στάδιοι ρύ ‘от Малла до Антиохии-на-Пираме 150 стадиев’ (*Stadiasm.* 163). Ипполит Римский почти дословно копирует текст «Перипла»: Ἀπὸ Μαλλοῦ εἰς Ἀντιόχειαν ἐπὶ Πύραμον ποταμὸν στάδιοι ρύ (Hippolyt. *Chronicon* 415.2). На монетах Деметрия II (161–125 до н.э.) появляется Афина Магарсия из Малла¹¹⁹, поскольку, вероятно, в эпоху Селевкидов город отождествлялся также с Маллом.

¹¹⁵ SEG 12:511.

¹¹⁶ Heberdey-Wilhelm, Reisen 9,21.

¹¹⁷ Syria 2 (1921) 214,6II; Syria 2 (1921) 213,5; LBW 1487,a; I.Cilicie 68; Heberdey-Wilhelm, Reisen 7,14; Heberdey-Wilhelm, Reisen 7,16; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,17.

¹¹⁸ Talbert 2000, 66; RE XIV, 1, S. 292.

¹¹⁹ Бикерман 1985, 203.

Этимологизация: этимология первоначального названия Μάγαρσος не ясна, форма Μέγαρσος возникла, вероятно, под влиянием народной этимологии (в силу созвучия с греческим словом μέγας ‘большой’); эллинистическое название Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου < греч. Ἀντιόχεια ‘Антиохия’ + ἐπί ‘на’ + Πύραμος ‘Пирам (потамоним)’.

Αὐλαί, Αύλы

Локализация: порт в ильче Акдениз или Мерсин ($36^{\circ}48' 39''$ с.ш. $34^{\circ}42'7''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αὐλαί (II, VI, XIII вв. н.э.); Aulae (VI в. н.э.); тур. Karaduvar (Karadivar).

У Геродиана Αὐλαί, ἐπίνειον Κιλίκων μεταξὺ Ταρσοῦ καὶ Ἀγχιάλης ‘Авлы, киликийская гавань между Тарсом и Анхиалой’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.319.4). Текст Геродиана дословно цитирует Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* I.539.1). Псевдо-Зонара упоминает Αὐλαί. ἐπίνειον Κιλικίας πλησίον Ταρσοῦ ‘Авлы: киликийский Порт возле Тарса’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* a.343.27). У монофизита Иоанна Эфесского *in pagum, qui vocatur Aulae* ‘в деревню, которая называется Авлы’¹²⁰. Согласно Павсанию, в Карии есть одноименный город: ἔστι δὲ καὶ τοῖς ἐπὶ ποταμῷ Ληθαίῳ Μάγνησιν Αὐλαὶ καλούμενον χωρίον ‘в Магнесии на реке Летей есть место, называемое Авлы’ (Paus. *Descr.* X.32.6). Стефан Византийский сообщает, что одноименный город есть и в Ликии: εἰσὶν Αὐλαί καὶ Λυκίας χωρίον (St.Byz. *Ethnica* I.539.4).

Этимологизация: из греч. αὐλαί ‘дворы’ < ἡ αὐλή ‘двор’.

Baiae, Бáйи

Локализация: ойконим в ильче Паяс или Хатай ($36^{\circ}45'41''$ с.ш. $36^{\circ}13'36''$ в.д.).

¹²⁰ Перевод с сирийского на латинский выполнен W. J. van Douwen и J. P. N. Land, см.: Douwen 1889, 193.

Фиксации и контекст: греч. Βαῖος (II в. н.э.) (?); лат. Baiae (IV в. н.э.), Baiesses (XII в. н.э.); осм. پیاس [Payas] (XVI–XX вв. н.э.); тур. Payas.

В Бордоском итinerарии Baiae упоминаются как станция между Карабалой (см. Ἱερόπολις) и Александрией-у-Исса (см. Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν) ¹²¹. Хронист Альберт Аахенский упоминает Castrum Puellarum, quod vulgariter appellatur de Baiesses (Baiesses D F G, des Baiases B) ¹²². Возможно, этот же топоним в форме τόπῳ Βαίῳ упоминается в надписи из Памфилии начала II века н.э. ¹²³.

Этимологизация: название, возможно, происходит из греч. βαῖος ‘маленький, небольшой’ или город был назван в честь одноименной греческой колонии (гавани) Байи близ Кум. Ойконим Baiae — римское приморское поселение на берегу Неаполитанского залива, названное, согласно традиции, по имени кормчего Одиссея Baīos, который предположительно был похоронен неподалеку: Βαῖαι αἱ ἐν Ἰταλίᾳ, ἀπὸ Βαίου τοῦ Ὁδυσσέως κυβερνήτου ἐκλήθη τελευτήσαντος κατὰ τὴν Ἄορνιν τῆς Ἰταλίας ‘итальянские Байи: названы в честь Байя, кормчего Одиссея, погибшего близ Аорна (Аверна) в Италии’ (*Etymologicum genuinum* β.13.1), отсюда sinus Baianus ‘Байский залив’ ¹²⁴.

Δρῦς, Δρύй

¹²¹ Wilson 1887, 14.

¹²² Bourgueil 1879, 357.

¹²³ SEG 6, 673.

¹²⁴ Текст из *Etymologicum genuinum* IX в. цитируется также в *Etymologicum magnum* и *Etymologicum Symeonis* (ἀνακωχῆσ-βώτορες) XII в.: Βαιαί: <ώς Αἴγαι· Βαιαί δὲ> αἱ ἐν Ἰταλίᾳ· ἀπὸ Βαίου τοῦ Ὁδυσσέως κυβερνήτου ἐκλήθη τελευτήσαντος κατὰ τὴν Ἄορνιν τῆς Ἰταλίας. τὸ ἐθνικὸν Βαιάτης (*Etymologicum magnum* 192.45; *Etymologicum Symeonis* 1.386.19). Согласно схолиям к Лицофону, от имени кормчего Одиссея названы также острова Байи: Βαῖος κυβερνήτης τοῦ Ὁδυσσέως· τελευτήσας ἐτάφη περὶ Σικελίαν, ἀφ' οὗ κληθῆναι φασι Βαιάς τὰς νήσους ‘Бай, кормчий Одиссея: погиб и был захоронен возле Сицилии; в честь него, как говорят, были названы острова Байи’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3).

Локализация: ойконим в Киликии на реке Арос (см. Ἀρός), которая не идентифицируется, или на реке Пинар (см. Πίναρος), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Δρῦς (VI в. н.э.).

Киликийский город Дрий упоминается в словаре «Этника» Стефана Византийского в статье про фракийский город Дрий: Δρῦς, πόλις Θράκης, Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἔστι καὶ πόλις τῶν Οἰνώτρων. ὁ πολίτης Δρυεύς καὶ Δρυηίς. ἔστι καὶ κώμη Κιλικίας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ ‘Дрий: фракийский город, Гекатей в «Описании Европы». Есть и город энотрийцев. Название жителей: житель Дрия и жительница Дрия. Есть и киликийская деревня у реки Арос’ (St.Byz. *Ethnica* 240.4)¹²⁵.

Этимологизация: греч. Δρῦς ‘Дрий’ < греч. δρῦς ‘дерево; дуб’.

Ἐπιφάνεια, Эпифания (бывш. Oeniandos, Ойнианд)

Локализация: ойконим на востоке Килийской равнины ($36^{\circ} 58' 20''$ с.ш. $36^{\circ} 7' 30''$ в.д.)¹²⁶.

Фиксации и контекст: хетт. *Úinuanda* (XVI–XIII вв. до н.э.); хур. *Wi₅nuwanda* (XVI–XIII вв. до н.э.)¹²⁷; греч. Ἐπιφάνεια (I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Ἐπιφανία (VI в. н.э.); лат. *Oeniandos* (I в. н.э.), лат. *Epiphanea* (I в. до н.э.), *Epiphanie* (I в. н.э.), *Epifania* (XII в. н.э.).

¹²⁵ Согласно последнему изданию Стефана Византийского, Пинар: παρὰ τῷ Πίναρῷ ποταμῷ ‘у реки Пинар’ (Billerbeck, Zubler 2010, 68).

¹²⁶ Zgusta 1984, 431.

¹²⁷ Хетт. *URUÚ-i-nu-an-da* (CTH 706: KBo 17.103 I 16, 17); хур. *URUWi5-nu-wa-an-da=pa* (CTH 791: Kp 05/226 ЛС 20), см.: Шелестин 2020а, 278.

Úinuanda
(XVI–XIII вв. до н.э.)
Oeniandos
(I в. н.э.)

Ἐπιφάνεια
(I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в.
н.э.)

Аппиан, и Птолемей упоминают только позднее название Ἐπιφάνεια (*App. Mith.* 444.3; *Ptol. Geogr.* V.8.7). Согласно Геродиану, в античности было четыре города с таким названием: Ἐπιφάνεια πόλις Συρίας κατὰ Ραφανέας ἐν μεθορίοις Ἀράδου. δευτέρα Κιλικίας. τρίτη Βιθυνίας. τετάρτη κατὰ Τίγριν ‘Эпифания — город в Сирии за Рафанией на границе с Арадом; второй находится в Киликии, третий — в Вифинии, четвертый — у Тигра’ (*Hdn. De prosod.* 3,1.278.8). В этой форме город зафиксирован также у Сократа Схоластика (*Socr. Schol. HE* I.13.104), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.104.1; 2,1,3.69.14), у Стефана Византийского, который почти дословно цитирует Геродиана (*St.Byz. Ethnica* V.98.1), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 821). У географа VI века Иерокла Ἐπιφανία (*Hierocl. Synecladem.* 1.821). В латинских источниках этот город дважды упоминает Цицерон под названием Epiphanea (*Cic. Fam.* XV.4.7; XV.4.8). У Плиния засвидетельствованы оба наименования города: *Epiphania, quae ante Oeniandos* ‘Эпифания, которая прежде [называлась] Ойнианд’ (*Plin. NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Epifania.

С I в. до н.э. в легендах монет ЕΠΙΦΑΝΕΩΝ¹²⁸.

Этимологизация: этимология догреческого названия Oeniandos, как и у одноимённых топонимов центральной и западной Анатолии, связывается с хетт. *wiyana-want(a)-* ‘обильный вином’¹²⁹. Эллинистическое название

¹²⁸ RPC II, 1786.

¹²⁹ Gander 2010, 68; Laroche 1961, 61; Шелестин 2020а, 278. Ср. также топоним Οίνοανδ/α/ в Ликии, засвидетельствованный в надписях: Οίνοάνδοις (BCH 10 (1886) 222,4; Heberdey-Kalinka, Bericht 50,68 и др.), в т.ч. по катойкониму Οίνοανδέων (BCH 10 (1886) 216,1; CIG 4380i; Heberdey-Kalinka, Bericht 46,61; ТАМ II 905 и др.), Οίνοανδεύς (BCH 10 (1886) 216,1; BCH 10 (1886) 231,11; CIG 4380m) и др.

Ἐπιφάνεια < греч. прозвище Ἐπιφανῆς ‘Славный’, в честь Антиоха IV Эпифана (Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανῆς).

Ζεφύριον, Зефирион

Локализация: ойконим, столица или Мерсин ($36^{\circ}48'43''$ с.ш. $34^{\circ}38'20''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ζεφύριον (V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э., IX–X вв. н.э., XV в. н.э.), Ἀδριανόπολις (II в. н.э.); лат. Zephyrium (I в. н.э.), Hadrianopolis (II в. н.э.), Zephyrio (XII в. н.э.); араб. [Qalamya] (X в. н.э.);ср.-франц. Port de Zabari (XV в. н.э.); осм. مرسين [Mersin] (XIX в. н.э.); тур. Mersin.

Ζεφύριον

(V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э., IX–X вв. н.э., XV в. н.э.)

Ἀδριανόπολις

(II в. н.э.)

С XIII–XII в. до н.э. на территории города присутствуют следы импорта микенской керамики, керамики с Кипра и Эгейского моря¹³⁰. Самое раннее упоминание киликийского ойконима Ζεφύριον в греческих источниках следует отнести, вероятно, к V–IV вв. до н.э. Город упоминается во фрагменте греческого историка Каллисфена, переданном Фотием и «Судой», который отождествляет его с Анхиалом (см. Ἀγχίαλος): Ἀνακυνδαράξου παῖς Ταρσόν τε καὶ Ἀγχιάλην ἔδειμεν ἡμέρῃ μιῇ. <...> ταῦτὸ καὶ ἐν Ἀγχιάλῳ τῇ πρὸς Ταρσῷ ἐπιγέγραπται, ἣτις νῦν καλεῖται Ζεφύριον ‘Сын Анакиндаракса построил Анхиалу и Тарс за один день. <...> Это же самое написано и в Анхиале, недалеко от Тарса, который теперь называется Зефирион’ (*FGrH* 2b,124,F.34). Эта цитата приписывается также Гелланику (*FGrH* 3c,687a,F.2b)¹³¹. Топоним засвидетельствован в «Перипле» Псевдо-Скилака (*Scylax Peripl.* 102.8), у

¹³⁰ Novák 2017, 160; Yaylenko 1990, 158.

¹³¹ См. примечание 54 к топониму Ἀγχίαλος ‘Анхиал’.

Диодора Сицилийского (Diod. Sic. XVIII.62.1), Афинодора (Athenodor. *Fr.* 1.2), Страбона (Str. *Geogr.* VIII.7.5; XIV.5.9), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.4), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.6), Павсания (Paus. Ἀττικῶν ὄνομάτων συναγωγὴ σ.4.7), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 169.1; 170.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 421.1), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.31; 2,1,2.144.36), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 704.9), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 23.22; 295.16), Фотия (Photius *Lexicon sigma*.80.9), «Суды» (Suda *Lexicon sigma*.122.9) и других византийских авторов. Элий Геродиан (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.8) и Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* 295.16) сообщает о нескольких городах с таким названием: Ζεφύριον. ἡ Ἀλικαρνασσὸς τῆς Καρίας οὗτος ἐκαλεῖτο, ὃς Φίλων, καὶ πόλις Κιλικίας. ἔστι καὶ Σκυθίας χωρίον. ἔστι καὶ Ἰταλίας Ζεφύριον, ἀφ' οὗ Λοκροὶ Ἐπιζεφύριοι. ἔστι καὶ ἄκρα τῆς Αἰγύπτου, ἀφ' ἣς ἡ Ἀφροδίτη καὶ Ἀρσινόη Ζεφυρῖτις, ὃς Καλλίμαχος ‘Зефирион: так назывался Галикарнасс в Карии, согласно Филону, и город в Киликии. Есть также место в Скифии. Есть Зефирион в Италии, от которого Эпизефирийские Локры. Есть мыс в Египте, от которого Афродита и Арсиноя Зефирийские, согласно Каллимаху’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.366.8). Плиний упоминает киликийский город *Zephyrium* (Plin. *NH.* V.92). Во время правления императора Адриана во II веке н.э. был переименован в *Hadrianopolis* ‘Адрианополь’, название зафиксировано в нумизматических источниках¹³². В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме *Zephyrio*.

В легендах монет императорского периода обозначен как Адрианополь (Адрианополь-Зефирион): ΑΔΡΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ, ΑΔΡΙΑΝΟΠΟΛΙΤΩΝ ΖΕΦΥΡΙΩΤΩΝ¹³³. В надписи III в. до н.э. (до 272 г. до н.э.) Ζεφύριν πόλιν¹³⁴.

¹³² Попов 2013, 491–507.

¹³³ SNG Levante 77; Hill 1900, 232–233.

¹³⁴ SEG 20:324.

Этимологизация: порт находится в Мерсинском заливе, назван, вероятно, в силу своего географического расположения на западе Киликийской равнины. Греч. Ζεφύριον ‘Зефирион’ > ζεφύριος ‘зефировый, дующий с запада, западный’, спр. Ἐπιζεφύριος ‘эпизефирийский’, т.е. находящийся близ мыса Зефирия в Бруттии (Локроί Pind. *O.* 10.13, Hdt. VI.23).

**Ἵερόπολις, Иерополь / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Иерополь-на-
Пирáме
(бывш. Кастáбала, Кастáбала)**

Локализация: ойконим, в ильче Бахче или Османие ($37^{\circ}10'38''$ с.ш. $36^{\circ}11'14''$ в.д.).

Фиксации и контекст: арам. Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.)¹³⁵; греч. Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э. – III в. н.э.), τά Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.), Κασταβάλη (V в. н.э.), Καστάβαλα (V–VI вв. н.э.); лат. Castabala (I в. н.э.), Catabolo (XII в. н.э.); арм. Կաստաբալա [Kastabala], Կասդաբալա [Kasdabala], Հիեարապոլիս-Կաստաբալա [Hiearapolis-Kastabala], Հիերոպոլիս-Կաստաբալա [Hieropolis-Kastabala]; тур. Bodrum Kalesi.

Kaštabalay
(V–IV вв. до н.э.)
Καστάβαλα
(I в. до н.э. – XIV в. н.э.)

Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ
(II в. до н.э. – III в. н.э.)

Священный город Kaštabalay упоминается в арамейских текстах V–IV вв. до н.э.¹³⁶. В античных источниках под именем τά Καστάβαλα город

¹³⁵ Арам. כשתבלי /Kaštabalay/ (KAI 278:5).

¹³⁶ Топоним כשתבלי /Kaštabalay/, который появляется в надписи на арамейском языке (KAI 278:5), согласно communis opinio, отождествляется с греч. Καστάβαλα (Hild, Hellenkemper 1990, 293; Dupont-Sommer 1961, 21). Полностью текст надписи в переводе на английский выглядит следующим образом: ‘This is the border (*thwm*) of Krbyl and Kršy, the cities (?) which belong to Kubaba of *Pšd/r*, who lives in Kaštabalay. Everyone who *yhgh* this border before (*qdm*)

упоминается у Страбона (*Str. Geogr.* XII.2.7), Аппиана (*App. Mith.* 496.2), Птолемея (*Ptol. Geog.* 5.8.7), Геродиана (*Hdn. De prosod.* 3,1.381.15), Ямвлиха (*Iamblich. De mysteriis* 3.4.31), Сократа Схоластика (*Socr. Schol. HE* I.13.105; III.25.11; IV.12.10), Иоанна Златоуста (*Joann. Chrysostom. Ep.* 52.725.27), в тексте Эфесского собора 431 года (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.34), у Созомена (*Soz. HE* IV.24.13.2), Феодора Анагноста (*Theod. Anagnost. Epitome* III.167.4), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* X.116.1), Иерокла (*Hierocl. Synecdem.* 706.2), Феофана Исповедника (*Theophanes Chronogr.* 57.10), Константина Багрянородного (*Const. Porphyr. De insidiis* 160.19) и более поздних византийских хронистов. В тексте Эфесского собора 431 года и Халкидонского собора 451 года город упоминается под именем Κασταβάλη (*Concilia Oecumenica* 1,1,3.25.18). У Малалы в форме Καστάβαλα (в винительном падеже Καστάβαλαν) (*Io. Mal. Chronogr.* 345.10). Плиний упоминает город *Castabala* (*Plin. NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме *Catabolo*. По одной из версий, ещё одна крепость называлась Карабала, руины которой находятся в 12–15 км к северу от Юмурталыка. Крепость Карабала, руины которой называют Бодрум Калеси, сохранилась сравнительно лучше¹³⁷. Во II в. до н.э. город был переименован царем Антиохом IV Эпифаном (175–164 до н.э.) в Иерополь в честь почитаемой здесь богини Перасии (Артемиды), это название засвидетельствовано на монетах того периода. О святилище Артемиды, которое находилось на территории города, упоминает Стефан Византийский ἐνταῦθα Ἀρτέμιδος ἱερόν, ἡ καὶ <Περασία> ἐκαλεῖτο ‘там святилище Артемиды, которая также называется Перасия’ (*St.Byz. Ethnica* 366.3)¹³⁸. В I в. до н.э.

Kubaba of *Pšd/r*, or someone else [...]’ (Balogh 2011, 287). Текст на арамейском см.: Dupont-Sommer 1961, 19.

¹³⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 293.

¹³⁸ Этую информацию подтверждают и данные эпиграфики. Так, в надписи герольда и комического актера М. Аврелия Филоксена, посвященной спортивным состязаниям (205–212 гг. н.э.), читаем: καὶ ἐν Κασταβάλοις Σεουήρεια Περάσεια δὶς κ[ατὰ τὸ ἔξ]ῆς, ἀγῶνας ἱεροὺς

город был столицей в киликийском царстве Таркондимота I¹³⁹. В 260 г. Карабала была завоевана Шапуром I, в V в. город принадлежал Киликии II (Metropolis Anazarbos)¹⁴⁰.

В легендах монет со II в. до н.э. ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ, иногда вместе с ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ, после Коммода также ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΚΑΣΤΑΒΑΛΕΩΝ, ΚΑΣΤΑΒΑΛΕΩΝ¹⁴¹. В надписях I в. до н.э. Ἱερόπολις, также Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, в надписях начала—середины II в. н.э. Καστάβαλα: ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῷ[ν] πρὸς τῷ Πυράμῳ τῆς Ἱερᾶς καὶ ἀσύλου ‘народ Иерополя-на-Пирама священного и неприкасновенного [города]’¹⁴², ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν ‘народ Иерополя’¹⁴³, ἐν Κασταβάλοις ‘в Карабале’¹⁴⁴, Καστάβαλα πόλιν ‘город Карабалу’¹⁴⁵.

Этимологизация: согласно Л. А. Гиндину, этимология топонима Карабала восходит к лид. *kasta-* ‘кость’, подобно лидийским топонимам Кастафос, Кастоллоς, карийским Кастаюс, Кастоллиос, килийскому Касталия¹⁴⁶. Представляется возможной связь с хетт. *haštai* ‘кость’ в силу того, что подобный переход начального /h/ > /k/ представлен также в топониме Киликия (акк. Հիլակք, арам. հլկն ~ греч. Κιλικία), который этимологически можно связать с хетт. ֿhila- ‘двор’¹⁴⁷. Эллинистическое название Ἱερόπολις ‘священный город’ < греч. ἱερός ‘священный’ и πόλις ‘город’; Ἱερόπολις ἡ πρὸς

εἰσελαστικούς ‘и в Карабале священные, триумфальные («иселастические») игры в честь императора Севера и богини Перасии дважды поочередно’ (IK Side 130).

¹³⁹ Dupont-Sommer 1964, 28 ff.

¹⁴⁰ Hierocl. *Synecdem.* 705.2.

¹⁴¹ Cohen 1995, 367; SNG Levante Suppl. 370; SNG Levante Suppl. 376.

¹⁴² Heberdey-Wilhelm, Reisen 28,63.

¹⁴³ Heberdey-Wilhelm, Reisen 28,66; JHS 11 (1890) 243,14; JÖAI 18 (1915) Bbl., 50; SEG 39:1500.

¹⁴⁴ FD III 1:550; IK Side 130.

¹⁴⁵ SEG 20:324.

¹⁴⁶ Гиндин 1967а, 226; Zgusta 1984: 237.

¹⁴⁷ Гиндин 1990, 56.

τῷ Πυράμῳ ‘Иерополь-на-Пираме’. Современное название Bodrum kalesi ‘крепость Бодрум’ из греч. πέτρα ‘скала, утес’.

Кассидорѣ ктїма, имéние Кассидóра

Локализация: ойконим, поселение, расположено в 30 милях от Юмурталыка ($36^{\circ}46'3''$ с.ш. $35^{\circ}47'25''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κασσιδωρᾶ κτῆμα (VI в. н.э.).

Иоанн Мосх сообщает, что на столпе близ поместья Кассидора (πλησίον κτήματος λεγομένου Κασσιδωρᾶ), вероятно, во времена патриарха Севера Антиохийского, т. е. в начале VI в., работал монофизит Стилит¹⁴⁸: Ως ἀπὸ τριάκοντα μιλίων Αἰγῶν τῆς πόλεως Κιλικίας, στυλῖται δύο εἰσὶν, ἀπέχοντες ἀλλήλων ώς ἀπὸ ἕξ μιλίων. Τούτων ὁ μὲν εἰς τῇ ἀγίᾳ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ Ἐκκλησίᾳ ἐκοινώνει· ὁ δὲ ἄλλος, ὁ καὶ πλείονα χρόνον ἔχων εἰς τὸν κίονα πλησίον κτήματος λεγομένου Κασσιδωρᾶ, τῆς Σευήρου ὑπῆρχεν αἱρέσεως ‘В тридцати милях от киликийского города Эги есть два столпника, находящиеся в шести милях друг от друга. Один из них принадлежал к святой соборной и апостольской Церкви, а другой, который больше времени пробыл на столпе близ так называемого селения Кассиодора, был приверженцем ереси Севира’ (Mosch. *Pratum spirituale* 29.2876.31).

Этимологизация: возможно, название топонима связано с культом Зевса Касийского (Κάσιος), сосредоточенного у подножия находящейся неподалеку горы Касий (Κάσιον ὄρος), ныне Джебели-Акра ($35^{\circ}57'09''$ с. ш. $35^{\circ}58'09''$ в. д.), между Антиохией и Селевкией-на-Оронте. В таком случае топоним можно перевести как ‘дар Касия’ и сравнить с теофорными именами Cassiodorus ‘подарок Касия’ (имя, вероятно, связано с культом Зевса Касийского) и Θεοδώρα ‘Божий дар’ (где элемент -δώρα ‘дар’ употреблен в

¹⁴⁸ PG 87/3 2876.

качестве феминатива от -δωρος)¹⁴⁹. Аммиан Марцелин сообщает, что ещё в IV в. император Юлиан приносил жертву Юпитеру на горе Касий (*Marcell. Rerum XIV 4*), однако о распространении культа Зевса Касийского на территории Киликии ничего не известно. Также представляется возможной этимологическая связь с топонимом Κασσιώτης ‘Кассиотида’ (область Сирии). Стоит отметить, что, согласно Диону Кассио, в 182 или 183 году легатом Киликии был его отец Кассий Апрониан τῷ πατρὶ συνὼν ἀρχοντι τῆς Κιλικίας (D.C. *Hist. Rom.* 72.7.2), и есть вероятность того, город мог быть назван по имени наместника. Необходимо отметить, что несмотря на распространённость в древнегреческом языке антропонимов с элементом -δωρος, подобная топонимическая модель (имя правителя + ‘дар’) не засвидетельствована¹⁵⁰. Из греч. Κασσιδωρᾶ κτῆμα ‘имение Кассидора (Кассидорово имение)’, где Κασσιδωρᾶ — родительный падеж 1 склонения негреческого имени собственного Κασσιδωρᾶς, -ᾶ, ὁ¹⁵¹.

Μοψουεστία, Мопсуэстия

Локализация: ойконим в ильче Юрегир или Адана ($36^{\circ}57'28''$ с.ш. $35^{\circ}37'25''$ в.д.) на месте древнего городища.

Фиксации и контекст: акк. Paḥru (IX в. до н.э.); лув. Pahara/i (VIII в. до н.э.); фин. P'r (VIII в. до н.э.); греч. Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.), Μόψου ἐστία (I–II вв. н.э., V–VI вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.), Μόψου πόλις (III–IV вв. н.э.); Μομψουεστία (IV–

¹⁴⁹ Сирийское происхождение имени Cassiodorus ‘Кассиодор’ было доказано Жаном-Антуаном Летронном, который установил его связь с культом Зевса Касийского (O'Donnell 1979, 267–268). См. также: Fox 2008, 243–258.

¹⁵⁰ Knoepfler 2000. Ср. рус. топонимы Екатеринодар, Павлодар.

¹⁵¹ Ср., например, ὁ Λουκᾶς, -ᾶ ‘Лука’, ὁ Παλλαδᾶς, -ᾶ ‘Паллад’, ὁ Βαρσαββᾶς, -ᾶ ‘Варсава’, ὁ Δάδας, -α ‘Дада’, ὁ Λυδιάδᾶς, -α ‘Лидиад’, ὁ Ιούδας, α ‘Иуда’, ὁ Σευθᾶς, ἄ ‘Севфа’, ὁ Αννίβας, -α ‘Ганнибал’ и другие, большей частью, негреческие имена собственные (а также дорийские формы генетива, например, ὁ Αλεξιβιάδας, -α ‘Алексибид’, ὁ Λεωνίδας, -α ‘Леонид’).

XIII вв. н.э.), Мámιστα (XI–XIV вв. н.э.); лат. Mopsuhestia (I в. до н.э.), Mopsos ‘Мопс’ (I в. н.э.), Masista (VI в. н.э.), Mompsistea (XII в. н.э.); тур. Misis höyük.

Μοψουεστία

(IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ

(II в. до н.э.)

Впервые упоминается в летописи Салманасара III за 833 г. до н.э., отождествляется с лувийским Pahara/i и финикийским R‘r надписи KARATEPE 1 VIII в. до н.э.¹⁵² В период с середины X по конец VII вв. до н.э. присутствуют следы импорта греческой геометрической и кипрской керамики¹⁵³. В греческих источниках под именем Μοψουεστία город упоминается у Феопомпа (*FGrH* 2b,115,F.103.30), Страбона (*Str. Geogr.* XIV.5.19), Птолемея (*Ptol. Geogr.* V.8.7), Порфирия (*Porphyrius Chronica* 6.24.3), Соцрата Схоластика (*Socr. Schol. HE* II.19.6), Филосторгия (*Philostorg. HE* V.1.12), Феодорета (*Theodoret. HE* 277.13), Кирилла Александрийского (*Cyrill. Fr. ex libro iii contra Th. Mopsuestenum* 525.3t), Феодора Мопсуестийского (*Theodor. Fr. in Matthaeum* 3.1), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,7.7.29; 2,1,1.58.38; 2,1,2.72.25 и др.), у Юстиниана I (*Fl. Justinian. Edictum rectae fidei* 162.1; 166.13 и др.), Феодора Анагноста (*Theod. Anagnost. Epitome* II.68.3; II.105.5; *HE* I.338.2), Иоанна Малалы (*Io. Mal. Chronogr.* 13.17.17), Иерокла (*Hierocl. Synecdem.* 705.3), Евагрия Схоластика (*Evagrius HE* 7.22; 187.14) и других позднейших авторов. Форма Μόψου ἐστία засвидетельствована у Иосифа Флавия (*Joseph. AJ* 13.368.2), Элия Геродиана (*Hdn. Περὶ παρωνύμων* 3,2.864.1; 3,2.883.20), Созомена (*Soz. HE* VIII.2.7.3), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica* XII.225.1; XVI.46.4), Георгия Амартола (*Georgius Chronicon breve* 110,780.30),

¹⁵² Bossert 1948, 184; Novák 2017, 168. Пахра локализуется на Мисис-хёюке, поскольку его греческое название Μοψουεστία связывает его основание с домом Мопса-Муксы, правившем в столичном по отношению к автору KARATEPE 1 городе, т.е. Пах(а)ре (Bossert 1950, 290–294; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 64).

¹⁵³ Novák 2017, 169.

Константина Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus Asia*.2.42), Льва Диакона (Leo. *Hist.* 55.2), Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1,458.9; 1,660.14 и др.), Иоанна Скилицы (Scylitzes *Syn. hist.* Niceph2.11.8 и др.) и других авторов. Более поздняя форма Μοψουεστία с протетическим носовым согласным звуком засвидетельствована впервые у Сократа Схоластика (Socr. Schol. *HE* I.13.107; VI.3.15), а также у Юстиниана I (Justinianus *Epistula ad synodum* 124.27), у историка Церкви VI века Кирилла Скифопольского (Cyrillus *Vita Sabae* 199.4), в византийской хронике VII века (*Chronicon Paschale*, 675.9), у Иоанна Дамаскина (Damascenus *Expositio fidei* 47.59), Феофана Исповедника (Theophanes *Chronogr.* 77.19; 96.4 и др.) и других авторов. Форма Μόψου πόλις зафиксирована в Палатинской антологии (*Anth.* 9, 698), в «Сивиллиных оракулах» (*Oracula Sibyllina* 13.57). Форма Μάψιτα зафиксирована у Анны Комнины (Comnena *Alexias* 11.11.7.14), Михаила Глика (Glycas *Annales sive Bίβλος χρονική* 570.4), в анонимной метафразе «Алексиады» XIII–XIV вв. (*Anonyma Metaphrasis 'Alexiadis'* 103.4), а также в византийском каталоге географических названий (*Catalogi nominum urbium* 2.37). Латинизированная форма Mo<p>s<u>hestia засвидетельствована у Цицерона (Cic. *Fam.* III.8.10). У Плиния зафиксирована форма Mopsos (Plin. *NH.* V.91). У Феодосия в «*De situ Terrae Sanctae*» (VI век) форма Masista (Theodosius *De situ* 86). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Mompsistea.

Согласно греческому историку IV в. до н.э. Феопомпу (*FGrH* 2b,115,F.103.29), фрагмент которого приводит в сжатом виде Фотий в своей «Библиотеке», город назван по имени прорицателя Мопса: καὶ περὶ Μόψου τοῦ μάντεως καὶ τῶν θυγατέρων Ῥόδης καὶ Μηλιάδος καὶ Παμφυλίας, ἐξ ὧν ἡ τε Μοψουεστία καὶ ἡ ἐν Λυκίᾳ Ῥοδία καὶ ἡ Παμφυλία χώρα τὰς ἐπωνυμίας ἔλαβον ‘[он рассказывает] и о прорицателе Мопсе и его дочерях Роде, Мелиаде и Памфилии, от которых получили названия Мопсуестия, Родия в Ликии и страна Памфилия’ (Photius *Bibliotheca* 176.120b.9). Эту информацию

подтверждает Страбон: ἔτερος Μόψος ἀφ' οὗ ἡ Ἀττικὴ Μοψοπία καὶ ἄλλος ὁ Μαντοῦς τῆς Τειρεσίου θυγατρὸς παῖς, ἀφ' οὗ Μοψουεστία πόλις Κιλικίας ‘один Мопс, от которого аттическая Мопсопия, и другой — сын дочери Тиресия Манто, от которого Мопсуестия, город Киликии’ (*Chrestomathiae e Strabonis Geographicorum libris* IX.23.1).

В эллинистический период город назывался Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’ в честь Селевка I Никатора, название зафиксировано в нумизматических источниках ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ¹⁵⁴. В легендах монет со II в. до н.э. ΜΟΨΕΑΤΩΝ, иногда также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ¹⁵⁵. В надписи, датируемой 139–161 гг. н.э.: ὁ δῆμος Μοψεατῶν τῆς ἱερᾶς καὶ ἐλευθέρας καὶ ἀσύλου καὶ αὐτονόμου ‘народ Мопсуестии, священной, свободной, неприкосновенной и автономной’,¹⁵⁶ в надписи из Сирии: τὴν Ὄμόνοιαν Μοψεατῶν καὶ Ἀναζαρβέων ‘согласие жителей Мопсуестии и Аназарба’,¹⁵⁷.

Этимологизация: античная традиция сохранила воспоминания о легендарном основателе местной династии Мопсе и переименовала город Пахра в греч. Μοψουεστία. Личное имя Μόψος, засвидетельствованное в микенском греческом (Sa 774, De 1381) в форме *mo-qo-so* /Mók^wsos/¹⁵⁸, известно в качестве личного имени в составе топонимов Киликии и Памфилии, а также Лидии и прилегающих областей Малой Азии. Имя Mu-uk-šu-uš упоминается в хеттских документах XIII века до н.э. (CTH 147)¹⁵⁹, в билингвах KARATEPE и ÇINEKÖY лувийской основе Muksa- соответствует финикийская основа mpš¹⁶⁰. И. С. Якубович приводит аргументы в пользу греческого

¹⁵⁴ Cohen 1995: 371–372; Barrington 2000, 67.

¹⁵⁵ SNGvA 19, 21; SNGvA 13.

¹⁵⁶ Dagron, Feissel 1987, 134; LBW 3.1494; IGRR 3.915.

¹⁵⁷ Syria 2 (1921) 280,11.

¹⁵⁸ Ventris, Chadwick 1973, 562.

¹⁵⁹ Astour 1965, 61; Якубович 2019, 164.

¹⁶⁰ Якубович 2019, 164.

происхождения династического имени Mopsos¹⁶¹. По мнению Шимона, имя Mopsos относится к догреческо-эгейскому (*Mok^wso-), однако переход *k^w > p не может служить доказательством греческого происхождения имени в силу того, что у имени нет хорошей греческой этимологии¹⁶². Греч. Μοψουεστία < Μόψου ἔστια ‘очаг Мопса’, Μόψου πόλις ‘город Мопса’. Эллинистическое название Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’ < греч. Σελεύκεια ‘Селевкия’ + πρός ‘у, возле’ + Πύραμος ‘Пирам (потамоним)’.

Μυρίανδρος, Μιριάνδ

Локализация: палеоийконим на южном берегу залива Искендерун (см. Αλεξάνδρεια кат' Ἰσπόν) ($36^{\circ}29'39''$ с.ш. $36^{\circ}01'27''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μυρίανδος (V–IV вв. до н.э.), Μυρίανδρος (I в. н.э. – VI вв. н.э., XV в. н.э.); лат. Myriandros (I в. н.э.).

Геродот упоминает Мириандинский залив (Μυριανδικός κόλπος), названный так в честь находящегося у его южной оконечности финикийского города: ἀπὸ τοῦ Μυριανδικοῦ κόλπου τοῦ πρὸς Φοινίκη κειμένου ‘от Мириандинского залива, находящегося у Финикии’ (Hdt. IV.38.6). Торговый город Μυρίανδος упоминает Ксенофонт εἰς Μυρίανδον, πόλιν οἰκουμένην ὑπὸ Φοινίκων ἐπὶ τῇ θαλάττῃ ‘в Мирианд, город на море, населенный финикийцами’ (Xen. *Anab.* I.4.6). У Псевдо-Скилака упоминается финикийская гавань Μιριανδ λιμὴν Μυρίανδος Φοινίκων (Scylax *Peripl.* 102.11). В форме Μυρίανδρος город встречается у Агафемера (Agathemer. *Geograph. inform.* 15.3; 15.7; 16.1 и др.), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.19), Арриана (Arr. *An.* II.6.2), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.205.8), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.15.2), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 151.1; 152.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 402.1; 403.1; 409.2; 410.2), у Стефана Византийского

¹⁶¹ Якубович 2019, 164–166.

¹⁶² Simon 2018, 319.

(St.Byz. *Ethnica* XII.248.1), Псевдо-Кодина (*Codinus Patria Constantinopoleos* II.58.10), Псевдо-Сфрандзи (*Sphrantzes Chronicon* 396.27). Залив, как и город, у Стефана Византийского называется Мириандрийским (Μυριανδρικός): Μυρίανδρος· πόλις Συρίας πρὸς τῇ Φοινίκῃ. Ξενοφῶν ἐν αἱ Αναβάσεως. τὸ κτητικὸν Μυριανδρικὸς κόλπος ‘Мириандр: сирийский город у Финикии. Ксенофонт в 1 книге «Анабасиса». Притяжательное прилагательное — Мириандрийский залив’ (St.Byz. *Ethnica* XII.248.2). Латинская форма Myriandros зафиксирована у Помпона Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.69) и Плиния (Plin. *NH.* II.243).

Этимологизация: несмотря на то, что античные авторы называли город Мирианд финикийской колонией, в финикийском языке не засвидетельствован глагольный корень [rnd]¹⁶³. Возможно также субстратный корень + топонимический суффикс -nd-. Вероятнее всего, название было вторично этимологизировано в греческой форме как μυρι(o)- + -ανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ < μυρίος ‘равный десяти тысячам; многочисленный’ и ἀνήρ, ἀνδρός ‘человек’¹⁶⁴. Ср. другие топонимы с элементом -ανδρος: Σκάμανδρος, Μαίανδρος (реки в западной Анатолии), Τάρανδρος (Фригия)¹⁶⁵.

Νικόπολις, Никополь, см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ, Селевкия-у-Иссского залива

Pedalie, Педалия

Локализация: ойконим в Киликии между Пинарой (см. Pinare) и Галами (см. Ἀλαῖ), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pedalie (I в. н.э.).

¹⁶³ Атрибуция и идентификация с Мариандром монет с финикийской монограммой М оспаривается Дж. Бингом (Bing 1989).

¹⁶⁴ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 64.

¹⁶⁵ Lindner 2008, 696.

Киликийский город Педалия упоминается у Плиния Старшего наряду с другими городами, расположенными на побережье: *regio Celenderitis cum oppido, locus Nymphaeum, Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis, Adana, Cibyra, Pinare, Pedalie, Al<a>e, Selinus, Arsinoe, <Io>ta<p>e, Dorion iuxtaque mare Corycos*, eodem nomine oppidum et portus et specus ‘Область Келендерия с городом, место Нимфей, Солы Килийские (ныне Помпейополь), Адана, Кибира, Пинара, Педалия, Алы, Селинунт, Арсиноя, Иотапа, Дорий и рядом с морем Корик — город, порт и пещера с одним и тем же названием’ (Plin. *NH*. V.92). Согласно конъектуре, предложенной Жаном Ардуэном в XVII веке¹⁶⁶, вместо *Pedalie*, возможно, следует читать *Podalie*, поскольку в *Concilium Constantinopolitanum I* упоминается *Callinicu Podaliensis*, епископ Константинополя в 381 году, из провинции Писидия, в состав которой некогда входили эти территории¹⁶⁷.

Этимологизация: согласно Л. Згусте, из греч. πηδάλιον ‘кормовое весло, руль’,¹⁶⁸ или субстратного происхождения¹⁶⁹. По мнению Л. А. Гиндина, киликийский топоним Πηδαλίη родственен карийским топонимам Πήδασα, Πηδάλιον и хеттскому Petašša и происходит из хетт. peda ‘место’¹⁷⁰, однако в этом случае необходимо объяснить наличие долгого корневого гласного в греческом слове. Ср. также лик. pddēn- ‘место’ и греч. πέδον ‘почва, земля’, возможно, когнаты из и.-е. *pedo-m¹⁷¹. В пользу же греческой этимологии, помимо известных в греческой топонимии (на Кипре и в Херсонесе

¹⁶⁶ Hardouin 1723, 270.

¹⁶⁷ См., например, издание текстов Второго Вселенского Собора (381 г.) в: Labbé, Cossart 1672, 958. В греческом тексте (рукопись Patm. 172, первая половина IX века) стоит Καλλίνικος Ποιμάνδρου ‘Callinicu Poemandrensis (Каллиник из Поймандра)’ (Бенешевич 1905, 89), однако город Поймандр тоже не идентифицирован.

¹⁶⁸ Ср. ороним Πηδάλιον ‘Педалий’ в Карии (*Stadiasm.* 255.1) и одноименные мысы на Кипре (*Str. Geogr.* XIV.6.3; *Ptol. Geog.* V.14.3) и в Херсонесе Фракийском (*Plut. Lucull.* 23.5.6).

¹⁶⁹ Zgusta 1984, 491.

¹⁷⁰ Гиндин 1969, 221.

¹⁷¹ Blümel 1998, 188.

Фракийском) мысов Πηδάλιον ‘Педалий’, может также говорить представленный в топонимии мыс Весло в Сахалинской области на острове Кунашир.

Pinare, Пýнара

Локализация: ойконим, возможно, на западе Киликии, на реке Пинар (см. Πίναρος), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pinare (I в. н.э.).

Топоним Пинара упоминается у Плиния Старшего наряду с другими городами, расположенными на побережье: Regio Celenderitis cum oppido, locus Nymphaeum, Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis, Adana, Cibyra, Pinare, Pedalie, Alae, Selinus, Arsinoe, <Io>ta<p>e, Dorion iuxtaque mare Corycos, eodem nomine oppidum et portus et specus ‘Область Келендерия с городом, место Нимфей, Солы Киликийские (ныне Помпейополь), Адана, Кибира, Пинара, Педалия, Алы, Селинунт, Арсиноя, Иотапа, Дорий и рядом с морем Корик — город, порт и пещера с одним и тем же названием’ (Plin. *NH*. V.92).

Этимологизация: вероятнее всего, название города Pinare происходит от названия реки Πίναρος, на которой он располагался¹⁷². Согласно Л. Згусте, из лик. Πίναλα с вторичной этимологизацией из πίναρός ‘грязный’¹⁷³. Ср. ликийский город Пинара (Πίναρα, -ων, τά): Πίναρα πόλις μεγίστη, ὑπερκειμένη τῷ Κράγει ὅρει τῆς Λυκίας ‘Пинара — очень большой город, находящийся за горой Краг в Ликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.386.16)¹⁷⁴. Согласно Стефану

¹⁷² Стоит отметить, что в целом в греко-латинской географической номенклатуре названиям рек мужского рода с окончанием -us соответствуют названия городов с окончанием среднего рода -um, либо названия городов II склонения на -us по форме совпадают с названием реки (Соловьев 2009, 16). При этом ойконимы, производные от названий рек (потамонимов), как правило представляют собой небольшие города (Соловьев 2009, 15).

¹⁷³ Zgusta 1984, 494.

¹⁷⁴ В рукописи N в данном месте Пинара обозначена как киликийский город: λυκίας RQP: κιλικίας N. См. последнее издание Стефана Византийского: Billerbeck, Neumann-Hartmann 2016, 70.

Византийскому, Менекрат определяет значение ликийского слова πίναρα как ‘круглый’: οἰκίσαι ἐν τῷ ὅρει λόφον στρόγγυλον καὶ καλέσαι τὴν πόλιν Πινάραν, ἦν μεθερμηνεύεσθαι στρογγύλην. Тà γὰρ στρογγύλα πάντα Λύκιοι πίναρα καλοῦσιν ‘Заселили на горе круглый холм и назвали город Пинарой, что значит в переводе „круглый“. Дело в том, что по-ликийски все круглое называется πίναρα’ (Menecrat. *Fr.* 1, 8).

‘Ρωγμοί, Рогмы

Локализация: порт в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ῥωγμοί (II–III вв. н.э., VI в. н.э.), Ῥηγμοί (III в. н.э.).

Название порта зафиксировано у Элия Геродиана и Стефана Византийского: Ῥωγμοί· Κιλικίας ἐπίνειον. τὸ ἔθνικὸν Ῥωγμίτης ‘Рогмы — киликийский порт. Катойконим — рогмит’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.166.5; St.Byz. *Ethnica* 548.10). В «Перипле Великого моря», текст которого копирует Ипполит Римский (Hippolyt. *Chronicon* 419) упоминается киликийский город Ῥηγμοί, который, вероятно, необходимо отождествить с портом Ῥωγμοί: Ἀπὸ Σάρου ποταμοῦ ἐπὶ [τὸ] στόμα τῆς λίμνης, ὃ καλεῖται Ῥηγμοί, στάδιοι οὐ ‘от реки Сар до устья залива, которое называется Регмы, 70 стадиев’ (*Stadiasm.* 167.1).

Этимологизация: греч. Ῥωγμοί ‘трещины, расселины’ < греч. ρώχμός / ρώγμός ‘разлом, трещина’; греч. Ῥηγμοί < ρήγμός ‘трещина’, ср. γῆ ρήγμῶν πλήρης ‘земля, полная (грязевых) трещин, потрескавшаяся земля’ (*PSI* 4.422.15)¹⁷⁵.

¹⁷⁵ У Гомера (Hom. *Il.* XXIII.420), Аполлония Родосского (Apol. *Argonautica* IV.1545) и других авторов это слово засвидетельствовано в форме ρώχμός, -οῦ, ὃ ‘трещина, расселина’. Форма ρώγμός впервые появляется в «Лексиконе» Александрийца Аполлония Софиста (I–II вв. н.э.), содержащем толкования гомеровских глосс: ρώχμός ρῆξις, ραγάς, οἶον ρώχμός, ἐκκοπὴ ὕδατος: “ρώγμὸς ἔην γῆς.” (Apollon. *Lexicon Homericum* 139.27). Помимо Аполлония, слово ρώγμός встречается у Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.166.4), в переносном значении у медицинских авторов (Galen. *De methodo medendi* 10,447.5; Philumen. *De venenatis animalibus* 25.2.4; Oribas. *Collectiones* 46.16.3.3 и др.) и у более поздних авторов. Слово

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ, Селевкия-у-Йсского залива
(бывш. Ἰσσοί / Ἰσσός, Йссы / Йсс)

Локализация: ойконим в ильче Дёртъёл или Хатай ($36^{\circ}51'12''$ с.ш.
 $35^{\circ}09'25''$ в.д.).

Фиксации и контекст: хетт. Izziya (XIV – XIII вв. до н.э.)¹⁷⁶; греч. Ἰσσοί (V–IV вв. до н.э., II–III вв. н.э.), Ἰσσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.), Νικόπολις (I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII в. н.э.); лат. Issos (с I в. н.э.); арм. Իսոնու [Issos], Իսսա [Issa], Նիկաբոլուս [Nikabulus], Նիկոպոլիս [Nikopolis], Սելևկիա [Selevkia]; араб. Hisn at-Tinat (IX–XII в. н.э.); осм. قره قیا [Karakaya]; тур. Yeşil Höyük, Kinet Höyük, Karakaya.

ῥηγμός в значении ‘трещина, разлом’ зафиксировано, помимо позднеантичных и византийских лексиконов (*Orion Etymologicum* p.140.7; Hsch. *Lexicon* p.599.1; *Etymologicum magnum* 706.6), в папирусе из Филадельфии (Арсенонты), датируемом 263–229 гг. до н.э. (*PSI* 4.422.15). Папирус представляет собой письмо (личное) Псенты Зенону, в котором содержится жалоба на слишком поздний и недостаточный срок доставки (далее пропуск в тексте) и просьба о помощи. Полный текст выглядит следующим образом: γ Ζήνωνι χαίρειν Ψενταῆς. Ὄννῶφρις μὲν χορηγεῖ Ψενοβάστι ζεύγη καὶ δέδωκεν αὐτῷ ἥδη η, ἐμοὶ δὲ Κερκίων οὐ δίδωσιν ἄλλ’ ἢ δ ἔως ιη· διαμαρτυρομένου δὲ ἐμοῦ αὐτῷ ὅτι οὐκ ἔκποιεῖ μοι τὰ δ ζεύγη, προσέδωκέν μοι ἄλλο α ἀπὸ τῆς ιθ καὶ ἄλλο α <ἀ>πὸ τῆς κα, καὶ ταῦτα τὰ ἀσθενέστερα ἐγλεξάμενος. ἢ δὲ γῆ ρήγμῶν πλήρες ἐστὶν διὰ τὸ μήποτε αὐτὴν ἡρόσθαι. οὐ δύνανται οὖν πλέω β δ’ (ἀρούρας) τὴν ἡμέραν καταβάλλειν διβολοῦντες· γίνεται τρία δέ ἑκάστῳ ζεύγι. γίνωσκε δὲ ὅτι τὸ μέρος τὸ κατ’ ἐμὲ πᾶν δύναται σπαρῆναι· βέβρεκται γὰρ πᾶν. ἐν δὲ τῇ Ψενοβάστιος εἰσὶν εἰς ν (ἀρούρας) ἀβρόχου. καὶ ἄλλας ν ἐδώκατε σπῆραι ἀνήσσωι καὶ κνήκωι. καὶ Ποσιδωνίῳ ἐδόθησαν ι (ἄρουραι). ἐὰν οὖν τίς μοι χορηγῆι, οὐθεὶς ἐμοῦ βέλτιον ἐργάται καὶ ἐν τάχει, ὥσπερ καὶ ἐν τῷ Σαίτῃ νομῷ ὁ πατήρ μου προετέρει παρὰ πάντας τοὺς ἐκεῖ. εὐτύχι ‘(ЛС) Псента приветствует Зенона. Оннофрис поставляет Псенобастису упряжки и уже дал ему восемь (упряжек), а мне Керкион дает только четыре (упряжки) до 18-го (числа?). Когда я подтвердил, что он не дает мне упряжки, он дал мне дополнительно еще одну (упряжку) с 19-го и еще одну с 21-го (числа?), при этом он выбрал самые плохие (упряжки). Земля же вся в трещинах из-за того, что ее никогда не пахали. Поэтому не могут боронить и сеять более 2 1/4 (?) аруры в день, а у каждого три повозки. Знай, что весь мой участок можно засеять, потому что он был орошен. На участке Псенобастиса около 50 арур неорошённой земли. А другие 50 (арур) вы отдали на посев аниса и сафлора. И Посидонию были отданы 10 (арур). Ведь если меня снабдить (упряжками), никто не работает лучше и быстрее меня; как и в саисском nome мой отец всех опережал. Будь счастлив’.

¹⁷⁶ URU *Iz-zi-ia* (CTH 590: KUB 56.15 II 15; CTH 628: KUB 54.47 4), URU *I-iz-zi-ia* (CTH 190: TA.08.E.1 ЛС 27) (Шелестин 2020a, 270).

Ίσσοί
(V–IV вв. до н.э., II–III вв.
н.э.)
Ίσσός
(IV в. до н.э. – XV в. н.э.)

Νικόπολις
(I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.,
XII в. н.э.)

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ
Ίσσικῷ κόλπῳ
(II–I вв. до н.э.)

Изначально — Иссия, город на восточном побережье Кицувадны, упоминаемый в ряду кицуваднских городов. На территории найдены сполии и керамика Бронзового века (позднеэлладская и кипро-киликийская керамика), эллинистического, римского и средневекового периодов¹⁷⁷. В форме мн. ч. Ίσσοί ‘Иссы’ засвидетельствован у Ксенофonta ἐν Ίσσοῖς ‘в Иссях’ (Xen. *Anab.* I.2.24), εἰς Ίσσούς, τῆς Κιλικίας ἐσχάτην πόλιν ἐπὶ τῇ θαλάττῃ οἰκουμένην в Иссы, ‘в Иссы, крайний город Киликии, расположенный у моря’ (Xen. *Anab.* I.4.1), а также у Филострата Старшего (Philostr. *Vita Apollonii* 2.42.7). Как Ίσσός ‘Исс’ упоминается у Феофраста (Theophr. *Hist. plant.* VII.4.9), Аристофана Византийского (Aristoph. *Hist. animal. epitome* 2.619.6), Аполлодора (Apollodor. *Fr.* 178.6), Диодора Сицилийского (Diod. Sic. XIV.21.1, XVII.32.4 и др.), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.11, XIV.5.17 и др.), Иосифа Флавия (Joseph. *AJ* 11.314.3), Плутарха (Plut. *Alexand.* 24.1.1; 32.9.1 и др.), Ариана (Arr. *An.* II.7.1 и др.), Лукиана (Lucian. *DM* 25.3.4; 25.4.16 и др.), Дионисия Перигета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 118), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.208.14), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.4; V.15.2), Полиэна (Polyaen. *Strategemata* IV.5.1), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 74.7.1), Клавдия Элиана (Ael. *VH* III.23.2; VI.48.6), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 152.2; 155.1; 156.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 403.1), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* 41.15), у Фемистия (Themist. *Eἰς τὸν αὐτοκράτορα Κωνστάντιον* 57c5), Либания (Liban. *Orationes* 11.72.1), Филосторгия (Philostorg. *HE* VII.4c.31), Кирилла Александрийского (Cyrill. *Comm. in xii*

¹⁷⁷ Novák 2017, 179.

proph. minor. 2.360.11), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.1), Иоанна Дамаскина (Damascenus *Passio magni martyris Artemii* 24.11), Фотия (Photius *Bibliotheca* 91.67b.30), Константина Багрянородного (Const. Porphyri. *De thematibus Asia*.13.6), Симеона Метафраста (*Symeon Martyrium sancti Artemii* 1173.58), «Суды» (Suda *Lexicon* 1.662.1), у Евстафия (Eust. *In. D.P.* 119.4; 874.13) и у других византийских авторов. Как Νικόπολις ‘Никополь’ город засвидетельствован у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.19), Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.7), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 208.2), у Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 10.53.5; 12.26.39), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.2), в средневековых армянских источниках¹⁷⁸. Согласно Стефану Византийскому (St.Byz. *Ethnica* 340.2) и Евстафию, который ссылается на Дионисия Перигета, Исс был переименован в Никополь Александром Македонским после победы над Дарием III: Φησὶ γοῦν καὶ ὁ Διονύσιος, ὅτι ὁ Ἰσικὸς κόλπος ἔλκεται ἐπὶ βορρᾶν Ἰσσοῦ ἄχρι πόλεως, Κιλίκων χώραν παραμείβων. Ταύτην δὲ τὴν πόλιν Ἀλέξανδρος ὀνομαστὴν ποιήσας, ὡς τὸν Δαρεῖον ἐκεῖ νικήσας, ἐκάλεσε Νικόπολιν ‘Дионисий говорит, что Иссский залив тянется

¹⁷⁸ Однако необходимо отметить, что Страбон, вероятно, считает Исс и Никополь двумя разными городами Киликийской равнины: Μετὰ δὲ Αἰγαίας Ἰσσὸς πολίχνιον ὑφορμον ἔχον καὶ ποταμὸς Πίναρος. ἐνταῦθα ὁ ἀγῶν συνέπεσεν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Δαρείῳ· καὶ ὁ κόλπος εἴρηται Ἰσικός· ἐν αὐτῷ δὲ πόλις Ῥωσὸς καὶ Μυρίανδρος πόλις καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Νικόπολις καὶ Μοψουεστία καὶ [αἱ] πύλαι λεγόμεναι, ὅριον Κιλίκων τε καὶ Σύρων ‘За Эгейми идут городок Исс с якорной стоянкой и река Пинар. Здесь произошла битва Александра с Дарием. Залив называется Иссским; на нем лежат города Рос, Мириандр, Александрия, Никополь, Мопсуестия и так называемые Сирийские Ворота, граница между Киликией и Сирией’ (Str. *Geogr.* XIV.5.19). У Птолемея Исс и Никополь также являются двумя разными городами Киликии (Ptol. *Geogr.* V.8.7). Согласно «Периплу Великого моря», Исс и Никополь — два разных города: Απὸ τῶν Κιλικίων πυλῶν εἰς τὸ Ἱερὸν στάδιοι ρκ̄· [ἀπὸ] τούτου ἐστὶν ὑπερβῆναι εἰς [Νικό]πολιν. Απὸ τοῦ Ἱεροῦ εἰς πόλιν Ἰσσὸν στάδιοι ψ̄ ‘От Килийских ворот до Гиерона 120 стадиев. Оттуда можно перейти в [Нико]поль. От Гиерона до города Исс 700 стадиев’ (*Stadiasm.* 208.2). Однако Стефан Византийский однозначно говорит о том, что Никополь — позднейшее название города Исс: Ἰσσός, πόλις μεταξὺ Συρίας καὶ Κιλικίας, ἐν τῷ Ἀλέξανδρος Δαρεῖον ἐνίκησεν, ἢ ἐκλήθη διὰ τοῦτο <Νικόπολις> ἀπ' αὐτοῦ ‘Исс — город между Сирией и Киликией, в котором Александр победил Дария, который из-за этого называется Никополь’ (St.Byz. *Ethnica* 340.2).

вплоть до города Иесса вдоль страны киликийцев. Александр, сделав этот город известным благодаря победе над Дарием, назвал его Никополь' (Eust. *In. D.P.* 119.7). Латинское название Issos зафиксировано у Помпония Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.70), Плиния Старшего (Plin. *NH.* V.91). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Issos.

В легендах монет город появляется с начала IV в. до н.э. в форме ΙΣΣΙΚΟΝ. На двух бронзовых монетах конца II в. – сер. I в. до н.э. город обозначен как Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-у-Исского залива’ (ΣΕΛΕΥΚΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΟ ΙΣΣΙΚΩ ΚΟΛΠΩΙ)¹⁷⁹. Название зафиксировано также в эпиграфических источниках: Σελεύκια [ἡ π]ρὸς τῷ Ἰσπικῷ[ι κ]όλπῳ в надписи из Карии 81 г. до н.э., представляющей собой список городов, признающих асилию храма Гекаты¹⁸⁰.

Этимологизация: топоним Ἰσσοί ‘Иссы’ / Ἰσσός ‘Исс’ отождествляется с хетт. Izzia ‘Ицция’ и, вероятно, подобно сходным хурритским антропонимам, происходит от западносемитских корней [‘]zz ‘быть сильным’ или [‘]uz[?] ‘появляться’,¹⁸¹. Ввиду высокой степени вероятности отождествления античного Иесса с хеттской Иццией¹⁸² вероятность связи с инсулонимом Ἰσσα (древнее название острова Λέσβος) минимальна. Эллинистическое название Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-у-Исского залива’ < греч. Σέλευκος ‘Селевк’ в честь Селевка I Никатора. Название Νικόπολις < греч. νίκη ‘победа’ и πόλις ‘город’, отражает победу Александра Македонского над Дарием III в 333 г. до н.э. в битве при Иссе. Арабское название Ḫiṣn at-Tīnāt, засвидетельствованное с IX в., происходит из. араб. *al-ḥašab* ‘дерево, древесина’¹⁸³. Известно, что на берегу крепости собиралась сосновая (или

¹⁷⁹ SNG BN 416; SNG Levante 1997, 44; Ziegler 2001, 95.

¹⁸⁰ Lagina 13.

¹⁸¹ Шелестин 2020а, 270.

¹⁸² Forlanini 2013, 12.

¹⁸³ Hild, Hellenkemper 1990, 270.

кедровая) древесина и вывозилась в Египет, Сирию и в другие пограничные районы¹⁸⁴.

Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Селевкия-на-Пираме, см. Μοψουεστία, Мопсуэстия

2.1.2. Хоронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). На территории Равнинной Килиции засвидетельствован 1 хороним древнегреческого происхождения: название области Πεδιάς.

Πεδιάς, Педиада (Равнинная)

Локализация: область Килиции, т.н. «Киликия Равнинная».

Фиксации и контекст: греч. Πεδιάς (I в. до н.э., II в. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.); лат. Campestris (I в. н.э.).

Страбон разделил Киликию на равнинную (*πεδιάς*) и гористую, суровую (*τραχεῖα*): *τῆς Κιλικίας δὲ τῆς ἔξω τοῦ Ταύρου ἡ μὲν λέγεται τραχεῖα ἡ δὲ πεδιάς* ‘одна часть Килиции за Тавром называется Трахеей (Гористой), а другая — Педиадой (Равнинной)’ (Str. *Geogr.* XIV.5.1). Эту информацию, цитируя Страбона, передают также Элий Геродиан (Hdn. *De prosod.* 3,1.249.17) и Стефан Византийский: *Στράβων ιδ „Κιλικίας δὲ τῆς ἔξω Ταύρου ἡ μὲν λέγεται Τραχεῖα, ἡ δὲ Πεδιάς“.* <...> „ἡ Πεδιὰς δὲ ἀπὸ Σόλων καὶ Ταρσοῦ μέχρι Ἰσσοῦ“. καὶ ἔστι τὸ ταύτης τοπικὸν ἔτι καὶ νῦν Πεδιανοί ‘Страбон в IV книге: „Что касается Килиции за Тавром, то одна часть ее называется Трахеей, а другая — Педиадой“. <...> „Киликия Педиада простирается от Сол и Тарса до Иесса“. Катойконим от неё еще и теперь — педианцы’ (St.Byz. *Ethnica* XIX.175.2). У Евстафия: *Ο δὲ Γεωγράφος φησὶν, ὅτι Κιλικία ἡ μὲν τραχεῖα, <...> ἡ δὲ πεδιὰς ἀπό*

¹⁸⁴ Hild, Hellenkemper 1990, 278; Zgusta 1984, 205.

τε Σόλων καὶ Ταρσοῦ μέχρι καὶ Ἰσποῦ ‘Географ [Страбон] говорит, что одна часть Киликии гористая, а другая — от Сол и Тарса до Итса — равнинная’ (Eust. *In. D.P.* 874.9–13). В нескольких местах Страбон упоминает Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’: τὰ μεταξὺ τῶν Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’ (Str. *Geogr.* XII.2.2), τὰ τῶν Κιλίκων πεδία ‘киликийские равнины’ (Str. *Geogr.* XII.2.4), ἐκ τῶν Κιλίκων πεδίων ‘с килийских равнин’ (Str. *Geogr.* XII.2.4). Латинская форма Campestris упоминается у Квинта Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.8).

Этимологизация: из греч. πεδίας ‘равнинный, плоский’.

2.1.3. Оронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 оронима древнегреческого происхождения: Ἀλήϊον πεδίον, Ἄμανίδες Πύλαι / Ἄμανικαὶ Πύλαι, Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος. Рассмотрим их подробнее.

Ἀλήϊον πεδίον, Алéйская равнина

Локализация: равнина в иле Адана между реками Сейхан (Cap) ($36^{\circ}58'59''$ с. ш. $35^{\circ}19'58''$ в. д.) и Джейхан (Пират) ($36^{\circ}33'55''$ с.ш. $35^{\circ}33'35''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀλήϊον πεδίον (VIII в. до н.э., V–I вв. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII–XIII вв. н.э., XV в. н.э.); лат. campi Alei (I в. н.э.).

Топоним впервые упоминается у Гомера в VI песне «Илиады» ἦτοι δὲ καὶ πεδίον τὸ Ἀλήϊον οἴος ἀλάτο ‘он по Алейскому полю скитался кругом, одинокий’ (Hom. Il. VI.201). Засвидетельствован также у Геродота (Hdt. VI.95), мифографа IV века до н.э. Асклепиада (Asclepiades 12.31), поэта III в. до н.э. Посидиппа (Posidipp. *Epigrammata* 14.3), Александра Полигистора (Alexander

Polyhist. Fr. 89-93,14), Страбона (Str. *Geogr.* XII.3.27; XIV.5.17), грамматика I в. н.э. Аристоника (Ariston. *De signis Iliadis* VI.201.2), Ариана (Arr. *An.* II.5.8), Дионисия Перигета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 872), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.207; 3,1.297; 3,1.540), Псевдо-Галена (Pseudo-Galen. *Introductio* 14.741.5), Гермогена Тарского (Hermogen. *Περὶ εὑρέσεως* 4.7.8), Порфирия (Porphyry. *Quaestiorum Homericarum liber i* 58.12), Гесихия (Hsch. *Lexicon* α.2928.1), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 500.8), в комментарии Евстафия к VI песне «Илиады» Гомера (Eust. *Commentarii ad Homeri Iliadem* 1.192; 1.472; 2.289; 2.290; 2.292) и к Дионисию Перигету (Eust. *In. D.P.* 867.34; 867.54; 867.61), в этимологическом словаре XII века «*Etymologicum magnum*» (*Etymologicum magnum* 62.25), у Иоанна Цеца (Tzetzes *Chiliades* 95.6), Никифора Влеммида (Nicephorus Blemmydes *Regia statua* 468,2,15), Псевдо-Зонары (Pseudo-Zonaras *Lexicon* α.131.26), Геннадия Схолария (Gennadius Schol. *Grammatica* 2,427.14). Латинская форма *campi Alei* засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.91).

Этимологизация: по сообщению Геродиана, этимология названия восходит к слову ἄλη ‘скитание’¹⁸⁵ либо к слову ἄλας ‘соль’: τὸ Ἀλήιον οἱ μὲν ἐψύλωσαν ἀπὸ τῆς ἄλης τοῦ Βελλεροφόντου, οἱ δὲ ἐδάσυναν ἀπὸ τοῦ ἄλας ἐκεῖ πήγνυσθαι· βέλτιον δὲ τὸ πρότερον ‘Алейскую (равнину) одни произносят без придыхания от скитания Беллерофонта, а другие — с придыханием, так как там отлагается соль’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.540)¹⁸⁶. Гесихий приводит три этимологии: ἡ οὐκ ἔχων λήια, τουτέστιν σιτοφόρα πεδία. ἡ χωρὶς χώρας· οἱ δὲ ἐν Λυκίᾳ καὶ Κιλικίᾳ πεδίον ὄνομαζόμενον ἀποδεδώκασιν ἀπὸ τῆς Βελλεροφόντου πλάνης ‘либо «не имеющая грабежа», т.е. несущая хлеб, либо без пашни

¹⁸⁵ Также у грамматика и комментатора Гомера I в. до н.э. – I в. н.э. Аристоника Александрийского παρετυμολογεῖ τὸ Ἀλήιον ἀπὸ τῆς γενομένης ἐν αὐτῷ τοῦ Βελλεροφόντου πλάνης ‘Алейская [равнина] этимологизируется от блуждания Беллерофонта по ней’ (Ariston. *De signis Iliadis* VI.201.2).

¹⁸⁶ Текст Геродиана цитируется в этимологическом словаре XII века «*Etymologicum magnum*» (*Etymologicum magnum* 62.25).

(нивы); другие передают, равнина в Ликии и в Киликии называется от «блуждания» Беллерофонта’ (Hsch. *Lexicon* a.2928.1). Согласно Стефану Византийскому, Алейская равнина получила название от города Ἀλαί ‘Галы’: καὶ τῆς Κιλικίας δὲ πόλις πληθυντικῶς λεγομένη Ἀλαί. ἀπὸ δὲ τούτου Ἀλήιον πεδίον ‘и город в Киликии, который называется во множественном числе Галы; от него названа Алейская равнина’ (St.Byz. *Ethnica* 68.8). Согласно Евстафию, Дионисий приводит три этимологии: от ἄλη ‘скитание, блуждание’; от некогда существовавшего здесь города Ἀλης; от ἀλήιον¹⁸⁷ ‘лишенная посевов (земля)’ (Eust. *In. D.P.* 867.54)¹⁸⁸. Возможна также связь с ἀλέα (слитн. ἄλη) ‘теплота, тепло’¹⁸⁹. Этимология от греч. ἄλη ‘скитание, блуждание’ соответствует эпической традиции, согласно которой Алейская равнина описывается как место скитания и смерти древнегреческого героя Беллерофонта¹⁹⁰.

Ἀμανίδες Πύλαι, Амáнское Ущелье, см. Ἀμανικαὶ Πύλαι, Амáнские Ворота

¹⁸⁷ Порфирий (III в. н.э.) не принимает это последнее толкование: διὰ τί οὖν Ἀλήιον; ἢρά γε παρὰ τὸ ἄσπορον καὶ μὴ ἔχον λήια; οὐδαμοῦ, ἀλλ’ ἐκ τοῦ οἴον αὐτῷ ἀλᾶσθαι ‘Почему же Алейская (равнина)? Так как «незасеянная» и не имеющая «посева»? Нет, но поскольку он один [Беллерофонт] по ней блуждал’ (Porphyrg. *Quaestitionum Homericarum liber i* 58.12).

¹⁸⁸ Εκεῖ δέ πού φασιν εἶναι καὶ τὸ Ἀλήιον πεδίον, οὗ καὶ Ὁμηρος μέμνηται, ἐνῷ μετὰ τὴν κατάπτωσιν, ώς ἐρρέθη, ἐπλανᾶτο Βελλεροφόντης, τοῦ τε Πηγάσου καταπεσών καὶ τῶν φρενῶν ἐκπεσών, ὅθεν καὶ μονώτην εἴλετο βίον, ἀνθρώπων ἀπάνευθε περὶ τὸ πεδίον ἀλώμενος, ἥγουν πλανώμενος, ὅπερ ἐκ τῆς τοιαύτης αὐτοῦ ἄλης, ὃ ἔστι πλάνης, ἐτυμολογηθὲν, ώς καὶ Ὁμέρω φαίνεται δοκεῖν, ἐκκλήθη Ἀλήιον· ἡ ἀπό τινος πόλεως καλουμένης ἄλης, ώς τινες λέγουσιν, ἡ παρὰ τὸ στερεῖσθαι ληίων. ‘Говорят, что где-то там есть Алейская равнина, которую помнит и Гомер. По ней, как говорили, после своего падения блуждал Беллерофонт, упав с Пегаса и потеряв рассудок, и с этих пор он вел одинокую жизнь вдали от людей, скитаясь по равнине (иначе: «блуждая»); как кажется и Гомеру, от этого его скитания (то есть «блуждания») получила название Алейская равнина; либо, как говорят некоторые, от некоего города под названием Ἀλης, либо от слова «лишенная посевов земля»’ (Eust. *In. D.P.* 867.54–62).

¹⁸⁹ Zgusta 1984, 59.

¹⁹⁰ Fox 2008, 209.

Ἀμανικαὶ Πύλαι, Аманские Ворота

Локализация: ороним в ильче Бахче или Османие ($37^{\circ}11'2''$ с.ш.
 $36^{\circ}33'23''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀμανίδες Πύλαι (IV–I вв. до н.э., I–II вв. н.э., XII в. н.э.), Ἀμανικαὶ Πύλαι (II–III вв. н.э., VII в. н.э.); лат. Portae Amani montis (I в. н.э.), Amanicae Pylae (I в. н.э.); тур. Karanlık Kapı.

В форме Ἀμανίδες Πύλαι упоминается у историка Каллисфена, которого цитирует Полибий (Polyb. *Hist.* XII.17.2), Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.18; XVI.2.8), Плутарха (Plut. *Demetr.* 49.5.3), Полиэна (Polyaen. *Strategemata* IV.9.5), Иоанна Цеца (Tzetzes *Exegesis in Homeri Iliadem Prolog.*1.200). Форма Ἀμανικαὶ Πύλαι засвидетельствована у Арриана τὰς πύλας τὰς Ἀμανικὰς καλούμενας ‘ворота, называемые Аманскими’ (Arr. *An.* 2.7.1), Клавдия Птолемея (Ptol. *Geog.* 5.8.7; 5.8.1), в «Перипле Великого моря» εἰς τὰς Ἀμανικὰς πύλας ‘до Аманских ворот’ (*Stadiasm.* 156), у Ипполита Римского (III век), который копирует текст перипла (Hippolyt. *Chronicon* 408). Плиний упоминает Portae Amani montis ‘ворота горы Аман’ (Plin. *NH.* V.91). У Курция Руфа: Forte eadem nocte et Alexander ad fauces, quibus Syria aditur, et Dareus ad eum locum, quem Amanicas Pylas vocant, pervenit ‘По стечению обстоятельств в одну и ту же ночь Александр подошел к проходу, который ведет в Сирию, а Дарий — к тому месту, которое называется Аманские ворота’ (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.8.13).

Этимологизация: из греч. Ἀμανικαὶ πύλαι ‘Аманское ущелье (Аманские ворота)’ < горный хребет Ἀμανός ‘Аман’ (см. Ἀμανόν / Ἀμανός).

Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Ándriklos / Ándrokos

Локализация: ороним в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἄνδρικλος (I в. до н.э. – I в. н.э.), Ἄνδροκος (III в. н.э.); лат. Androcyus (I в. н.э.).

У Страбона упоминается гора Ἀνδρικλος: εῖτα Χαραδροῦς ἔρυμα καὶ αὐτὸς ὑφορμον ἔχον (ὑπέρκειται δ’ ὅρος Ἀνδρικλος) καὶ παράπλους τραχὺς Πλατανιστῆς καλούμενος ‘Потом следуют крепость Харадрун с корабельной стоянкой (над ней возвышается гора Андрикл) и скалистое побережье под названием Платанист’ (Str. *Geogr.* XIV.5.3.). В позднеантичном «Перипле Великого моря» III века н.э. в разделе λοιπὸν Κιλικία, вероятно, она же упоминается в форме Ἀνδροκος¹⁹¹: ὑπὲρ δὲ Χαράδρου κεῖται ὅρος μέγα, Ἀνδροκος καλούμενον, ἀπὸ σταδίων λέγεται ‘За Харадром в 30 стадиях лежит большая гора, называемая Андрок’ (*Stadiasm.* 199). Текст «Перипла Великого моря» дословно цитирует Ипполит Римский (Hippolyt. *Chronicon* 452.3). Плиний упоминает киликийскую реку Androculus (Plin. *NH.* V.91).

Этимологизация: вероятно, в результате переосмысления и вторичной этимологизации, от греч. ἄνήρ, ἄνδρος ‘человек’ с лабиовелярным расширителем, ср. Ἀνδραка (город в Понте), Ἀνδрапа (город в Каппадокии), а также топонимы с исходом основы на -ανδρος.

Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος, Чёрная Горá, см. Ἄμανός / Αμανόν, Амán

2.1.4. Пелагонимы и потамонимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен рек и заливов. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 пелагонима (Ισσικὸς κόλπος, Ισσικὸν πέλαγος, Κιλίκιος κόλπος / Κιλίκων κόλπος, Μυριανδικὸς κόλπος) и 5 потамонимов (Ἀργυρὸς ποταμός, Ἀρός, Λευκόσυρος, ὘ρεσιβέλος, Πίναρος) древнегреческого происхождения. Рассмотрим их подробнее.

Ἀργυρὸς ποταμός, Αργιρός Ποταμός

¹⁹¹ Hild, Hellenkemper 1990, 186; Pape 1911, 88; Zgusta 1984, 76.

(бывш. Кárσος, Káрс)

Локализация: потамоним в ильче Искендерун или Хатай ($36^{\circ}40'$ с.ш. $36^{\circ}00'$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κárσος (IV в. до н.э.), Ἀργυρὸς ποταμός (VI в. н.э.); тур. Derebanı Dere.

Κárσος
(IV в. до н.э.)

Ἀργυρὸς ποταμός
(VI в. н.э.)

Потамоним встречается в VI веке в «Хронографии» Иоанна Малалы в рассказе про строительство римским императором Диоклетианом дворца в Антиохии-на-Оронте и стадиона в Дафне (предместье Антохии): ἔκτισε δὲ καὶ τὸ στάδιον τὸ λεγόμενον ἐν Δάφνῃ διὰ τοὺς Ὄλυμπικους καὶ τοὺς λοιποὺς ἀγωνιστάς, ὥστε μὴ ἀπιέναι ἐν Κοτρίγαις καὶ στεφανοῦσθαι ἐν τῷ Ἀργυρῷ ποταμῷ, ἀλλὰ μετὰ τὸ ἀγωνίσασθαι πάντας ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ ἀνιέναι αὐτοὺς ἐν τῇ λεγομένῃ Δάφνῃ, καὶ ἵνα μὴ τοσοῦτον διάστημα ὁδοῦ ἀπέρχωνται ἐν τῷ Ἀργυρῷ ποταμῷ ἐν Κοτρίγαις τῆς Κιλικίας καὶ οἱ Ὄλυμπικοὶ καὶ οἱ Ἀντιοχεῖς ἀπιόντες κατὰ τὰ Ὄλύμπια, καθὼς καὶ ἐν τῇ θείᾳ αὐτοῦ διατάξει ἐκέλευσεν ἐν Δάφνῃ δαφνοῦσθαι τοὺς ἀγωνιζομένους ἐν τῷ ἀγῶνι τῶν Ὄλυμπίων ‘Он также построил так называемый стадион в Дафне для участников олимпийских игр и других соревнований, чтобы не нужно было уезжать на квадригах и награждать их на реке Аргирос, так что после соревнований в Антиохии Великой они отправлялись в так называемую Дафну. А также чтобы и олимпийцы, и антиохийцы не уходили на такое большое расстояние на квадригах к киликийской реке Аргир во время Олимпийских игр, так как он повелел в своем божественном указе, чтобы участников Олимпийских состязаний

увенчивали лаврами в Дафне’ (Io. Mal. *Chronogr.* 12.38.13-20). Античное название реки — ποταμὸς Κάρσος ‘река Карс’ (Xen. *Anab.* 1.4.4)¹⁹².

Этимологизация: из греч. ἀργυρός — позднегреческая форма прилагательного ἀργυροῦς ‘серебряный’ и ποταμός ‘река’. В древнегреческой топонимии представлены топонимы, отражающие особенности или свойства рельефа местности, в частности, наличие в почве металлов. Так, во фрагменте Гекатея¹⁹³, переданном Стефаном Византийским, упоминается серебряная река Сибр: Σίβρῳ ἐπ’ ἀργυρέῳ ποταμῷ ‘у серебряной реки Сибр’ (*FGrH* 1a,1,F10.3). Оппиан упоминает ἀργύρεοι ποταμοί ‘серебряные реки’ (Oppian. *Halieutica* I.23). Стесихор упоминает источники с серебряными корнями близ Тарте́сса παγαὶ Ταρτησοῦ ἀργυρορίζους¹⁹⁴. Эсхил в «Персах» упоминает ἀργύρου πηγή ‘источник серебра’ (Aesch. *Persae* 238). Согласно античным схолиям, в той местности были серебряные руды ἀργύρου πηγή: ἐν Θορικῷ γάρ ἔστι μέταλλα καὶ ἐν Λαυρίῳ ‘источник серебра: в Торике и в Лаврии есть рудники’¹⁹⁵. У лексикографа II в. н.э. Диогениана упоминаются Ἀργύρου κρῆναι ‘источники серебра’ (Diogenian. *Paroemiae* I.82.1). Аристотель пишет о Серебряной горе в Ливии: ὁμοίως δὲ καὶ περὶ τὴν Λιβύην οἱ μὲν ἐκ τῶν Αἰθιοπικῶν ὄρῶν, ὅ τε Αἴγων καὶ ὁ Νύσης, οἱ δὲ μέγιστοι τῶν διωνομασμένων, ὅ τε Χρεμέτης καλούμενος, ὃς εἰς τὴν ἔξω ρεῖ θάλατταν, καὶ τοῦ Νείλου τὸ ρεῦμα τὸ πρῶτον, ἐκ τοῦ Ἀργυροῦ καλούμένου ὄρους ‘Так и в Ливии с Эфиопских гор

¹⁹² Hild, Hellenkemper 1990, 196; Zgusta 1984, 232. Река Карс, шириной один плетр (εὗρος πλέθρου), течет в ущелье, которое Ксенофонт называет «воротами» из Киликии в Сирию (ἐπὶ πύλας τῆς Κιλικίας καὶ τῆς Συρίας), так называемыми Аманскими вратами. Попасть из Антиохии-на-Оронте, находящейся недалеко от Аманских ворот, в Киликию можно только через это ущелье. Карс упоминается в древнегреческих письменных источниках только один раз у Ксенофонта, поэтому другие античные сведения об этой реке отсутствуют.

¹⁹³ В этом фрагменте, который приписывается также эпическому поэту Паниассию (Panyassis *Fr.* 18.3), рассказывается про ликийского героя Тремила (Τρεμίλης).

¹⁹⁴ Bergk 1882, 208. Геродиан сообщает, что город находится у реки, берущей начало в Серебряной горе: Ταρτησός πόλις Ἰβηρίας ἀπὸ ποταμοῦ τοῦ ἀπὸ τοῦ Ἀργυροῦ ὄρους ρέοντος (Hdn. *De prosod.* 3,1.210.14).

¹⁹⁵ Dindorf 1851, 238.

[текут] Эгон и Нисис; а самые большие из рек, носящих имена, — река под названием Хремет, которая течет во внешнее море, и первый исток Нила — текут с так называемой Серебряной горы' (Arist. *Meteorologica* 350b.14). Страбон также упоминает Серебряную гору, названную так из-за наличия в ней серебряных руд: οὐ πολὺ δ' ἄποθεν τοῦ Καστλῶνός ἔστι καὶ τὸ ὄρος, ἐξ οὗ ῥεῖν φασὶ τὸν Βαῖτιν, ὃ καλοῦσιν Ἀργυροῦν διὰ τὰ ἀργυρεῖα τὰ ἐν αὐτῷ 'Недалеко от Кастлона есть гора, откуда, говорят, течёт река Байтис, которую <гору> называют Серебряной из-за находящихся в ней серебряных руд' (Str. *Geogr.* III.2.11). Вероятнее всего, в данном случае речь также идет о наличии серебра в почве. Название Κάρβος, вероятнее всего, субстратного происхождения, сп. также топонимы Καρσός, Κέρβος, Κάρσις, Καρσεῖς¹⁹⁶.

Ἀρός, Αρός

Локализация: потамоним в Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Ἀρός (VI в. н.э.).

Потамоним упоминается единожды в словаре «Этника» Стефана Византийского в статье про фракийский город Дрий: Δρῦς, πόλις Θράκης, Ἐκαταῖος Εὐρώπη. ἔστι καὶ πόλις τῶν Οἰνώτρων. ὁ πολίτης Δρυεύς καὶ Δρυηίς. ἔστι καὶ κώμη Κιλικίας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ 'Дрий: фракийский город, Гекатей в «Описании Европы». Есть и город энотрийцев. Название жителей: житель Дрия и жительница Дрия. Есть и киликийская деревня у реки Арос' (St.Byz. *Ethnica* 240.4). В рукописях имеются разнотечения относительно местоположения реки Арос: в двух рукописях (R¹⁹⁷ и Q¹⁹⁸) содержится чтение

¹⁹⁶ Pape 1911, 628. Представляется возможной с точки зрения фонетики и семантики этимологическая связь греч. Κάρβος с хеттским karši- 'вязкая'.

¹⁹⁷ Rehdigeranus 47 (ca. a. 1500).

¹⁹⁸ Vaticanus Palatinus gr. 253 (ante a. 1485).

Κιλικίας, рукописи Р¹⁹⁹ и N²⁰⁰ помещают потамоним в Ликию (Λυκίας). Кроме того, предыдущее слово (предлог) также прочитывается двояким образом: рукопись R содержит чтение παρά, в то время как все остальные рукописи предлагают вариант περί (Q, P и N). В трех рукописях (R, Q и P) лакуна в 2–4 буквы между τῷ и Ἀρῷ (причем в рукописи R с тонким приыханием ἀρ-), в рукописи N без лакуны ἀρῷ²⁰¹. Таким образом, традиционное чтение κώμη Κιλικίας παρὰ τῷ Ἀρῷ ποταμῷ, принятое в издании Майнеке 1849 года²⁰², основано прежде всего на рукописи R. Однако, согласно новому критическому изданию Стефана Византийского, вышедшему в 2010 году под ред. Маргарете Биллербек и Кристиана Цублера (том 2: дельта – йота)²⁰³, Пинар: κώμη Κιλικίας παρὰ τῷ Πιναρῷ ποταμῷ²⁰⁴. Издатели принимают конъектуру, предложенную в XVII веке ученым-филологом Клавдием Сальмазием, предпочитая ее конъектуре Луки Холстена: Λυδίας παρὰ τῷ Μαιάνδρῳ²⁰⁵. Хольстен в своем комментарии к Стефану Византийскому ссылается на Плутарха, согласно которому Дрий — топоним в Ионии между Приеной и Милетом, где

¹⁹⁹ Vaticanus Palatinus gr. 57 (ante a. 1492).

²⁰⁰ Neapolitanus III.AA.18 (ca. a. 1490).

²⁰¹ Billerbeck, Zubler 2010, 68.

²⁰² Meineke 1849, 240.

²⁰³ В основу книги легла диссертация Кристиана Цублера (Marek 2011, 161).

²⁰⁴ Billerbeck, Zubler 2010, 68.

²⁰⁵ Billerbeck, Zubler 2010, 69. Хольстен пишет: Cl. Salmasius ex lacuna, quae in MSS. conspicitur ante τῷ Ἀρῷ, putabat legendum Πιναρῷ. Sed *Pinarus Ciliciae fluvius fuit juxta Solos. Neque ulla Δρυὸς mentio in Cilicia usquam. Quare conjectuae nostrae nondum me poenitet.* Viderint tamen docti, si quid probabilius possint exculpere ‘Клавдий Сальмазий, основываясь на лакуне в рукописи перед τῷ Ἀρῷ, полагал, что следует читать Πιναρῷ. Но Пинар — это река в Киликии близ Сол. И нигде нет никакого иного упоминания о Дрие в Киликии. Поэтому я пока доволен своей конъектурой. Однако путь ученые мужи посмотрят, не смогут ли они докопаться до чего-то более правдоподобного’ (Holstenius 1648, 105).

произошла крупная битва между жителями этих двух городов, откуда возникло выражение ὁ παρὰ Δρῦν σκότος (*Plut. Quaest. Graec.* 2.296b)²⁰⁶.

Этимологизация: поскольку потамоним Ἀρός не засвидетельствован в других источниках, наиболее вероятным представляется его отождествление с рекой Пинар (см Πίναρος). Если не отождествлять Пинаром, представляется возможным сравнение с греч. ἄρος = κοιλάς ἐν αἰς ὅδωρ ἀθροίζεται ὁμόριον Hsch. ‘долина, в которую стекается близлежащая вода’, однако в этом случае нужно объяснить постановку ударения в потамониме²⁰⁷.

Ίσσικὸς κόλπος, Йесский залив

Локализация: пелагоним, залив ($36^{\circ}36'57''$ с.ш. $35^{\circ}50'50''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Μυριανδικὸς κόλπος (V в. до н.э.), Ίσσικὸς κόλπος (IV в. до н.э., I в. до н.э.–XV в. н.э.), Ίσσικὸν πέλαγος (I в. до н.э. – I в. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.), Κιλίκιος κόλπος (IV–V вв. н.э., X в. н.э.), Κιλίκων κόλπος (X в. н.э.); лат. sinus Issicus (I–IV вв. н.э.); арм. Իսկենդերուն [Iskenderun], Ալեքսանդրեկ [Alek'sandrek], Ալեքսանդրետ [Alek'sandret], Ալեքսանդրետտա [Alek'sandretta], Աղեքսանդրեկ [Alek'sandrek], Այասի ծոց [Ayasi coc'], Իսիկյան ծովածոց [Isikyan covacoc'], Իսիկյան ծոց [Isikyan coc'], Իսսիկյան ծոց [Issikyan coc'], Իսոս [Isos], Իսսոսի ծոց [Issosi coc'], Իսքենդեռուն [Isk'enderun], ծոց Կիլիկիոն [coc' Kilikio], Հայկական ծովածոց [Haykakan covacoc'], Հայոց ծով [Hayoc' cov]; осм. اسیکندرون [Iskenderun] (с XVI в.); тур. İskenderun Körfezi.

²⁰⁶ Holstenius 1648, 105. Выражение τὸ περὶ Δρῦν σκότος приписывается также Аристотелю, которого цитирует греческий паремиограф II в. н.э. Зенобий (*Arist. Fragmenta varia* cat.8, t.44, Fr. 576.15).

²⁰⁷ Tischler 1977, 33; Zgusta 1984, 85. Сюда же примыкает представленный лишь у Стефана Византийского малоазийский топоним Καλαινός, этимологию которого, вероятно, следует возвращать к слову καλάϊνος ‘зеленовато-голубой’ с аналогичным переносом ударения в окситонезу (Tischler 1977, 169).

**Μυριανδικός
κόλπος**
(V в. до н.э.)

Ίσσικὸν πέλαγος
(I в. до н.э. – I в.
н.э., VI в. н.э., XII в.
н.э.)

Ίσσικὸς κόλπος
(IV в. до н.э., I в.
до н.э.–XV в. н.э.)

Κιλίκιος κόλπος
(IV–V вв. н.э., X в.
н.э.)

Геродот называет залив Мириандинским (*Μυριανδρικὸς κόλπος*) в честь находящегося у его южной оконечности финикийского города Μυρίανδρος ‘Мириандр’ (см. *Μυρίανδρος*): ἀπὸ τοῦ Μυριανδρικοῦ κόλπου τοῦ πρὸς Φοινίκη ‘от Мириандинского залива у Финикии’ (Hdt. IV.38). Как Исский (*Ίσσικὸς κόλπος*) залив упоминается у Аристотеля в «*De ventorum situ et nominibus*» (Arist. *Vent.* 973a.17), Псевдо-Скимна (*Pseudo-Scymn. Ad Nicomedem regem* 922; 961), Агафемера (*Agathemer. Geographiae informatio* 15.3), Страбона (*Str. Geogr.* I.3.2; II.1.1; II.4.3; XI.11.7, XII.1.3, XIV.3.1 и др.), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.200.7), Птолемея (Ptol. *Geog.* II.3.6; V.8.1; VIII.17.2), Дионисия Перизета (*Dionysius Perieg. Orbis descriptio* 119), Геродиана (*Herodian. Ab excessu divi Marci* III.4.2), Марциана (*Marcian. Periplus maris exteri* I.3.3), Филосторгия (*Philostorg. HE* VII.4c.34), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.3), Иоанна Дамаскина (*Damascenus Passio magni martyris Artemii* 24.13), Симеона Метафраста (*Symeon Martyrium sancti Artemii* 1173.62), «Суды» (*Suda Lexicon* 1.633.1), у Евстафия (Eust. *Commentarii ad Homeri Iliadem* 2.155.12; *In D.P.* 19.24; 110.9; 112.14; 119.6; 123.3 и др.) и других авторов. В нескольких местах у Страбона (*Str. Geogr.* II.5.18; II.5.24; XI.1.7; XII.2.7), а также у Филопона (*Philopon. De opificio mundi* 172.2) и Евстафия (Eust. *Commentarii ad Homeri Iliadem* 2.315.11; *In D.P.* 861.2) залив называется Иссским морем (*Ίσσικὸν πέλαγος*): ἡ <ἀνάχυσις> τὸ Αἰγύπτιον πέλαγος ποιοῦσα καὶ τὸ Παμφύλιον καὶ τὸ Ίσσικὸν ‘залив, начинающийся от Родоса и образующий Египетское, Памфилийское и Иссское моря’ (*Str. Geogr.* II.5.24). У позднейших авторов название *Ίσσικὸς κόλπος* становится наиболее распространенным. В агиографических источниках встречается также

название Κιλίκιος κόλπος (Theodoret. *Historia religiosa* 10.1.2; Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos *Syn. mens. Febr.* 5.3.15) или Κιλίκων κόλπος (Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos *Syn. mens. Febr.* 5.3.6). Латинское название sinus Issicus зафиксировано у Помпония Мелы (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.70), Плиния Старшего (Plin. *NH.* V.91), Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. XXVI 8, 15). В более ранних армянских источниках залив обозначен как Иссос. Более поздним обозначением является Александретта (Ալեքսանդրետիս). Средневековые западные авторы называли залив Армянским морем (Հայոց ծով). В XIV в. в источниках Искендерун обозначается уже как залив, не море. На позднесредневековых портуланах и других морских картах залив обозначен как Golfo de Caramella. Название Александреттский залив встречается впервые в портулане Parma-Magliabecchi (сер. XV в.)²⁰⁸.

Этимологизация: название залива происходит от одноименного города Ἰσσός ‘Исс’ (см. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ).

Ίστικὸν πέλαγος, Йссское море, см. Ίστικὸς κόλπος, Йссский залив

Κιλίκιος κόλπος / Κιλίκων κόλπος, Киликийский залив, см. Ίστικὸς κόλπος, Йссский залив

Λευκόσυρος, Левкосир, см. Πύραμος, Пирám

Όρεσιβέλος, Оресибéл

Локализация: потамоним в ильче Кадирли или Османие, приток Сумбаса ($37^{\circ}52'3''$ с.ш. $36^{\circ}19'27''$ в.д. — $37^{\circ}18'19''$ с.ш. $35^{\circ}54'33''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ὄρεσιβέλος (I-II вв. н.э.); осм. نورواص [Şavrun] (XVI–XX вв. н.э.); тур. Savrun.

²⁰⁸ Hild, Hellenkemper 1990, 277.

Название засвидетельствовано в одной надписи на цилиндрическом каменном алтаре с лепниной из Аназарба I–II вв. н.э.: Ὁρεσιβέλῳ ποταμῷ Μοντανὸς | ἀνέστησεν | ‘Реке Оресибелу Монтан установил’.

Этимологизация: греч. Ὁρεσιβέλος ‘горная стрела’ или ‘горная молния’ < греч. ὄρος ‘гора’ (в форме dat. pl. с локативным значением) и βέλος ‘стрела; молния’. Необходимо отметить, что других композитов со вторым компонентом βέλος в древнегреческом языке не засвидетельствовано²⁰⁹. Однако в топонимии представлены, например, потамоним Arrow River (река Стрела) в Новой Зеландии, оронимы Arrow Paek (пик Стрела) — две горные вершины (в Гренадерском хребте Скалистых гор Северной Америки и в Калифорнии), а также Стрелка острова.

Μυριανδικὸς κόλπος, Мириандийский залив, см. Ἰσπικὸς κόλπος, Йссский залив

Πίναρος, Пинár

Локализация: потамоним на границе с Сирией ($36^{\circ}43'50''$ с.ш. $36^{\circ}19'44.2''$ в.д. — $36^{\circ}45'13''$ с.ш. $36^{\circ}11'32''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Πίναρος (IV в. до н.э. – III в. н.э., VI в. н.э., XII–XIII в. н.э.), лат. Pinarus (I в. н.э.); тур. Deli Cay.

Впервые упоминается у Феофраста в «Истории растений»: περὶ δὲ Σόλους τῆς Κιλικίας περὶ ποταμὸν τὸν Πίναρον ‘возле киликийских Сол около реки Пинар’ (Theophr. *Hist. plant.* II.2.7). Потамоним упоминается также у Полибия (Polyb. *Hist.* XII.17.4), Аполлония (Apoll. *Historiae mirabiles* 43.1.2), Страбона

²⁰⁹ В последнем издании 54 тома SEG 2004 года приводится чтение Ὁρεσιβήλῳ, однако первый издатель этой надписи принимает чтение Ὁρεσιβέλῳ (SEG 54-1488). Если принимать чтение Ὁρεσιβήλῳ, то возможна связь с βῆλός ‘порог’, т.е. ‘горный порог’.

²¹⁰ Сложных слов с первым компонентом ὄρεσι- засвидетельствовано довольно много, например, ὄρεσιβάτης ‘блуждающий в горах’, ὄρεσιβιος ‘живущий в горах’, ὄρεσινομία ‘пребывание в горах’, ὄρεσιтрофос ‘вскормленный в горах’, ὄρεσιφοιτος ‘странствующий по горам’ и др.

(Str. *Geogr.* XIV.5.19)²¹¹, Плутарха (Plut. *Alexand.* 20.6.3), Флавия Арриана (Arr. *An.* II.7.2; II.8.5), Дионисия Перигета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 867) и в «Парафразах на Дионисия Перигета» (Paraphras. in Dionys. Perieg. *In D.P. orbis descript.* 861–873.9), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.194.20), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* I.40.1), у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 340.4), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 867.3; 867.64), Никифора Влеммида (Nicephorus Blemmydes *Conspectus geographiae* 465.2.12). У Полибия (Polyb. *Hist.* XII.17–22) приводится фрагмент из греческого историка IV в. до н.э. Каллисфена: συνεγγίσαντα τοῖς στενοῖς στρατοπεδεῦσαι παρὰ τὸν Πίναρον ποταμόν ‘[Александр] приблизившись к теснинам, расположился лагерем возле реки Пинар’ (*FGrH.* 2b,124,F.35.10). Латинская форма *Pinarus* засвидетельствована у Плинния (*Plin. NH.* V.91) и Квинта Курция Руфа (*Curt. Rufus Hist. Alexandri Magni* III.8.16).

Этимологизация: согласно Й. Тишлеру, река названа так в соответствии с цветом или консистенцией воды, из греч. πίναρός ‘грязный’ с регулярным переносом ударения в баритонезу²¹². Возможна также этимологизация из ликийского πίναρα ‘круглый’ (см. *Pinare*).

²¹¹ Страбон упоминает, что в городе Исс на реке Пинар произошла битва между Александром Македонским и Дарием III (333 г. до н.э.): μετὰ δὲ Αἰγαίας Ἰσβὸς πολίχνιον ὕφορμον ἔχον καὶ ποταμὸς Πίναρος. ἐνταῦθα ὁ ἀγών συνέπεσεν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Δαρείῳ ‘За Эгами следует городок Исс с якорной стоянкой и река Пинар. Здесь произошла битва между Александром и Дарием’ (Str. *Geogr.* XIV.5.19).

²¹² Tischler 1977, 119. В индоевропейском языке оппозиция баритонного и окситонного имени была связана с оппозицией существительного и прилагательного (Красухин 2004). Так, в ботанической терминологии встречаются названия растений, образованные от прилагательных путем переноса ударения влево: λεύκη ‘Тополь серебристый’ от λευκός ‘белый, блестящий’, ωχρός ‘Чина охряная’ от ωχρός ‘бледно-желтый’ (Пархаева 2024, 113). Подобный способ представлен и в антропонимии и топонимии, например, Λεύκος ‘Левк’ от λευκός (спутник Одиссея и река в Македонии), Ξάνθος ‘Ксанф’ от ξανθός (река и город в Ликии, а также антропоним). Подробнее см.: Белов 2015, 247; Белов, Магницкая 2019.

2.2. Топонимы латинского происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

Необходимо отметить, что важным принципом построения греко-латинской географической номенклатуры был принцип билингвизма, который предусматривал, что оба используемых в Римской Империи официальных языка, греческий и латинский, были равноправны²¹³. Результатом билингвизма стало создание гибридных греко-латинских образований, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое. Одним из наиболее ярких проявлений билингвизма в греко-латинской географической номенклатуре было распространение в качестве названий крупных городов топонимов с элементом *-πολις*, в которых первая часть, как правило, представляла собой латинское имя императора, титул, родовое имя²¹⁴, например, килик. Ἀδριανόπολις, Αὐγουστόπολις, Ἰουλιόπολις, Ἰουστίνιανούπολις (*Ιουστίνούπολις*), Помпейополис, Флауиополис. Более редкий способ образования гибридных греко-латинских топонимов — это названия, образованные от латинского титула императора Caesar в сочетании с греческим словом или предложной конструкцией на греческом языке: килик. Διοκαισάρεια, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ.

Греческие топонимы Равнинной Киликии в латинских источниках подверглись лишь незначительным искажениям, связанным со стремлением как можно точнее передать топоним, заимствованный из языка с иной фонетической и морфологической структурой и по возможности сохранить исходный фонетический облик топонима. Так, например, топоним Κύδνος передается как Cydnus и Cydnos, топоним Ρωσσός, Ρωσός передается как Rosos и Rhosos (см. таблицу «Греческие и латинские формы топонимов в сопоставлении» в ПРИЛОЖЕНИИ). Некоторые латинские топонимы

²¹³ Соловов 2008, 294.

²¹⁴ Соловов 2008, 295.

(хоронимы, пелагонимы, оронимы) — это прозрачные переводы исконных греческих названий, например, наименование области Πεδιάς ‘равнинная’ передается в латинских источниках как *Campestris*, название хоронима Ἀλήϊον πεδίον ‘Алейская равнина’ как *Campi Alei*, пелагоним Ἰσπικὸς κόλπος, Ἰσπικὸν πέλαγος ‘Исский залив’ как *Sinus Issicus*, ороним Ἄμανίδες Πύλαι, Ἄμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские Ворота’ передается и как *Amanicae Pylae*, и как *Portae Amani montis*. Таким образом, при передаче греческих топонимов в латинском языке семантика топонима сохраняется в тех случаях, когда семантика греческого слова прозрачна. При этом в состав топонима часто входят слова, которые сами по себе обозначают географические объекты (‘равнина’, ‘залив’, ‘ворота’), что в целом типично для подобных случаев.

2.2.1. Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 8 ойконимов латинского (в том числе гибридного греко-латинского) происхождения: Ἀδριανόπολις, Αὐγούστα / Αὐγουστόπολις, Διοκαισάρεια, Ἰουλιόπολις, Ἰουστινιανούπολις / Ἰουστινούπολις, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Πομπηϊόπολις, Φλαβιάς / Φλαουϊόπολις. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀδριανόπολις, Адрианóполь, см. Ζεφύριον, Зефирион

Αὐγούστα / Αὐγουστόπολις, Авгúста / Августóполь

Локализация: ойконим в ильче Сарычам или Адана ($37^{\circ}14'43''$ с.ш. $35^{\circ}20'39''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Αὐγούστα (I–III, V–VI вв. н.э.), Αὐγουστα (II, VI вв. н.э.), Αὐγουστόπολις (VI–VII в. н.э., X в. н.э.), Αὐγουστούπολις (X в. н.э.), Θῆβα (IX в. н.э.); лат. *Augusta* (I в. н.э.).

Αύγούστα
(I–III, V–VI вв. н.э.)
Αὔγουστα
(II, VI вв. н.э.)

Θήβα
(IX в. н.э.)

Αύγουστόπολις
(VI–VII в. н.э., X в. н.э.)
Αύγουστούπολις
(X в. н.э.)

Римский город, основанный в 20 году н.э.²¹⁵. В форме Αύγούστα город упоминается у Птолемея как часть киликийской территории Βρυκλική ‘Бриклика’ (Ptol. *Geogr.* V.8.6), а также у Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.271.13), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 1,1,3.25.22; 1,1,3.27.7), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 68.10), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 704.7). По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 145.14), город Αὔγουστα упоминается у историка II века Флегонта в «Олимпиадах»: Αὔγουσται πόλεις ἐν Κιλικίᾳ καὶ Ἰταλίᾳ. οἱ πολῖται Αὔγουστιανοί. Φλέγων ἐν Ὀλυμπιάδων η̄ ‘Августы — города в Киликии и Италии. Название жителей — жители Августы. Флегон в VIII книге «Олимпиад» (Hdn. *De prosod.* 3,1.271.13). В форме Αύγουστόπολις город зафиксирован в *Notitia Episcopatum* (Not. 1, 814) и у богослова VI–VII вв. Евстратия (Eustratius *Vita Eutychii* 205). В «Минологии Василия II» упоминается в форме Αὔγουστούπολις (Menol. Basil. 99D). Латинская форма топонима *Augusta* засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.93). В табели о рангах Филофея, составленной в 899 году, в митрополии Тарс упоминается епископ Августы или Фивы: ἐπίσκοπος Αὔγούστης ἥτοι Θήβας²¹⁶.

В легендах монет с I в. н.э. ΑΥΓΟΥΣΤΑΝΩΝ²¹⁷.

²¹⁵ Hild, Hellenkemper 1990, 201.

²¹⁶ Hild, Hellenkemper 1990, 201.

²¹⁷ Karbach 29–34.

Этимологизация: название происходит от лат. титула императоров Augustus ‘Август’ < лат. *augustus* ‘священный’²¹⁸. Данная словообразовательная модель представляет собой употребление слова *Augusta* в качестве существительного женского рода, при котором подразумевалось слово *colonia* (*colonia Augusta*), при этом города с элементом *Augusta* фигурируют в греческих текстах как Αὐγοῦστα²¹⁹. Греч. Αὐγουστόπολις ‘город Августа’ < лат. *Augustus* ‘Август’, греч. πόλις ‘город’.

Διοκαισάρεια, Диоцезарея, см. Кaisáreia πρὸς Ἀναζάρβῳ, Цезарея-у-Аназарба

Ιουλιόπολις, Юлиополь, см. Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиохия-у-Кидна

Ιουστινιανούπολις (Ιουστινούπολις), Юстинианополь (Юстинополь), см. Кaisáreia πρὸς Ἀναζάρβῳ, Цезарея-у-Аназарба

**Кaisáreia πρὸς Ἀναζάρβῳ, Цезарея-у-Аназарба
(бывш. Ἀνάζαρβος, Аназарб)**

Локализация: ойконим в ильче Козан или Адана ($37^{\circ}15'50''$ с.ш. $35^{\circ}54'20''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Ἀνάζαρβος (I в. до н.э., I–VII вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.), Ἀνάζαρβα (II в. н.э., VI в. н.э., X–XIII вв. н.э.), Καισάρεια ἡ πρὸς

²¹⁸ Элемент *Augusta* и его греческий эквивалент Σεβαστή, производные от прозвища *Augustus*, является основным способом именования крупнейших городов и колоний в императорский период (Солопов 2009, 11).

²¹⁹ Солопов 2009, 11. Названия городов, содержащие элемент *Augusta*, при котором подразумевалось существительное *colonia*, первоначально понимаемые как ‘Августов (город)’, впоследствии стали соотноситься не с личностью Августа, а с императорской властью вообще, и это название присваивалось разными императорами особо крупным и важным городам (Солопов 2006, 49). Распространение также получило *communis opinio*, согласно которому киликийский город был назван в честь Ливии, вдовы императора Октавиана Августа (Stillwell 1976, 113).

Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) (I–II вв. н.э.), Ναζαρβά (IV в. н.э.) / Νάζαρβος (XII в. н.э.), Ἀνάβαρζος (VI в. н.э.), Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.), Ἰουστινούπολις (VIII–IX вв. н.э.), Διοκαισάρεια (VI в. н.э., X–XI вв. н.э.), Ἀνάβαρζα (XI в. н.э.); лат. Anazarbeni (I в. н.э.), Caesarea (I в. н.э.), Anazarbo (XII в. н.э.); араб. [‘Ain Zarba] (IX–X, XIII вв. н.э.); сир. [Anazarba] (XII–XIII вв. н.э.); арм. [Anabarza] (XII–XIII вв. н.э.); осм. آنوارزه [Anavarza] (XIV–XVI вв. н.э.); тур. Anavarza Kalesi.

Ἀνάζαρβος
(I в. до н.э., I–VII вв. н.э.,
IX–XIV вв. н.э.)

Ιουστινιανούπολις
(VI в. н.э.),
Ιουστινούπολις
(VIII–IX вв. н.э.)

**Καισάρεια ἡ πρὸς
Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ)**
(I–II вв. н.э.)

Древний город-крепость на горе в восточной Киликии. Форма Ἀνάζαρβος засвидетельствована у Педания Диоскорида (*Diosc. 1.t.1.1*) и Галена (*Gal. Linguarum expl. 19.64.10*) в качестве этнонима Ἀναζαρβεύς. Как самостоятельное название Ἀνάζαρβος появляется впервые в V в. н.э. в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica 1,1,3.25.6*). У Элия Геродиана (*Hdn. De prosod. 3,1.252.12; 3,1.379.11*), Стефана Византийского (*St.Byz. Ethnica I.301.1*), Симеона Метафраста (*Symeon Passio sancti Nicetae Gothi 712.5*), «Суды» (*Suda Lexicon δ.1154.1*) и более поздних авторов засвидетельствован в форме Ἀνάζαρβα. В Палатинской антологии (*AP 9.195*) и у позднейших христианских авторов (*Passio sanctorum Tarachi, Probi et Andronici (BHG [Novum Auctarium] 1574b)* 14.3) встречается форма Ἀναζαρβός с переносом ударения в окситонезу. У Птолемея Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) (*Ptol. Geog. V.8.7*)²²⁰. У Афанасия в IV в. н.э. ἀπὸ Ναζαρβῶν (*Athanas. De synodis Arimini in Italia et Seleuciae in Isauria 17.2.1; 17.4.1*), у Константина Манассия в XII в. Νάζαρβος (*Manass. Vita Oppiani 2*). У географа VI века Иерокла город зафиксирован в форме Ἀνάβαρζος μητρόπολις с метатезой корневых согласных

²²⁰ Название Цезарея-у-Аназарба засвидетельствовано, помимо сообщения Птолемея, в нумизматических и эпиграфических источниках.

(Hierocl. *Syneclasm. 705.2*). Форма с метатезой Ἀνάβαρζа встречается у Льва Диакона и Анны Комнины (Leo. *Hist. 52.9*; Comnena. *Alexias 13.12.21*). Иоанн Малала в «Хронографии» сообщает, что исконным названием Аназарба является Куинда (Κύινδα)²²¹, в римский период город был переименован в Киск (Κίσκος), при Юлии Цезаре город переименован в Диоцезарею (Διοκαισάρεια), при Нерве — в Аназарб (Io. Mal. *Chronogr. 268.7*)²²². Эта информация передается и в словаре «Суда», согласно которому, город был назван в честь сенатора по имени Аназарб: Νέρβας βασιλεὺς Ῥωμαίων κατενεχθείσης ὑπὸ σεισμοῦ Διοκαισαρείας, τῆς ἐν Κιλικίᾳ κειμένης, ἔπειμψε συγκλητικὸν, ὄνόματι Ἀνάζαρβον, ὃς ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύινδαν, εἴτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἴδιου ὄνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον ‘Римский император Нерва после разрушения от землетрясения Диоцезареи, расположенной в Киликии, отправил туда сенатора по имени Аназарб; он, отстроив этот город, который в древности назывался Куинда, а затем Диоцезарея, назвал его от собственного имени Аназарб’ (*Suda Lexicon a.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1*). В 526 году город пострадал от землетрясения, был

²²¹ Аназарб, вероятнее всего, ошибочно отождествляется рядом византийских авторов с Куиндой (см. Κύινδα). Согласно «Суде»: Ἀνάζαρβον· ὅτι Νέρβας βασιλεὺς Ῥωμαίων κατενεχθείσης ὑπὸ σεισμοῦ Διοκαισαρείας, τῆς ἐν Κιλικίᾳ κειμένης, ἔπειμψε συγκλητικὸν, ὄνόματι Ἀνάζαρβον, ὃς ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύινδαν, εἴτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἴδιου ὄνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον. ‘Аназарб: римский император Нерва, после того как Диоцезарея, находящаяся в Киликии, была разрушена землетрясением, послал сенатора по имени Аназарб, который, возведя заново этот город, называвшийся в древности Куинда, а затем Диоцезарея, назвал его собственным именем Аназарб’ (*Suda Lexicon a.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1*). В «Лексиконе» Псевдо-Зонары: Διοκαισάρεια. ἡ νῦν λεγομένη Ἀναζαρβὰ ἢ Ἀνάζαρβα. πόλις δὲ αὕτη ἐν Κιλικίᾳ. πρότερον δὲ Κύινδος ἐλέγετο. ‘Диоцезарея, сейчас называемая Аназарба или Аназарбá, — город в Киликии; прежде назывался Куинда’ (*Pseudo-Zonaras Lexicon δ.521,5*).

²²² О том, что город Аназарб назывался Диоцезарея, сообщают Иоанн Малала (Io. Mal. *Chronogr. 268.7*), «Суда» (*Suda Lexicon δ.1154.1*) и Псевдо-Зонара (*Pseudo-Zonaras Lexicon δ.521,5*). Не ясно, следует ли отождествлять его с Диоцезареей (Διοκαισάρεια), которая упоминается у Птолемея как город в Киликии (*Ptol. Geog. V.8.5*), поскольку Аназарб у Птолемея зафиксирован в форме Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ.

восстановлен Юстином I и переименован в Юстинуполь (*Ιουστινούπολις*)²²³, а позднее в честь его племянника Юстиниана I в Юстиниануполь (*Ιουστινιανούπολις*)²²⁴. По сообщению Феофана Исповедника: Τούτῳ τῷ ἔτει Ἀνάζαρβος, μητρόπολις τῆς δευτέρας Κιλικίας, ἐπαθεν ὑπὸ σεισμοῦ φοβερωτάτου, ἡγεμονεύοντος αὐτῆς Καλλιοπίου, υἱοῦ Ειρηναίου, καὶ ἐπτώθη πᾶσα ἡ πόλις. ταύτην δὲ Ιουστῖνος ἀνήγειρε καὶ Ιουστινούπολιν ἐκάλεσεν ‘В этот год во время правления Каллиопия, сына Иринея, столица второй Киликии Аназарб пострадал от ужасного землетрясения, и весь город был разрушен. Юстин отстроил его заново и назвал Юстинуполь’ (Theophanes *Chronogr.* 171,17). В латинских источниках упоминается у Плиния: *Anazarbeni*, qui nunc Caesarea ‘Аназарб, который ныне Цезарея’ (Plin. *NH.* V.93). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме *Anazarbo*.

В легендах монет город появляется с I в. до н.э. как Аназарб (ANAZAPBEΩΝ, IEPOS IC(E) ANAZAPBEΩΝ ΕΤ ΘΟΡ ‘священные, триумфальные («иселастические») игры жителей Аназарба, 199 г.’)²²⁵, в I-II в. н.э. фигурируют названия Цезарея и Цезарея-у-Аназарба (ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ, ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ANAZAPBΩ, ΚΑΙΣΑΡΕΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩ ΑΝΑΖΑΡΒΩ)²²⁶. Среди прочих титулов в легендах монет Аназарб называется также αὐτονόμος, μητρόπολις, ἐλευθέρα²²⁷. В надписях, датируемых II в. н.э.: Ἀνάζαρβος ‘Аназарб’, ἐν Ἀναζάρβῳ ‘в Аназарбе’²²⁸, Καισαρείας τῆς πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезареи-у-Аназарба’²²⁹, Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ: τῆς λ(αμπροτάτης) μ(ητροπόλεως) Ἀναζαρβέων ‘Цезарея-у-Аназарба: славной

²²³ См.: Hild, Hellenkemper 1990, 179; Ring 1996, 28.

²²⁴ Episcopus Justinianopolitanae metropolis (Mansi 1763, 276, 286). См.: Ring 1996, 28.

²²⁵ Ziegler, Anazarbos 210–12, 214–22; RPC IV.3, 3653.

²²⁶ SNG Levante 1363; SNG Levante 1393; RPC I, 4060.

²²⁷ RE Band I, 2: 2101. Главным городом и митрополией провинции Киликии Вторая был город Аназарб.

²²⁸ FD III 1:555.

²²⁹ SEG 12:516.

митрополии жителей Аназарба²³⁰, Καισαρέων τῶν πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ τῆς ἐνδόξου μητροπόλεως τῶν γέ ἐπαρχειῶν Κιλικίας Ἰσαυρίας Λυκαονίας ‘жителей Цезареи-у-Аназарба, славной митрополии трех епархий: Киликии, Исаурии и Ликаонии’²³¹ и др.²³² В двух надписях из Киликии, не имеющих точной датировки, зафиксировано название Διοκαισάρεια, которое, вероятно, следует отождествить с Аназарбом: σωμάτιον Κόνωνος Διωκεσαρέως τῆς Ἀετίου ‘(бренное) тело Конона, жителя Диоцезареи, (из трибы) Аэтия’²³³, Γεωργίου Δησκαι[σ(αρέως)?] {Διοκαισαρέως?} διακόνου ‘Георгия, жителя Диоцезареи, служителя’²³⁴.

Этимологизация: для Аназарба предлагается этимология из иран. nābarza ‘непобедимый, несокрушимый’ > Ἀνάβαρζα > Ἀνάζαρβα (с метатезой в корне)²³⁵. Возможно происхождение из языков догреческого населения региона (ср. Гордо-серβа, Каюрет-серβов)²³⁶, в таком случае топоним может быть сопоставлен с известным из хеттских летописей Мурсили I (XVI в. до н.э.) *Anašapri* (КВо 12.14 Rs. 7, CHDS 2.156 4). Позднеантичные названия Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ ‘Цезарея-у-Аназарба’ < лат. Caesarea ‘город Цезаря’; Διοκαισάρεια ‘Диоцезарея (досл. ‘Божественная Цезарея’)’ < греч. Διο- ‘потомок Зевса или богов, божественный’, лат. Caesarea ‘город Цезаря’; Ιουστινούπολις ‘Юстинополь’ < лат. Iustinianus ‘Юстиниан’, греч. πόλις ‘город’.

²³⁰ IGUR I 131.

²³¹ I.Cilicie 101.

²³² IK Anazarbos 6; IK Anazarbos 11; IK Anazarbos 12; IGUR I 78; SEG 46:1339.

²³³ MAMA III 511. Возможно, следует отождествить со св. Кононом Исаурийским (III–IV вв. н.э.), поскольку в Киликии находят множество следов его почитания, особенно, в надписях (Kaster 1974, 332f). В этом случае надпись можно было бы датировать III–IV вв. н.э.

²³⁴ MAMA III 735b.

²³⁵ Zgusta 1984, 72. Ср. также название сирийского города Ἀνάσαρθον, -ου, τό (Ἀνασάρθη, -ης, ḥ) ‘Анасарт’.

²³⁶ Zgusta 1984, 72.

Πομπηϊόπολις, Πεμπεϊόπολь (бывш. Σόλοι, Солы)

Локализация: ойконим в ильче Мезитли или Мерсин ($36^{\circ}44'31''$ с.ш.
 $34^{\circ}32'24''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Σόλοι (VI в. до н.э. – XII в. н.э.),
Πομπηϊόπολις (I в. до н.э. – III в. н.э.), Πομπηϊούπολις (I–II вв. н.э., VI–XIV вв.
н.э.); лат. Pompeiopolis (I в. н.э.), Soloe (I в. н.э., XII в. н.э.).

Σόλοι
(VI в. до н.э. – XII в. н.э.)

Πομπηϊόπολις
(I в. до н.э. – III в. н.э.)
Πομπηϊούπολις
(I–II вв. н.э., VI–XIV вв. н.э.)

Согласно Страбону (Str. *Geogr.* XIV.5.8), Солы были основаны ахейцами и родосцами из Линда (Ἀχαιῶν καὶ Ῥοδίων κτίσμα τῶν ἐκ Λίνδου), которые появились там предположительно в начале VII века до н.э. и оставили после себя керамику геометрического стиля, характерную для архаического периода²³⁷. Киликийские Солы упоминаются у Гекатея Милетского (*FGrH* 1a,1,F268.1), Исократа (Isocr. *Evagoras* 27.2), Ксенофонта (Xen. *Anab.* I.2.24), Псевдо-Скилака (Scylax *Peripl.* 102.8; 102.15), Эфора Кимского (*FGrH* 2a,70,F49.1), Феофраста (Theophr. *Hist. plant.* II.2.7; VIII.8.2), Антиона Каристского (Antigon. *Hist. mirabil. coll.* 135.1.1), Полибия (Polyb. *Hist.* XXI.24.10), Аполлония (Apoll. *Historiae mirabiles* 36.6.4; 43.1.1), Страбона (Str. *Geogr.* VIII.7.5; XIV.5.8.1 и др.), Плутарха (Plut. *Demetr.* 20.8.3), Арриана (Arr.

²³⁷ Novák 2017, 155. Первые лувийские поселения на территории Сол, засвидетельствованные археологически, датируются XV в. до н.э., с этого времени город был действующим портом (Novák 2017, 155). Обнаруженные микенские бронзовые изделия и керамика указывают на торговые отношения с Эгейидой (Sandars 1961, 17–29; Cline 2009). Коллапс бронзового века, вызванный нашествием «народов моря», засвидетельствован следами разрушения, обожженной и разбитой керамикой, за которым следует археологическая цезура и перерыв в заселении (Novák 2017, 155). Ахейские и родосские колонисты восстановили постоянное присутствие людей в Солах с начала VII века до н.э., оставив следы геометрической керамики (Bing 1971).

An. II.5.5 и др.), Валерия Гарпократиона (Harpocrat. *Lexicon* σ.33.1), Дионисия Периэгета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 875), Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.154.10), Афинея (Athen. *Deipnosophistae* 15.38.5), Клавдия Элиана (Ael. *VH* 9.39.14), Диогена Лаэртского (D.L. *Vitae* I.51.70), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 165.2; 170.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 417.1; 422.1), Гесихия (Hsch. *Lexicon* σ.1321.1), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Фотия (Photius *Lexicon* σ.418.1), Константина Багрянородного (Const. Porphyry. *De thematibus Asia*.13.5), «Суды» (Suda *Lexicon* α.3745.2; σ.776.4) и других византийских авторов. Позднейшее название в форме Πομπηιόπολις ‘Помпейополь’ зафиксировано у Страбона Πομπηιόπολιν (Str. Geogr. XIV.3.1; Str. Geogr. XIV.5.8), Птолемея Πομπηιόπολις ἡ καὶ Σόλοι ‘Помпейополь, он же Солы’ (Ptol. *Geogr.* V.8.4; VIII.17.43), Диона Кассия ἡ Πομπηιόπολις <...> Σόλοι πρότερον ὀνομασμένη ‘Помпейополь, <...> прежде называемый Солы’ (D.C. *Hist. Rom.* 36.37.6). Форма Πομπηιούπολις ‘Помпейуполь’ засвидетельствована у Аппиана ἡ πάλαι Σόλοι νῦν Πομπηιούπολις ‘прежние Солы, нынешний Помпейуполь’ (App. *Mith.* 563.1), в «Житиях святых мучеников Тараха, Прова и Андроника» (после III–IV вв. н.э.) (*Passio sanctorum Tarachi, Probi et Andronici* (BHG [Novum Auctarium] 1574b) 3.7), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.151.32; *Concilium universale Constantinopolitanum quinisextum* (691/2) subscr.18.1), у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Георгия Синкелла (Syncell. *Ecloga* 466.17), Константина Багрянородного (Const. Porphyry. *De thematibus Asia*.13.5), в тексте Константинопольского синаксария (*Synaxarium mensis Octobris* 12.1.4), в «Минологии Василия II» (Men. imperial. *Menologium Basili* 389.48), у Иоанна Зонары (Zonaras *Epitome* 149.13), Нила Доксопатра (Doxapatr. *Notitia patriarchatum* 6.35), Михаила Глика (Glycas *Annales sive Bίβλος χρονική* 494.2), Евстафия (Eust. *In D.P.* 875.24), Георгия Пахимера (Pachymer. *Συγγραφικαὶ ἴστοριαι* 56.16). Латинская форма топонима

засвидетельствована у Плиния *Soloe Cilicii, nunc Pompeiopolis* (Plin. *NH.* V.92) и Помпония Мелы *nunc Pompeiopolis tunc Soloe* (Pomp. Mela *De Chorogr.* I.71). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме *Soloe*.

В легендах монет топоним появляется с середины V в. до н.э. в формах ΣΟΛΕΩΝ, ΣΟΛΙΟΝ, ΣΟΛΙΚΟΝ²³⁸. В 83 г. до н.э. Солы были разрушены Тиграном II и впоследствии вновь отстроены Помпеем Великим и переименованы в Помпейополь²³⁹. На монетах в I в. до н.э. и монетах императорского периода фигурирует под названием ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝ (редко ΠΟΜΠΗΙΟΠΟΛΙΤΩΝ)²⁴⁰. На печатях византийского периода (VIII–XI вв. н.э.) засвидетельствован в форме ΠΟΜΠΗΙΟΥΠΟΛΕΩΣ²⁴¹. В надписи из Киликии I в. до н.э.: Πομπηιοπολιτῶν τῆς ἱερᾶς καὶ ἀσύλου καὶ ἐλευθέρας καὶ αὐτονόμου ὁ δῆμος ‘народ Помпейополя священного неприкосновенного,

²³⁸ SNG BN 5859; BMC 19; SNG BN 176.

²³⁹ Попов 2013, 491–507. Об этом нам сообщает Страбон (*Str. Geogr.* XIV.5.8): Μετὰ δὲ Λάμον Σόλοι πόλις ἀξιόλογος, τῆς ἄλλης Κιλικίας ἀρχὴ τῆς περὶ τὸν Ἰσσόν, Αχαιῶν καὶ Τροδίων κτίσμα τῶν ἐκ Λίνδου· εἰς ταύτην λειπανδρήσασαν Πομπήιος Μάγνος κατώκισε τοὺς περιγενομένους τῶν πειρατῶν, οὓς μάλιστα ἔγνω σωτηρίας καὶ προνοίας τινὸς ἀξίους, καὶ μετωνόμασε Πομπηιόπολιν ‘За Ламом находятся Солы, важный город, с которого начинается другая Киликия вокруг Исса, колония ахейцев и родосцев из Линда. После того как город обезлюдел, Помпей Великий переселил в него выживших пиратов, которых он счел наиболее достойными спасения и некоторого попечения, и переименовал его в Помпейополь’.

²⁴⁰ SNG BN 1215; SNG Lev 884; RPC ol 3580; SNG France II 1213; SNG Lev 883; SNG Lev 897 и др.

²⁴¹ Полностью тексты надписей: Θεοτόκε βοήθει τῷ δούλῳ σου Ἰ[ω]άν[ν]ῃ ἀμαρτωλῷ μητρο[π]ολίτῃ Πομ[π]ηιούπόλεως ‘Матерь Божия, помоги рабу своему Иоанну, грешному митрополиту Помпейополя’ (DO Seals 5 no. 4.1b; Laurent, Corpus 5.2: no. 1555); βασιλειος μητροπολίτης Πονπιούπόλεως ‘Василий, митрополит Помпейополя’ (DO Seals 4, no. 20.2), Βασιλ(ειος) [ἐλ]άχιστ(ος) [μ(η)τ]ροπολ(ίτης) Π]ομπη[ιον]πόλεω(ς) ‘Василий, смиреннейший митрополит Помпейополя’ (DO Seals 4, no. 20.3). Не позднее середины IX в. Помпейополь был возведен в ранг митрополии в связи с разрушением и арабской оккупацией Тарса в VII в. (Hild, Hellenkemper 1990, 381–382).

свободного и автономного²⁴²; в надписи II в. н.э.: Πομπηϊοπολιτῶν ὁ δῆμος ‘народ Помпейополя’²⁴³.

Этимологизация: согласно Стефану Византийскому (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Евфорион Халкидский (III в. до н.э.) возводит этимологию киликийского города Солы, как и кипрского, к имени Солона: Σόλοι, Κιλικίας πόλις, ἡ νῦν Πομπηϊούπολις. Ἐκαταῖος Ἀσία. κέκληται δὲ ἀπὸ Σόλωνος, ὃς Εὐφορίων ἐν Ἀλεξάνδρῳ ‘Солы: город Киликии, нынешний Помпейополь. Гекатей в «Азии». Назван от Солона, согласно «Александру» Евфориона’ (*FGrH* 1a,1,F268.1). Однако эта традиция, как и большинство византийских этимологий догреческих топонимов Киликии, вероятнее всего, относится к разряду народных этимологий. Возможно, соответствует более раннему хеттскому городу в Кицувадне ^{URU}Ša-li-ia, точное местоположение которого, однако, не известно²⁴⁴. Для Сол предлагалась этимологизация из греч. σόλος ‘кусок железа; железный диск’²⁴⁵, которая представляется не очень убедительной. В силу близкого расположения кипрского портового города Солы и принимая во внимание стратегическое расположение киликийского прибрежного города Солы вблизи Килийских ворот представляется также вероятным перенесение названия с Кипра²⁴⁶. Позднейшее название

²⁴² MDAI(A) 12 (1887) 258,31.

²⁴³ MDAI(A) 12 (1887) 258,30.

²⁴⁴ ŠALIYA, САЛИЯ (хетт. ^{URU}Ša-a-li-ia-aš (CTH 106: StBoTB 1 I 49), ^{URU}Ša-li-ia-aš (CTH 106: KBo 4.10 ЛС 29), ^{URU}Ša-a-li-ia^{KI} (CTH 41: KBo 1.5 IV 45, 48), ^{URU}Ša-li-ia (CTH 225: KUB 26.43 ЛС 45 = KUB 26.50 ЛС 17) — хеттский ойконим на границе с Кицувадной при Тудхалии I, хеттский город в Кицувадне на границе со страной реки Хулайя при Хаттусили III и Тудхалии IV (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 69). Вероятно, -iya является лувийским посессивным суффиксом, тогда как корень šala/i- засвидетельствован в хурритских антропонимах, например, ^fŠal(l)i (Richter 2016: 244; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 69).

²⁴⁵ Zgusta 1984, 581.

²⁴⁶ В этой связи стоит упомянуть о важности Сол как торгового порта в эпоху бронзового века (Novák 2017, 155; Remzi 2001, 163). Принимая также во внимание предполагаемую связь инсулонима Кипр, где находились вторые Солы, с этеокипрским словом,

Πομπηϊόπολις ‘Помпейополь’ < Πομπήιου πόλις ‘город Помпея’ < лат. Pompeius ‘Помпей’, греч. πόλις ‘город’.

Φλαουϊόπολις / Φλαβιάς, Флавиополь / Флавиада

Локализация: ойконим, центр ильче Кадирли или Османие ($37^{\circ}22'26''$ с. ш. $36^{\circ}05'46''$ в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις (I–III вв. н.э.), Φλαβιάς (IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.); лат. Flaviada (III в. н.э.); арм. Գարս [Gars] (XII в. н.э.); тур. Kadirlı.

Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις
(I–III вв. н.э.)

Φλαβιάς
(IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.)

Основан императором Титом Флавием Веспасианом в 74 году н.э. как Флавиополь в рамках имперской программы по урбанизации равнинной Киликии²⁴⁷. Киликийский город Φλαουϊόπολις ‘Флавиополь’ упоминается у Птолемея (Ptol. *Geogr.* V.8.6). В форме Φλαβιάς ‘Флавиада’ город зафиксирован у Со克拉 Схоластика Νικήτας Φλαβιάδος ‘Никита [епископ] Флавиады’ (Socr. Schol. *HE* I.13.105), в текстах Халкидонского собора 451 года ‘Ιωάννης Φλαβιάδος ‘Иоанн [епископ] Флавиады’ (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.36; 2,1,2.5.11; 2,1,2.72.23; 2,1,2.133.15; 2,1,2.145.1) и Третьего Константинопольского собора 680-681 гг. Γεωργίου ἐπισκόπου Φλαβιάδος ‘Георгия епископа Флавиады’ (*Concilium universale Constantinopolitanum tertium* 18.764.9; 18.794.20), у географа VI века Иерокла (Hierocl. *Synecdem.* 706.1), в *Notitiae Episcopatum* (Not. 1, 823), в анонимном византийском

обозначающим «меди» (ср. шумер. *zubar* ‘меди’, *kybar* ‘бронза’ либо хур. *kab/p-* ‘меди’) в связи с нахождением на острове крупных месторождений медной руды (Beekes 2010, 805), этимологизация по крайней мере кипрских Сол от слова σόλος ‘кусок железа; железный диск’ представляется вероятной (см.: Remzi 2001, 160, прим. 5). Ср. также лат. *aes Cyprium* ‘кипрский металл’, т.е. медь. Типологической параллелью могут служить ойконимы Железногорск, нем. Eisenerz, итал. Ferrara и др.

²⁴⁷ Hild, Hellenkemper 1990, 379; Stillwell 1976, 330.

минологии X века (Men. anonym. byz. *Menologii Junii* 21.3.4), у Никифора Каллиста (Nicephor. Callist. *HE* XIV.39.200). В итinerарии Антонина Августа (III в. н.э.) *Flaviada*.

В легендах монет I–III вв. н.э. город засвидетельствован в форме ФЛАУЮПОЛЕИΤΩΝ (или ФЛАОΥΙ-, ФЛАVI-)²⁴⁸.

Этимологизация: греч. Φλαουϊόπολις ‘город Флавия’ < лат. родовое имя Flavius ‘Флавий’, греч. πόλις ‘город’.

2.3. Принципы именования географических объектов

2.3.1. Лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии

Лексические и семантические особенности греческой топонимии Равнинной Киликии, одного из малоазийских регионов, никогда не становились предметом специального исследования. Тем не менее отдельным аспектам изучения античных греко-латинских топонимов, в том числе с точки зрения семантики, посвящено несколько работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Греко-латинской географической номенклатуре императорского периода посвящен ряд статей и докторская диссертация А. И. Солопова, в которой среди прочего рассматриваются особенности семантики существительных и прилагательных, встречающихся в составе топонимов²⁴⁹. Из зарубежных работ необходимо упомянуть статью М. Дории о топонимах Пилоса, статью Э. Риша о словообразовательных моделях греческих топонимов и статью Т. Линднера, в которых содержатся отдельные наблюдения о словообразовательных и семантических особенностях греческих

²⁴⁸ SNG Levante 1529, 1530, 1532. Упоминаемый в надписи из Фригии Φλαβιοπολειτῶν Τεῖμενοθυρέων (IGR 4.620) идентифицируется скорее с Флавиополем в Лидии (Reinach 1890, 56).

²⁴⁹ Солопов 2006а; Солопов 2006б; Солопов 2008; Солопов 2015.

топонимов²⁵⁰. Кроме того, отдельного упоминания заслуживает работа Л. Буссо, посвященная греческим теофорным топонимам²⁵¹. Стоит также упомянуть работу Л. Грасбергера, ценность которой, несмотря на её описательный характер, заключается в первой попытке классифицировать греческие топонимы на основании лексико-семантического критерия²⁵². В своей работе 1888 года «Исследования по греческой топонимии» Л. Грасбергер разделяет исследуемые им древнегреческие топонимы с относительно прозрачной этимологией на группы в зависимости от семантики производящей основы²⁵³. Он выделяет следующие типы топонимов:

1. Географические названия, образованные по сходству в форме и в очертаниях (с частями тела людей и животных, с неодушевленными предметами);
2. Географические названия, образованные от свойств местности (возвышенность, низменность, физико-оптические аспекты);
3. Географические названия, образованные от названий растений (растительный мир и гидрографические условия);
4. Географические названия, образованные в связи с „культурными“ особенностями местности (от антропонимов);
5. Географические названия, образованные от числовых терминов и абстрактных понятий.

Так, у Л. Грасбергера противопоставляются друг другу „природные“ и „культурные“ топонимы. Дальнейшее развитие эта идея Л. Грасбергера получила в статье М. Дориа «Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo», вышедшей в 1961 году²⁵⁴. М. Дория выделяет два

²⁵⁰ Doria 1961; Lindner 2008; Risch 1965.

²⁵¹ Busso 1980.

²⁵² Grasberger 1888.

²⁵³ См. также: Линько 2022, 8.

²⁵⁴ Doria 1961. См. также: Линько 2022, 9.

ономасиологических типа древнегреческих топонимов: первичные топонимы, названные по особенностям местности (например, Κυνοσκεφαλαί, дословно ‘собачьи головы’), и вторичные топонимы, названные в соответствии с административными требованиями, т.е. „искусственно“ созданные (Χερσόνησος μικρά ‘Малый Херсонес’ в отличие от Χερσόνησος μεγάλη ‘Большой Херсонес’).

Однако единственным на сегодняшний день исследованием, в котором можно найти общую семантическую классификацию греческих топонимов, является словарь гидронимов Малой Азии Й. Тишлера²⁵⁵. В качестве материала для исследования Й. Тишлер выбирает названия малоазийских водных объектов. Гидронимы греческого и догреческого происхождения Й. Тишлер подразделяет на три большие группы: 1) имена, перенесенные из других регионов, 2) первичные имена, образованные от апеллятивов и 3) вторичные имена, образованные от других имен собственных. Полностью классификация Й. Тишлера выглядит следующим образом:

1. Имена, перенесенные из других регионов

2. Первичные имена

2.1. **Гидронимические апеллятивы** (вода, ручей, поток, водопад, болото и т.д.)

2.2. **Метафорические названия**

2.2.1. Названия животных

2.2.2. Названия участков воды (перенос названия с короткого участка воды на всю реку, например, священная роща, лужа, щель и др.)

2.2.3. Инструментальная метафора (сравнение с действием инструментов, например, копье, кувшин, топор, плуг и т.д.)

²⁵⁵ Tischler 1977, 153–177.

2.2.4. Другое

2.3. Названия в соответствии с определенными свойствами

2.3.1. По свойствам воды (цвет, вкус и запах, температура, шум, подвижность водной поверхности, воздействие)

2.3.2. По свойствам водного потока (изобилие воды, форма и глубина русла ручья, скорость течения воды,

2.3.3. По окружению водного потока (местность, геологические особенности (например, дно), растения в окрестностях, животные в окрестностях и в воде, относительное расположение воды)

2.3.4. По человеческим объектам и людям (по человеческим объектам в окрестностях воды, по людям, имеющим отношение к воде и др.)

3. Вторичные имена

3.1. От **греческих** имен (от личных имен и имен героев, от имен богов, от ойконимов, от оронимов)

3.2. От **негреческих** имен (от личных имен и имен героев, от имен богов, от этнонимов, от ойконимов, от оронимов)

Семантическая классификация топонимов, предложенная Л. Грасбергером и доработанная М. Дориа, и классификация гидронимов, разработанная Й. Тишлером, оказываются применимы и к топонимии Равнинной Киликии. При более детальном анализе в топонимии Равнинной Киликии можно выделить шесть основных лексико-семантических групп, которые представлены ниже.

Первичные топонимы, образованные от апеллятивов:

Первая группа. Именование объектов по деталям рельефа и местности или по расположению. Такие топонимы отражают свойства окружающей среды.

- Топонимы, входящие в лексико-семантическое поле «море»: ойконимы Αίγαι ‘барашки (волны)’, Ἀλαι ‘солеварни’, Ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’, Πηδαλιη < πηδάλιον ‘кормовое весло’.
- Топонимы, отражающие такие детали рельефа местности, как горы или равнины: Ρωγμοί ‘трещины, разломы’, Ὄρεσιβέλος ‘горная стрелка’ Πεδιάς ‘равнинный, плоский’; топонимы, отражающие расположение географического объекта: ойконимы Ζεφύριον ‘западный’, Ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’.

Вторая группа. Именование по свойствам и особенностям географических объектов: ойконимы Ἀμαξία ‘колесничная (или: корабельная)’, Αὐλαί ‘дворы’, Ἀλαι ‘солеварни’; потамонимы Ἀργυρὸς ποταμός ‘Серебряная река’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’, Πίναρος ‘грязный (с грязной водой)’.

Третья группа. Двусоставные топонимы (топонимические словосочетания), представляющие собой качественное (часто цветообозначение) или притяжательное (принадлежность к определенной местности) прилагательное с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’): Ἀλήιον πεδίον ‘равнина блуждания (или: лишенная посевов равнина)’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος ‘Чёрная гора’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘Серебряная река’, Ἰσπικὸς κόλπος / Ἰσπικὸν πέλαγος ‘Исский залив’, Ἀμανικαὶ πύλαι ‘Аманское ущелье’, ср. Κιλικία πεδιάς ‘Равнинная Киликия’.

Вторичные топонимы, образованные от имен собственных:

Четвертая группа. Многочисленные ойконимы, образованные от антропонимов.

- Однословные (как простые, так и сложносоставные): Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’, Ἐπιφανεία ‘Эпифания’ (в честь Антиоха IV Эпифана), Μοψουεστία ‘очаг Мопса’ (в честь основателя местной династии Мопса), Αὐγούστα ‘Августа’.
- Многословные составные топонимы (топонимические предложные конструкции), состоящие из сочетания имени правителя и предлога (*πρός* с дательным падежом, *κατά* с винительным падежом, *ἐπί* с родительным падежом) с географическим наименованием — ойконимом, потамонимом, пелагонимом: Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρφῳ ‘Антиохия-у-Сарпа’, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ’ Ισσόν ‘Александрия-у-Исса’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Αντιόχεια ἐπὶ Πυράμου ‘Антиохия-на-Пираме’, Καισάρεια ἡ πρὸς Αναζάρβῳ ‘Цезарея-у-Аназарба’, Καστιδωρᾶ κτῆμα ‘имение Кассидора’.
- Сложные топонимы, образованные от антропонимов (имен правителей, основателей династии, прозвищ) с помощью добавления топоформанта *-πολις* ‘город’: Αδριανόπολις ‘город Адриана’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Φλαουϊόπολις / Φλαβιόπολις ‘город Флавия’, Ιουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγουστόπολις / Αὐγουστούπολις ‘город Августа’, Ιουλιόπολις ‘Юлиев город’. К этому типу примыкают два топонима, состоящих из прилагательного или существительного и элемента *πόλις* ‘город’: Ιερόπολις ‘священный город’, Νικόπολις ‘город-победитель’.

Пятая группа. Немногочисленные топонимы (ойконимы и оронимы), образованные от потамонимов: ойконим *Pinare* ‘Пинара’ от потамонима Πίναρος, ороним *Καλύκαδνον* ‘Каликадн’ от потамонима Καλύκαδνος.

Топонимы, перенесенные из других регионов (топонимы-дублеты):

Шестая группа. Топонимы, перенесенные из другого региона античного мира: ойконим Аїғаі ‘Эги’, возможно, был перенесен из Греции или Македонии греческими или македонскими переселенцами; ойконим Σόλοι ‘Солы’, возможно, соответствует упоминаемому в хеттских текстах топониму ^{URU}Ša-li-ia, точное местоположение которого не известно, или перенесен в Киликию из Кипра ввиду их близкого расположения; город Ваіае, возможно, был назван в честь одноименной греческой колонии (гавани) Байи близ Кум; ойконим Tyros ‘Тир’, вероятно, является топонимом-дублетом финикийского города Тир.

Приведенные выше топонимы, относящиеся к первой, второй и, по большей части, третьей лексико-семантическим группам, можно объединить под общим названием „природные“ или „первичные“ топонимы, образованные от апеллятивов. Топонимы, входящие в четвертую и пятую лексико-семантические группы, относятся к разряду „культурных“ или „вторичных“, т.е. в свою очередь образованы от других имен собственных (антропонимов и потамонимов). Шестую группу составляют топонимы, перенесенные из других регионов (топонимы-дублеты). Таким образом, предложенная лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии основана на традиционном противопоставлении апеллятивной и онимической лексики в ономастике, с той оговоркой, что названия, перенесенные из других мест античного мира, мы, вслед за Й. Тишлером, включаем в отдельную группу. Кроме того, необходимо отметить, что фитотопонимы (производные от названий растений) и зоотопонимы (производные от названий животных) крайне не характерны для греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии²⁵⁶.

²⁵⁶ И, в целом, этот способ образования географических названий не характерен для греко-римской географической номенклатуры (Солопов 2006b, 265).

2.3.2. Словообразовательная (морфологическая) классификация топонимов Равнинной Киликии²⁵⁷

Наиболее общую словообразовательную классификацию всех древнегреческих топонимов составил Эрнст Риш в статье 1965 года «Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen»²⁵⁸. Э. Риш рассматривает основные периоды древнегреческой истории и выделяет словообразовательные типы топонимов, характерные для разных исторических периодов. Представленная в его статье таблица отражает дистрибуцию словообразовательных типов топонимов по разным эпохам. В соответствии с классификацией древнегреческих топонимов, разработанной Э. Рилем, выделяются четыре основных словообразовательных типа топонимов: отапеллятивные топонимы, субстантивированные прилагательные, производные от личных имен и двучленные имена. При этом дистрибуция данных словообразовательных типов по хронологии разнится. Наиболее ранним типом образования топонимов, характерным для микенского периода греческого языка, являются топонимы, образованные от апеллятивов и от прилагательных. В эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы, производные от личных имен, прежде всего образованные от имен богов (теофорные топонимы), такие как Ἀπολλωνία, Ἡρακλεία, Ποσειδωνία. С VI–V веков до н.э. в древнегреческой географической номенклатуре возникают и получают широкое распространение двусоставные топонимы, представляющие собой сочетание прилагательного с существительным (*Νέον Τεῖχος*, *Νέα Πόλις*, *Ολβία Πόλις*) или существительного в родительном падеже с существительным в

²⁵⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2022, Линько 2024а, Линько 2024б, Linko 2024с.

²⁵⁸ Risch 1965. См. также: Линько 2022, 9–10.

именительном падеже (преимущественно πόλις ‘город’) типа Ἄλιον Πόλις, а также сложные слова — композиты (первоначально — с приставками), такие как Ἀμφίπολις. Для древнегреческой топонимии эллинистического периода характерно стремление к именованию городов по именам правителей эллинистических государств. После Александра Македонского популярной словообразовательной моделью в топонимии становятся географические названия, производные от личных имен правителей и оканчивающиеся на -εια (по типу Ἀλεξάνδρεια). В имперский период вновь возвращается прежний тип топонимов-композитов, состоящих в данную эпоху преимущественно из имени или прозвища правителя (наместника) и топоформанта -πόλις ‘город’.

Развитие античной географической номенклатуры эллинистического-римского периода, а также лексико-семантические особенности и морфологическая структура географических наименований этого периода отражены в докторской диссертации А. И. Солопова «Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура». Диссертация представляет собой подробный и всесторонний филологический анализ латинской и древнегреческой топонимии императорского периода как системы и отражает иерархический характер греко-римской географической номенклатуры императорского периода, в соответствии с которым принципы именования крупных и мелких городов разнятся. Так, в императорский период в наименованиях крупнейших городов и колоний выделяется три словообразовательных модели: (1) названия, содержащие элемент *Augusta* (греч. Σεβαστή), (2) названия, содержащие элемент *Iulia* и (3) названия, содержащие элемент -*polis*²⁵⁹. Словообразовательные и семантические модели образования названий небольших городов характеризуются большим разнообразием и могут представлять собой производные от императорских

²⁵⁹ Солопов 2008, 48–144.

имен в форме среднего рода единственного числа, производные от названий рек, гор и мысов, названия, данные по важнейшим ориентирам и по объектам стратегического значения и другие модели²⁶⁰.

Таблица 2. Словообразовательные типы древнегреческих топонимов (по классификации Э. Риша)²⁶¹

	Апеллятивы	Субстантивированные прилагательные	Производные от личных имен	Двучленные имена
Микенское время	<p><i>ka-ra-do-ro</i> <i>Xáραδρος</i> ‘горный поток’</p> <p><i>pe-re-u-ro-na-de</i> <i>Πλευρών</i> ‘окраина’</p>	<p><i>Σελινόφο(v)τ-</i> ‘богатый сельдереем’</p> <p><i>κυδωνία</i> ‘Кидония (Кидонийская земля)’ (от <i>Κύδωνες</i> ‘кидонцы’)</p>		<i>ti-mi-to</i> <i>a-ke-e</i> <i>Θέμιστος</i> <i>ἄγχος</i> ‘долина Фемиды’
Первая половина первого тысячелетия до н.э.	<i>Μαραθών</i> ‘фенхелевое поле’	<p><i>Σελινόεις</i>, <i>-οῦς</i> ‘богатый сельдереем’</p> <p><i>Τειχιοῦσσα</i> ‘с хорошо отделанными стенами’</p> <p><i>Ἀπολλωνία</i> ‘Аполлония’</p>	<i>Ηράκλεια</i> ‘Гераклея’ <i>Χαιρόνεια?</i> ‘Херонея’ <i>Ποσειδωνία</i> ‘Посейдония’	
Ca. 500–336			<i>Φίλιπποι</i> ‘Филиппы’	<i>Νέα</i> <i>Πόλις</i> ‘новый город’ <i>Ηλίου</i> <i>Πόλις</i> ‘город солнца’ <i>Φιλίππου</i> <i>Πόλις</i> ‘город Филиппа’

²⁶⁰ Солопов 2008, 144–162.

²⁶¹ Risch 1965, 205. См. также: Линько 2022.

				<i>Ἀλεξάνδρον Πόλις</i> ‘город Александра’
				<i>Ἀμφίπολις</i> ‘Амфиполь’ (дословно ‘окружающий стены города’)
Эллинистическое время			<i>Ἀλεξάνδρεια</i> ‘Александрия’	<i>Ἵερα Πόλις</i> ‘священный город’
Римское время		<i>Σεβαστή</i> = <i>Augusta</i> ‘священная’	<i>Καισάρεια</i> ‘Цезарея’ <i>Ἀδριάνεια</i> ‘Адрианея’ <i>Ἀδριανοί</i> ‘Адрианы’	<i>Σεβαστὴ</i> <i>Μητρόπολις</i> ‘священный Метрополь’ <i>Πομπηϊόπολις</i> ‘Помпейополь (город Помпея)’ <i>Νεοκαισάρεια</i> ‘Неоцезарея (Новая Цезарея)’

Взяв за основу классификацию древнегреческих топонимов, предложенную Э. Ришем, мы, расширив и доработав ее, а также добавив подтипы, выделяем семь словообразовательных моделей в топонимии Равнинной Киликии.

Простые топонимы можно разделить на три типа: (1) отапеллятивные топонимы, зафиксированные преимущественно в римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.), но характерные и для греческой топонимии доэллинистического периода (2) субстантивированные прилагательные, в целом не получившие широкого распространения в киликийской топонимии, (3) производные от личных имен (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные топонимы юкстапозитивного типа, а также

названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент *-πολίς*, характерные для топонимии эллинистического (333–103 гг. до н.э.) и римского (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.) периодов.

Сложные топонимы (двучленные имена) подразделяются на композиты и юкстапозиты (синтаксическое словосложение, структурно близкое к словосочетанию или формально таковым являющееся²⁶²). Среди топонимов-композитов выделяется два основных типа: (1) тематическое и атематическое основосложение, (2) детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже (реже в дательном падеже, например, Ὄρεστιβέλος ‘горная молния’) + существительное в именительном падеже), представляющий собой бывшие топонимы-юкстапозиты типа Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’ (кроме одного случая — Κασσιδώρα κτῆμα ‘имение Кассидора’). Среди юкстапозитивных топонимов на основании синтаксических связей между компонентами словосочетания можно выделить два словообразовательных типа: (1) атрибутивный тип (прилагательное + существительное), (2) детерминативно-предложный тип (существительное + конструкция с предлогом). Далее каждый из этих типов будет рассмотрен подробнее. В некоторых случаях вопрос об отнесении того или иного топонима к определенной группе вызывает затруднения, поскольку с формальной точки зрения топоним может быть отнесен сразу к нескольким группам. Так, например, ойконимы Μυρίανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ и Ἀγγίαλος ‘приморский, прибрежный’ отнесены нами к группе субстантивированных прилагательных, поскольку в греческом языке есть прилагательные двух окончаний μυρίανδρος и ἀγγίαλος соответственно (ср. ἡ μυρίανδρος πόλις ‘многолюдный город’, ἡ ἀγγίαλος (реже ἀγγιάλη) πόλις ‘приморский город’). В то же время при словообразовательном анализе этих топонимов их следовало бы отнести к группе топонимов-

²⁶² Иначе: «соположение», см.: Подольская 1990, 40–54.

композитов ($\mu\nu\rho\iota\circ\varsigma$ ‘равный десяти тысячам’ + $\dot{\alpha}v\acute{\eta}\rho$ ‘человек’, $\ddot{\alpha}\gamma\chi\iota$ ‘вблизи’ + $\ddot{\alpha}\lambda\varsigma$ ‘море’).

Таблица 3. Распределение типов греко-латинских топонимов Равнинной Киликии по хронологии²⁶³

	Апеллятивы (10)	Субстантивир ованные прилагательн ые (7)	Производны е от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические композиты	Детерминативно- посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в и.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно- предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Нач. I тыс. до н.э.– сер. VI в. до н.э.						<i>Ἀλῆιον πεδίον</i> 'равнина блуждания, странствий'	
Классический период (са. 500–333 гг. до н.э.)	<i>Aἰγαί</i> 'барашки, волны'	<i>Ζεφύριον</i> 'западный' <i>Ἄγχιαλος</i> 'прибрежный' <i>Μυρίανδρος</i> 'большой, многолюдный'		<i>Μοψουεστία</i> 'Мопсуестия' (досл. очаг Мопса)'	<i>Μυριανδικός κόλπος /</i> <i>Ἴσσικός κόλπος /</i> <i>Κιλίκιος κόλπος</i> 'Мириандинский залив' / 'Исский залив' / 'Киликийский залив'		
Эллинистичес кий период (333–103 гг. до н.э.)		<i>Άμαξία</i> 'колесничная' <i>Πίναρος</i> < <i>πιναρός</i> 'грязный'	<i>Ἀλεξάνδρεια</i> 'Александрия' <i>Ἐπιφάνεια</i> (бывш. Oeniandos) 'Эпифания'	<i>Ιερόπολις</i> 'Иерополь (досл. священный город)'		<i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i> 'Александрия Малая' <i>Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρω</i> (бывш. Άδανα) 'Антиохия-на-Карфе' <i>Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου</i> (бывш. Μάγαρσος) 'Антиохия-на-Пираме' <i>Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> (бывш. Καστάβала) 'Иерополь-на-Пираме' <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ισσικῷ</i> κόλπῳ (бывш. Ἴσσοι) 'Селевкия-у-Исского залива' <i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> (бывш. Μοψουεστία) 'Селевкия-на-Пираме'	

²⁶³ На основе классификации Э. Риша (Risch 1965, 205). При составлении таблицы учитывалась дата первой фиксации топонима в TLG или в иных (эпиграфических и нумизматических) источниках.

	Апеллятивы (10)	Субстантиви- рованные прилагатель- ные (7)	Производн- ые от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические композиты	Детерминативно- посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в и.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно- предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Римский период (103 г. до н.э.– 395 г. н.э.)	<p><i>Ἀλαί</i> ‘солеварни’</p> <p><i>Anasta</i> ‘воздвижение’ (?)</p> <p><i>Ἄνδρικλος</i> <i>< ἀνήρ</i> ‘человек’ (?)</p> <p><i>Ἀρός</i> ‘долина, в которую текает близлежащая вода’ (?)</p> <p><i>Ἄστλαι</i> ‘дворы’</p> <p><i>Ρωγμοί</i> ‘расселины’</p> <p><i>Pedalie</i> <i>< πηδάλιον</i> ‘кормовое весло’ (?)</p> <p><i>Pinare</i> <i>< Πίναρος</i> ‘Пинар’ (досл. ‘грязный’)</p>	<p><i>Baiae</i> ‘маленькие’</p> <p>(?)</p> <p><i>Πεδιάς</i> ‘равнинная’</p>	<p><i>Αὐγούστα</i> ‘Августа’</p> <p><i>Mopsos</i> (бывш. Мофонестия)</p> <p>‘Мопс’</p>	<p><i>Ἀδριανόπολις</i> (бывш. Ζεφύριον)</p> <p>‘Адрианополь (досл. город Адриана)’</p> <p><i>Τουλιόπολις</i> (бывш. Тарсός) ‘Юлиополь (досл. город Юлия)’</p> <p><i>Λευκόσυρος</i> (бывш. Пóрацю) ‘белый сирец’</p> <p><i>Νικόπολις</i> (бывш. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ισσικῷ κόλπῳ)</p> <p>‘Никополь (досл. город-победитель)’</p> <p><i>Πομπεῖόπολις</i> (бывш. Σόλοι) ‘Помпейополь (досл. город Помпея)’</p> <p><i>Φλαβιόπολις</i> ‘Флавиополь (досл. город Флавия)’</p>	<p><i>Κασσιδώρα κτῆμα</i> ‘имение Кассидора’</p> <p><i>Πομπεῖόπολις</i> (бывш. Σόλοι) ‘Помпейуполь (досл. город Помпея)’</p> <p><i>Ορεσιβέλος</i> ‘горная молния’</p>	<p><i>Ἀμανικαὶ Πόλαι</i> ‘Аманские ворота’</p> <p><i>Ἀργυρὸς ποταμός</i> (бывш. Κάρπος) ‘река Серебряная’</p> <p><i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Равнинная Киликия’</p>	<p><i>Καισάρεια πρὸς Αναζάρβῳ</i> (бывш. Ἀνάζαρβος) ‘Цезарея-у-Аназарба’</p>

	Апеллятивы (10)	Субстантивированные прилагательные (7)	Производные от личных имен (5)	Двучленные имена (29)			
				Композиты (15)		Юкстапозиты (14)	
				Тематические композиты	Детерминативно-посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ. в и.п.)	Атрибутивный тип (прил. + сущ.)	Детерминативно-предложный тип (сущ. + предл. + сущ.)
Византийский период (395–1080 гг. н.э.) ²⁶⁴	<i>Δρῦς</i> 'дерево; дуб'		<i>Φλαβιάς</i> (бывш. <i>Φλαβιόπολις</i>) 'Флавиада'	<i>Αὐγούστοπολις</i> (бывш. <i>Αὔγουστα</i>) 'Августополь (досл. город Августа)' <i>Λιοκαῖσάρεια</i> (бывш. <i>Ίουστινούπολις</i>) 'Диоцезарея (досл. божественная Цезарея)'	<i>Αὐγούστούπολις</i> (бывш. <i>Αὔγουστα</i>) 'Августуполь (досл. город Августа)' <i>Τιούστινιανούπολις</i> (бывш. <i>Καισάρεια</i> <i>πρὸς Ἀναζáρβῳ</i>) 'Юстиниануполь (досл. город Юстиниана)'	<i>Μελάντιον ὄρος /</i> <i>Μαῦρον ὄρος /</i> <i>Μέλαν</i> <i>ὄρος</i> (бывш. <i>Ἀμανός</i>) 'черная гора'	

²⁶⁴ В 1080 г. на территории Киликии образуется независимое армянское государство (Киликийское царство). В более широком смысле верхней границей можно также считать 1517 г., когда Киликия и Сирия становятся частью Османской империи.

Как видно из *таблицы 3*, значительная часть топонимов Равнинной Киликии, преимущественно наименований небольших городов, представляет собой географические названия, образованные от **апеллятивов** (отапеллятивные простые и значительно реже двусоставные топонимы) и оканчивающиеся на -α, -η, -αι, -ον, -ος, -οι: Αἰγαί < αἴγες (pl. от αἴξ ‘коза’) = κύματα ‘волны, барашки’; Ἀλαί ‘солеварни’ < ἄλς ‘соль’; Ἀλήιον πεδίον < ἄλη ‘блуждание, скитание’, πεδίον ‘равнина’; лат. Anasta < греч. *Ἀνάστα < Ἀνάστασις ‘воздвигание, сооружение’; лат. Androcaus < греч. Ἀνδροκός < возможно, от ἀνήρ, ἀνδρός ‘человек’; Ἀργυρὸς ποταμός < ἀργυρός (= ἀργυροῦς) ‘серебряный’, ποταμός ‘река’; Αὐλαί < αὐλή ‘двор’; Δρῦς < δρῦς ‘дерево; дуб’; Λευκόσυρος < λευκός ‘белый’, Σύρος ‘сириец’, Μοψουεστία < Μόψου ἐστία ‘очаг Мопса’; Ὁρεσιβέλος ‘горная стрелка’ < ὄρος ‘гора’, βέλος ‘стрелка’; лат. Pedalie < πηδάλιον ‘кормовое весло’; Ρωγμοί < ρωγμός ‘разлом, расселина’. Часть названий этой группы построена по принципу сравнения, когда географический объект сравнивается с каким-либо другим предметом на основе внешнего сходства. Так, например, топоним Ὁρεσιβέλος ‘горная стрелка’ назван так, вероятно, в силу того что окружающий рельеф напоминает оконечность стрелы (ср. Стрелка острова). Необходимо также отметить, что для отапеллятивных топонимов не характерна суффиксация.

Вторую группу составляют **субстантивированные прилагательные** (субстантивация — неморфологический способ образования топонимов от прилагательных путем их перехода в разряд существительных). Количество субстантивированных прилагательных относительно невелико: Ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’; Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’; Αμαξία ‘колесничная, обильная повозками’ < ἄμαξα ‘колесница’; Baiae ‘маленькие’ (?) < βαῖος ‘маленький, небольшой’; Πεδιάς ‘равнинная’; Πίναρος < πιναρός ‘грязный’; Ζεφύριον < ζεφύριος ‘западный’. Вероятно, при Ἀγχίαλος

‘приморский, расположенный у моря’, Μύριανδρος ‘большой, многолюдный’ и Άμαξία ‘колесничная, обильная повозками’ подразумевалось существительное πόλις ‘город’, при Ζεφύριον ‘западный’ могло подразумеваться существительное ἐπίνειον ‘порт’. Подразумеваемое слово при топониме Πεδιάς ‘равнинная’ — Κιλικία ‘Киликия’, при Πίναρος ‘грязный’ — ποταμός ‘река’²⁶⁵. Для топонима Baiae ‘маленькие’ не удалось найти хорошего объяснения.

В киликийской топонимии стоит отдельно выделить модель **плюрализации** как способ образования топонимов от апеллятивов, а также в результате переосмысления существующих иноязычных названий и вторичной плюрализации. Для древнегреческой, как и для латинской, топонимии характерна плюрализация (как первичная, так и вторичная) как один из способов топонимизации слова²⁶⁶. Топонимы, употребляемые только в форме множественного числа, встречаются в микенском греческом (*te-qa-i /Tʰēgʷaɪs/, греч. Θήβαις* ‘в Фивах’; *te-qa-de /Tʰēgʷasde/, греч. Θήβασδε* ‘в Фивы’

²⁶⁵ Строго говоря, Πίναρος нельзя считать субстантивированным словом, поскольку смена ударения препятствует расширению словосочетания (ср. Πίναρος и πιναρός ποταμός). Данный случай следует считать скорее вторичной номинацией, при которой слово теряет морфологическую членимость в результате потери суффиксом ударения вследствие утраты внутренней мотивации и десемантизации, ср. Λεῦκος ‘Левк’ от λευκός (спутник Одиссея и река в Македонии), Ξάνθος ‘Ксанф’ от ξανθός (река и город в Ликии, а также антропоним), Τίμαιος ‘Тимей’ от τίμαιος (философ-пифагореец). Подробнее см.: Белов 2015, 247; Белов, Магницкая, 2019. Ср. также случаи конверсии в русском языке, вызванной переносом ударения: антропоним Толстой образован от прилагательного толстый путем переноса ударения вправо, Дубовый — от дубовый и т.п.

²⁶⁶ Ср. славянские ойконимы (рус. Апатиты, Бронницы, Валуйки, Великие Луки, Вязники, Вятские Поляны, Грязи, Ессентуки, Кимры, Клинцы, Котельники, Кремёнки, Ливны, Липки, Лиски, Луховицы, Люберцы, Меленки, Минеральные Воды, Мураши, Мыски, Мытищи, Набережные Челны, Наволоки, Новосокольники, Озёры, Осинники, Родники, Сланцы, Сухиничи, Химки, Чебоксары, Щигры, чеш. Karlovy Vary и др.), названия некоторых стран (Нидерланды, Мальдивы, Сейшелы, Филиппины), многих горных массивов (Альпы, Апеннины, Карпаты, Гималаи, Анды, Пиренеи, Татры, Арденны, Судеты, Родопы).

МУ X 508, TH Wu 51), у Гомера (Θῆβαι ἐπτάπυλοι ‘семивратные Фивы’ (Hom. *Il.* IV. 406), οἵ δ' ἄρ' Ἀθήνας εὗχον ἐϋκτίμενον πτολίεθρον ‘мужи, населяющие град велелепный Афины’ (Hom. *Il.* II. 546), Μυκῆναι ‘Микены’ (Hom. *Il.* II. 569, IV. 376)) и становится весьма употребительными в позднейший период²⁶⁷. Среди киликийских топонимов как *pluralia tantum* оформлены ойконимы Αἰγαί ‘Эги’, Ἀλαί / Ἀλαί ‘Галы’, Αὐλαί ‘Авлы’, Baiae ‘Байи’, Ἰσσοί ‘Иссы’, Σόλοι ‘Солы’, Тарсоί ‘Тарсы’, τὰ Μάγαρσα ‘Магарс’, τὰ Καστάβαλα ‘Кастабала’, τὰ Κύϊνδα ‘Киинда’, порт Ρωγμοί ‘Рогмы’, ороним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’. Их можно разделить на следующие группы: 1) существительные в форме мн. ч. (Αἰγαί ‘барашки’, Ἀλαί ‘солеварни’, Αὐλαί ‘дворы’, Ρωγμοί ‘расселины’), 2) прилагательные в форме мн. ч. (Βαίας ‘маленькие’), 3) словосочетания сущ. + прил. в форме мн. ч. (Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’) и 4) названия иноязычных топонимов, являющиеся результатом вторичной плюрализации (Ταρσοί, Ἰσσοί, Καστάβαλα, Μάγαρσα, Κύϊνδα а также, вероятно, Σόλοι). С точки зрения лексико-семантических особенностей и внутренней формы среди рассматриваемых топонимов *pluralia tantum* представлены две стратегии номинации. Первая стратегия состоит в том, что форма плюралиса передает идею большого количества, изобилия чего-либо. Например, топоним Ἀλαί ‘солеварни’ может указывать на наличие в данной местности большого количества соляных месторождений, топоним Αὐλαί ‘дворы’ — на изобилие участков земли, составляющих данное поселение. Вторая стратегия состоит в

²⁶⁷ Список подобных топонимов довольно внушительный: греч. Ἄβαι ‘Абы’, Ἀθῆναι ‘Афины’, Αἰγαί ‘Эги’, Αἴγος Ποταμοί ‘Эгоспотамы (потамоним)’, Ἀμύκλαι ‘Амиклы’, Ἀλιαί ‘Галии’, Δελφοί ‘Дельфы’, Ἐλευθεραί ‘Элевферы’, Θεσπιαί ‘Феспии’, Θῆβαι ‘Фивы’, Κῆποι ‘Кепы’, Κλεωναί ‘Клеоны’, Κρητικοί ‘Кремны’, Λεοντίνοι ‘Леонтины’, Μυκῆναι ‘Микены’, Όλυμποι ‘Ольмии (мыс)’, Παγαί/Πηγαί ‘Паги/Пеги’, Πάτραι ‘Патры’, Πλαταιαί ‘Платеи’, Σάρδεις ‘Сарды’, Συράκουσαι ‘Сиракузы’, Φεραί ‘Феры’, Φίλιπποι ‘Филиппы’; лат. Stabiae, -arum ‘Стабии’, Pisae, -arum ‘Пизы’, Baiae, -arum ‘Байи’, Fidēnae, -arum ‘Фидены’, Pompeii, -ōrum ‘Помпеи’, Veii, -ōrum ‘Вейи’, Cannae, -arum ‘Канны’, Cumae, -arum ‘Кумы’, Tomi, -ōrum ‘Томы’, Circei, -ōrum ‘Цирцеи’.

том, что форма плюралиса указывает на наличие у данной местности каких-либо важных характеристик. Например, топоним Ῥωγμοί ‘трещины, расселины’ указывает на характерный рельеф местности, сложенной из сочетания трещин и подобных структур, топоним Αἰγαί ‘волны, барашки’ указывает, вероятно, на особенности рельефа местности прибрежной полосы. Топоним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’ построен по принципу переноса по сходству формы. Стоит также отметить, что топонимы иноязычного происхождения в результате плюрализации оформляются как существительные мужского или среднего рода множественного числа второго склонения (на –οι, –α). Топонимы, образованные от апеллятивов, независимо от типа склонения производящей основы (для I и III склонений) оформляются как существительные женского рода мн. ч. первого склонения: Αἰγαί ‘волны, барашки’ от αἴξ ‘коза’ (III склонение), Ἀλαί ‘солеварни’ от ἄλς ‘соль’ (III склонение), Αὐλαί от αὐλή ‘двор’ (I склонение). Образования от слов II склонения оформляются как существительные мужского рода мн. ч. второго склонения: Ῥωγμοί от ῥωγμός ‘разлом, расселина’.

Третью группу составляют **производные от личных имен** (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные имена юкстапозитивного типа, а также названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент -πολις. Как видно из *таблицы 3*, количество топонимов, производных от личных имен правителей, которые при этом не содержат в своем составе элемент -πολις и не уточняются конструкцией с предлогом, очень невелико: Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’ (более распространенное название этого города — Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’), Ἐπιφάνεια ‘Эпифания’, Αὐγούστα ‘Августа’, Μόψος ‘Мопс’ (более распространенное название этого города — Μόψουεστία ‘Мопсуестия’).

2.3.2.2. Двучленные имена (*composita* и *iuxtaposita*) в античной топонимии Равнинной Киликии²⁶⁸

Характерной черной античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение двучленных имен (топонимов-словосложений)²⁶⁹, образованных от имен правителей эллинистического и римского государств. Среди названий этого типа можно выделить две словообразовательные модели: составные топонимы, образованные по эллинистической модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) + предлог + географический термин (оиконим, потамоним, пелагоним)", как, например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τὸν Σάρον 'Антиохия-у-Сара' (бывш. Адана), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ 'Селевкия-в-Исском заливе' (бывш. Исс), Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ 'Селевкия-на-Пираме' (бывш. Мопсуестия), Καισάρεια πρὸς Αναζάρβῳ 'Цезарея-у-Аназарба' (бывш. Аназарб). С ней конкурирует вторая словообразовательная модель "имя правителя (основателя династии, прозвище) с исходом на –о / в родительном падеже + греческий элемент πόλις 'город'", получившая большое распространение на подвластных территориях в эллинистическую и, в особенности, римскую эпохи²⁷⁰.

²⁶⁸ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2024а.

²⁶⁹ Сюда относится собственно сложение основ (тематическое и атематическое словосложение), синтаксическое, или «несобственное сложение», при котором соединяются несколько слов, представляющих собой правильную синтаксическую конструкцию, а также топонимические словосочетания.

²⁷⁰ С помощью греческого элемента -polis, наряду с элементами Augusta и Iulia, в греко-римской номенклатуре образовывались топонимы самого высоко ранга и первоначально, видимо, они появились в римской географической номенклатуре как «восточная» разновидность топонимов с имперским значением, которые продолжали традицию именования городов по имени правителя (Солопов 2009, 13–14).

Первая модель именования городов представляет собой топонимические предложные конструкции, состоящие из сочетания имён эллинистических и, реже, римских правителей и предлога (*πρός* с дательным падежом, *κατά* с винительным падежом, *ἐπί* с родительным падежом) с географическим наименованием — ойконимом, потамонимом, пелагонимом. Подобный способ номинации был употребителен в эпоху эллинизма и объясняется наличием омонимичных топонимов: килик. Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ ‘Цезаря-у-Аназарба’, Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ’ Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Иссском заливе’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’. Вторая топонимическая модель традиционно связывается с более ранним способом образования топонимов от существительного, прилагательного, наречного элемента или предлога с помощью добавления элемента *πόλις* ‘город’²⁷¹. Для императорского периода А. И. Солоповым выделяется несколько словообразовательных моделей внутри этого типа: 1) "основа имени (сущ. или прил.) с исходом на –о (вне зависимости от типа склонения) + -polis" (например, *Sebastopolis*), 2) "греческий генитив ед. или мн. ч. существительного + -polis" (например, *Diospolis*), 3) "греческое прилагательное в женском роде + -polis" (например, *Neapolis*), 4) "словообразовательный формант (не встречающийся в качестве основы слова) + -polis" / "предлог + -polis" (например, *Callipolis*, *Antipolis*) и 5) "другие падежи и грамматические формы + -polis" (например, *Βεργέπολις*²⁷², *Persepolis*)²⁷³. Наиболее распространенной моделью образования крупных городов в императорский период была первая ("основа + -polis"), с которой

²⁷¹ Солопов 2008; Lindner 2008; Risch 1965.

²⁷² Греческий топоним *Βεργέπολις* не засвидетельствован в латинских источниках.

²⁷³ Солопов 2008, 131.

конкурировала вторая модель "род. падеж существительного + -polis"²⁷⁴. При этом в приведенном списке названий городов, образованных от имен и титулов императоров и членов императорской семьи, не наблюдается строгой унификации: часть топонимов оформлена по первой модели (например, Ἰουστίνιανόπολις, Iuliopolis, Claudiopolis, Flauiopolis, Hadrianopolis, Theodosiopolis), часть — по второй (например, Ἰουστίνιανούπολις, Θεοδωρούπολις, Траяноúполις, Iustinianopolis Noua)²⁷⁵. Так, отдельную группу киликийских топонимов составляют наименования императорского и византийского периодов, содержащие латинское имя правителя, основателя династии или прозвище и греческий элемент πόλις ‘город’: Αὐγουστο(ύ)πολις ‘Августополь’, Φλαβιόπολις ‘Флавиополь’, Ἰουλιόπολις ‘Юлиополь’, Άδριανόπολις ‘Адрианополь’, Πομπηϊο(ύ)πολις ‘Помпейополь’, а также Ἰουστίνούπολις / Ἰουστίνιανούπολις ‘Юстинополь’ / ‘Юстинианополь’.

Основой для образования некоторых рассматриваемых моделей топонимов, так называемых iuxtaposita („юкстапозиты“), являются словосочетания (сintагмы)²⁷⁶. Характер синтаксической связи между

²⁷⁴ Солопов 2008, 141.

²⁷⁵ Солопов 2008, 134–135.

²⁷⁶ Применительно к древнегреческой топонимии под композитами понимаются сложные топонимы, образованные соединением двух и более знаменательных корней. Термин юкстапозит обозначает сложное слово с несколькими основами, образованное посредством сложения слов или словоформ, например, девица-краса, жар-птица, Москва-река. Под юкстапозитами в древнегреческой топонимии понимаются многословные топонимы (сintагмы) трех типов: а) Gen. + Nom. (τι-mi-to a-ke-e ‘долина Фемиды’), б) прилагательное + существительное (Νέα Πόλις ‘новый город’) и в) существительное + предлог + существительное (Αντιόχεια ἡ πρὸς τὸν Σάρον ‘Антиохия-у-Сара’). Подробнее про основные типы composita и iuxtaposita в античной топонимии Киликийской равнины см.: Линько 2024а, 1016–1019. Терминология принята и в западной традиции: нем. Juxtaposita, фр. juxtaposés, англ. juxtaposed compounds, ит. giustapposizione. В русской ономастической терминологии используется термин «юкстапозитивное имя» (Подольская 1978, 169). Ср. по русской топонимии: Гусельникова 1999.

компонентами синтагмы позволяет выделить в киликийской топонимии следующие типы юкстапозитов, а также словосочетаний, перешедших в разряд композитов (фонетически слившимся в единое слово)²⁷⁷:

1. **Атрибутивный тип** — прилагательное (эпитет) + существительное (*Ἀλήιον πεδίον* ‘равнина блуждания, странствий’, *Μυριανδικὸς κόλπος / Ἰσπικὸς κόλπος* ‘Мириандинский залив’ / ‘Исский залив’, *Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά* ‘Александрия Малая’, *Ἀμανικαὶ Πύλαι* ‘Аманские ворота’, *Ἀργυρὸς ποταμός* ‘река Серебряная’, *Κιλικία πεδιάς* ‘Киликия Равнинная’, *Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος* ‘Чёрная гора’).
2. **Детерминативно-предложный тип** — как правило, состоит из сочетания имени правителя (основателя династии, прозвища) и конструкции с предлогом (*Καισάρεια ἡ πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ* ‘Цезарея-у-Аназарба’, *Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ* ‘Антиохия-у-Сара’, *Ἀλεξάνδρεια ἡ κατ' Ἰσσόν* ‘Александрия-у-Исса’, *Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσικῷ κόλπῳ* ‘Селевкия-в-Иском заливе’, *Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ* ‘Иерополь-на-Пираме’, *Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ* ‘Селевкия-на-Пираме’, *Καισάρεια ἡ πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ* ‘Цезарея-у-Аназарба’).
3. **Детерминативно-посессивный тип** (бывшие юкстапозитивные имена, перешедшие в разряд композитов, став фонетически единым словом) — существительное в родительном падеже + существительное, в большинстве случаев это сочетание имен римских правителей с греческим элементом *πόλις*

²⁷⁷ Так, из юкстапозитивного имени *Μόψου ἑστία* ‘очаг Мопса’ получилось сложное слово *Μόψουεστία*, подобно тому, как словосочетание *Ἴερὰ πόλις* ‘священный город’ стало фонетически единым словом *Ἴεράπολις*, о чём свидетельствует не столько слитное написание, сколько одно общее ударение. Подобные случаи следует называть семантико-просодическими монолитами, ср. рус. Москва-река (Белов 2015, 309).

‘город’ (*Μοψουεστία* ‘очаг Мопса’, *Πομπηϊόπολις* ‘город Помпей’, *Ιουστινιανούπολις* ‘город Юстиниана’, *Αὐγούστούπολις* ‘город Августа’).

Топонимы атрибутивного типа характерны для греческой географической номенклатуры разных периодов. Как правило они представляют собой качественное (часто цветообозначение) или притяжательное (принадлежность к определенной местности) прилагательное с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’), то есть относятся к классу хоронимов, оронимов, потамонимов, плагонимов. К числу топонимов с качественными и относительными прилагательными относятся: *Ἀλήιον πεδίον* ‘равнина блуждания (или: лишенная посевов равнина)’, *Ἀργυρὸς ποταμός* ‘Серебряная река’, *Κιλικία πεδιάς* ‘Равнинная Киликия’, *Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος* ‘Чёрная гора’. В число топонимов, имеющих в своем составе относительное прилагательное, образованное от географического названия, входят: *Ἀμανικὰ πύλαι* ‘Аманское ущелье’, *Μυριανδικὸς κόλπος / Ἰσπικὸς κόλπος / Κιλίκιος κόλπος* ‘Мириандинский залив’ / ‘Исский залив’ / ‘Киликийский залив’²⁷⁸. Характерная для эллинистического периода модель именования городов по имени правителя представлена одним ойконимом этого типа — *Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά* ‘Александрия Малая’. В киликийской топонимии (для топонимов с надежной этимологией) засвидетельствовано ограниченное в отношении семантики количество качественных прилагательных: прилагательные цветообозначения *ἀργυρός* ‘серебряный’ и *μελάντιος / μαῦρος / μέλας* ‘чёрный’ и прилагательное *μικρός* ‘маленький,

²⁷⁸ Географические названия, содержащие относительное прилагательное, в целом характерны для топонимии, ср., например, Аравийский полуостров, Ладожское озеро, Уральские горы, Курская область.

малый’, обозначающее размер и величину²⁷⁹. Как известно, использование цветообозначений в качестве составных частей топонимов в целом мало характерно для греко-римской географической номенклатуры, допустимо несколько прилагательных (*albus*, *niger* и *ruber*), наиболее частотными цветообозначениями являются обозначения черного и белого цветов²⁸⁰. В этом отношении представляет интерес относительное прилагательное ἀργυρός, которое в данном случае следует понимать как ‘содержащий металлы серебра’ или ‘блестящий, как серебро’. Необходимо отметить, что в словосочетании прилагательное, как правило, помещается перед существительным и, в ряде случаев, без артикля. Таким образом, отсутствие артикля создает семантическую категоризацию значения и делает словосочетание именем собственным особого типа, ср. τὸ μελάντιον ὄρος ‘чёрная гора’ и Μελάντιον ὄρος ‘Чёрная гора’²⁸¹. Имеется один случай постановки прилагательного в

²⁷⁹ А. И. Солопов отмечает, что в императорский период в греко-римской географической номенклатуре использовалось очень небольшое число прилагательных с определенной семантикой, прежде всего, пары *pouus* — *uetus* (греч. νέος — παλαιός) и *magnus* — *parvus* (или *maior* — *minor*) (Солопов 2008, 275). Так, для образования медицинских сложных терминов (существительных, прилагательных, глаголов) также характерно довольно ограниченное количество элементов, в частности, приставки ἀ-, δυσ-, εὐ- (Bakker 2010, 341–342). В ботанической терминологии при присоединении к фитониму прилагательного-эпитета часто используются пары ἡμερός ‘культурный’ и ἄγριος ‘дикий’, λευκός ‘белый’ и μέλας ‘черный’, ἀκαρπός ‘бесплодный’ и κάρπιος ‘плодовый’ (Пархаева 2024, 119). Создание системы оппозиций на уровне лексики в процессе становления научной терминологии приписывается досократикам (Adrados 2005, 162–163).

²⁸⁰ Солопов 2008, 276–277.

²⁸¹ Так, в датском и шведском языках слабое прилагательное перед существительным без свободностоящего артикля обозначает, как правило, постоянный признак, приближаясь по значению к имени собственному, например, шв. *Röda korset* ‘Красный крест’ и *det röda korset* ‘красный крест’ (опр.), Vita huset ‘Белый дом’ и *det vita huset* ‘белый дом’ (опр.) (Кузьменко 2011, 68). Эти (безартиклевые) случаи также могут рассматриваться как семантико-просодические монолиты, подобно англ. *blackbird* ‘дрозд’, рус. кот_домашний, шут_гороховый, дрозд_обыкновенный (Белов 2015, 309).

атрибутивной позиции после существительного — ойконим Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’²⁸².

Детерминативно-предложный тип топонимов-юкстапозитов, основанный на принципе номинации объекта по его отношению к окружающим объектам, получил широкое распространение преимущественно в эллинистический период (обнаружен только один случай переименования города по этой модели в римский период — Καισάρεια πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезарея-у-Аназарба’) и связан с необходимостью отличать друг от друга омонимичные ойконимы. Необходимо отметить вариативность в эпитетах топонимов детерминативно-предложного типа, где для уточнения местоположения объекта относительно другого крупного объекта могут использоваться три предлога: πρὸς с дательным падежом, κατά с винительным падежом, ἐπί с родительным падежом. Самый употребительный из них — предлог πρὸς, с его помощью образовано подавляющее большинство топонимов этого типа: Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’, Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Иерополь-на-Пираме’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ ‘Селевкия-в-Иском заливе’, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘Селевкия-на-Пираме’, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ ‘Цезарея-у-Аназарба’. С предлогами κατά и ἐπί засвидетельствовано по одному топониму: Ἀλεξάνδρεια κατ’ Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’ и Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου ‘Антиохия-на-Пираме’ соответственно. Эпитет топонимов детерминативно-предложного типа, выраженный конструкцией с предлогом, всегда занимает атрибутивную

²⁸² Очевидно, что ойконим Александрия Малая образован от ойконима Александрия (Великая). Данный случай следует отнести к разряду семантико-просодических композитов с аппозитивно-предикативной семантикой ударного прилагательного и родо-видовой инверсией,ср. рус.дрóзд обыкновéнный (Белов 2015, 320). Ср. в ботанической терминологии в греческом языке у названий с эпитетами прилагательное помещается в атрибутивной позиции после существительного: κρόκος ὁ εὔσμος ‘Шафрán посевнóй’, ἵτέα ἡ λευκή ‘Йва белая’ (Пархаева 2024, 119).

позицию после существительного (имени собственного), при этом artikelъ может опускаться (ср. Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ и Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσβόν). Стоит отметить, что artikelъ в целом употребляется нерегулярно, так, у Птолемея Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ptol. *Geog.* V.8.7), в нумизматических и эпиграфических источниках с artikelем Καισάρεια ἡ πρὸς Ἀναζάρβῳ. В качестве эпитета, уточняющего местоположение ойконима, используются другие крупные географические объекты — потамонимы (Σάρος, Πύραμος), пелагонимы (Ισβικὸς κόλπος) и ойконимы (Ἀνάζαρβος, Ἰσβός)²⁸³.

Топонимы детерминативно-посессивного типа были употребительны в доэллинистический и раннеэллинистический периоды (например, топоним Μοψουεστία ‘очаг Мопса’ (*FGrH* 2b,115,F.103.30)), а также в императорский и византийский периоды²⁸⁴. Отдельную разновидность топонимов этого типа составляют сложные топонимы, образованные по модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) родительном падеже + греческий элемент πόλις ‘город’". Стоит отметить, что в греческом языке топонимы, относящиеся к детерминативно-посессивному типу, являясь по своему происхождению юкстапозитивными именами, стремятся к переходу в композиты, когда

²⁸³ В римской географической номенклатуре в большинстве случаев названия дорожных станций, расположенных на пересечении с рекой или на берегу реки, состоят из сочетания предлога *ad* и названия реки в винительном падеже, например, *Ad Padum*, *Ad Rubiconem*, *Ad Rhenum*, *Ad Orontem* (Соловьев 2009, 28). Подобный принцип номинации объекта по его отношению к окружающим объектам широко распространен и в русской географической номенклатуре, при этом называемый объект, как правило, меньше по размерам и менее значим, чем объект, по которому происходит название (Ковалева 1971, 134). Ср. в русском языке топонимы Ростов Великий и Ростов-на-Дону, в нем. *Frankfurt (am Main)* ‘Франкфурт-на-Майне’ и *Frankfurt an der Oder* ‘Франкфурт-на-Одере’.

²⁸⁴ Согласно Ришу, подобная топонимическая модель появляется в V веке до н.э., первоначально в виде словосочетаний типа Ἡλίου Πόλις ‘город солнца’, Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’, Ἀλεξάνδρου Πόλις ‘город Александра’, и получает распространение преимущественно на востоке и в Египте (Risch 1965, 201). Впоследствии часто встречается в эллинистическое и римское время в названиях новых городов (Lindner 2008, 702).

окончание родительного падежа первого элемента топонима переосмысляется в соединительный гласный. Подобный переход наблюдается и в других случаях (в топонимии встречается Ἱεράπολις < Ἱερὰ πόλις ‘священный город’ наряду с Ἱερόπολις). При этом необходимо отметить, что в императорский период среди топонимов, образованных от имен и титулов императоров и членов императорской семьи, преобладают топонимы-композиты с соединительным гласным -о-²⁸⁵. Простая выборка слов с элементом -polis по индексу в «Баррингтоновом атласе» Р. Тальберта показывает значительный численный перевес топонимов с интерфиксом: 155 топонимов на -opolis и 36 топонимов на -oupolis²⁸⁶. К числу топонимов с формой родительного падежа относятся преимущественно названия, состоящие из двух греческих корней (Anastasioupolis, Arkadioupolis, Basilinoupolis, Dionysoupolis, Georgioupolis, Hagioupolis, Herakleioupolis, Neiloupolis, Theodoroupolis, Theodosioupolis, Theoupolis). По атласу Р. Тальберта было обнаружено только 7 названий на -oupolis, содержащих римские имена (Diokletianoupolis, Hadrianoupolis, Ioustinianoupolis, Metelloupolis, Primoapolis, Sergioupolis, Traianoupolis).

Кроме того, вероятно, мы можем говорить о том, что в сознании носителей топонимы детерминативно-посессивного типа (родительный падеж + именительный падеж) воспринимаются скорее как греческая (восточная) разновидность оформления топонимов подобного типа. Так, в киликийской топонимии ойконим Помпейополь с I в. до н.э. по III в. н.э. засвидетельствован в греческих и латинских письменных источниках, а также в эпиграфических и

²⁸⁵ Стоит отметить, что хотя в целом в латинском языке при оформлении сложных слов используется соединительный гласный -i-, для сложных топонимов с греческим с элементом -polis, особенно при соединении с латинским именем, более характерен соединительный гласный -o-, чем форма родительного падежа, которая воспринимается как чужеродная.

²⁸⁶ Talbert 2000.

нумизматических источниках в форме Πομπηϊόπολις. Форма Πομπηιούπολις не засвидетельствована в надписях и легендах монет императорского периода, в греческих и латинских письменных источниках римского периода встречается только у Аппиана ἡ πάλαι Σόλοι νῦν Πομπηιούπολις ‘прежние Солы, нынешний Помпейуполь’ (App. *Mith.* 563.1). Распространённой формы с родительным падежом становится уже в византийский период с VI в., она появляется у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 581.12), Георгия Синкелла (*Syncell. Ecloga* 466.17), Константина Багрянородного (Const. Porphyr. *De thematibus Asia*.13.5), в текстах Вселенских соборов (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.151.32; *Concilium universale Constantinopolitanum quiniseptum* (691/2) subscr.18.1) и у других позднейших авторов. На печатях византийского периода (VIII–XI вв. н.э.) город также засвидетельствован в форме ΠΟΜΠΗΙΟΝΠΟΛΕΩΣ: Θεοτόκε βοήθει τῷ δούλῳ σου Ἰ[ω]άν[ν]ῃ ἀμαρτωλῷ μητρο[π]ολίτῃ Πομ[π]ηιουπόλεως ‘Матерь Божия, помоги рабу своему Иоанну, грешному митрополиту Помпейуполя’²⁸⁷; βασίλειος μητροπολίτης Πονπιουπόλεως ‘Василий, митрополит Помпейуполя’²⁸⁸. Таким образом, топонимы детерминативно-посессивного типа, первоначально оформлявшиеся как словосочетание, например, Ἕλιον Πόλις ‘город солнца’, Φιλίππου Πόλις ‘город Филиппа’, Ἀλεξάνδρου Πόλις ‘город Александра’, в дальнейшем слились в единое фонетическое слово (Ἑλιούπολις ‘город солнца’). В императорский период под влиянием латинского языка топонимы, состоящие из имен римских правителей и греческого элемента πόλις ‘город’, стали оформляться преимущественно при помощи соединительного гласного -ο- (Αὐγουστόπολις ‘Августополь’, Φλαβιόπολις ‘Флавиополь’, Ἀδριανόπολις ‘Адрианополь’, Πομπηϊόπολις ‘Помпейополь’), однако в византийскую эпоху первый элемент

²⁸⁷ DO Seals 5 no. 4.1b; Laurent, Corpus 5.2: no. 1555.

²⁸⁸ DO Seals 4, no. 20.2.

топонима (имя собственное), в свою очередь под влиянием греческого языка, вновь приобретает форму родительного падежа (Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστίνιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγούστούπολις ‘город Августа’).

К числу топонимов-композитов тематического типа (образованных с помощью интерфиксa -ο-) помимо упомянутых выше названий с элементом πόλις ‘город’, относятся также несколько других названий — Διοκαισάρεια ‘Диоцезарея’ и Λευκόσυρος ‘Левкосир (досл. ‘белый сириец’)’. Топонимы-композиты атематического типа (образованные без помощи интерфиксa -ο-) представлены двумя названиями — Μυρίανδρος ‘содержащий десятки тысяч людей; большой, многолюдный’ и Ἀγχίαλος ‘прибрежный’ (сложение с префиксом)²⁸⁹.

В представленной ниже таблице зафиксированы в хронологической последовательности в соответствии с первым упоминанием и расклассифицированы по словообразовательным типам все составные топонимы Киликийской равнины, засвидетельствованные в письменных, а также нумизматических и эпиграфических источниках.

Таблица 4. Распределение типов композитов и юкстапозитов в античной топонимии Ранниной Киликии²⁹⁰

	Композиты			Юкстапозиты	
	Атематический тип и сложение с	Тематический тип (интерфикс -ο-)	Детерминатив- но- посессивный	Атрибутивны- й тип	Детерминатив- но- предложный типа

²⁸⁹ Необходимо отметить, что сложение с формантами, которые впоследствии стали префиксами, мы относим к композитам атематического типа, хотя при префиксации наличие соединительного гласного не предполагается. См.: Risch 1974, 187.

²⁹⁰ См.: Линько 2024а, 1018–1019.

	префиксам и		тип (бывш. юкстапозиты)		
Нач. I тыс. до н.э.–сер. VI в. до н.э.				<i>Ἀλήιον πεδίον</i> 'Алейская равнина (досл. равнина блуждания, странствий)'	
Са. 500– 333 гг. до н.э.	<i>Ἀγχίαλος</i> 'прибрежны й'		<i>Μοψουεστία</i> 'Мопсуестия (досл. очаг Мопса)'	<i>Μυριανδίκος κόλπος / Ἰσσικός κόλπος</i> 'Мириандинск ий залив' / 'Иссский залив'	
Эллинис тический период (333–103 гг. до н.э.)	<i>Μυρίανδρος</i> 'большой, многолюдны й'	<i>Ιερόπολις</i> 'Иерополь'		<u><i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i></u> 'Александрия Малая' <u><i>Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου</i></u> (бывш. <i>Μάγαρσος</i>) 'Антиохия-на- Пираме' <u><i>Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i></u> 'Иерополь-на- Пираме' <u><i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ</i></u> 'Селевкия-в- Иском заливе' <u><i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i></u>	<u><i>Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν</i></u> 'Александрия- у-Исса' <u><i>Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου</i></u> (бывш. <i>Μάγαρσος</i>) 'Антиохия-на- Пираме' <u><i>Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i></u> 'Иерополь-на- Пираме' <u><i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ</i></u> 'Селевкия-в- Иском заливе' <u><i>Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i></u>

					‘Селевкия-на-Пираме’
Римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.)		<p><i>Αδριανόπολις</i> ‘Адрианополь (город Адриана)’</p> <p><i>Ιουλιόπολις</i> (бывш. <i>Ταρσός</i>) ‘Юлиополь (досл. город Юлия)’</p> <p><i>Λευκόσυρος</i> ‘белый сириец’</p> <p><i>Νικόπολις</i> ‘Никополь (город-победитель)’</p> <p><i>Πομπηϊόπολις</i> ‘Помпейополь (город Помпея)’</p> <p><i>Φλαβιόπολις</i> ‘Флавиополь (город Флавия)’</p>	<p><i>Πομπηϊόπολις</i> ‘Помпейополь (город Помпея)’</p>	<p><i>Αμανικαὶ Πύλαι</i> ‘Аманские ворота’</p> <p><i>Ἄργυρὸς ποταμός</i> ‘Серебряная река’</p> <p><i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Киликия Равнинная’</p>	<p><i>Καισάρεια πρὸς Αναζάρβῳ</i> ‘Цезарея-у-Аназарба’</p>
Византийский период (395–1080)		<p><i>Αὐγουστόπολις</i> ‘Августополь (город Августа)’</p> <p><i>Διοκαισάρεια</i> ‘Диоцезарея’</p>	<p><i>Αὐγουστούπολις</i> ‘Августуполь (город Августа)’</p> <p><i>Ιουστινιανούπολις</i> ‘Юстиниануполь’</p>	<p><i>Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος / Μέλαν ὄρος</i> ‘Чёрная гора’</p>	

2.3.2.3. Типы *composita* и *iuxtaposita* в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении²⁹¹

Э. Риш на материале разновременных греческих топонимов и А. И. Солопов на материале топонимов императорского периода убедительно показывают, что важным принципом построения греко-римской географической номенклатуры был иерархический принцип, а также принцип консерватизма и опоры на предшествующую традицию²⁹². Произведенный выше анализ киликийских топонимов дает основание думать, что с эпохи Великой греческой колонизации в античной топонимии отчетливо начинает прослеживаться общая тенденция к единообразию и унификации географической номенклатуры на территории греческого мира, которая привела к формированию в эллинистическо-римский период иерархически выстроенной системы именования городов. На основании анализа разновременных киликийских и микенских топонимов-словосложений, а также сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* разных исторических этапов с использованием сравнительного метода представляется релевантным проверить предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в древнегреческой топонимии, которая, в таком случае, может прослеживаться с микенского периода. Далее приводятся результаты анализа сложных топонимов (композитов и юкстапозитов), представленных в микенских текстах, в сопоставлении с соответствующими топонимами Килийской равнины, и предпринимается

²⁹¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Линько 2024а.

²⁹² Который, в том числе, проявлялся в стремлении по возможности сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее (Солопов 2008, 293).

попытка проследить континуитет в основных принципах построения античной географической номенклатуры с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.) на материале двусоставных топонимов.

Приведем в качестве иллюстративного материала сложные топонимы, представленные в микенском греческом. Дошедшие до нас тексты, написанные линейным письмом Б, содержат порядка 400 топонимов и 140 этнонимов, большую часть которых не представляется возможным этимологизировать из древнегреческого языка. Из них около 20 топонимов (и 10 этнонимов) имеют относительно прозрачную этимологию²⁹³. Их можно разделить на две группы: 1) отапеллятивные простые топонимы в различных падежных формах, 2) двусоставные топонимы²⁹⁴. Рассмотрим подробнее основные типы микенских двусоставных топонимов.

Таблица 5. Топонимы типа *composita* и *iuxtaposita* в микенском греческом²⁹⁵

Композиты		Юкстапозиты	
Атематический тип и сложение с префиксами	Тематический тип (интерфикс -ο-)	Атрибутивный типа	Детерминативно- посессивный тип
<i>a3-ki-a2-ri-ja</i> /Aigihalia/ Αἰγιαλία ‘морской берег’, ²⁹⁶	<i>de-we-ro-a3-ko-ra-i-ja</i> /Deweroaigolaia/ δείελος ‘видимый, заметный’ +	<i>e-ru-ta-ra me-ta-pa</i> /Eruthrā Metapā/ Ἐρυθρὰ *Μετάπα	<i>e-ra-po ri-me-ne</i> /Elaphōn limenei/ Ἐλάφον λιμένει

²⁹³ Bartoněk 2003, 400.

²⁹⁴ Bartoněk 2003, 425.

²⁹⁵ См.: Линько 2024а, 1021. Микенские топонимы собраны по: Aravantinos, Godart, Sacconi 2001; Aura-Jorro, Adrados 1993; Aura-Jorro, Adrados 1985; Bartoněk 2003, 424–427; Del Freo 2009; Duhoux, Morpurgo Davies 2011, 137–168, 213–251; Kazanskene, Kazanskiy 1986; Lindner 2008; Palmer 1963; Risch 1965; Sainer 1976; Ventris, Chadwick 1973, 142–150.

²⁹⁶ TH Of 25. Bartoněk 2003, 425; Aura-Jorro, Adrados 1985, 134. Элемент -ι- в сложных словах не имеет хорошего объяснения,ср. αἴγιαλος, αἴγιβοτος (Beekes 2010, 41).

<i>a-pi-ke-ne-a/</i> <i>/Amphigenea/</i> Αμφιγένεια < ἀμφι- + γένος ‘сомнительного происхождения (?)’ ²⁹⁷	Αἰγολαίον < *Αἴγός λᾶς ‘козий камень’ ³⁰³	‘красная Метапа’ ³⁰⁷	(D-LSg) гавань’ ³¹¹	‘оленя
<i>e-na-po-ro</i> /Enarsphoros/ Ἐναρσφόρος ‘носящий трофеи’ ²⁹⁸	<i>ma-to-ro-pu-ro</i> /Mātropulos/ *Μᾶτρόπυλος < μᾶτρο- = μῆτρο- ‘главный’ + Πύλος ‘Пилос’ ³⁰⁴	<i>ke-i-ja-ka-ra-na</i> /Keiā krānā/ Κεία κρήνη ‘Кейский источник’ ³⁰⁸	<i>ti-mi-to a-ke-e</i> /Themistos ankos/ Θέμιστος ἄγκος ‘долина Фемиды’ ³¹²	
<i>e-pi-qo-ra2</i> /Epik ^w olai/ Ἐπιπολαί < ἐπι-πολή ‘поверхность’ ²⁹⁹	<i>ne-wo-ki-to</i> /Newoikiston/ *ΝεFoίκιστον < ΝεFoίκιστον ‘новое поселение’ ³⁰⁵	<i>ro-u-si-jo a-ko-ro</i> /Lousios agros/ Λούσιος ἀγρός ‘лусская территория’ ³⁰⁹	<i>ku-Jno-ka-ra-o-re</i> /Kunos kara(h)orei/ ‘собачья голова’ (D-LSg) < κύων ‘собака’ + κάρη ‘голова’ ³¹³	
	<i>pa-ka-a-ka-ri</i> /Pāgā akharis/ Πηγὴ		<i>ru-ko-a2-[ke]-re-u-te</i> /Lunkos agros/ Λυγκὸς ἀγρός ‘поле рысей’ ³¹⁴	

²⁹⁷ PY Na 1044. Aura-Jorro, Adrados 1985, 82.

²⁹⁸ PY An 37, PY An 661, PY Cn 3, PY Mb 1435, PY Mn 1408, PY Na 1027, PY Nn 228, PY Vn 130. Aura-Jorro, Adrados 1985, 217.

²⁹⁹ PY Mn 456. Aura-Jorro, Adrados 1985, 226. Происходит от существительного τὰ ἔναρα ‘доспехи’, также ἔναρη-φόρος. Про сложные слова ἔναρσφόρος и ἐγχεσπάλος с элементом σ см.: Schwyzer 1939, 336.

³⁰³ PY Ng 319. Возможна также связь с δεῦρο в значении ‘близкий’ (Aura-Jorro, Adrados 1985, 169).

³⁰⁴ PY Cn 595. Aura-Jorro, Adrados 1985, 431.

³⁰⁵ PY An 656, PY An 656, PY Aq 218. Aura-Jorro, Adrados 1985, 474.

³⁰⁷ PY Aq 64. Aura-Jorro, Adrados 1985, 443. Об использовании в античной топонимии цветообозначений albus, niger и ruber см.: Соловьев 2008, 277. Ср. также Ἐρυθρὰ θάλασσα ‘красное море’.

³⁰⁸ PY Nn 228. Вероятно, ke-i-ja – этноним от топонима ke-e (Aura-Jorro, Adrados 1985, 336).

³⁰⁹ PY Fr 1220, PY Fr 1226, PY Ua 1413, PY Un 47, PY Vn 10. Вероятно, Λούσιος — этноним от названия города Λουσοί (Aura-Jorro, Adrados 1993, 263). В табличке PY Un 47 ro-u-so, ro-u-si-jo, a-ko-ro[(Palmer 1963, 247).

³¹¹ PY An 657. Aura-Jorro, Adrados 1985, 235.

³¹² PY An 661, PY Cn 600. Aura-Jorro, Adrados 1993, 348.

³¹³ PY Na 1038. Aura-Jorro, Adrados 1985, 477.

³¹⁴ PY Jn 415. Вероятно, адвербиальная форма *-θει на с локативным значением, дериват на -e-u от ru-ko-a2-ko-ro Λυγκὸς ἀγρός (Aura-Jorro, Adrados 1993, 269).

<i>e-u-de-we-ro</i> /Eudeiwelos/ Εὐδείελος ‘хорошо видимый’, ³⁰⁰	<i>o-no-ka-ra/</i> /Onokara(h)orei/ ‘ослиная голова’ (D- LSg) < ὄνος ‘осел’ + κάρη ‘голова’, ³⁰⁶	άχαρις ‘плохой источник’, ³¹⁰	<i>u-po-di-jo-no-wo-wo</i> /Hypodionos worwos/ *‘Υποδίονος ὄρος ‘граница Гиподиона’ < *‘Υποδίων (NV) + ὄρος ‘граница’, ³¹⁵
<i>e-wi-ri-po</i> /Eurīpos/ Εῦριπος ‘канал с сильным течением’, ³⁰¹			
<i>u-pa-ra-ki-ri-ja</i> (<i>u-po-ra-</i> <i>ki-ri-ja</i>) /Huperakriā/ ‘Υπερακρία ‘горные местности, нагорья’, ³⁰²			

Как видно из представленной выше *таблицы 5*, в микенский период (XV–XII вв. до н. э.) древнегреческого языка в топонимии были представлены топонимы-словосложения четырёх типов:

1) **композиты атематического типа (нулевой интерфикс) и сложение с префиксами**³¹⁶ — "основа имени сущ. (без интерфикаса) + сущ. или прил." (например, *Aigihalia* ‘морской берег’, *Enarsphoros* ‘носящий трофеи’) и "предлог или наречие + существительное или прилагательное" (например, *Amphigenea* ‘сомнительного происхождения (?)’, *Epikʷolai* ‘поверхности’,

³⁰⁰ PY Aa 772, PY Ab 379, PY Ad 670. Aura-Jorro, Adrados 1985, 261.

³⁰¹ PY An 610. Aura-Jorro, Adrados 1985, 268.

³⁰² PY An 298, PY Cn 45. Aura-Jorro, Adrados 1993, 387.

³⁰⁶ PY Mn 1412. Aura-Jorro, Adrados 1993, 28; Bartoněk 2003, 426.

³¹⁰ PY Na 926. Aura-Jorro, Adrados 1993, 70.

³¹⁵ PY Na 105. Bartoněk 2003, 427; Aura-Jorro, Adrados 1993, 388.

³¹⁶ Сюда относится сложение с префиксами и наречиями, при котором не предполагается наличие соединительного (тематического) гласного, а также случаи сложения основы имени существительного с существительным или прилагательным без помощи тематического гласного -ο-.

Eudeiwelos ‘хорошо видимый’, *Eurīpos* ‘с сильным течением’, *Huperakriā* ‘горные местности, нагорья’);

2) **композиты тематического типа (интерфикс -ο-)** — "основа имени (сущ. или прил.) с исходом на –ο + существительное" (например, *Deiweloraigolaia* ‘видимый, заметный козий камень’, *Mātropulos* ‘главный Пилос’, *Newoikiston* ‘новое поселение’, *Onokara(h)orei* ‘ослиная голова’);

3) **юкстапозиты атрибутивного типа** — "прилагательное + существительное" (например, *Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’, *Keiā krānā* ‘Кейский источник’, *Lousios agros* ‘лусская территория’, *Pāgā akharis* ‘плохой источник’);

4) **юкстапозиты детерминативно-посессивного типа** — "родительный падеж ед. или мн. ч. существительного + существительное" (например, *Elaphōn limenei* ‘оленя гавань’, *Themistos ankos* ‘долина Фемиды’, *Kinos kara(h)orei* ‘собачья голова’, *Lunkos agros* ‘поле рысей’, *Hupodionos worwos* ‘граница Гиподиона (NV)').

Таблица 6. Типы композитов и юкстапозитов в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении

Композиты		Юкстапозиты	
Микенские	Киликийские	Микенские	Киликийские
Атематический тип (нулевой интерфикс) и сложение с префиксами		Атрибутивный тип (прилагательное + существительное)	
<i>Aigihalia</i> ‘морской берег’	<i>Ἄγιαλος</i> ‘прибрежный’	<i>Eruthrā Metapā</i> ‘красная Метапа’	<i>Μυριανδικὸς</i> <i>κόλπος</i> ‘Мириандинский залив’

<i>Amphigenea</i> ‘сомнительного происхождения (?)’	<i>Myríavδρος</i> ‘многолюдный’	<i>Keiā krānā</i> ‘Кейский источник’	<i>Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά</i> ‘Александрия Малая’
<i>Enarsphoros</i> ‘носящий трофеи’		<i>Lousios agros</i> ‘Лусская территория’	<i>Ἄμανικαὶ Πύλαι</i> ‘Аманские ворота’
<i>Epik^wolai</i> ‘поверхности’		<i>Pāgā akharis</i> ‘плохой источник’	<i>Ἄργυρὸς ποταμός</i> ‘река Серебряная’
<i>Eudeiwelos</i> ‘хорошо видимый’			<i>Κιλικία πεδιάς</i> ‘Киликия равнинная’
<i>Eurīpos</i> ‘с сильным течением’			
<i>Hiperakriā</i> ‘горные местности, нагорья’			
Тематический тип (интерфикс -o-)		Детерминативно-посессивный тип (сущ. в р.п. + сущ.)	
<i>Deiweloagolaia</i> ‘видимый, заметный козий камень’	<i>Ιερόπολις</i> ‘Иерополь (священный город)’	<i>Elaphōn limenei</i> ‘оленя гавань’	<i>Μοψουεστία</i> ‘очаг Монса’ ³¹⁸
<i>Mātropulos</i> ‘главный Пилос’	<i>Hadrianopolis</i> ‘город Адриана’	<i>Themistos ankos</i> ‘долина Фемиды’	<i>Πομπηϊόπολις</i> ‘город Помпея’
<i>Newoikiston</i> ‘новое поселение’ ³¹⁷		<i>Kunos kara(h)orei</i> ‘собачья голова’	<i>Τουστινιανούπολις</i> ‘город Юстиниана’

³¹⁷ Гаплологическое упрощение: *ΝεFoίκιστον < ΝεFoFoίκιστον.

³¹⁸ Необходимо отметить, что киликийские топонимы детерминативно-посессивного типа формально относятся к разряду композитов, однако с диахронической точки зрения могут рассматриваться как исконные юкстапозитивные имена на основании определительных смысловых и синтаксических отношений между двумя компонентами.

<i>Onokara(h)orei</i> ‘ослиная голова’ (D- LSg)	<i>Νικόπολις</i> ‘Никополь (город- победитель)’ <i>Πομπηϊόπολις</i> ‘город Помпея’ <i>Φλαβιόπολις</i> ‘город Флавия’ <i>Διοκαισάρεια</i> ‘Диоцезарея’	<i>Lunkos agros</i> ‘поле рысей’ <i>Hipodionos worwos</i> ‘граница Гиподиона (NV)’	<i>Αὐγουστούπολις</i> ‘город Августа’ <i>Κασσιδωρᾶ κτῆμα</i> ‘имение Кассидора’
---	---	--	--

Исследование античных топонимов-словосложений (композитов и юкстапозитов) на материале географических названий Равнинной Киликии, а также названий, зафиксированных в мишенских текстах, позволяет сделать следующие выводы. Миценские юкстапозитивные имена атрибутивного типа (*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’, *Keiā krānā* ‘Кейский источник’, *Lousios agros* ‘Лусская территория’, *Pāgā akharis* ‘плохой источник’) — относительно распространённый и многочисленный тип топонимов, который представлен в Киликийской топонимии позднейших периодов (Ἀλήιον πεδίον ‘Алейская равнина’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’, Ἄμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’, Ἀργυρὸς ποταμός ‘река Серебряная’, Κιλικία πεδιάς ‘Равнинная Киликия’). Среди названий этого типа выделяются миценские топонимы, содержащие цветообозначение в качестве первого элемента (*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’), которые нашли продолжение в позднейшей греко-римской географической номенклатуре (Λευκὰ ὄρη, Ἐρυθρὰ θάλασσα, Ater Mons, Saxa Rubra, Rubrum mare, Alba Pompeia и др.)³¹⁹. Обращает на себя внимание словообразовательная модель

³¹⁹ Солопов 2008, 277–286.

"основа имени прилагательного с исходом на -о + существительное" (*Newoikiston* 'новое поселение'), которая, в силу семантической близости, вероятно, получила дальнейшее развитие в виде топонимов типа Νεάπολις 'новый город', Ἱεράπολις 'священный город'³²⁰. Юкстапозитивные имена детерминативно-посессивного типа, представленные в микенской топонимии несколькими географическими названиями (*Elaphōn limenei* 'оленья гавань', *Themistos ankos* 'долина Фемиды', *Kunos kara(h)orei* 'собачья голова', *Lunkos agros* 'поле рысей', *Hupodionos worwos* 'граница Гиподиона (NV)'), вероятно, могли сохраниться в позднейшее время первоначально как восточная разновидность греческих топонимов — первоначально юкстапозитивных, например, Κροκοδείλων πόλις 'город крокодилов', а впоследствии слившихся в единое фонетическое слово и перешедших в разряд композитов, например, Ἡλιούπολις 'город Солнца', килик. Μοψουεστία 'очаг Мопса'. Топонимы этого типа получили широкое распространение в эллинистическо-римский период в виде географических названий, образованных по модели "имя правителя в родительном падеже / с исходом на -о + греческий элемент πόλις 'город'" (килик. Πομπηούπολις 'город Помпея', Ἰουστινιανούπολις 'город Юстиниана' и др.).

³²⁰ Согласно «Баррингтонову атласу» Р. Тальберта, помимо *Neapolis* и *Hierapolis* в греко-латинской географической номенклатуре засвидетельствовано еще два названия такого типа — *Palaiapolis* 'древний город' и *Kainopolis* 'новый город' (Talbert 2000). Из этих четырех названий только *Hierapolis* и *Kainopolis* имеют дублетные формы с соединительным гласным — *Hieropolis* и *Kainopolis*. Вероятно, топонимы этого типа, юкстапозитивные по своему происхождению, впоследствии под влиянием аналогии стремились к переходу в композиты и переосмыслили окончание женского рода прилагательного в соединительный гласный -о (Ιεράπολις > Ιερόπολις, Καινήπολις > Καινόπολις).

2.4. Вопрос о возможном отнесении киликийских топонимов в эпохе «народов моря»³²¹

Хотелось бы отметить, что исследованный топонимический материал не предоставляет прямых свидетельств, на основании которых можно было бы однозначно говорить о возможной атрибуции каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря». Лингвистические данные позволяют достаточно точно отнести по меньшей мере к концу II тысячелетия до н.э. на основании перехода $*k^w > p$ в постмикенское время личное имя Μόψος, представленное в микенском греческом (Sa 774, De 1381) в форме το-ϙο-σο /Μόκʷσος/, в хеттских документах XIII века до н.э. (СТН 147) Mu-uk-šu-uš, в билингвах KARATEPE и ÇINEKÖY VIII века до н.э. лув. Muksa- и финик. Mpš, при этом топоним Μόψουεστία возник, вероятно, уже после перехода $*k^w > p$ ³²².

Необходимо также отметить, что не представляется возможным с точностью определить, в какой период в древнегреческий язык были заимствованы такие топонимы как Адана (хетт. *A-da-ni-ia* (XVI–XIII вв. до н.э.); лув. *Atana (VIII в. до н.э.) > греч. Ἀδανα (с IV в. до н.э.)), Исс (хетт. *Iz-zi-ia* (XVI–XIII вв. до н.э.) > греч. Ἰσσοί (с V в. до н.э.), Ἰσσός (с IV в. до н.э.)), Ойнианд (хетт. *Ú-i-nu-an-da*, хур. *Wi5-nu-wa-an-da=pa* (XVI–XIII вв. до н.э.) > лат. Oeniandos (I в. н.э.)), Пирам (хетт. *Pu-ra-na*, *Pu-ru-na* (XVII–XIII вв. до н.э.) > греч. Πύραμος (с V в. до н.э.)), Сар (хетт. *Ša-tu-ra* (XIV–XIII вв. до н.э.) > греч. Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (с I в. до н.э.)): непосредственно после

³²¹ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Linko 2024c.

³²² Но, по всей видимости, ранее VIII века до н.э., о чем косвенно может свидетельствовать финик. форма Mpš, заимствованная, вероятно, из древнегреческого, а не из лувийского. Подобного мнения придерживается и И. С. Якубович (Якубович 2019, 165). Подробнее про переход $*k^w > p$ см.: Sihler 1995, 159–161.

миграции «народов моря» в начале XII века до н.э. во время первых языковых контактов с хеттами или же в последующее время. Названия могли попасть в древнегреческий язык в более поздний период через посредство промежуточных субстратных языков, при том, что аттестаций данных топонимов в соответствующих языках-посредниках не сохранилось. Подтверждением этого может служить наличие топонима *Oeniandos* в латинской передаче и его отсутствие в древнегреческом языке, в котором зафиксировано только эллинистическое название Ἐπιφάνεια. При этом очевидно, что топоним *Oeniandos* попал в латинский язык из древнегреческого, поскольку язык-посредник оставил в заимствовании следы своего фонетического и грамматического строя. Вместе с тем, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на *-a* и *-iya* греческими формами с флексией *-os* делает возможным предположение о том, что подобные топонимы могли быть заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятно, из одного языка-источника³²³.

Кроме того, представляется вероятным, что топонимы, для которых обнаружены археологические следы присутствия греков на рубеже II–I тысячелетий до н.э., такие как *Μοψουεστία*³²⁴, *Ζεφύριον*³²⁵ и *Αγχίαλος*, могли получить эти названия значительно раньше, но засвидетельствованы они не ранее V–IV веков до н.э. В пользу их более раннего возникновения может также говорить внешняя структура этих топонимов. В микенском греческом хорошо представлены топонимы, образованные от апеллятивов, такие как *ka-ra-do-ro* /*Kharadros*/ Χάραδρος < χαράδρα ‘горный поток; ущелье’, *pe-re-u-ro-na-de* /*Pleuronde*/ Πλευρών < πλευράí ‘окраина; склон’, субстантивированные

³²³ При этом было бы странно предположить, что не из хеттского. Подробнее об особенностях адаптации субстратных топонимов см. п. 3.3.2.

³²⁴ Греческая геометрическая и кипрская керамика с середины X в. до н.э. (Novák 2017, 169).

³²⁵ Следы импорта керамики с Кипра и Эгейского моря с XII в. до н.э. (Novák 2017, 160).

прилагательные — *se-ri-no-wo-te* /Selinowontei/ Σελινοφοντ- ‘богатый сельдереем’ < σέλινον ‘сельдерей’, композиты — *e-wi-ri-po* /Eurīpos/ Εῦριπος ‘канал с сильным течением’, *ne-wo-ki-to* /Newoikiston/ Νεφοίκιστον < Νεφοφοίκιστον ‘новое поселение’, юкстапозиты — *e-ra-po ri-me-ne* /Elaphon limenei/ ἐλάφων λιμένει ‘оленя гавань’, *ti-mi-to a-ke-e* /Themistos ankhos/ Θέμιστος ἄγχος ‘долина Фемиды’, *u-po-di-jo-no-wo-wo* /Hypodionos worwos/ ‘Упобίонος ὄρος ‘граница Гиподиона’³²⁶. Для килик. Αγχίαλος ‘прибрежный’ имеется представленный в микенской топонимии ойконим *a3-ki-a2-ri-ja* /Aigihalia/ Αἰγιαλία ‘морской берег’ (TH Of 25), образованный по сходной словообразовательной модели и близкий семантически³²⁷. Микенский этноним *ze-pi3-ra3* /Zephurai/ Ζεφύραι ‘женщины из города Ζέφυρος’ (PY Ea 18), который отождествляется с малоазийским Галикарнасом³²⁸, семантически и структурно близок киликийскому ойконому Ζεφύριον. Имя Μόψος, засвидетельствованное в микенском греческом в форме *mo-qo-so* /Mókʷsos/ (Sa 774, De 1381), известно в качестве личного имени в составе топонимов Килиции и Памфилии, а также Лидии и прилегающих областей Малой Азии³²⁹. На основании представленных археологических и лингвистических данных с большой осторожностью можно говорить о более ранней датировке таких собственно греческих топонимов, как Μοψουεστία, Ζεφύριον и Αγχίαλος, которые в этом случае можно было бы отнести к периоду первого появления греков в Килиции в конце II тысячелетия до н.э. в силу того, что подобные

³²⁶ Lindner 2008, 700–703; Линько 2024а, 1021–1022; Risch 1965, 193–198.

³²⁷ Aura-Jorro, Adrados 1985, 134.

³²⁸ Aura-Jorro, Adrados 1985, 456. Точная идентификация ойконима не ясна, однако предполагается его малоазийская локализация (Bachvarova 2016, 345).

³²⁹ Ventris, Chadwick 1973, 562; Aura-Jorro, Adrados 1993, 457.

способы именования городов в древнегреческом языке были распространены в более ранние эпохи (микенский период (XV–XII вв. до н. э.))³³⁰.

³³⁰ Подробнее о преемственности в древнегреческой топонимии с микенских времен см.: Линько 2024а, 1022–1023. Кроме того, необходимо учесть, что в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы, производные от личных имен, прежде всего образованные от имен богов (теофорные топонимы), такие как Ἀπολλωνία ‘Аполлония’, Ἡράκλεια ‘Гераклея’, Χαιρώνεια ‘Херонея’, Ποσειδωνία ‘Посейдония’ (Risch 1965, 205).

Глава 3. АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ РАВНИНОЙ КИЛИКИИ ДОГРЕЧЕСКОГО И НЕГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Значительная часть античных топонимов Килийской равнины представляет собой названия, заимствованные из местных языков догреческого населения региона, которые приведены в первой части данной главы (п. 3.1). К наиболее раннему периоду в топонимии Килийской равнины относятся топонимы хурритского, лувийского и хеттского происхождения. Число топонимов семитского и иранского происхождения очень невелико. Языковая принадлежность целого ряда географических названий догреческого происхождения до конца не известна. Большое количество местных иноязычных топонимов было заимствовано греками и подверглось адаптации, вследствие этого значительная часть известных нам античных топонимов Килийской равнины отражает более ранние стадии ее этнической истории. Далее приведены античные топонимы Килийской равнины догреческого происхождения, засвидетельствованные в древнегреческих и латинских источниках и не подвергшиеся заменам в эллинистическо-римский период (в этих случаях даются отсылки на соответствующие топонимы, рассмотренные во второй главе настоящего исследования). Для тех догреческих топонимов, которые имеют надежные отождествления с зафиксированными в предшествующих источниках географическими названиями, приводятся контексты и, по возможности, этимологии, а также отсылки на соответствующие научные работы по топонимии Киццуладны.

Во второй части данной главы (п. 3.2, п. 3.3, п. 3.4) представлены результаты анализа топонимов Равнинной Киликии иноязычного происхождения на предмет их языковой принадлежности, и предлагается

классификация по языку-источнику заимствования, рассматриваются принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов, закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени, а также особенности переименований географических объектов в эллинистическо-римский период.

3.1. Топонимы догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии

3.1.1 Ойконимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствован 31 ойконим догреческого происхождения: Ἀδανα, Ἀνάζαρβος, Badimo, Buchequia, Commoris, Cumbethfor, Erana, Ἰσσός, Каβισσός, Καναν/α/, Κασ(σ)αλ/α/, Καστάβαλα, Κινδυασσ/ος/, Κίσκος, Κρίνδι/α/, Κύϊνδα, Λάμος, Μάγαρσος, Μαλλός, Μοανδ/α/, Oeniandos, Pindenissus, Ροῖξος, Ρωσσός, Sepyra, Σερρέτιλις, Σισάν / Σίσιον, Σόλοι, Ταρσός, Τομεσσός, Tyros. Рассмотрим подробнее каждый из ойконимов.

Ἀδανα, Адана, см. Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρφ, Антиохия-у-Сáра

Ἀνάζαρβος, Аназárб, см. Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Цезарéя-у-Аназárба

Badimo, Бáдимо

Локализация: ойконим в ильче Кадирли или Османие ($37^{\circ}20'$ с.ш. $36^{\circ}00'$ в.д.), римская станция в 27 км. к югу от Ларанды ($37^{\circ}10'55''$ с.ш. $33^{\circ}13'05''$ в.д.).

Фиксации и контекст: лат. Badimo (III в.).

Упоминается в итинерарии Антонина Августа как дорожная станция на пути к Цезаре-у-Аназарба (*Itin. Ant.* 212.1). Варианты чтения в рукописях: Badino (F, G), Baldimo (S), Radimo (J)³³¹. В списке дорожных станций топонимы приводятся в форме падежа ablativa (item a Arassaxa, Coduzalaba, Comana, Siricis, Coccus, Laranda, Badimo, Praetorio, Flaviada, Anazarbo), поэтому начальной формой, вероятно, следует считать Badimus/m.

Этимологизация: представляется вероятной догреческая этимология топонима, в таком случае происхождение данного топоформанта следует связать с лувийским суффиксом причастия *-a/imma/i-*,ср. *Erimma*³³². Возможна также связь с греческим прилагательным βάδιος, -ον ‘доступный, проходимый’ (засвидетельствовано с IV в.), ср. также антропоним ὁ Βάδιος, -ον, засвидетельствованный не ранее IX в.

Buchequia, Бухéквия

Локализация: ойконим в ильче Джейхан или Адана ($37^{\circ}00'$ с.ш. $35^{\circ}40'$ в.д.).

Фиксации и контекст: лат. Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua (XII–XIII вв.); арм. Բուկոն [Bukona].

Зафиксирован в XII веке в форме Bequoqua и в XIII веке в форме Buquequia в «Регестах Иерусалимского королевства» (*Regesta regni Hierosolymitani*): Boamundus III, Raimundi principis filius, princeps Antiochiae, Joscelino, filio Joscelini, Edessani comitis ... casale caveae Livoniae, Baqfala et Gaigum et quantumcunque terrae Guillelmi de Croisi tenebat, scilicet Sefferie, *Bequoqua*³³³, Vaquer, Cofra ... concedit et sigillo confirmat ‘Боэмунд III, сын князя

³³¹ Parthey, Pinder 1848, 98.

³³² Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 43.

³³³ Buchecia, Bucona, Buquequia.

Раймунда, князь Антиохии, Жослену, сыну Жослена, графу Эдессы дарует поселение в Ливонии, Бакфала и Гайгум, а также принадлежащие ему земли Вильгельма де Круа, а именно Сефферию, Беквокву, Ваквер, Кофру и подтверждает печатью' (*RRH*, 555); <...> *hinc est recta via de Amudain ad Tractic et postea ad flumen, deinde aliud casale Buquequia*³³⁴ 'отсюда прямая дорога из Амудаина в Трактик и далее к реке, затем другое поселение Буквеквия' (*RRH*, 859). В 1212 году в «Актах Тевтонского ордена» (*Tabulae Ordinis Theutonici*): *Leo, Armeniae rex de genere Rupinorum, donat domui hospitalis Theutonicorum castellum Amudain, casalia Sespin, Buquequia, Cumbethfor, Ayun, libertatem emendi et vendendi pro domus necessitate* 'Левон, король Армении из династии Рубенидов, даровал странноприимному дому тевтонцев замок Амудайн, поселения Сеспин, Буквеквию, Кумбетфор, Аюн, свободу покупать и продавать для нужд дома' (*Tabulae*, 46). В «Картулярии Королевской канцелярии Рубенидов» в хрисовуле Левона II Великого 1212 года *Buquequia*, в конfirmации папы Иннокентия III 1213 года *Buchona*³³⁵. Варианты чтения в рукописях: *Buchequia*, *Buchecia*, *Bucona*, *Buquequia*³³⁶. Скорее всего, первичен вариант *Buchequia*. О выборе чтения между *Buchequia* и *Buquequia*³³⁷.

Этимологизация: этимология не ясна.

Commoris, Комморида

Локализация: крепость в ильче Паяс или Хатай в горах АМАН ($36^{\circ}45'00''$ с.ш. $36^{\circ}19'00''$ в.д.), точное местоположение неизвестно³³⁸.

Фиксации и контекст: лат. *Commoris* (I в. до н.э.).

³³⁴ *Buchequia*.

³³⁵ Langlois 1863, 117, 121.

³³⁶ Röhricht 1967, 230.

³³⁷ Chevalier 2009, 211.

³³⁸ Zgusta 1984, 282.

Города Eranam, Sepyram et Commorim упоминает Цицерон: Eranam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput, itemque Sepyram et Commorim, acriter et diu repugnantibus, Pomptino illam partem Amani tenente, ex antelucano tempore usque ad horam diei X magna multitudine hostium occisa cepimus castellaque vi capta complura incendimus ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана, а также Сепиру и Коммориду, так как эти города долго ожесточенно сопротивлялись, с предрассветного времени до десятого часа дня, в то время как Помптий занимал ту часть Амана, мы взяли, убив великое множество врагов, и подожгли много малых крепостей, взятых силой’ (*Cic. Fam. XV.4.9*)³³⁹.

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, от *Kumar* из хурритского *kum-* ‘строить, возводить’³⁴⁰.

Cumbethfor (Cumbetefort, Combedefor(t)), Кумбетфор (Кумбетефорт, Комбедефóр(т))

Локализация: ойконим в ильче Карадаш или Адана ($36^{\circ}40'$ с.ш. $35^{\circ}20'$ в.д.), крепость Тевтонского ордена в Киликии.

Фиксации и контекст: лат. Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort (XII-XV вв.)³⁴¹.

Упоминается под 1196 г. в «Регестах Иерусалимского королевства» (*Regesta regni Hierosolymitani*) в форме Combedefort(t): *hoc privilegium Innocentius III confirmat et praeter supra laudatas possessiones fratrum enumerat: domum apud Caesaream sitam, casale Bezial (Besal), curiam S. Georgii vocatam, quam habent in Cypro, villas Combedefort (Combedefor, Cambedefor,*

³³⁹ Здесь и далее перевод 15 письма Цицерона (Тарс, январь 50 г.) В. О. Горенштейна.

³⁴⁰ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения. Ср. также этноним *Commori* в Мидии, упоминаемый Плинием (*Plin. NH VI.46*).

³⁴¹ Hild, Hellenkemper 1990, 232.

Cambedeford) et Heion in Armenia sitas ‘Иннокентий III подтверждает эту привилегию и, помимо упомянутых выше владений братьев, перечисляет: дом возле Цезареи, деревню Безал (Бесал), курию св. Георгия на Кипре, поместья Комбедефорт и Гейон в Армении’ (*RRH*, 732). В XIII веке в «Регестах Иерусалимского королевства» засвидетельствован в форме Cumbethfor: aliud casale nomine Cumbethfor, quod cum pertinentiis et divisionibus a parte orientis extenditur ‘еще одна деревня под названием Кумбетфор, которая вместе со всеми принадлежащими ей территориями простирается с востока’ (*RRH*, 859). В 1212 году в «Актах Тевтонского ордена» (*Tabulae Ordinis Theutonici*): Leo, Armeniae rex de genere Rupinorum, donat domui hospitalis Theutonicorum castellum Amudain, casalia Sespin, Buquequia, *Cumbethfor*, Ayun, libertatem emendi et vendendi pro domus necessitate ‘Левон, король Армении из династии Рубенидов, даровал Тевтонскому ордену замок Амудайн, поселения Сеспин, Буквеквию, Кумбетфор, Аюн, свободу покупать и продавать для нужд дома’ (*Tabulae*, 46). Согласно Вильбранду Ольденбургскому (XII–XIII вв.), крепость Кумбетефорт находится на пути между Мопсуестией и Тарсом: abhinc transeuntes Cumbetefort, ubi domus est et mansio bona hospitalis Alemannorum, uenimus Tursolt ‘отсюда мы прибыли в Турсольт (Тарс), пройдя Кумбетефорт, где находится резиденция и хороший странноприимный дом Тевтонского ордена’³⁴².

Этимологизация: из арм. Կոմբեթ [kumbet‘] = կմբեթ [kmabet‘] ‘купол’, старофранц. fort ‘крепость’ < лат. *foris* ‘прочный, крепкий’³⁴³.

³⁴² Laurent 1859, 17.

³⁴³ Стоит отметить, что использование лексем со значением ‘военный лагерь’ (лат. *castra*, *castellum*), ‘крепость, форт’ (лат. *castrum*) характерно для названий небольших городов императорского периода, при этом топонимов с элементом *-fortis* в античный период не засвидетельствовано (Солопов 2008, 167). Таким образом, использование в топонимии византийского периода старофранц. лексемы *fort* ‘крепость’ (восходящей к латинскому слову *foris* ‘прочный, крепкий’) продолжает античную традицию именования городов по их функциональной направленности. Гибридный характер данного топонима отражает

Erana, Эрана

Локализация: город-крепость в ильче Паяс или Хатай в горах АМАН ($36^{\circ}45'00''$ с.ш. $36^{\circ}19'00''$ в.д.), столица Амана, точное местоположение неизвестно.

Фиксации и контекст: лат. Erana (I в. до н.э.).

Город Erana упоминает Цицерон: Eranam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана’ (Cic. *Fam.* XV.4.9).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + суффикс –Vn(n)a.

Ίσσός, Йсс, см. Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ, Селевкий-у-Йского залива

Кафиссός, Кабйсс

Локализация: ойконим во Второй Киликии в ильче Османие или Османие ($38^{\circ}08'04''$ с.ш. $36^{\circ}07'39''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καφισσός (Х в. н.э.).

Упоминается в списке епископий Константинопольской Церкви Льва VI Мудрого «*Notitiae Episcopatum Leonis Sapientis*» после АЛЕКСАНДРИИ-У-ИССА ($36^{\circ}34'54''$ с.ш. $36^{\circ}9'54''$ в.д.), перед КАСТАБАЛОЙ ($37^{\circ}10'39''$ с.ш. $36^{\circ}11'15''$ в.д.) и РОССОМ: Ἀλεξάνδρεια, Καφισσός, Καστάβαλα, Ῥοσσός (Not. 1, 827)³⁴⁴.

исторические события сер. XII в.: вторжение крестоносцев в Киликийское армянское царство, одним из официальных языков которого стал старофранцузский. Кроме того, необходимо отметить, что топонимы византийского периода, упоминаемые в латинских текстах, не всегда подчиняются законам латинской фонетики и часто не подвергаются фонетической и морфологической адаптации (например, Cumbetefort, Sespin, Ayun). Ср. также древнегреческие неадаптированные топонимы, отражающие понятия, не входящие в эллинанизированный мир (Давыдов 2022, 85–86).

³⁴⁴ Parthey 1866, 84.

Возможно, речь идет о кappадокийском городе Καβασσός (Καβησσός), который располагается между Тарсом и Цезареей Каппадокийской ($38^{\circ}08'04''$ с.ш. $36^{\circ}07'39''$ в.д.), ошибочно локализованном в Киликии³⁴⁵. Стоит отметить позднее название Александрии как Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος (искаженная форма от Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσβόν), засвидетельствованное в VI–VII вв. н.э. Позднейшие формы Ἀλεξάνδρεια Καμβίωσα (Io. Mal. *Chronogr.* 15.6.39; *Chronicon Paschale* 321), Κάβισσος (Hierocles 705.6), Καμβύσου (Io. Mal. I. 297, 397), вероятно, представляют собой искаженную форму от κατ' Ἰσβόν вследствие падения города Исс и переименования его в Никополь³⁴⁶. В связи с этим представляет весьма вероятным ошибочное истолкование второй части топонима Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος как самостоятельного географического названия, поскольку в списке епископий топоним Кабисс идет после Александрии.

Этимологизация: если не отождествлять Кабисс с Александрией-у-Иssa, в топониме можно выделять продуктивный в Анатолии топоформант - *išš(a)*³⁴⁷, однако в силу отсутствия более ранних надежных источников, связь с догреческим субстратом представляется маловероятной.

Kavav/a/, Kanan/a/

³⁴⁵ Ramsay 1890, 386; Zgusta 1984, 207. Стоит отметить, что граница между Каппадокией и Киликией у античных авторов не очень чёткая, поэтому кappадокийский Кабасс можно было бы включить в «большую Киликию», если включать в неё северные предгорья Тавра.

³⁴⁶ Вероятно, формы могли возникнуть также в силу созвучия с именем ‘Камбис’ и вторично этимологизироваться: Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καβίωσα < Ἀλεξάνδρεια Καμβύσου < Καμβύσης ‘Камбис’.

³⁴⁷ Neumann 1988, 255–261. По мнению Д. Цинцариса (Tsintsaris 2022, 60), следующие малоазийские топонимы на -σ(σ)ος/-τ(τ)ος, -σ(σ)α/-τ(τ)α относятся догреческому субстрату: Ἀλικαρνασσός (Кария), Αμισός (Понт), Βορισσός (Каппадокия), Ἐφεσος (Иония), Καβισσός (Киликия), Ἰσβός (Киликия), Μύλασα (Кария), Νύσσα (Каппадокия), Πινδασός (Мизия), Πρυμνησός (Кария), Σαγαλασσός (Писидия), Σινασός (Каппадокия), Τελμησσός (Ликия). См. также (Beekes 2014, 32).

Локализация: ойконим, точное местоположение не известно, возможно, около Тарса ($36^{\circ}55'$ с. ш. $34^{\circ}54'$ в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Καναν/α/ (I в. до н.э. – I в. н.э.).

Зафиксирован у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.14) в качестве этнонима Κανανίτης³⁴⁸ в рассказе про философа-стоика Афинодора Кананита, рожденного, согласно Страбону, в Канане около Тарса: Ἀνδρες δ' ἐξ αὐτῆς γεγόνασι τῶν μὲν στωικῶν Ἀντίπατρός τε καὶ Ἀρχέδημος καὶ Νέστωρ, ἔτι δ' Ἀθηνόδωροι δύο, ὃν ὁ μὲν Κορδυλίων καλούμενος συνεβίωσε Μάρκῳ Κάτωνι καὶ ἐτελεύτα παρ' ἐκείνῳ, ὁ δὲ τοῦ Σάνδωνος, ὃν καὶ Κανανίτην φασὶν ἀπὸ κώμης τινός, Καίσαρος καθηγήσατο καὶ τιμῆς ἔτυχε μεγάλης ‘Родом из этого города [Тарса] были, среди стоиков, Антипатр, Архедем и Нестор, а также два Афинодора: один из которых, по имени Кордилион, жил с Марком Катоном и умер у него; другой же, сын Сандона, которого также называют Кананитом по какому-то селению, был наставником Цезаря и добился больших почестей’ (Str. *Geogr.* XIV.5.14).

Этимологизация: для востока рассматриваемой территории (район Аманского хребта) характерны субстратные потамонимы на –Vn(n)a³⁴⁹, в данном случае, вероятнее всего, субстратная основа. Ср. также византийскую фамилию XIV–XV веков Κανανός, этимологическая связь с которой, однако, не ясна³⁵⁰.

Κασ(σ)αλ/α/, Κασ(с)ал/а/

Локализация: гора в ильче Козан или Адана, рядом с АНАЗАРБОМ ($37^{\circ}15'50''$ с.ш. $35^{\circ}54'20''$ в.д.).

³⁴⁸ Ср. также в надписи из Иотапе, не имеющей точной датировки: [ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος] ἐτείμησαν Τουέα Δίστου Κανάνη ἄνδρα ἀγαθὸν ‘[совет и народ] почтили Товея, сына Диста, Канана, знатного человека’ (MonAnt 23 (1914) 179,124).

³⁴⁹ Шелестин 2020а, 274.

³⁵⁰ Zgusta 1984, 222.

Фиксации и контекст: греч. Κασαλ/α/, Κασσαλ/α/ (I–II вв. н.э.).

Зафиксирован в форме эпиклезы и эпитета Афродиты Κασ(σ)αλ(ε)ῖτις ‘Кас(с)алийская’ (dat. sg. — Κασαλεῖτι и Κασαλείτιδι) в нескольких надписях из Аназабра, датируемых I–II вв. н.э.³⁵¹: θεῷ Κασσαλεῖτι ἐπηκόῳ τοὺς πέντε βαθμοὺς Λαβέων χαλκεὺς εὐχαριστίας ἔνεκεν ‘Кассалийской богине внемлющей пять ступеней (налог, уплачиваемый на лестнице) Лабеон кузнец ради благодарности (посвятил)’³⁵², Ἀφροδείτῃ Κασαλείτιδι ἐπηκόῳ Λουκίᾳ εὐχήν ‘подношение Афродите Касалийской внемлющей от Луции’³⁵³, Ἀφροδείτῃ Κασαλεῖτι ἐπηκόῳ θεῷ Διοκλῆς Θεοδώρου τοῦ Ἡλιοδώρου ‘Афродите Касалийской, внемлющей богине, Диокл, сын Феодора сына Гелиодора’³⁵⁴, Διονίσις Ἀντιοχεὺς θε[ῷ] Κασαλῖτι ἐπηκόῳ τὸ<ν> βφμόν ‘Дионисий Антиохийский богине Касалийской внемлющей алтарь (посвятил)’³⁵⁵, Ἀφροδίτῃ Κασαλεῖτις ‘Афродита Касалийская’³⁵⁶. Вероятно, местным культовым центром поклонения догреческой богине Κασσαλεῖτις, которая впоследствии отождествилась с Афродитой как Афродита Касалийская, был Аназарб, предположительно, там же находился храм или святилище богине³⁵⁷. Находимые в горах возле Аназарба алтари, посвященные Афродите Касалийской³⁵⁸, могут говорить о том, что эпитет происходит от названия горы Касал/а/, подобно тому, как в соседней Памфилии (Аспендос) существует

³⁵¹ Zgusta 1984, 235.

³⁵² IK Anazarbos 33.

³⁵³ IK Anazarbos 31.

³⁵⁴ IK Anazarbos 32.

³⁵⁵ IK Anazarbos 34.

³⁵⁶ JÖAI 18 (1915) Bl., 56.

³⁵⁷ Abdil 2019, 17–18. Наиболее заметным аспектом восточного влияния на религиозную жизнь региона является то, что в нескольких надписях Равнинной Киликии зафиксированы Исида и Серапис из египетского пантеона (Abdil 2019, 212).

³⁵⁸ Abdil 2019, 18–19. Афродита изображается также на киликийских монетах, см., например: SNG France 2, 1880; SNG France 2, 2435; SNG France 2, 1195-99; SNG France 2, 1587; SNG France 2, 1600 (Abdil 2019, 27–28).

культ Афродиты с горы Кастний (Κάστνιον) — Ἀφροδίτη Καστνιῆτις (Callimach. *Iambi* 200a.2; Str. *Geogr.* IX.5.17).

Этимологизация: возможно, из хурритского от названия растения kazallu³⁵⁹, но принадлежность этого слова хурритскому языку гипотетична. Ср. также в лид. kašuliš ‘принадлежащий Кашу’.

Καστάβαλα, Кастабала, см. Ιερόπολις, Иерополь / Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Иерополь-на-Пирáме

Κινδυασσ/ος/, Киндиáсс

Локализация: ойконим у устья ЛАМА ($36^{\circ}48'6''$ с.ш. $33^{\circ}53'14''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κινδυασσ/ος/ (IV в. н.э.).

Вероятно, название города в нижнем течении Лама в Равнинной Киликии, от которого сохранились неубедительные археологические свидетельства³⁶⁰. Встречается в надписи, датируемой IV в. н.э., которая была найдена на территории Равнинной Киликии (близ реки Лам), в виде этонима Κι[v]δυαστεύς³⁶¹: Λέ[ω]ν Τεύ[κρου(?)] Κι[v]δυαστεὺς Ἐρμογέν[η] τ[ὸν] νίον ‘Леонт, сын Тевкра, из Киндиасса, сына Гермогена’³⁶².

Этимологизация: вероятно, из лув. Kundu (см. Κύϊνδα) с распространенным в анатолийской топонимии топоформантом -ašša, который связывают с лувийским суффиксом притяжательных прилагательных -ašša/i³⁶³. Ср. также ойконимы Κινδύη (город в юго-западной Карии) и Κιδυησσός (город во Фригии)³⁶⁴.

³⁵⁹ Richter 2012, 191.

³⁶⁰ RE XI,1, S. 472.

³⁶¹ Zgusta 1984, 265.

³⁶² Heberdey-Wilhelm, Reisen 48,117.

³⁶³ Шелестин 2020a, 269.

³⁶⁴ Zgusta 1984, 264; Zgusta 1984, 255. От названия города Κινδύη названа, вероятно, Артемида Киндийская (Κινδυάς).

Кіскоς, Кіск

Локализация: ойконим в Киликии, возможно, идентичен АНАЗАРБУ ($37^{\circ}15'50''$ с. ш. $35^{\circ}54'20''$ в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Κίσκος (VI в. н.э.).

Топоним Кіскоς ‘Киск’ упоминается один раз в «Хронографии» Иоанна Малалы, согласно которому, город Аназарб был переименован в Киск после землетрясения (Mal. *Chronogr.* X.53.16)³⁶⁵. Однако сообщение Малалы, как и другие византийские указания на историю переименований Аназарба, содержит и явно ошибочные сведения о переименовании города в честь

³⁶⁵ Zgusta 1984, 268. Полностью история переименований города выглядит следующим образом: ἐπὶ δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἔπαθεν ὑπὸ θεομηνίας τὸ τρίτον αὐτῆς πάθος Διοκαισάρεια, πόλις τῆς Κιλικίας, καὶ Νικόπολις καὶ ἡ χώρα αὐτῆς. καὶ εὐθέως ἔπεμψέν τινα ἐκεῖ ὁ αὐτὸς βασιλεὺς συγκλητικὸν Ρωμαῖον ὄνόματι Ζάρβον εἰς τὸ κτίσαι αὐτήν, παρασχὼν αὐτῷ ὀκτὼ κεντηνάρια. καὶ καταλαβὼν τὴν Κιλικίαν ὁ αὐτὸς Ζάρβος ὁ συγκλητικὸς καὶ ἐωρακώς τὰ πεπτωκότα πολλὴν σπουδὴν θέμενος ἀνενέωσε τὴν πόλιν, βελτίω αὐτὴν ποιήσας. ὅθεν καὶ εἰς τὸ αὐτοῦ ὄνομα ἐκλήθη ἡ πόλις, τῶν πολιτῶν εὐχαριστούντων αὐτῷ. ὁ γὰρ συγκλητικὸς εἰς ὄνομα τοῦ βασιλέως Νερβᾶ ἐκάλεσεν αὐτὴν πόλιν Νερβάν. συνέβη δὲ τελευτῆσαι τὸν βασιλέα πρὸ τοῦ πληρωθῆναι αὐτὴν· καὶ μετεκάλεσαν αὐτὴν Ἀνάζαρβον, ἐπιτρέψαντες τοῖς συμβολαιογράφοις οὕτως αὐτὴν χρηματίζειν. ἐλέγετο γὰρ ἐξ ἀρχῆς ἡ αὐτὴ πόλις Κύινδα· καὶ ἔπαθεν πρῶτον πάθος ἐπὶ τῶν ὑπάτων Ρώμης, καὶ ἀνενεώθη καὶ μετεκλήθη Κίσκος πόλις. καὶ πάλιν ἔπαθεν ἐπὶ τοῦ Καίσαρος Ιουλίου τὸ β' αὐτῆς πάθος· καὶ ἀνενεώθη καὶ μετεκλήθη Διοκαισάρεια· καὶ παθοῦσα, ὡς προείρηται, ἐπὶ Νερβᾶ βασιλέως μετωνομάσθη Ἀνάζαρβος ‘Во время его [Нервы] правления потерпел свое третье бедствие от гнева Божия киликийский город Диоцезарея, а также Никополь и его территория. Император сам немедленно отправил туда некоего римского сенатора по имени Зарб, чтобы восстановить город, выделив ему восемь кентинариев. И этот сенатор Зарб, когда прибыл в Киликию и увидел разрушения, похлопотав изо всех сил, восстановил город и сделал его ещё лучше. Так город был назван в его честь, поскольку граждане были благодарны ему. Сенатор же назвал город Нерва по имени императора Нервы. Но случилось так, что император умер прежде, чем город был достроен, поэтому его переименовали в Аназарб, поручив нотариусам присвоить городу это имя. Первоначально это город назывался Кийнда. Он потерпел первое бедствие во время римских консулов, был восстановлен и переименован в Киск. При императоре Юлии Цезаре город потерпел свое второе бедствие, был восстановлен и переименован в Диоцезарею. После бедствия при императоре Нерве, как говорилось выше, он был переименован в Аназарб’.

вымышленного римского сенатора по имени Зарб, а также неверное отождествление Аназарба с Кииндой (см. Күїнда).

Этимологизация: Этимология не ясна. Возможно, из хеттского *kiški-* < *kešhi-* ‘tron’, однако принадлежность этого слова хеттскому языку гипотетична³⁶⁶.

Крінди/а/, Крінди/я/

Локализация: ойконим в ильче Юрегир или Адана, рядом с Мопсуестией ($36^{\circ}57'28''$ с.ш. $35^{\circ}37'25''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κρίνδι/α/ (V–VI вв. н.э.).

Упоминается в надписи из Мопсуестии V–VI вв. н.э. в форме этнонима Κρινδιώτου ‘Криндийского’ (gen. sg.)³⁶⁷: τόπεν {τόπι(ο)ν} Παύλου τριβούνου Κρινδιώτου ‘место погребения трибуна Павла Криндийского’³⁶⁸.

Этимологизация: этимология не ясна. Возможна гипотетическая связь с лувийским теонимом *Kruntiya* (бог-защитник)³⁶⁹.

Күїнда, Кийнда

Локализация: ойконим в Куэ, точное местоположение не известно, возможно, вблизи АНХИАЛА ($36^{\circ}48'35''$ с.ш. $34^{\circ}41'58''$ в.д.)

Фиксации и контекст: акк. *Kundu* (VII в. до н.э.)³⁷⁰; греч. τὰ Κύινδα (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.), ἡ Κύινδα (X в. н.э.), Κύινδος (XIII в. н.э.).

³⁶⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

³⁶⁷ Zgusta 1984, 304.

³⁶⁸ I.Cilicie 92 (=LBW 3.1507).

³⁶⁹ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

³⁷⁰ Упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Кунду и Сису: ^{KUR}*Kun-du* (ABC 1 IV 7–8), а также в анналах Асархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу: ^{URU}*Kun-di* (Ash. Nin. A

По словам Афинея (*Athen. Deipnosophistae* XI.68.5), у Менандра в «Рыбаках» ἐκ Κυῖνδων χρυσίον ‘золото из Киинды’ (*Menander Fr.* 24, 1). Засвидетельствован также у Диодора Сицилийского в рассказе про противостояние Эвмена и Птолемея в ходе войны диадохов: ἐπὶ τῶν ἐν Κυῖνδοις φρουρίων ‘у сторожевых постов в Киинде’ (*Diod. Sic.* XVIII.62.2), ἐν Κυῖνδοις ‘в Киинде’ (*Diod. Sic.* XIX.56.5.4), у Плутарха в жизнеописании Деметрия Полиоркета: Δημήτριος ὥρμησεν ἀπὸ θαλάσσης ἐπὶ Κυῖνδων ‘Деметрий выдвинулся от моря к Киинде’ (*Plut. Demetr.* 32.1.2) и Страбона, который локализует топоним вблизи Анхиала, т.е. на западе Киликийской равнины³⁷¹: ‘Υπέρκειται δὲ τὰ Κύινδα τῆς Ἀγχιάλης ἔρυμα, ὃ ἐχρήσαντό ποτε οἱ Μακεδόνες γαζοφυλακίῳ ‘за Анхиалой лежит крепость Киинда, которой македоняне пользовались некогда как казнохранилищем’ (*Str. Geogr.* XIV.5.10). Ряд сообщений византийских авторов отождествляют Киинду с Аназарбом на севере Киликии. Так, у Иоанна Малалы: καὶ μετεκάλεσαν αὐτὴν Ἀνάζαρβον, ἐπιτρέψαντες τοῖς συμβολαιογράφοις οὕτως αὐτὴν χρηματίζειν. ἐλέγετο γὰρ ἐξ ἀρχῆς ἡ αὐτὴ πόλις Κύινδα ‘он [Нерва] переименовал его в Аназарб, приказав нотариям называть его этим именем; город первоначально назывался Киинда’ (*Io. Mal. Chronogr.* 307), у «Суды»: ἀνοικοδομήσας αὐτὴν, πάλαι λεγομένην Κύινδαν, εἴτα Διοκαισάρειαν, ἐκ τοῦ ἴδιου ὄνόματος ἐκάλεσεν Ἀνάζαρβον ‘отстроив его [город], в древности называемый Киинда, затем Диоцезарея, назвал его от собственного имени Аназарб’ (*Suda Lexicon* a.1866.4, δ.1154.2, κ.2625.1), в «Лексиконе» Псевдо-Зонары: Διοκαισάρεια. ἡ νῦν λεγομένη Ἀναζαρβὰ ἡ Ἀνάζαρβα. πόλις δὲ αὗτη ἐν Κιλικίᾳ. πρότερον δὲ Κύινδος ἐλέγετο

III 20–23) (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 60). Ср. хеттский гидроним *Ki-pa-du-w/a* (СТН: 628КВо 15.63 4'), связь с которым не ясна.

³⁷¹ Из текста Плутарха также следует, что Киинда находилась вблизи моря, поскольку Деметрий, забрав сокровищницу в Киинде и погрузив ее на корабли, вновь вышел в море (*Plut. Demetr.* 32.1.2).

‘Диоцезарея, ныне называемая Аназарбá или Ана́зарба, — этого город в Киликии. Ранее называлась Киинда’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* δ.521,5). Однако сообщению Страбона, вероятно, следует доверять больше, нежели византийским указаниям на историю переименований Аназарба, содержащим и явно ошибочные сведения о переименовании города в честь вымышленного римского сенатора по имени Зарб³⁷². Кроме того, словарь «Суда» ошибочно определяет род топонима, превращая его в существительное женского рода (λεγομένην Κύϊνδαν).

Этимологизация: акк. *Kundu* ‘Кунду’ и греч. Κύϊνδα ‘Киинда’ отождествляются по звунию³⁷³. Предполагалась этимологическая связь с названием страны Куэ (*Kue-* + *-i-* + *-(a)nda*, лув. ‘внутри Куэ’)³⁷⁴, с лувийским топонимом *Kuwatna* со значением ‘войско’³⁷⁵ или лувийское образование на *-anda* от *kuwaya-* ‘быть ужасным’³⁷⁶. Первый вариант маловероятен, поскольку по-лувийски Куэ известно только в форме *Kawa/i*; второе предположение ошибочно, поскольку соответствующие топоним и лувийское слово предпочтительно читать как *kuwalana-*; третья этимология более вероятна в свете предполагаемого ныне для *kuwaya-* значения ‘почтать’, хотя возможно и образование от лувийского глагола с неизвестным значением *kuwa-*³⁷⁷.

Λάμος, Λάμ

Локализация: ойконим в ильче Эрдемли или Мерсин ($36^{\circ}33'27''$ с.ш. $34^{\circ}14'27''$ в.д.) и потамоним там же.

³⁷² Zgusta 1984, 72; Posamentir 2011, 99. История о переименованиях Аназарба полностью передается в «Хронографии» Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* X.53.16).

³⁷³ Forrer 1920, 81.

³⁷⁴ Bing 1985, 107.

³⁷⁵ Casabonne 1999, 69.

³⁷⁶ Forlanini 2001, 555.

³⁷⁷ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 60.

Фиксации и контекст: хетт. Lamiya (XV–XIV вв. до н.э.)³⁷⁸; акк. Lamena (IX в. до н.э.)³⁷⁹; греч. Λάμος (II–I вв. до н.э., II в. н.э., V–VI вв. н.э., X в. н.э., XII в. н.э.), Λάμια (II в. н.э., VI в. н.э.), Λαμίς (IV в. н.э.); араб. [Al-Lāmis] (X–XIII вв. н.э.); лат. Lamus (V, VIII–X, XIII вв. н.э.); арм. [Lamaws] (XII в. н.э.); тур. Lamas (до сер. XX в. н.э.), Limonlu.

Впервые упоминается как хеттский приморский город на северо-западной границе Кицувадны с Хеттским царством при Тудхалии I, впоследствии сохранял значение восточного рубежа Суровой Киликии. По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XI.27.1), город упоминает Александр Полигистор (Alexander Polyhist. *Fr.* 65-72,5) во II–I вв. до н.э.: Λαμουσία ἡ παρὰ Λάμον ποταμὸν Κιλικίας χώρα, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολυίστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῷ ‘Ламусия — область в Киликии возле реки Лам, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1). Страбон пишет о потамониме³⁸⁰ и омонимичном

³⁷⁸ В хеттских текстах: ^{URU}La-mi-ia (СТН 41: КВо 1.5 IV 40; СТН 41: КВо 1.5 IV 42; СТН 238: КВо 19.30 2').

³⁷⁹ Упоминается в летописях Салманасара III в контексте четвёртого похода в Куэ (833 до н.э.) как гора за городом Танакун (после Аманских гор, но до Тарса): ^{KUR}La-me-na (RIMA III 102.14 132–138) (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 61).

³⁸⁰ По словам Павсания, одноименная небольшая река течет также в Беотии с вершин горы Геликон: τὰ μὲν δὴ ἐς Ήσίοδον καὶ αὐτὸν καὶ ἐς τὰ ἔπη διάφορα ἐπὶ τοσοῦτο εἱρηται· ἐπὶ δὲ ἄκρᾳ τῇ κορυφῇ τοῦ Ἐλικῶνος ποταμὸς οὐ μέγας ἐστὶν ὁ Λάμος (Paus. *Descr.* IX.31.7). Согласно Гесихию и «Суде», Ламос — страна лестригонов: Λάμος· ἡ χώρα τῶν Λαιστρυγόνων. ἡ ἐπιχώριός τις ἥρως, ἀφ' οὗ ἡ χώρα ὠνομάσθη (Hsch. *Lexicon* λ.252.1), Λάμος, πόλις Λαιστρυγόνων (*Suda Lexicon* λ.85.4). Представление об этом восходит к Гомеру (Hom. *Od.* X. 80–84), который упоминает о встрече Одиссея и его спутников с лестригонами у «высокого города» Лама: ἐξῆμαρ μὲν ὁμῶς πλέομεν νύκτας τε καὶ ἥμαρ, / ἐβδομάτῃ δ' ίκόμεσθα Λάμου αἰπὺ πτολίεθρον, / Τηλέπυλον Λαιστρυγονίην, ὅθι ποιμένα ποιμὴν / ἡπύει εἰσελάων, ὁ δέ τ' ἐξελάων ὑπακούει. ‘Шестеро суток мы плывли — и ночи и дни непрерывно. / В день же седьмой в Телепил мы приехали — город высокий / Лама в стране лестригонской. Пастух, свое стадо пригнавший, / Перекликается там с пастухом, кто свое выгоняет’ (перевод В. В. Вересаева). Как правило, под Ламом в данном контексте понимается либо имя основателя города, либо название острова, на котором располагался город лестригонов Телепил, который находился у вод источника Артакии (Hom. *Od.* X.107, перевод В. В. Вересаева), то

ойкониме ‘Лам’: εἰσὶ δ’ ὅροι ταύτης μεταξὺ Σόλων τε καὶ Ἐλαιούσσης ὁ Λάμος ποταμὸς καὶ κώμη ὁμώνυμος ‘границы ее [Киликии Трахеи] между Солами и Элеуссой образуют река Лам и одноименное селение’ (Str. *Geogr.* XIV.5.6). Упоминается также у Геродиана: Λάμος υἱὸς Ἡρακλέους καὶ ποταμὸς Κιλικίας ‘Лам — сын Геракла и река в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.169,1); у Птолемея: Λάμου ποταμοῦ ἐκβολαί ‘устье реки Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.4), Λαμώτιδος· Λάμος ‘Ламотиды (области): Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.6); у Нонна Панополитанского: ὑμετέρου δὲ γέραιρε Λάμου κουροτρόφον ὕδωρ ‘он чтил воду нашего Лама, вскармливающую юношей’ (Nonnus. *Dionys.* XXIV. 50); в рукописи 10 века, известной под условным названием «Феофан Континуат»: καὶ εἰς τὸν ποταμὸν τὸν Λάμον ‘и в реку Лам’ (Theophanes Continuat. *Chronographia* 443.10); у Иоанна Киннама: τὸ ἐν Λάμῳ δὲ φρούριον ‘крепость в Ламе’ (Joannes Cinnamus *Epitome* 180.13). У Иерокла в VI веке город упоминается в провинции Исаврия (Hierocl. *Synecdem.* 709.2). В форме Λάμια ‘Ламия’ упоминается у Элия Геродиана и Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* XI.25.3), который копирует текст Геродиана: Λάμια πόλις Θεσσαλίας <...> ἔστι καὶ ἄλλη Κιλικίας ‘Ламия — город в Фессалии <...> Есть и другой в Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.248.20). У Григория Назианзина Λαμίς ‘Ламида’: Γέγονε καὶ ἡ Λαμίς ἐμοὶ τῆς σιωπῆς χωρίον καὶ φιλοσοφίας ἐγγυμναστήριον ‘Ламида стала для меня краем тишины и местом для занятий философией’ (Greg. Nazianz. *Epistulae.* 116,1,1). В латинских источниках епархия Лам упоминается с V в. н.э.: Eustathius indignus episcopus Lami ‘Евстафий, недостойный епископ Лама’ (Anastasius

есть у Кизика, или, согласно Фукидиду, Феопомпу и Евстафию, в Сицилии (Thuc. *Hist.* VI.2.1; Polyb. *Hist.* VIII.11.13; Eust. *Comm. ad Hom. Od.* I.368.37). Отождествляется также с латинским Lami ‘Ламы’, он же Formiae ‘Формии’ (Ov. *M.* XIV.233).

Interpret. Synodi VII generalis), также episcopus Lami³⁸¹. В «Хронике» Смбата Спарапета XII в. н.э. город обозначен как Lamaws³⁸².

В легендах монет со II в. н.э. ΛΑΜΟΥ ΜΗΤΡΟΠΟΛ ΛΑΜΩΤΙΔΟΣ³⁸³. В надписях II–III вв. н.э.: οἱ κατοικοῦντες Χάραδρον ἐπ[ί]νιον {ἐπίνειον} Λαμωτῶν ‘населяющие Харадр, гавань ламотов (жителей Лама)’³⁸⁴, Διὸς Λαμώτου ‘Зевса из Лама’³⁸⁵, [Διὸς Μεγάλου Λαμώτου ‘Зевса Великого из Лама’]³⁸⁶, Λαμότης ‘житель Лама’³⁸⁷.

Этимологизация: вероятно, субстратный корень **lam(i)-* + лув. *-iya-*³⁸⁸. Предложенная этимология из др.-греч. λάμος ‘горло’³⁸⁹, несмотря на одноимённый топоним в Беотии и схожесть с греческим словом, кажется случайным созвучием ввиду сходства расположения хеттского и античного топонимов. Современное турецкое название из тур. *limon=lu* ‘лимонное’.

Μάγαρος, Μαγάρς, см. Αντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Αντιόχια-на-Πιράμε

Μαλλός, Μάλλ

Локализация: ойконим в ильче Карагаш или Адана ($36^{\circ}45'27''$ с.ш., $35^{\circ}29'12''$ в.д.), недалеко от устья реки Пинар.

Фиксации и контекст: угар. Mlwm (XIII–XII вв. до н.э.)³⁹⁰; арам. Mrlwim (V в. до н.э.)³⁹¹; греч. Μαρλός (V–IV вв. до н.э.), Μαλλός (IV–III вв. до н.э., I в.

³⁸¹ Darrouzès 1981, 499; Hild, Hellenkemper 1990, 331.

³⁸² Dédéyan 1980, 51.

³⁸³ RPC III 3189A; SNG von Aulock 5696; SNG Levante Supp. 97.

³⁸⁴ BCH 23 (1899) 589; Heberdey-Wilhelm, Reisen 153,259.

³⁸⁵ Bean-Mitford, Journeys 1962-63 37,43.

³⁸⁶ Bean-Mitford, Journeys 1964-68 174,191.

³⁸⁷ Bean-Mitford, Journeys 1964-68 176,193.

³⁸⁸ Шелестин 2020a, 272.

³⁸⁹ Tischler 1987, 87–88; Zgusta 1984, 329.

³⁹⁰ Угар. hwt | 'ank | b 'mllwm ‘сегодня я остановился в *Mlwm*’ (KTU3 2.88 (RS 94.2406) o 6).

³⁹¹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

до н.э. – VI в. н.э., X–XII в. н.э.); лат. Mallos (I в. н.э.), Mallo, Melon, Melotum (IV–V вв. н.э., XII–XIII вв. н.э.), араб. al-Mallūn (X в.), Ḥiṣn al-Malūn (XII в.).

В греческих источниках впервые упоминается у Псевдо-Скилака: πόλις Μαλλὸς, εἰς ἣν ὁ ἀνάπλους κατὰ τὸν ποταμὸν ‘город Малл, в который можно приплыть по реке’ (Scylax *Peripl.* 102.9). Аристотель в «De ventorum situ et nominibus» упоминает северный ветер Пагрей, дующий возле Малла: Βορᾶς. οὗτος ἐν μὲν Μαλλῷ Παγρεύς· πνεῖ γὰρ ἀπὸ κρημῶν μεγάλων καὶ ὄρῶν διπλῶν παρ’ ἄλληλα κειμένων, ἢ καλεῖται Παγρικά ‘Борей: в Малле Пагрей, потому что он дует с больших утесов и двойных гор, лежащих параллельно друг другу, которые называются Пагрийскими’ (Arist. *Vent.* 973a.1). Во фрагменте поэта III в. до н.э. Евфориона передается рассказ об основании Мопсом и Амфилохом города Малл: Πύραμον ἡχήεντα, πόλιν δ’ ἐκτίσσατο Μαλλόν, ἵς πέρι δῆριν ἔθεντο κακοφράδες ἄλλήλοισι Μόψος τ’ Ἀμφίλοχός τε, καὶ ἄκριτα δηρινθέντες μουνάξ ἄλλιστοι πύλας ἔβαν Ἀϊδονῆος ‘Он заселил шумящий Пирам и основал город Малл, возле которого Мопс и Амфилох коварно затеяли друг с другом битву и, сразившись с неопределенным исходом, по одному вошли в ворота неумолимого Аида’ (Euphorion *Fr.* 98.1). Эта история предана также Страбоном: τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл’ (Str. *Geogr.* XIV.5.16)³⁹². У Арриана в «Анабасисе Александра»: ἐνθεν δὲ ἐς Μαλλὸν

³⁹² История предана Страбоном: πλησίον δὲ καὶ Μαλλὸς ἐφ’ ὑψους κειμένη, κτίσμα Αμφιλόχου καὶ Μόψου τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ Μαντοῦς, περὶ ὃν πολλὰ μυθολογεῖται· καὶ δὴ καὶ ἡμεῖς ἐμνήσθημεν αὐτῶν ἐν τοῖς περὶ Κάλχαντος λόγοις καὶ τῆς ἔριδος ἣν ἥρισαν περὶ τῆς μαντικῆς ὅτε Κάλχας καὶ ὁ Μόψος· ταύτην τε γὰρ τὴν ἔριν μεταφέρουσιν ἔνιοι, καθάπερ καὶ Σοφοκλῆς, εἰς τὴν Κιλικίαν, καλέσας ἐκεῖνος αὐτὴν Παμφυλίαν τραγικῶς, καθάπερ καὶ τὴν Λυκίαν Καρίαν καὶ τὴν Τροίαν καὶ Λυδίαν Φρυγίαν· καὶ τὸν θάνατον δὲ τοῦ Κάλχαντος ἐνταῦθα παραδιδόσιν ἄλλοι τε καὶ Σοφοκλῆς. οὐ μόνον δὲ τὴν περὶ τῆς μαντικῆς ἔριν μεμυθεύκασιν ἄλλὰ καὶ τῆς ἀρχῆς. τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν· εἴτ’ Ἀμφίλοχον εἰς Ἀργος ὀπελθεῖν, δυσαρεστήσαντα δὲ τοῖς ἐκεῖ πάλιν ἀναστρέψαι δεῦρο, ἀποκλειόμενον δὲ τῆς κοινωνίας συμβαλεῖν εἰς μονομαχίαν πρὸς τὸν Μόψον, πεσόντας δ’ ἀμφοτέρους ταφῆναι μὴ ἐν ἐπόψει ἄλλήλοις ‘Рядом, располагаясь на высоте, находится Малл, который был основан

ἀφίκετο καὶ Ἀμφιλόχῳ ὅσα ἥρωι ἐνήγισε ‘оттуда он прибыл в Малл и совершил жертвоприношение Амфилоху как герою’ (Arr. *An.* II.5.9), ‘Ἐτι δὲ ἐν Μαλλῷ ὄντι αὐτῷ ἀγγέλλεται Δαρεῖον ἐν Σώχοις ξὺν τῇ πάσῃ δυνάμει στρατοπεδεύειν ‘когда он еще был в Малле, ему сообщили, что Дарий располагается лагерем со всем войском в Сохах’ (Arr. *An.* II.6.1; Arr. *An.* II.20.2). Аппиан в «Войне с Митридатом» сообщает о заселении Помпеем Малла бывшими пиратами: τοὺς δὲ πειρατάς, οἵ μάλιστα ἐδόκουν οὐχ ύπὸ μοχθηρίας, ἀλλ’ ἀπορίᾳ βίου διὰ τὸν πόλεμον ἐπὶ ταῦτα ἔλθειν, ἐς Μαλλὸν καὶ Ἀδανα καὶ Ἐπιφάνειαν ἢ εἴ τι ἄλλο πόλισμα ἔρημον ἢ ὀλιγάνθρωπον ἦν τῆσδε τῆς Τραχείας Κιλικίας, συνώκιζε ‘он поселил пиратов, которые, как казалось, пошли на это не из-за жестокости, а из-за безвыходного положения, вызванного войной, в Малл, Адану и Эпифанию и другие пустынные и малонаселённые города Горной Киликии’ (App. *Mith.* 444.4). Согласно Павсанию и Диону Кассию, в Малле находится прорицалище Амфилоха: τῷ δὲ Ἀμφιλόχῳ καὶ παρ' Ἀθηναίοις ἐστὶν ἐν τῇ πόλει βωμὸς καὶ Κιλικίας ἐν Μαλλῷ μαντεῖον ἀψευδέστατον ‘Амфилоху есть у афинян алтарь в городе и никогда не лгущее прорицалище в Малле киликийском’ (Paus. *Descr.* I.34.4), ἐστὶν ἐν Μαλλῷ πόλει τῆς Κιλικίας Ἀμφιλόχου χρηστήριον, καὶ χρᾶ δι’ ὄνειράτων ‘есть в килийском городе Малле оракул Амфилоха, он прорицает через сновидения’ (D.C. *Hist. Rom.* 72.7.1). Упоминается также у Диона Хризостома (Dio Chrys. *Orat.* 34.46.2; 34.47.5), Лукиана (Lucian.

Амфилохом и Мопсом, сыном Аполлона и Манто. О нем рассказывают много мифов, и мы упоминали о них в рассказе о Калханте и о споре об искусстве прорицания, который затеяли Калхант и Мопс. Дело в том, что некоторые переносят этот спор в Киликию, как, например, Софокл, который назвал ее по обычаям трагических поэтов Памфилией так же, как Ликию — Карией, а Трою и Лидию — Фригией. Как передают Софокл и другие, смерть Калханта также произошла здесь [в Киликии]. Сообщают, что о спор был не только об искусстве прорицания, но и о власти. Ведь говорят, что Мопс и Амфилох, придя из Трои, основали Малл. Затем Амфилох уехал в Аргос, но, не удовольствовавшись положением дел там, снова вернулся сюда и, будучи лишен участия в правлении, вступил в единоборство с Мопсом. Оба они пали и были похоронены вдали друг от друга’ (Str. *Geogr.* XIV.5.16).

Philopseud. 38.12; 38.18; 39.5; *Alexander* 29.2; 29.9), Дионисия Периэгета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 875), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.157.17; 3,1.157.19; 3,1.170.17; 3,2.292.8), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4; VIII.17.44), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 162; 163; 271), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 414.2; 415.1; 526.2), который копирует текст «Перипла», у грамматика Аркадия (Arcad. *De prosod.* 60,5), в текстах Эфесского собора 431 года и Халкидонского собора 451 года (*Concilia Oecumenica* 1,1,5.123.37; 2,1,1.58.33; 2,1,2.31.17; 2,1,2.36.28; 2,1,2.133.12; 2,1,2.144.38), у Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.49.3; IX.97.1; XII.1.1;), Евстафия (Eust. *Comm. in. Dionys.* 875.14–20) и других поздних авторов. Согласно Стефану Византийскому, Каллимах в «Причинах» возводит этимологию города к имени некоего Малла, основавшего город: Μαλλός· πόλις Κιλικίας. Καλλίμαχος Αἰτίων α. ἀπὸ Μάλλου κτίσαντος αὐτήν ‘Малл — город в Киликии. Каллимах в первой книге «Причин». От имени Малла, основавшего город’ (St.Byz. *Ethnica* I.49.3; IX.97.1; XII.1.1;). Евстафий приводит две этимологии (от имени некоего Малла (Μάλλος), основавшего город или от слова μαλλός ‘клок шерсти, шерсть, руно’): ἡ Μαλλός, ἐφ' ὑψους μὲν κειμένη, κληθεῖσα δὲ οὕτως ἀπό τινος Μάλλου κτίσαντος αὐτήν, ἡ ἀπὸ μαλλῶν, ἥγουν στεμμάτων, ἢ κόρακος ἀρπάσαντός ποθεν καὶ καταθέντος ἐνταῦθα, ἐκτίσθη ἡ πόλις κατὰ χρησμὸν ὑπὸ Μόψου καὶ Ἀμφιλόχου τῶν ὑμνουμένων μάντεων, οἵ καὶ Μαλλὸν ἐκάλεσαν τὴν πόλιν ἐκ τῶν τοιούτων μαλλῶν ‘Малл, лежащий на возвышенности, назван так от Малла, который его основал, или от ‘клочки шерсти, шерсть’ или ‘ткань’; когда ворон откуда-то украл их и положил там, тогда, согласно оракулу, был основан город воспетыми предсказателями Мопсом и Амфилохом, которые назвали этот город Малл из-за этих клочков шерсти’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 875.14–20). В латинских источниках в форме Mallos засвидетельствован в «Фарсалии» Лукана (Lucan. *B.C.* III.227), в «Естественной истории» Плиния (Plin. *NH.* V.91), у Помпония Мелы (Pomp.

Mela. *De Chorogr.* I.70), а также в формах Malo, Melon, Melotum в средневековых источниках³⁹³. В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Mallo.

Элий Геродиан и Стефан Византийский передают этоним Μαλλώτης (Μαλλῶτις) ‘житель(ница) города Малл’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.292.8), который засвидетельствован также в нескольких надписях, датируемых периодом со II в. до н.э. по II в. н.э.: ὁ δῆμος ὁ Μαλλωτῶν ‘народ Малла’³⁹⁴. В легендах монет в V–IV вв. до н.э. — Марл, Малр: МАРЛОТАН, МАРЛО, МАЛРО, MAP³⁹⁵, МАЛ³⁹⁶, с I в. до н.э. — Малл: ΜΑΛΛΩΤΩΝ³⁹⁷, ΜΑΛ ΙΕΡ ΠΟΛ ΘΕΟΥ ΑΜΦΙΛΟΧΟΥ³⁹⁸, после Александра Севера — MALLO COLONIA³⁹⁹, COLONIA MALLOTON⁴⁰⁰, иногда вместе с FELIX.

Согласно Геродоту, Амфилох основал в Киликии город Ποσιδήιον ‘Посидей’, однако отождествление Малла с Посидеем представляется маловероятным в силу расположения последнего на границе с Сирией⁴⁰¹: ἀπὸ δὲ Ποσιδηίου πόλιος, τὴν Ἀμφίλοχος ὁ Ἀμφιάρεω οἴκισε ἐπ’ οὕροισι τοῖσι Κιλίκων τε καὶ Σύρων ‘от города Посидей, который основал Амфилох, сын Амфиарая, на границе Киликии и Сирии’ (Hdt. III.91). Также сомнительным представляется отождествление Малла с Антиохией-на-Пираме⁴⁰², поскольку это название не засвидетельствовано в нумизматических источниках, и,

³⁹³ Hild, Hellenkemper 1990, 337.

³⁹⁴ Dagron, Feissel 1987, 113–115; SEG 37.1312; SEG 37.1314; Syria 2.1921.211-213; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,20; Heberdey-Wilhelm, Reisen 8,19.

³⁹⁵ Imhoof KM 1; SNG Lev 147; Weber 3850. Иногда вместе с арам. מַרְלוּ [mrlu] (RE XIV, 1, S. 916).

³⁹⁶ BMC 27; SNG Lev 157; SNG Lev 172.

³⁹⁷ SNG Lev 1263; RPC 4016; RPC 4023; SNG Levante 1275.

³⁹⁸ SNG Lev. 1284cf; SNG Levante 1285cf.

³⁹⁹ SNG Lev 1288; SNG Lev. 1289; SNG Righetti 1592; SNG Levante 1290.

⁴⁰⁰ SNG Levante 1292; SNG Levante 1290; SNG Righetti 1592.

⁴⁰¹ Stillwell 1976, 547.

⁴⁰² Stillwell 1976, 547.

вероятнее всего, Антиохию-на-Пираме следует отождествлять с Магарсом (см. МАГАРС).

Этимологизация: греч. Μαλλός отождествляется с угар. Mlwm и арам. MrLwm, название города было заимствовано, вероятно, из арамейского, что могут подтверждать надписи на монетах V в. до н.э., где город зафиксирован в формах Μαρλός, Μαλρός⁴⁰³. Догреческое название, возможно, происходит из лув. malwa- ‘обет(?)’⁴⁰⁴.

Μοανδ/α/, Μοάνδ/α/

Локализация: ойконим в ильче Тарсус или Мерсин рядом с ТАРСОМ ($36^{\circ}55'$ с. ш. $34^{\circ}54'$ в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Μοανδ/α/ (VI в. н.э.).

Известен по катойконому Μοανδεῖς: Δημητριάδος τῆς [Μ]οανδέων⁴⁰⁵.

Этимологизация: вероятно, из лув. *tiwa-* ‘покорять, контролировать’ с суффиксом причастия -nt-. Хеттская основа *tiwa-* ‘падать’ менее вероятна⁴⁰⁶.

Oeniandos, Οίνιανδ, см. Ἐπιφάνεια, Эпифания

Pindenissus, Пинденисс

Локализация: ойконим в ильче Паяс или Хатай на склонах АМАНА ($36^{\circ}45'00''$ с.ш. $36^{\circ}19'00''$ в.д.), точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Pindenissus (I в. до н.э.).

Город Пинденисс упоминает Цицерон (Cic. *Fam.* II.10.3; XV.4.10; XV.4.10; *Att.* V.20.5; VI.1.9) как город-крепость жителей непокоренной части

⁴⁰³ См. также: RE XIV, 1, S. 916.

⁴⁰⁴ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

⁴⁰⁵ Zgusta 1984, 390.

⁴⁰⁶ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

Киликии: Confectis his rebus ad oppidum Eleutherocilicum Pindenissum exercitum adduxi. quod cum esset altissimo et munitissimo loco ab iisque incoleretur qui ne regibus quidem umquam paruissent, cum et fugitivos reciperent et Parthorum adventum acerrime exspectarent, ad existimationem imperi pertinere arbitratus sum comprimere eorum audaciam, quo facilius etiam ceterorum animi qui alieni essent ab imperio nostro frangerentur ‘Завершив это, я отвел войско к Пиндениссе, городу элевтерокиликийцев. Так как он был расположен очень высоко и в чрезвычайно укрепленном месте и был населен теми, кто никогда не повиновался даже царям, и так как они принимали беглых и с великим нетерпением ожидали прихода парфян, то я счел, что для авторитета моей власти важно подавить их дерзость, чтобы тем легче сломить прочих, враждебно относившихся к нашей власти’ (*Cic. Fam. XV.4.10*)⁴⁰⁷. Упоминается Цицероном также в виде этнонима *Pindenissitae* ‘жители Пинденисса’ (*Cic. Att. V.20.1; V.20.1*).

Этимологизация: этимология неясна, возможно, субстратный корень + продуктивный в Анатолии топоформант *-išš(a)*⁴⁰⁸. Ср. ороним *Pindasos* в Мизии, топонимы *Піда*, *Піданасбо*. Связь с греч. πιδύω ‘литься, струиться’,⁴⁰⁹ маловероятна.

Ῥοῖξος, Ройкс

Локализация: ойконим у устья САРА ($36^{\circ}58'59''$ с. ш. $35^{\circ}19'58''$ в. д.).

Фиксации и контекст: греч. Ῥοῖξος (II в. н.э., VI в. н.э.).

Засвидетельствован у Элия Геродиана, текст которого копирует Стефан Византийский: Ῥοῖξος ἐπίνειον Κιλικίας ἐπὶ ταῖς ἐκβολαῖς τοῦ Σάρου ποταμοῦ ‘Ройкс — гавань в Киликии у устья реки Cap’ (*Hdn. De prosod. 3,1.186.13*),

⁴⁰⁷ Перевод В. О. Горенштейна.

⁴⁰⁸ Neumann 1988, 255–261.

⁴⁰⁹ Zgusta 1984, 492.

‘Ροῖξος· ἐπίνειον Κιλικίας ἐπὶ ταῖς ἐκβολαῖς τοῦ Σάρου ποταμοῦ. τὸ ἐθνικὸν Ῥοίξιος ἢ Ῥοιξίτης ‘Ройкс — гавань в Киликии у устья реки Сар. Катойконим — житель или жительница Ройкса’ (St.Byz. *Ethnica* XVII.47.1).

Этимологизация: этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна, так как в этих языках отсутствует начальный согласный [r]⁴¹⁰. Возможно, топоним имеет персидское происхождение. Ср. также имена собственные Ροιζος, Ροιζας⁴¹¹.

‘Ρωσσός, Росс

Локализация: ойконим в Исском заливе, совр. Арсуз ($36^{\circ}24'46''$ с.ш. $35^{\circ}53'12''$ в.д.)⁴¹².

Фиксации и контекст: греч. Ῥωσσός (IV в. до н.э., I–VI вв. н.э., X–XVI вв. н.э.), Ῥωσός (I в. до н.э. – VI в. н.э., IX–XV вв. н.э.), Ῥοσσός (VI–VII вв. н.э., IX в. н.э.); лат. Rhosicus (I в. до н.э.), Rosos (I в. н.э., XII в. н.э.), Rhosos (I в. н.э.), Rhosius (I в. н.э.); тур. Arsuz/Uluçınar.

В форме Ῥωσσός упоминается у Аристотеля в «*De ventorum situ et nominibus*»: ἐν δὲ τῷ Ἰσπικῷ κόλπῳ καὶ περὶ Ῥωσσὸν⁴¹³ Συριάνδος ‘в Исском заливе и возле Росса (ветер) Сирианд’ (Arist. *Vent.* 973b.3). Во фрагменте Феопомпа (Theopomp. *Fr.* 254a.5; 254b.4), переданном Афинаем: ἐν Ῥωσσῷ τῇς Συρίᾳς ‘в сирийском Россе’ (Athen. *Deipnosophistae* XIII.50.33; XIII.68.6). Упоминается также у Плутарха (Plut. *Demetr.* 32.2.2), Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 402.1), Евсевия (Euseb. *HE* VI.12.2.4), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 12.26.39), Иоанна Мосха (Iō. Moschos *Pratum spirituale* 87.2944.33; 100.2957.46) и других более поздних авторов. В форме Ῥωσός

⁴¹⁰ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения. А. М. Белов также выдвинул предположение, что корень мог начинаться с *wr-.

⁴¹¹ Zgusta 1984, 517.

⁴¹² Zgusta 1984, 519.

⁴¹³ В данном месте есть разночтения: περὶ Ῥωσὸν (Arist. *Fr.* 250.20), см.: Rose 1886, 200.

засвидетельствован у Страбона (Str. *Geogr.* XIV.5.19; XVI.2.8.), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.206.7; 3,2.877.20; 3,2.944.6), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 151.1; 159.2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 411.2), Либания (Liban. *Epistulae* 723.1.2), Иоанна Златоуста (Chrysostom. *Epistulae* 52.740.13t), Палладия (Pallad. *Dialogus de vita Chrysostom.* 97.2), в тексте Халкидонского собора 451 года (*Concilia Oecumenica* 2,1,1.58.34; 2,1,2.99.31), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 548.17) и более поздних авторов. Форма Ῥօσβօς зафиксирована у Иоанна Мосха (Iō. Moschos *Pratum spirituale* 80.34; 87.33; 100.46) и в списке епископий Константинопольской Церкви «*Notitiae Episcopatum*» (*Not.* 1, 827). В латинских источниках в форме Rosos упоминается у Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.69). Форма с приданьем Rhosos у Плиния (Plin. *NH.* V.80). В форме прилагательного Rhosicus у Цицерона (Cic. *Att.* VI.1.13), Rhosius у Плиния (Plin. *NH.* V.80). В *Tabula Peutingeriana* город упоминается в форме Rosos.

В надписи из Лидии, датируемой не ранее 199/200 гг. н.э.: Ἀλεξανδρείας κατ' Ἰσπὸν καὶ Ῥώσβον ‘Александрии-у-Исса и Росса’⁴¹⁴.

Этимологизация: этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна, так как в этих языках отсутствует начальный согласный [r]⁴¹⁵. Этимология неясна.

Sepyra, Сепира

Локализация: крепость в ильче Паяс или Хатай в горах АМАНОС ($36^{\circ}45'00''$ с.ш. $36^{\circ}19'00''$ в.д.), точное местоположение неизвестно.

Фиксации и контекст: лат Sepyra (I в. до н.э.).

⁴¹⁴ ТАМ V, 2 935.

⁴¹⁵ Автор благодарит к.и.н. В. Ю. Шелестина (ИВ РАН) за предоставленные сведения.

Город Sepyra упоминает Цицерон: Eranam autem, quae fuit non vici instar sed urbis, quod erat Amani caput, itemque Sepyram et Commorim <...> ‘Эрану же, которая походила не на селение, а на город, потому что была столицей Амана, а также Сепиру и Коммориду <...>’ (Cic. *Fam.* 15.4.9).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + топоформант -Vr(a).

Σερρέτιλις, Серретилис

Локализация: ойконим на Киликийском побережье, между ЭГАМИ ($36^{\circ}46'09''$ с.ш. $35^{\circ}47'48''$ в.д.) и МАЛЛОМ ($36^{\circ}45'$ с.ш. $35^{\circ}29'$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Σερρέτιλις (II в. н.э.), Σερρέτιλλις (III в. н.э.), Σερετίλη (III в. н.э.).

Впервые упоминается у Птолемея как Σερρέτιλις κώμη ‘деревня Серретилис’ (Ptol. *Geog.* V.8.1). В рукописях имеются разнотечения: Σερράπολις, Σερραπόλις, Σερρέπολις, Σεραίπολις, Σεράγπολις, Σερραι κώμη, Σερραι πόλις καὶ κώμη⁴¹⁶. В «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ Αἰγαίων ὁ παράπλους κρημνώδης ἐπὶ κώμην Σερρέτιλλιν σταδίων ρν’. Ἀπὸ δὲ Ῥωσοῦ εὐθυδρομοῦντι ἐπὶ τὴν Σερρέτιλλιν ἐπὶ τὸν πόλον νότῳ στάδιοι σν’. Κατὰ δὲ τὴν Σερρέτιλλιν κώμη ἐπάνω Πύραμος καλεῖται, καὶ ὑπεράνω αὐτοῦ ὄρος καλούμενον Πάριον ἀπὸ σταδίων ξ’ ‘От Эг скалистое морское побережье до деревни Серретиллис в 150 стадиях. Для отправляющегося в путь из Роса в Серретиллис к южному полису 250 стадиев. Деревня, находящаяся наверху за Серретиллисом, называется Пирам, и над ней гора под названием Парий в 60 стадиях’ (*Stadiasm.* 159); Ἀπὸ τῆς Σερρετίλλεως κώμης ἐπ’ ἄκραν Ἰανουαρίαν στάδ. α’ ‘от деревни Серретиллис до Январской вершины 1 стадий’ (*Stadiasm.* 160). Ипполит Римский копирует текст перипла: Ἀπὸ Αἰγαίων ὁ παράπλους

⁴¹⁶ Zgusta 1984, 555.

κρημνώδης ἐπὶ κώμην Σερετίλην σταδίων ρυ'. ἀπὸ δὲ Ρωσοῦ εὐθυδρομοῦντι ἐπὶ τὴν Σερετίλην ἐπὶ τὸν πόλον νότῳ στάδιοι σν' (Hippolyt. *Chronicon* 411.2-3).

Этимологизация: этимология не ясна. Вторую часть топонима можно сравнить с личными именами Τιλλοροβος, Τιλλως, Τιλλης⁴¹⁷. Формы Σερράπολις, Σερρέπολις, Σεραίπολις представляют собой эллинизированные варианты топонима⁴¹⁸.

Σισάν / Σίσιον, Сисаң/ Сýсий

Локализация: ойконим, центр ильче Козан или Адана ($37^{\circ} 27' 3''$ с.ш., $35^{\circ} 48' 49''$).

Фиксации и контекст: акк. Sissu (VII в. до н.э.)⁴¹⁹; греч. Σισάν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίσιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.); лат. Sisia, Sisis, Sis (X–XIII вв. н.э.); арм. Սիս [Sis] (XII–XVIII вв. н.э.); сир. [Sisiya] (XIII в. н.э.); осм. سیس [Sis] (XVI–XIX вв. н.э.), قوزان [Kozan] (II пол. XIX в.); тур. Kozan.

Обычно отождествляется с аккадским Сиссу, который упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Сису и Кунду и в анналах Ассархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу⁴²⁰. В греческих источниках

⁴¹⁷ Zgusta 1984, 555.

⁴¹⁸ Zgusta 1984, 555.

⁴¹⁹ В аккадских текстах: ^{KUR}Si-su-ú, ^{URU}Si-is-su-ú, ^{URU}Si-is-su-u, ^{URU}Si-su-ú, ^{URU}Si-zu-ú, ^{KUR}Si-[.

⁴²⁰ Sachau 1892, 92; Forrer 1920, 81. Ряд исследователей в связи с локализацией Кунду не в Аназарбе, а у Анхиала предложили перенос и Сиссу в район Мерсина, руководствуясь предположением об их близости (Bing 1969, 69–70; Lemaire 1991, 275), или же его отождествление с Иссом на побережье, имеющим морское сообщение с союзным (согласно одной из трактовок анналов Ассархаддона) Сидоном (Bing 1985). Однако двойной титул Сандуари свидетельствует не о близости Кунду и Сиссу друг к другу, а, напротив, их принадлежности разным частям Куэ (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). При этом Сандуари владел меньшей, и явно не центральной частью страны, поскольку не назван царём Куэ, в отличие от всех предшествующих киликийских противников ассирийцев

эллинистическо-римского периода топоним не засвидетельствован, в форме Σισάν ‘Сисан’ впервые упоминается у Феодорета (IV–V вв.): Κώμη τίς ἐστιν ἐν μεθορίῳ τῆς ἡμετέρας καὶ τῆς Κιλίκων χώρας διακειμένη· Σισὰν δὲ αὐτὴν ὀνομάζουσιν ‘Есть некая деревня, лежащая на границе между нашей областью и территорией киликийцев: называют ее Сисан’ (Theodoret. *HR* 26.2.2). Согласно Феодору Анагносту, Симеону Метафрасту и тексту Константинопольского синаксария (X в.), Симеон Столпник был родом из деревни Сисан: Συμεὼν ἀπὸ κώμης ἦν Σισὰν ‘Симеон был из деревни Сисан’ (Theod. *Anagnost. HE* I.29.5), Κώμη τίς ἐστι μεταξὺ Σύρων καὶ Κιλίκων διακειμένη, Σισὰν δὲ αὐτὴν ὀνομάζουσι. Ἐκ ταύτης ὁ θαυμαστὸς Συμεὼν οὗτος ‘Есть некая деревня, лежащая на границе между Сирией и Киликией: называют ее Сисан. Из нее [родом] этот удивительный Симеон’ (*Symeon Vita sancti Symeonis Stylitae* 337.2), Οὗτος ἐκ τῶν ὄριων μὲν ὥρμητο Ἀντιοχείας, ἔξ ἐπαρχίας δὲ Κιλίκων, ἐκ κώμης Σισὰν ἐπονομαζομένης ‘Он выдвинулся с пределов Антиохии, из Килийской епархии, из деревни под названием Сисан’ (*Synaxarium ecclesiae Constantinopoleos Syn. Mens. Sept.* 1.2.5). Эта форма топонима засвидетельствована также у «Суды»: Σισάν: ὄνομα πόλεως

(Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). Сиссу едва ли следует отождествлять с Иссом (Borgia, Casabonne, Egetmeyer 2002, 38–41; Forlanini 2001), особенно в свете выявления его хеттского названия *Izziya*. Напротив, северный Сис мог иметь сообщение с областью Мерсина вдоль Сейхана, в обход столицы Куэ Пахру, и лишь отсутствие сведений об античном именовании византийского Сиса позволяет сомневаться в отождествлении с ним Сиссу VII в. до н.э. (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 70). Предполагались и не прошедшие проверку временем отождествления данного топонима с более ранними — среднеассирийским *Sisū* (Nashef 1982, 232) (A.1083: 4 — публикация текста КАМ 11.68 показала, что это не топоним, а антропоним), *Zisi* из надписи Идрими (Smith 1949, 78–79) (чтение второго слогового знака более вероятно как *la*, и общая географическая реконструкция контекста помещает этот топоним за пределы Куэ (Miller 1999, 70)), староассирийскими топонимами (Bayram 1997, 51). Формально не оспоренным остается *āl-Zizi* (ТМН 1.19б: 6), но текст не содержит явных указаний на локализацию города, а староассирийские торговые пути на территории Килийской равнины иначе не известны (Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 71).

‘Сисан: название города’ (*Suda Lexicon* σ.480.1). В форме Σίσιον ‘Сисион’ ойконим упоминается в «Хронографии» Феофана Исповедника (VIII в.): Τούτῳ τῷ ἔτει Ἀζδος, ὁ τοῦ Χουνεῖ, ἐπεστράτευσε τὴν Κιλικίαν· καὶ πολιορκήσας τὸ Σίσιον κάστρον, κατέλαβεν ὁ τοῦ βασιλέως ἀδελφὸς Ἡράκλειος καὶ πολεμήσας αὐτὸν κτείνει δώδεκα χιλιάδας Ἀράβων ‘В этот год Азид, сын Хунеи, совершил военный поход в Киликию. Осадив крепость Сисион, он схватил Ираклия, брата царя, и, напав на него, убил двенадцать тысяч арабов’ (Theophanes *Chronogr.* 372.24). Текст Феофана Исповедника несколько перефразирует в своем «Историческом синопсисе» Георгий Кедрин (XI–XII вв.) (Georgius Cedrenus *Compendium historiarum* 1,778,17). В 1186–1375 гг. Сис — столица Киликийского армянского царства, в 1293–1915 гг. — центр Киликийского католикосата. У Леонтия Махеры (XIV–XV вв. н.э.) встречается в форме Σίσιν⁴²¹. В латинских средневековых источниках топоним засвидетельствован в формах Sisia, Sisis (gen. — Sisidis), Sis (X–XIII вв. н.э.)⁴²².

Этимологизация: этимология изначального названия не ясна, предлагалась связь с семитским корнем zwz ‘подниматься’,⁴²³ Этимологию современного названия Kozan связывают с именем местной династии правителей Козаноглу (XVII – сер. XIX вв.)⁴²⁴.

Σόλοι, Сόлы, см. Πομπηϊόπολις, Пемпейополь

Ταρσός, Tárc, см. Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Антиохия-у-Кыйда

Τομεσσός, Toméss

⁴²¹ Zgusta 1984, 576.

⁴²² Hild, Hellenkemper 1990, 413–414.

⁴²³ Astour 1965, 41.

⁴²⁴ Nişanyan 2010, 2.

Локализация: ойконим в первой Киликии, точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: греч. Τομεσσός (VI в. н.э.).

Упоминается у христианского монаха и историка Церкви Кирилла Скифопольского (VI в.) в агиографическом труде «Жизнь Евфимия» в рассказе про исцеление монаха Павла, родом из города Томесс в Киликии: Ἐν ταύταις δὲ ταῖς ἡμέραις ἡνέχθη τις μοναχὸς ἀπὸ τῆς μονῆς τοῦ ἀββᾶ Μαρτυρίου ὑπὸ πνεύματος ἀκαθάρτου δεινῶς ἐνοχλούμενος, ἀπὸ μὲν τῆς πρώτης Κιλικίας κώμης Τομεσσοῦ ὁρμώμενος, Παῦλος δὲ προσαγορευόμενος, καὶ ἐτέθη ἐν τῷ κοιμητηρίῳ παρὰ τῇ θήκῃ τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν Εὐθυμίου ‘В эти дни был принесен из обители аввы Мартирия один инох, мучимый ужасно нечистым духом, шедший из деревни Томесс в первой Киликии, по имени Павел; его положили в усыпальнице, возле раки святого отца нашего Евфимия’ (Cyrillus *Vita Euthymii* 72.10).

Этимологизация: этимология не ясна, возможно, субстратный корень + продуктивный в Анатолии топоформант *-išš(a)*⁴²⁵.

Tyros, Τýρ

Локализация: ойконим между Мопсуестией ($36^{\circ}57'28''$ с.ш. $35^{\circ}37'25''$ в.д.) и Зефирионом ($36^{\circ}48'$ с. ш. $34^{\circ}37'$ в. д.). Точное местоположение не известно.

Фиксации и контекст: лат. Tyros (I в. н.э.).

Упоминается у Плиния: campi Alei, oppida Casyponis, Mopsos liberum, Pyramo inpositum, Tyros, Zephyrium, Anchiale ‘Алейская равнина, города Касипонис, свободный Мопс, расположенный на Пираме, Тир, Зефирион, Анхиала’ (Plin. *NH* V.92).

⁴²⁵ Neumann 1988, 255–261. Ср. также ойконим Ταμασσός на Кипре (Hierocl. *Synecdem.* 706.5).

Этимологизация: вероятно, субстратный топоним или топоним-дублет финикийского города Тир > греч. Τύρος ‘Тир’ < евр. תּוֹר [Tzór] < фин. [Şūr] < акк. Surru ‘скала; скалистый остров’.

3.1.2. Хоронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имён территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). В Равнинной Киликии засвидетельствовано 3 хоронима догреческого происхождения: Κιλικία, Λαμούσια и Λαμῶτις. Рассмотрим их подробнее.

Κιλικία, Киликийя

Локализация: хороним на юго-востоке Малой Азии.

Фиксации и контекст: акк. Ḫilakku (VIII в. до н.э.); арам. hlkyn (V–IV вв. до н.э.)⁴²⁶; греч. Κιλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.); лат. Cilicia (III в. до н.э. – VI в. н.э.); арм. Կիլիկիա [Kilikia].

Топоним впервые упоминается в нескольких фрагментах древнегреческого историка Гекатея Милетского (*FGrH* 1a,1,F.265.1; *FGrH* 1a,1,F.267.1), переданных Стефаном Византийским: Σόλοι· Κιλικίας πόλις <...> Ἐκαταῖος Ἀσίαι ‘Солы: город Киликии. Гекатей в «Азии»’ (*FGrH* 1a,1,F.267.1). Упоминается также во фрагменте трагедии «Фрикс» Еврипида Κίλιξ, ἀφ' οὗ καὶ Κιλικία κικλήσκεται ‘Килик, от которого и называется Киликия’ (*Eur. Fragmenta* 819.7), у Геродота (Hdt. II.17.3; II.34.7; III.90.13; V.52.13; V.52.14; V.108.11; VI.95.3; IX.107.19), Исократа (*Isoc. Panegyricus* 161.5; *Evagoras (orat. 9)* 27.2; 62.5; *Philippus (orat. 5)* 102.2, 120.7), Ксенофона (*Xen. HG* III.1.1; *Anab.* I.2.20, I.4.1, III.1.10, VII.8.25; *Cyr.* VIII.6.8) и других авторов⁴²⁷. Согласно Псевдо-Аполлодору, Килик основал в области реки Пирама Киликию и назвал

⁴²⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

⁴²⁷ Всего в корпусе TLG насчитывается около 2000 вхождений.

ее своим именем: Κίλιξ δὲ Φοινίκης πλησίον, καὶ πᾶσαν τὴν κειμένην χώραν ποταμῷ σύνεγγυς Πυράμῳ Κιλικίαν ἀφ' ἑαυτοῦ ἐκάλεσε ‘Килик же возле Финикии всю землю, лежащую поблизости от Пирама, назвал Киликией по своему имени’ (Apollodor. *Bibliotheca* 3.4.7). В латинских источниках в форме Cilicia упоминается у Плавта (Plaut. *Miles Gloriosus* 42; *Trinummus* 599), Теренция (Ter. *Phormio* 66), Цезаря (Caes. *B.C.* III.3.1; III.4.1; III.102.5; III.110.3), Цицерона (Cic. *in Caecil.* 6.8; *In Verr.* 2.1; *Pro Lege Manilia* 35.7; *Pro Flacc.* 30.12 и др.), Корнелия Непота (Nepos *Vitae Thr.* 4.4; Dat. 1.2; Dat. 4.4 и др.), Саллюстия (Sall. *Hist.* V.14.3), Варрона (Varro *Res Rusticae* II.11.12); Колумеллы (Columell. *De Re Rust.* II.10.18; XI.2.56); Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.1; III.4.3 и др.), Тита Ливия (Liv. *Ab Urbe Condita* XXX.19.11 и др.), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.14 и др.), Плиния (Plin. *NH.* V.80; V.66; V.67; V.80 и др.), Помпея Трога (Trog. *Hist. Phil.* 39.pr.7), Сенеки (Sen. *Suasoriae* 6.11.12), Валерия Патеркула (Patercul. *HR* II.32.4), Витрувия (Vitruv. *De Arch.* VIII.3.6), Ампелия (Ampel. *Lib. Mem.* 6.10.1), Флора (Flor. *Epitome* I.41.16 и др.), Фронтон (Fronto *Ad Ant.* 8.1.11), Гигина (Hygin. *Fab.* 178.3.2), Светония (Sueton. *De Vita Caes.* Jul.3.1 и др.), Тацита (Tacit. *Ann.* II.58 и др.), Сервия Гонората (Honorat. *In Vergilii Aeneidos* VI.288.4 и др.), Юстиниана (Iustinian. *Digesta* 19.1.17) и других авторов.

В надписях с конца II в. до н.э. — Κιλικία⁴²⁸.

Этимологизация: первоначально относился только к Суровой Киликии, а на Киликийскую равнину распространился только в связи с их объединением в рамках «Царства стран» Ахеменидов. Поскольку топоним перенесён на Равнинную Киликию извне насильственно, а не в результате миграции, его этимология не имеет отношения к её этнической истории⁴²⁹. Однако стоит

⁴²⁸ IK Knidos I 31,Kn; IK Knidos I 31,Dlph; Knidos 18; SEG 18:557; BCH 7 (1883) 281,1; BCH 7 (1883) 282,2 и др.

⁴²⁹ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

упомянуть вероятность его лувийского происхождения в связи с хетт. *hila-* ‘двор’⁴³⁰.

Λαμουσία, Ламусия

Локализация: хороним в ильче Эрдемли или Мерсин ($36^{\circ}33'27''$ с.ш. $34^{\circ}14'27''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Λαμουσία (II–I вв. до н.э., II в. н.э., VI в. н.э.).

По словам Элия Геродиана и Стефана Византийского, упоминается у Александра Полигистора (Alexander Polyhist. Fr. 65-72,5) во II–I в. до н.э.: Λαμουσία ἡ παρὰ Λάμον ποταμὸν Κιλικίας χώρα, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολυίστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῷ ‘Ламусия — область в Киликии возле реки Лам, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1), Λάμος, ποταμὸς Κιλικίας, καὶ ἡ παρ’ αὐτὸν χώρα Λαμουσία, ὡς Ἀλέξανδρος ὁ πολυίστωρ ἐν πρώτῳ Λυκιακῷ ‘Лам — река в Киликии, местность возле нее — Ламусия, согласно первой книге «Истории ликийцев» Александра Полигистора’ (St.Byz. *Ethnica* XI.27.1).

Этимологизация: греч. Λαμουσία ‘Ламусия’ от названия реки Λάμος ‘Лам’, далее субстратного происхождения (см. Λάμος).

Λαμῶτις, Ламотида

Локализация: хороним в ильче Эрдемли или Мерсин, область на восточном побережье Суровой Киликии и в западной части Равнинной Киликии между реками Каликадн ($36^{\circ}17'48''$ с.ш. $34^{\circ}2'48''$ в.д.) и ЛАМ ($36^{\circ}33'27''$ с.ш. $34^{\circ}14'27''$ в.д.).

⁴³⁰ Гиндин 1990, 56; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 59.

Фиксации и контекст: греч. Λαμῶτις (II в. н.э.), Λαμωτίς (II в. н.э., V–VI вв. н.э.).

Согласно Птолемею, в состав области Ламотида входит один город Лам: Λαμώτιδος· Λάμος ‘Ламотиды (области): Лам’ (Ptol. *Geog.* V.8.6). У Элия Геродиана упоминается Λαμωτίς ἡ Ἀντιόχεια Ἰσαυρίας ‘Антиохия Ламотида Исаврийская’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.103,14)⁴³¹. В тексте Халкидонского собора 451 года упоминается епископ Акакий из Антиохии Ламотиды: Ἀκάκιος Ἀντιοχείας τῆς Λαμωτίδος (*Concilia Oecumenica* 2,1,2.39.37). У Стефана Византийского: Ἀντιοχίς <...> τεσσαρεσκαιδεκάτη Ἰσαυρίας, ἡ Λαμωτίς λεγομένη ‘Антиохида: четырнадцатая в Исаврии, так называемая Ламотида’ (St.Byz. *Ethnica* I.334.17).

В легендах монет со II в. н.э. ΛΑΜΟΥ ΜΗΤΡΟΠΟΛ ΛΑΜΩΤΙΔΟC⁴³².

Этимологизация: греч. Λαμῶτις ‘Ламотида’ от названия ойконима Λάμος ‘Лам’, далее субстратного происхождения (см. Λάμος).

3.1.3. Оронимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, предгорий, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 2 оронима догреческого происхождения: Ἀμανόν / Ἀμανός, и Καλύκαδνον. Рассмотрим их подробнее.

Ἀμανόν / Ἀμανός, Αμάν

Локализация: ороним в ильче Паяс или Хатай ($36^{\circ}45'00''$ с.ш. $36^{\circ}19'00''$ в.д.).

⁴³¹ Antiochia Lamotis (Ἀντιόχεια ἡ Λαμωτίς) ‘Антиохия Ламотида’ или Antiochia in Isauria (Ἀντιόχεια τῆς Ἰσαυρίας) ‘Антиохия в Исаврии’, она же Antiochia super Cragum (Ἀντιόχεια ἐπὶ Κράγῳ) ‘Антиохия-на-Краге’ (Pauly 1839, 538).

⁴³² RPC III 3189A; SNG von Aulock 5696; SNG Levante Supp. 97.

Фиксации и контекст: акк. Amanum (XXIII в. до н.э.), Ҳамānu (IX–VI вв. до н.э.); шум. Ama-a-núm (XXII в. до н.э.); хур. Amanaḥi (XV–XIII в. до н.э.); хетт. Ammana (XIV–XIII вв. до н.э.); угар. ġr amn (XIV–XIII вв. до н.э.); фин. ḥmn (IX–VI в. до н.э.)⁴³³; греч. Ἀμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.), Ἀμανός (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.), Ἀμανος (I в. до н.э. – II в. н.э., IV–V вв. н.э.), Ἀμανον (I в. до н.э. – II в. н.э., VI, XII–XIII вв. н.э.), Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.), Μαῦρον ὄρος (VIII–XII вв. н.э.), Μέλαν ὄρος (XIII–XIV в. н.э.); лат. Amanus (I в. до н.э. – I в. н.э.), Montana nigra, Mons Nigronis, Mons Hingronis, Nigremontanus (XII–XIV вв. н.э.); араб. [al-Lukkām] (X, XIII–XIV вв.); арм. Սեավ Լեանն [Seaw Lear'n] (XII–XIII вв. н.э.); осм. Gavur Dağları; тур. Nur Dağları (Amanus Dağları).

Ἀμανόν

(III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.)

Ἀμανός

(I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.)

Μελάντιον ὄρος

(V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.)

Μαῦρον ὄρος

(VIII–XII вв. н.э.)

Μέλαν ὄρος

(XIII–XIV в. н.э.)

В греческих источниках топоним впервые засвидетельствован у Аристофана Византийского в форме τὸ Ἀμανόν с переносом ударения в окситонезу: ἐν ὄρεσι μεγίστοις, Ἀμανῷ τε καὶ Λιβάνῳ καὶ Καρμήλῳ ‘в очень больших горах: Амане, Либане и Кармелे’ (Aristoph. *Hist. animal. epitome* 2.501.1). В этой же форме упоминается также в «Сивиллиных оракулах» μεσσηγὺς Ταυροῦ τε νιφοβλήτοιό τ’ Ἀμανοῦ ‘между заснеженным Тавром и Аманом’ (*Oracula Sibyllina* 13.134; 14.99), у Страбона (*Str. Geogr.* XI.12.2;

⁴³³ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 39.

XIV.5.18; XVI.2.8)⁴³⁴, Педания Диоскорида (Diosc. *De materia medica* III.54.1; III.68.1), Галена (Gal. *De simplicium medicamentorum temperamentis* 12.128.7), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.6.1; V.6.1; V.15.1), Оппиана (Oppian. *Cynegetica* III.315), Клавдия Элиана (Ael. *De natura animalium* V.56.2), Иоанна Златоуста (Joann. Chrysostom. *Ep.* 52.711.41), Феодорета (Theodoret. *HR* 6.4.6), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 5.37.27), Иоанна Мосха (Iō. Moschos *Pratum spirituale* 89.2945.36), Симеона Метафраста (Symeon *Martyrium sancti Luciani* 408.16), Евстафия (Eust. *In. D.P.* 877.11). Форма мужского рода Ἄμανός зафиксирована у Страбона (Str. *Geogr.* XII.2.2; XIV.5.24), Плутарха (Plut. *Pompei.* 39.2.2; *Cicero* 36.6.1; *Demetr.* 48.6.4), Диона Кассия (D.C. *Hist. Rom.* 48.41.2), Прокопия Кесарийского (Procopius *Commentarii in Genesim* 15.3.214), Иоанна Зонары (Zonaras *Epitome* 1.22.24; 2.351.6). Форма Ἄμανος засвидетельствована впервые у Диодора Сицилийского: ἐπ' αὐτῆς δ' ἄρχεται τῆς ὁδοῦ ἔτερον ὅρος μέγιστον τῶν περὶ τοὺς τόπους ἐκείνους, καὶ καλεῖται μὲν Ἄμανος, παρεκτείνει δὲ παρὰ τὴν Φοινίκην ‘от самой этой дороги начинается другая гора, самая большая из тех, которые находятся вокруг тех мест; называется она Аман и тянется вдоль Финикии’ (Diod. Sic. XIV.21.4). У Страбона, наравне с формой мужского рода Ἄμανος, употребляется форма среднего рода Ἄμανον: τὸ Ἄμανον ὅρος (Str. *Geogr.* XI.31.9; XVI.58.1; XVI.58.7), περὶ τὸν Ἄμανον τὸ ὅρος (Str. *Geogr.* XII.4.4), τοῦ Ἀμάνου ὅρους (Str. *Geogr.* XVI.41.4; XVI.58.7). У Птолемея: παρὰ τὸν Ἄμανον τὸ ὅρος ‘близ горы Аман’ (Ptol. *Geog.* V.8.1). В некоторых случаях род топонима определить невозможно. Так, у Иосифа Флавия: ἀπὸ Ταύρου καὶ Ἀμάνου τῶν ὡρῶν ‘от гор Тавр и Аман’ (Joseph. *AJ* I.122.4), ἀπὸ Συρίας καὶ Ἀμάνου καὶ Λιβάνου τῶν ὡρῶν ‘от Сирии и гор Либан и Аман’ (Joseph. *AJ* I.130.1). У Галена: οἱ δ' ἐν Κιλικίᾳ πετροσέλινον μόνον ὀνομάζουσιν τὸ ἐν τῷ

⁴³⁴ У Страбона топоним засвидетельствован в разных формах: Ἀμανόν, Ἄμανον, Ἄμανός, Ἄμανος.

Ἀμάνῳ γεννώμενον ‘жители Киликии называют только петрушку, произрастающую на Амане’ (Galen. *Med.* XII.99.11). У Орибазия: Τόρδιλον, ὃ ἔνιοι σέσελι Κρητικὸν καλοῦσι, φύεται καὶ ἐν τῷ κατὰ Κιλικίαν Ἀμάνῳ ‘Чермеш, который некоторые называют критской жабрицей, растет и на Амане близ Киликии’ (Orib. *Med.* XII.τ.12.2)⁴³⁵. У Феодорета: τῷ ὄρει μὲν τῷ Ἀμάνῳ ‘горе Аман’ (Theodoret. *HE* IX.10.16). В ставшей впоследствии более распространенной форме среднего рода Ἀμανον встречается у Элия Геродиана: Ἀμανίτης ὁ οἰκήτωρ Ἀμάνου ὄρους πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθήκοντος ‘Аманит — житель горы Аман у Киликии, простирающейся от Тавра’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.76.20), τὸ δ’ Ἀμανον ὄρος μέχρι τοῦ Εὐφράτου καὶ τῆς Μελιτηνῆς πρόεισι ‘гора Аман простирается вплоть до Евфрата и Мелитены’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.332.12), Ἀμανον ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθῆκον ‘за Тавром начинается гора Аман у Киликии’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.15), Ἀμανον ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ. ὁ οἰκήτωρ Ἀμανίτης εἰσὶ δὲ καὶ Ἀμμανῖται διὰ δύο μι ‘гора Аман возле Киликии: житель — аманит и амманиты с двумя буквами «мм»’ (Hdn. *De prosod.* 3,2.474.5). Стефан Византийский копирует текст Геродиана: Ἀμανον, ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ ἀπὸ τοῦ Ταύρου καθῆκον (St.Byz. *Ethnica* I.252.1). Эта форма упоминается также в *Etymologicum Symeonis* XII века (*Etymologicum Symeonis (α—άμωσγέπως)* 1.358.3) и в XIII веке у Псевдо-Зонары (*Pseudo-Zonaras Lexicon* α.153.12). В византийское время гора называлась Черной. Так, согласно схолиям к Ликофону, прежнее название горы — Μελάντιον ὄρος ‘Черная гора’ — было изменено на Аман после избавления Ореста от безумия: τὸ Μελάντιον ὄρος, ὃ ἀπὸ τοῦ παυθῆναι ἐκεῖ τὸν Ὄρέστην τῆς

⁴³⁵ Орибазий копирует текст Педания Диоскорида (с изменением позиции ударения в топониме): τόρδιλον· ἔνιοι δὲ καὶ τοῦτο σέσελι Κρητικὸν καλοῦσι. φύεται ἐν τῷ κατὰ Κιλικίαν Ἀμάνῳ (Diosc. *De materia medica* III.54.1.2). У Педания Диоскорида также: σμύρνιον, ὅπερ ἐν Κιλικίᾳ πετροσέλινον καλοῦσι, γεννώμενον πλεῖστον ἐν τῷ λεγομένῳ Ἀμάνῳ ὄρει ‘смирний, который в Киликии называют петрушкой, произрастает больше всего на так называемой горе Аман’ (Diosc. *De materia medica* III.68.1.2).

μανίας Ἀμανον ἐκλήθη ‘Черная гора, которая после избавления Ореста от безумия была названа Аман’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3). Форма Μελάντιον ὄρος зафиксирована также у Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 5.32.11; 5.37.2; 5.37.7; 5.37.27)⁴³⁶, Константина Багрянородного (Const. Porphyry. *De insidiis* 154.23; 154.28) и Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1.235.4; 1.237.10). Название Μαῦρον ὄρος засвидетельствовано с VIII в.: у Феофана Исповедника ἀπὸ τοῦ Μαύρου ὄρους ‘с Черной горы’ (Theophanes *Chronogr.* 355.7), Константина Багрянородного (Const. Porphyry. *DAI* 21.4)⁴³⁷, Георгия Кедрина (Cedren. *CH* 1.765.20; 2.365.6; 2.602.20)⁴³⁸, Иоанна Скилицы (Scylitzes *Syn. hist.* Niceph2.17.2; Niceph2.17.5; Const9.24.6), Никона Черногорца (Nicon Nigri Montis *Canonarium vel Typicon* 1.70.3; 14.40.5; 19.17.2; 39.34.1; 39.36.3)⁴³⁹, Иоанна Зонары (Zonaras *Epitome* 508.14; 508.16)⁴⁴⁰, Анны Комнины (Comnena *Alexias* 13.12.18.13), Николая Катасцепена ἐν τῷ Μαύρῳ καλούμένῳ Ὁρει ‘на так называемой Черной Горе’ (Catascopen. *Vita sancti Cyrilli Phileotae* 42.9.3). У Георгия Пахимера (XIII–XIV вв.): Ὁρει τῷ Μέλανι и τοῦ Μέλανος ὄρους (Pachymer. *Συγγραφικὴ ἱστορία* 365.15; 515.2). В латинских источниках форма Amanus засвидетельствована у Цицерона (Cic. *Fam.* II.10.2; III.8.10; XII.15.7; XV.4.7; XV.4.8; *Att.* V.20.3), Цезаря (Caes. *BC* III.31.1), Плиния (Plin. *NH.* V.80;

⁴³⁶ Малала также сообщает о переименовании горы в Аман после исцеления Ореста: ἡτις στήλη χαλκῇ ἔως τῆς νῦν ἵσταται, μετακαλέσαντες οἱ Ἰωνῖται καὶ τοῦ Μελαντίου ὄρους τὸ ὄνομα Ἀμανόν ‘медная стела до сих пор стоит, а ионийцы переименовали Черную гору в Аман’ (Io. Mal. *Chronogr.* 5.37.27).

⁴³⁷ Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» цитирует текст Феофана.

⁴³⁸ Согласно Георгию Кедрину, Черная гора — местное название Таврских гор, частью которых является Аман: τὸν Ταῦρον, ὁ Μαῦρον ὄρος ἐγχωρίως λέγεται (Cedren. *CH* 2.365.6).

⁴³⁹ Согласно Никону Черногорцу, в византийский период на Черной горе было множество монастырей, а одним из монахов Черной горы был и сам Никон: ἐν τοῖς κατὰ τὸ Μαῦρον Ὁρος μοναστηρίοις (Nicon Nigri Montis *Canonarium vel Typicon* 14.40.5).

⁴⁴⁰ Иоанн Зонара сообщает: οὗτος ὁ βασιλεὺς φρούριον ἐν τῷ Ὁρει τοῦ Ταύρου ἐδείματο (Μαῦρον δὲ ὄρος ἐκεῖνο λέγει νῦν ὁ πολὺς ἄνθρωπος) ‘этот царь воздвиг крепость на горе Тавр (многие люди теперь называют ту гору Черной’ (Zonaras *Epitome* 508.16).

VI.214), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.69), Лукана (Lucan. *B.C.* III.230). В средневековых источниках на латинском языке (XII-XIV вв.), например, у Гиойма Тирского и Марино Санудо, Аман также называется Черной горой: *Montana nigra*, *Mons Nigronis*, *Mons Hingronis*, *Nigremontanus*⁴⁴¹.

Античная традиция, берущая свое начало от Геродиана⁴⁴², связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἀμανον как ‘лишенный безумия’ ($\dot{\alpha}$ - privativum + μαίνομαι ‘безумствовать’): ἐκλήθη δὲ Ἀμανον ἀπὸ τοιαύτης ἱστορίας. Ὁρέστης ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἀρτεμιν κομίσας, ἐν τῷ τοιούτῳ ὅρει τῆς μανίας λύσιν εὗρεν ‘Назван Аман из-за своей истории. Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе получил избавление от безумия’ (Pseudo-Zonaras *Lexicon* α.153.12). Стефан Византийский, хотя и упоминает связанный с топонимом миф об Оресте, возводит этимологию слова к имени Амона (Аммана), сына Лота, и его младшей дочери: ἐκλήθησαν δὲ ἀπὸ Ἀμμάνου τοῦ παιδὸς Λότου καὶ τῆς νεωτέρας θυγατρός (St.Byz. *Ethnica* I.252.1).

Этимологизация: греч. Ἀμανος обычно возводят к арам.-сир. *Ukkātā* ‘черный’, что является вторичной этимологией, поскольку изначальное *Amanit* восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии⁴⁴³. Отсюда греч. Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος, лат. *Montana nigra*,

⁴⁴¹ Hild, Hellenkemper 1990, 174; Zgusta 1984, 69.

⁴⁴² Это, вероятно, ошибочное толкование связано с фонетическим созвучием топонимов Ταῦρος (также Ταῦροι) ‘Тавр’ в Киликии и Ταυρικῇ ‘Таврика’ в Крыму, где, согласно общепризнанной версии, происходили эти события. У Геродиана: ἱστοροῦσι δὲ τὸν Ὁρέστην ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἀρτεμιν κομίσαντα ἐν τούτῳ τῷ ὅρει τῆς μανίας λύσιν εύρειν ‘Передают, что Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия’ (Hdn. *De prosod.* 3.1.383.16). Ср. Etymologicum Symeonis: ἀμανον· ὄρος πρὸς τῇ Κιλικίᾳ· λέγεται δὲ οὕτως, ὅτι Ὁρέστης ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἀρτεμιν κομίσας τῆς μανίας λύσιν εὗρεν ‘Аман: гора в Киликии. Называется так, потому что Орест, привезя Артемиду с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия’ (Etymologicum Symeonis (α-ἀμωσγέπως) 1.358.3).

⁴⁴³ Astour 1977, 125.

Mons Nigronis, Nigremontanus, арм. Seaw Liarn ‘Черная гора’⁴⁴⁴. Связь с сев.-зап.-сем. *hmn* ‘место, к которому поднимаются’⁴⁴⁵ маловероятна, поскольку начальный спирант не встречается в аттестациях III–II тыс. до н.э.⁴⁴⁶.

Калу́кадн, Калика́дн

Локализация: ороним (предгорья), в 100 стадиях от истоков одноименной реки КАЛИКАДН ($36^{\circ}17'48''$ с.ш. $34^{\circ}2'48''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καλύκαδνον (IV в. до н.э. – II в. н.э., X в. н.э.).

По сообщению Страбона, гору Каликадн упоминает греческий историк Каллисфен (*FGrH* 2b,124,F.33.1): Καλλισθένης δ’ ἐγγὺς τοῦ Καλυκάδνου καὶ τῆς Σαρπηδόνος ἄκρας παρ’ αὐτὸ τὸ Κωρύκιον ἄντρον εἶναι τοὺς Ἀρίμους ‘Каллисфен говорит, что вблизи горы Каликадн и мыса Сарпедон возле самой пещеры Корикий есть аrimы’ (*Str. Geogr.* XIII.4.6). Упоминается также у Полибия: μηδὲ πλείτωσαν ἐπὶ τάδε τοῦ Καλυκάδνου (καὶ Σαρπηδονίου) ἀκρωτηρίου ‘[суда] не должны плыть дальше мысов Каликадна и Сарпедония’ (*Polyb. Hist.* XXI.43.14). У Аппиана: δύο ἄκρας, Καλύκαδνόν τε καὶ Σαρπηδόνιον ‘два мыса: Каликадн и Сарпедоний’ (*Appian. Syr.* 201.4). Константин Багрянородный копирует текст Полибия (*Constantinus Porphyrogen. De legationibus* 271.15). В латинских источниках ороним засвидетельствован в форме Calycadnum у Ливия: *citra Calycadnum neu Sarpedonium promunturia* ‘по эту сторону мысов Каликадн и Сарпедоний’ (*Liv. Ab Urbe Condita* 38.38.9).

⁴⁴⁴ Hild, Hellenkemper 1990, 174; Zgusta 1984, 69. Ср. также в греческой топонимии: κορυφὰς τῶν Μελάνων καλουμένων ὄρῶν ‘вершины так называемых Черных гор’ у Аристотеля (*Arist. Mirabilium auscultationes* 846a.26), Μέλαν ὄρος (Μέλανα ὄρη) ‘Черная гора (Черные горы)’ в Аравии (Оман) у Птолемея (*Ptol. Geog.* VI.7.9) и Μέλας ποταμὸς ἐκ τοῦ Ταύρου ὄρους ‘Черная река с горы Тавр’ у Страбона (*Chrestomathiae e Strabonis Geographicorum libris* XI.31.7).

⁴⁴⁵ Липиньски 1992, 40, прим. 93.

⁴⁴⁶ Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 39.

Этимологизация: название горы происходит, вероятно, от названия реки Καλύκαδνος, хотя ороним ранее засвидетельствован хронологически⁴⁴⁷.

3.1.4. Потамонимы

Данный раздел посвящен описанию и анализу собственных имен рек. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 7 потамонимов догреческого происхождения: Καλύκαδνος, Κάρβος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Πύραμος и Σάρος. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Καλύκαδνος, Καλικάδη

Локализация: потамоним в ильче Силифке или Мерсин ($37^{\circ}1'49''$ с.ш. $32^{\circ}19'45''$ в.д. – $36^{\circ}17'54''$ с.ш. $34^{\circ}2'53''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Καλύκαδνος (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э.), Καλύκαγνος (II в. н.э.), Κάλυδνος (II–III вв. н.э.) тур. Göksu.

Одна из крупнейших рек Киликии, впервые засвидетельствована у Страбона: εὐθὺς γάρ ἐστιν ἡ τοῦ Καλυκάδνου ἐκβολὴ κάμψαντι ἥσα ποιοῦσαν ἄκραν ἡ καλεῖται Σαρπηδών. πλησίον δ' ἐστὶ τοῦ Καλυκάδνου καὶ τὸ Ζεφύριον καὶ αὕτη ἄκρα· ἔχει δὲ ὁ ποταμὸς ἀνάπλουν εἰς τὴν Σελεύκειαν πόλιν εὗ συνοικουμένην καὶ πολὺ ἀφεστῶσαν τοῦ Κιλικίου καὶ Παμφυλίου τρόπου ‘Сразу за поворотом берега, который образует мыс под названием Сарпедон, находится исток реки Каликадн. Возле Каликадна находится также мыс Зефирион. Река судоходна до Селевкии, города густонаселенного, который сильно отличается обычаями от киликийских и памфилийских’ (Str. *Geogr.* XIV.5.4); μετὰ δὲ τὸν Καλύκαδνον ἡ Ποικίλη λεγομένη πέτρα κλίμακα ἔχουσα λατομητὴν ἐπὶ Σελεύκειαν ἄγουσαν ‘за Каликадном идет так называемая скала Пекила, с высеченной в камне лестницей, которая ведет в Селевкию’ (Str. *Geogr.* XIV.5.5). У Элия Геродиана

⁴⁴⁷ Zgusta 1984, 216.

река также называется Кáлундоς: ἔστιν Ὑρία καὶ ἡ κατὰ Ἰσαυρίαν Σελεύκεια, ἥ παραρρεῖ ὁ Καλύκαδνος, ὃν Κάλυδνόν τινες καλοῦσιν ‘есть Гирия и Селевкия возле Исаврии, где протекает Каликадн, который некоторые называют Калидн’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.300). У Птолемея Καλυκάδνου (Καλυκάγνου) ποταμοῦ ἐκβολαί ‘устья реки Каликадн (Каликагн)’ (Ptol. *Geog.* V.8.3). В «Перипле Великого моря»: Ἀπὸ τοῦ Κορακησίου ἐπὶ τὸν ποταμὸν Καλυδνὸν στάδιοι μέτρα ‘от Коракесия до реки Калидн 40 стадиев’ (*Stadiasm.* 175.3), Ἀπὸ τοῦ Κορακησίου ἐστὶν ἡ Ποικίλη πέτρα, ἣτις ἔχει κλίμακα, δι’ ᾧ ἐστὶν ὁδὸς εἰς Σελεύκειαν τὴν ἐπὶ Καλυκάδνου σταδίων οὖτος’ От Коракесия идет скала Пекила с лестницей, по которой проходит дорога в Селевкию-на-Каликадне в 70 стадиях (*Stadiasm.* 175.3). У епископа V века Василия Селевийского: Καλύκαδνος ὄνομα τῷ ποταμῷ, ἐρχομένῳ μὲν ἀνωθέν ποθεν ἀπὸ τῶν τῆς Κήτιδος μυχαιτάτων χωρίων ‘имя у реки, текущей откуда-то сверху с самых дальних пределов Кетиды, Каликадн’ (Basilius Seleuciensis *De vita et miraculis sanctae Theclae* I.27.29). Стефан Византийский дословно повторяет текст Геродиана (St.Byz. *Ethnica* XX.43.7). В латинских источниках у Плиния: flumen Calycadnus ‘река Каликадн’ (Plin. *NH.* V.92), supra amnem Cal^ycadnum ‘на реке Каликадн’ (Plin. *NH.* V.93).

Этимологизация: вероятно, догреческого происхождения, как большинство слов на -υδνα (ср. Καλύδνα, Καλύδναι)⁴⁴⁸. Трактовка из греч. κάλυξ, καλύκιον ‘росток; цветочная почка, бутон’ и ἄδνος = ἄγνός ‘священный’,⁴⁴⁹ представляются сомнительной. Возможно, из хетт. 𒄑ilakku

⁴⁴⁸ Ср. эпитет Афродиты и Фетиды Ἀλοσύδνη ‘рожденная морем’ (Hom. *Il.* XX.207) и имя Нереиды Ὑδατοσύδνη ‘рожденная водой’ (Call. *Fr.* 347), представляющие собой родительный падеж существительных ἄλς ‘море’ и ὕδωρ ‘вода’ + элемент -ύδνη (Schwyzer 1939, 475). Р. Бекес этимологизирует Ἀλοσύδνη ‘морская волна’ из ἄλς ‘море’ и ὕδωρ ‘вода’, однако пишет, что догреческое происхождение форманта -υδνη вероятнее (Beekes 2010, 74).

⁴⁴⁹ Pape 1911, 628; Tischler 1987, 71; Zgusta 1984, 216.

‘Киликия’ с продуктивным на территории Кизувадны анатолийским топоформантом *-tna* (ср. Kizzuwatna, Etna, Turutna, Zaratna)⁴⁵⁰.

Κάρσος, Κάρς, см. Ἀργυρὸς ποταμός, Αργιρός Ποταμός

Κοίρανος, Κοϊράνη, см. Σάρος, Cár

Κύδνος, Κύδη

Локализация: потамоним в ильче Тарсус или Мерсин ($37^{\circ}1'55''$ с.ш. $34^{\circ}49'47''$ в.д. – $36^{\circ}44'55''$ с.ш. $34^{\circ}53'25''$ в.д.).

Фиксации и контекст: греч. Κύδνος (V–IV вв. до н.э., II в. до н.э.–VI в. н.э., X–XIV вв. н.э.), лат. Cydnus, Cydnos (I в. до н.э. – II в. н.э.); тур. Berdan/Tarsus çayı.

Впервые упоминается у Ксенофонта: διὰ μέσου δὲ τῆς πόλεως ῥεῖ ποταμὸς Κύδνος ὄνομα, εὗρος δύο πλέθρων ‘через центр города [Тарс] течет река по имени Кидн, шириной в два плефра’ (Xen. *Anab.* I.2.24). Во фрагменте поэта I в. до н.э. Парфения Никейского: καθαρῷ <...> Κύδνῳ ‘чистому Кидну’ (Parthen. *Fragmenta et tituli* 640.2,5), во фрагменте Афинодора Кананита, переданном Стефаном Византийским: Γεννᾷ δ’ υἱὸν Κύδνον, ἀφ’ οὗ ποταμὸς Κύδνος ἐν Ταρσῷ ‘[Анхиала] рождает сына Кидна, от которого река Кидн в Тарсе’ (Athenodor. *Fragmenta* 1,8). По сообщениям Плутарха (Plu. *Alexander* 19.2) и Флавия Арриана, в течении Кидна искупался Александр Великий (Arr. *An.* II.4.7). Упоминается также у Страбона (Str. *Geogr.* I.3.1; IV.5.1 и др.), Плутарха (Plu. *Antonius* 26.1; *De defectu oraculorum* 433.B.4-6), Диона Хризостома (D.Chr. *Orationes* 33.2.3), Лукиана (Lucianus *De domo* I.2), Дионисия Перигета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 868), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.173, 3,1.320), Элия Аристида (Aristid. *Eἰς τὸ φρέαρ τοῦ Ἀσκληπιοῦ* 256.3),

⁴⁵⁰ Шелестин 2020a, 280; Шелестин 2020b, 335–336.

Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), Павсания (Paus. *Descr.* VIII.28.3), Клавдия Элиана (Ael. *NA* XII.27.6-8), Флавия Филострата (Philostr. *VA* VI.43.28-30), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 168.2), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 420.2, 528.6, 536.4, 539.5), Орибазия (Orib. *Med.* V.3.35), Либания (Liban. *Ep.* 897.4.2; *Orationes* 16.54.6; 18.279.4), Аркадия (Arcad. *De prosod.* 70.10), в «Истории Александра Великого» (*Hist. Alex. Magn.* I.41.8), у Нонна Панополитанского (Nonn. *Dionysiaca* I.260; II.634 и др.), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* 24.2; 390.10; 605.23), Прокопия (Procop. *De aedificiis* V.5.14.1), «Суды» (*Suda Lexicon* κ.2613.1) и других авторов⁴⁵¹. Евстафий сообщает: Κύδνος ὁ ἀπὸ τοῦ Ταύρου ὄρους τοῦ ὑπερκειμένου τῆς Ταρσοῦ ῥέων σκολιὸς καὶ μέσην τὴν Ταρσὸν διεῖν <...> Ψυχρὸν δέ φασι καὶ ταχὺ τὸ ῥεῦμα τοῦ Κύδνου ‘Кидн течет извилисто с Таврских гор, расположенных за Тарсом, и протекает в центре Тарса <...> Говорят, что течение Кидна холодное и быстрое’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.4). Согласно Афинодору Кананиту (Athenodor. *Fragmenta* 1,8), которого цитирует Стефан Византийский (St.Byz. *Ethnica* 24.3), Элию Геродиану (Hdn. *De prosod.* 3,1.320.33) и Евстафию, этимология потамонима восходит к имени Кидна, сына Анхиалы: Ταύτης τῆς Άγχιάλης υἱὸς Κύδνος, ἀφ' οὗ Κύδνος ὁ ἐν Ταρσῷ ποταμὸς ‘Сын Анхиалы — Кидн, от которого река Кидн в Тарсе’ (Eust. *Comm. in. Dionys.* 875.4–6). В латинских источниках в формах *Cydnus* и *Cydnos* зафиксирован у Цицерона (Cic. *Philipp.* 2.26.12), Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.4.8; III.5.1), Помпония Мелы (Pomp. Mela. *De Chorogr.* I.70; I.71; II.35), Плиния (Plin. *NH.* V.92; XXXI.11), Валерия Максима (Maxim. *Memorabilia* III.8.6), Витрувия (Vitruv. *De Arch.* VIII.3.6), Ампелия (Ampel. *Lib. Mem.* 6.10.1).

⁴⁵¹ Всего в корпусе TLG насчитывается 128 вхождений.

В надписи из Магарса, датируемой 140 г. до н.э., упоминается в составе топонима Антиохия-у-Кидна: Ἀντιοχέων τῶν πρὸς τῷ] Κύδνῳ, Ἀντιοχεῖς τοὺς πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἀντιοχεῦσιν τοῖς πρὸς τῷ Κύδνῳ⁴⁵².

Этимологизация: вероятнее всего, субстратного происхождения на -tna или метатеза от Кунду (см. Κύϊνδα), ср. также Καλύκαδνος (см. Καλύκαδνος)⁴⁵³. Трактовка из греч. Κυδνός = κυδρός ‘известный, славный’ сомнительна⁴⁵⁴.

Λάμος, Λάμ, см. одноименный ойконим **Λάμος, Λάμ**

Πύραμος, Πιράμ

Локализация: потамоним в ильче Эльбистан, Афшин, Экинёзю, Дулкадырголу, Оникишубат и Андырын или Каҳраманмараш, в ильче Дюзичи, Кадирли и Османие или Османие, в ильче Джейхан, Юрегир, Юмурталык и Карадаш или Адана, река впадает в Средиземное море ($38^{\circ}11'11''$ с. ш. $37^{\circ}12'52''$ в. д. – $36^{\circ}33'55''$ с. ш. $35^{\circ}33'35''$ в. д.), ойконим, центр ильче Джейхан или Адана ($37^{\circ}01'42''$ с. ш. $35^{\circ}48'50''$ в. д.), литтоним в ильче Юмурталык или Адана ($36^{\circ}43'29''$ с.ш. $35^{\circ}43'21''$ в.д.)⁴⁵⁵.

⁴⁵² SEG 12:511.

⁴⁵³ Стефан Византийский пишет: Κύδνα, πόλις Μακεδονίας. Θεαγένης ἐν Μακεδονικοῖς. <...> ἔστι καὶ Κύδνος ποταμὸς Κιλικίας. ‘Кидна: город в Македонии. По-македонски «рожденный богиней». Есть и Кидн — река в Киликии’ (St.Byz. *Ethnica* 390.11).

⁴⁵⁴ Zgusta 1984, 309; Tischler 1987, 86.

⁴⁵⁵ Zgusta 1984, 514; Tischler 1977, 123. Вероятно, эпонимом реки Пирам является мифологический персонаж Πύραμος ‘Пирам’. Согласно Нонну Панополитанскому, Пирам и Фисба были превращены в реки, постоянно стремящиеся друг к другу: Θίσβῃ δ’ ύγρὸν ὕδωρ καὶ Πύραμος, ἥλικες ἄμφω, ἀλλήλους ποθέοντες ‘Фисба, влажная вода, и Пирам, оба ровесники, стремятся друг к другу’ (Nonnus. *Dionys.* XII. 84). Согласно версии греческого софиста и оратора V века н.э. Николая, Пирам, превращенный богами в реку, и Фисба, превращенная в близлежащие ручьи, протекают в Киликии: καὶ ποταμὸς μὲν γεγονὼς ὁ Πύραμος διαῤῥέει τοὺς Κίλικας, πηγὴ δὲ ἡ Θίσβη, καὶ παρὰ τοῦτον ποιεῖται τὰς ἐκβολάς ‘Пирам сделался рекой и протекает через Киликию, а Фисба стала источником и впадает в него ручьями’ (Nicolaus *Progymnasmata* 2.9.6).

Фиксации и контекст: хетт. Purana/Puruna (XVII–XIII вв. до н.э.)⁴⁵⁶; греч. Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э., X в. н.э., XII–XV вв. н.э.), Λευκόσυρος (II в. н.э., VI в. н.э.); лат. Pyramus (I в. до н.э. – II в. н.э.), Piratum (XII в. н.э.); араб. [Ǧaihān], [Gīhōn], [Gīhān] (X–XII вв. н.э.); арм. Երմոն, Ճեյհան, Ճիհան, Ճիհանե, Ճիհուն, Ճյիհուն, Զայհան, Զահուն, Զեյխան, Զեյհան, Զեյհուն, Զիհան, Զիհուն, Զիուն, Զիան, Фիրամпу, Фիրամпү; тур. Ceyhan.

В греческих источниках впервые упоминается у Ксенофона: ἐπὶ τὸν Πύραμον ποταμόν, οὗ ἦν τὸ εὔρος στάδιον ‘к реке Пирам, ширина которой один стадий’ (Xen. *Anab.* I.4.1). У Псевдо-Скилака: ποταμὸς Πύραμος καὶ πόλις Μαλλὸς, εἰς ἣν ὁ ἀνάπλους κατὰ τὸν ποταμὸν ‘река Пирам и город Малл, к которому можно подплыть по реке’ (Scylax *Peripl.* 102.9). Согласно Ликофону, на берегу реки Пирам произошла битва между Мопсом и Амфилохом: Δοιοὶ δὲ ρείθρων Πυράμου πρὸς ἐκβολαῖς αὐτοκτόνοις σφαγαῖσι Δηραίνου κύνες δμηθέντες αἰχμάσουσι λοισθίαν βοὴν πύργων ὑπὸ πτέρνησι Παμφύλου κόρης ‘А двое, псы Дерена, где Пирам-река / Струят волну, междоусобной распрею / Друг друга сокрушат, метнув копье и клич, / Там, под твердыней дочери Памфиловой’⁴⁵⁷ (Licophr. *Alexandra* 439-442). Во фрагменте поэта III в. до н.э. Евфориона передается рассказ об основании Мопсом и Амфилохом города Малл на реке Пирам: Πύραμον ἤχήεντα, πόλιν δ' ἐκτίσσατο Μαλλόν ‘Он заселил шумящий Пирам и основал город Малл’ (Euphorion *Fr.* 98.1). Во фрагменте Посидония (Posidon. *Fr.* 9,10-13), переданном Страбоном, приводится цитата из «Оракулов Сивилл» (*Oracula Sibyllina* 4.98; 13.135): ὃν

⁴⁵⁶ В хеттских текстах: ^{id}Pu-ra-an (CTH 4: KBo 10.1 ЛС 34), ši-i-ia pu-u-ra-na (CTH 628: KBo 17.98 V 28), ši-i-ia pu-ra-na (CTH 628: KUB 40.103 I 9, KBo 33.215 V 5), pu-ú-ra-a-na-ti (CTH 777: KUB 29.8+KBo 33.43 II 46, KBo 27.92+KBo 22.142+KUB 32.51 II 13), pu-u-ra-na-te-ni-pa (CTH 777: KUB 29.8+KBo 33.43 II 47), wu_u-ra-na (CTH 774: KBo 8.146 8), ^{id}Pu-ru-na (CTH 628: KBo 9.123+KUB 20.52 IV 7), ^{id}Pu-u-ru-na-ia (CTH 641: KUB 40.2 ЛС 8), ^{id}Pu-u-ru-n[an] (CTH 4: KBo 10.2 II 17).

⁴⁵⁷ Перевод И. Е. Сурикова.

έστι καὶ ὁ Πύραμος ὁ τῇ Κιλικίᾳ πολὺ μέρος προσθείς, ἐφ' οὗ καὶ λόγιον ἐκπέπτωκέ τι τοιοῦτον „ἔσσεται ἐσσομένοις, ὅτε Πύραμος ἀργυροδίνης ἡιόνα προχέων ἱερὴν ἐς Κύπρον ἵκηται.“ ‘К числу последних принадлежит Пирам, который много земли нанес в Киликии; к нему относится следующий оракул: Будет сие средь потомков, когда Пирамос среброводный Берег морской нанесет, достигнув священного Кипра’ (Str. *Geogr.* I.3.7; XII.2.4). Упоминается также у Ариана (Arr. *An.* II.5.9), Псевдо-Аполлодора (Apollodor. *Bibliotheca* 3.4.7), Галена (Gal. *De comp. med.* XII.777.15), Дионисия Периэгета (Dionysius Perieg. *Orbis descriptio* 867), Элия Геродиана (Hdn. *De prosod.* 3,1.170.17; 3,1.200.4; 3,1.277.2; 3,2.126.4; 3,2.882.20), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4; V.8.4), Клавдия Элиана (Ael. *NA* XII.27.10), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 159.5; 163.1; 164.3; 165.1; 166.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 237.9; 411.4; 415.2; 416.3; 417.1; 418.2), у грамматика Аркадия (Arcad. *De prosod.* 60,5), Иоанна Малалы (Io. Mal. *Chronogr.* 13.17.17), Гесихия (Hsch. *Lexicon* π.4390.1), Стефана Византийского (St.Byz. *Ethnica* I.334.7; XII.225.1; XVI.285.1), Прокопия (Procop. *De aedificiis* V.5.4), в византийской хронике VII века (*Chronicon Paschale*, 62.1), Льва Диакона (Leo. *Hist.* 52.19), «Суды» (Suda *Lexicon* π.3191.1; φ.113.1), Евстафия (Eust. *Comm. in. Dionys.* 867.3; 867.14; 867.19) и других более поздних авторов. Согласно Гесихию и «Суде», есть одноименный хороним Пирам: Πύραμος· ποταμὸς Κιλικίας. ἄλλοι δὲ χόρτον οὗτον καλοῦσι ‘Пирам — река в Киликии; другие так называют луг’ (Hsch. *Lexicon* π.4390.1), Πύραμος· ὄνομα τόπου. καὶ ὁ ποταμὸς Κιλικίας ‘Пирам — название местности и река в Киликии’ (Suda *Lexicon* π.3191.1). Согласно Элию Геродиану и Стефану Византийскому, прежнее название реки — Левкосир⁴⁵⁸: Λευκόσυρος ποταμὸς

⁴⁵⁸ Ср. также Λευκόσυροι — древнее название жителей центральной Анатолии сирийского происхождения, обитавших в Каппадокии, Киликии, Понте и других регионах центральной Малой Азии. По сообщению Страбона, Σύρους λέγοντα τοὺς Καππάδοκας· καὶ γὰρ ἔτι καὶ νῦν Λευκόσυροι καλοῦνται, Σύρων καὶ τῶν ἔξω τοῦ Ταύρου λεγομένων· κατὰ δὲ τὴν πρὸς τοὺς ἐντὸς

Κιλικίας ὁ ὄπιστερον Πύραμος ‘Левкосир — река в Киликии, впоследствии Пирам’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.200.4), Πύραμος, ποταμὸς ἐν Μαλλῷ τῆς Κιλικίας. ἐκαλεῖτο δὲ πρότερον Λευκόσυρος ‘Пирам — река в Малле Киликийском, ранее называлась Левкосир’ (St.Byz. *Ethnica* XVI.285.1). Согласно народной этимологии, приведенной в «Большом этимологике» (XII век), название реки происходит от слова πυρός ‘пшеница’: Ωνόμασται δὲ οὕτω διὰ τὸ πολὺν πυρὸν περιποιεῖν τοῖς ἐν τῇ Κιλικίᾳ οἰκοῦσι ‘Названа так из-за того, что она предоставляет жителям Киликии много пшеницы’ (*EM* 697.25). Латинская форма *Pyramus* засвидетельствована у Цицерона (*Cic. Fam.* III.11.1), Квинта Курция Руфа (*Curt. Rufus Hist. Alexandri Magni* III.4.8), Помпония Мелы (*Pomp. Mela. De Chorogr.* I.70), Плиния (*Plin. NH.* V.91), Тацита (*Tacit. Annales* II.68). В *Tabula Peutingeriana* потамоним упоминается в форме *Piratum*.

В надписи из Карабалы: ὁ δῆμος ὁ Ἱεροπολιτῶν τῶ[ν] πρὸς τῷ Πυράμῳ ‘народ Иераполя-у-Пирама’⁴⁵⁹.

Этимологизация: греческое название реки Πύραμος ‘Пирам’ надежно отождествляется с хетт. *Pu-ra-na/Pu-ru-na*. Сходное слово засвидетельствовано в хурритском как *wurana* ‘предвидение’ <*p/wur-* ‘видеть’, однако его семантика плоха для потамонима⁴⁶⁰. Связь с семитским *rārar / pur* ‘быть неукротимым’ хуже ввиду отсутствия аттестаций лексемы в ближайших архивах⁴⁶¹. Вероятно, что потамонимы *Pura/una* (Джейхан), *Pura/una* (Африн) и *Purattu* (Евфрат) имеют общий корень, хотя его этимология не ясна

τοῦ Ταύρου σύγκρισιν, ἐκείνων ἐπικεκαυμένων τὴν χρόαν τούτων δὲ μή, τοιαύτην τὴν ἐπωνυμίαν γενέσθαι συνέβῃ ‘сирийцами же он считает кипроподийцев; действительно, еще и теперь их называют «левко-сирийцами», тогда как живущих по эту сторону Тавра — «сирийцами». Так как по сравнению с сирийцами, живущими по эту сторону Тавра, кожа тех загорелая, а кожа этих нет, то и возникло это прозвище’ (*Str. Geogr.* XII.3.9).

⁴⁵⁹ Heberdey-Wilhelm, *Reisen* 28,63.

⁴⁶⁰ Richter 2012, 326; Шелестин 2020a, 274.

⁴⁶¹ Astour 1965, 43; Шелестин 2020a, 274.

и в случае Евфрата⁴⁶², тогда как суффикс *-Vn(n)a* крайне продуктивен для образования потамонимов в районе Аманского хребта⁴⁶³. Греческое название Λευκόσυρος ‘Левкосир’, засвидетельствованное у Геродиана и Стефана Византийского, происходит из греч. λευκός ‘белый’, Σύρος ‘сириец’. Современное тур. название Ceyhan происходит от арабского искажения библейского потамонима גִּיחָן [Giħān] ‘стремительный’, хотя его точное соотношение с Гихоном и среднеазиатским Джейхуном остаётся предметом дискуссий⁴⁶⁴.

Σάρος, Cáp

Локализация: потамоним в ильче Козан, Аладаг, Имамоглу, Карайсалы, Юргир, Чукрова и Карагаш или Адана, в ильче Тарсус или Мерсин ($37^{\circ}36'21''$ с. ш. $35^{\circ}35'06''$ в. д. – $36^{\circ}43'31''$ с. ш. $34^{\circ}54'28''$ в. д.).

Фиксации и контекст: хетт. Šamura (XIV–XIII вв. до н.э.)⁴⁶⁵; греч. Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (I в. до н.э. – VI в. н.э., VIII–XII вв. н.э.), Κοίρανος (II в. н.э., VI в. н.э.), Σάρων (XI–XII вв. н.э.); араб. Sayḥān (X в. н.э.); лат. Pinarus (I в. н.э.), Adenae flumen (XIII–XV вв. н.э.); тур. Seyhan.

Впервые засвидетельствован в форме Ψάρος у Ксенофонта: ἐπὶ τὸν Ψάρον ποταμόν ‘до реки Псар’ (Xen. *Anab.* I.4.1). В форме Σάρος засвидетельствован у Страбона, согласно которому истоки реки находятся в Каппадокии: διὰ μὲν οὖν τῆς πόλεως ταύτης ὁ Σάρος ρέει ποταμός, καὶ διὰ τῶν συναγκειῶν τοῦ Ταύρου διεκπεραιοῦται πρὸς τὰ τῶν Κιλίκων πεδία καὶ τὸ ὑποκείμενον πέλαγος ‘Через этот

⁴⁶² Blaschke 2018, 164; Шелестин 2020а, 274.

⁴⁶³ Шелестин 2020а, 274.

⁴⁶⁴ Nişanyan 2010, 1; Шелестин, Линько, Ляхович, Трофимов 2019, 62.

⁴⁶⁵ В хеттских текстах: ^{íD}Ša-am-ri (CTH 41: KBo 1.5 IV 59, 62, 63), ^{íD}Ša-am-ra (CTH 41: KBo 1.5 IV 60, 61, 64), ^{íJ}DŠa-a-mu-ra (CTH 704: KBo 33.166 OC 1), PÚ Ša-a-mu-ra (CTH 704: KBo 24.73 ЛС 1), PÚ Š[a-a-mu-ra (CTH 705: KUB 54.80 4), ši-ia PÚ Ša-mu-ra (CTH 704: KUB 25.44 II 16), ši-ia Ša-a-mu-[ra (CTH 704: KBo 15.40 II 5), ši-ia PÚ Ša-mu-r[a (CTH 705: KBo 15.45 3)).

город [Команы] протекает река Сар и через ущелья Тавра выходит к киликийским равнинам и к морю ниже их' (Str. *Geogr.* XII.2.3). Согласно Элию Геродиану, прежнее название реки — Койран: Σάρος ποταμὸς Κιλικίας ὃς πρότερον Κοίρανος καλούμενος ἀπὸ τοῦ ἡγεμόνος Σάρου ἐκλήθη ‘Сар — река в Киликии, прежде называемая Койран, которая получила название от имени предводителя Сара’ (Hdn. *De prosod.* 3,1.189.25). Стефан Византийский сообщает, что Адан и Сар основали город Адану и переименовали реку Койран в Сар: τὸν δὲ ποταμὸν Κοίρανον καλούμενον Σάρον καλέσαντες ‘реку, называемую Койран, они назвали Сар’ (St.Byz. *Ethnica* I.55.2). У Клавдия Элиана: Πύραμος δὲ καὶ Σάρος τρέφουσι τούτων ἀδροτέρους, καὶ οὗτοι δὲ Κιλικές εἰσιν ‘Пират и Сар питают более крупные из них, и они — киликийские (реки)’ (Ael. *NA* XII.27.10). Упоминается также у Аппиана (Appian. *Syr.* 17.2), Птолемея (Ptol. *Geog.* V.8.4), в «Перипле Великого моря» (*Stadiasm.* 166.2; 167.1), у Ипполита Римского (Hippolyt. *Chronicon* 418.2), грамматика Аркадия (Arcad. *De prosod.* 60.5), Прокопия Кесарийского (Procopius *De bellis* I.17.17; *De aedificiis* V.5.8), Феофана Исповедника (Theophanes *Chronogr.* 313.13; 313.16), в рукописи 10 века, известной под условным названием «Феофан Континуат» (Theophanes Continuat. *Chronographia* 280.12), у «Суды» (Suda *Lexicon* σ.142.1) и более поздних авторов. У Анны Комнины засвидетельствована поздняя форма Σάρων ‘Сарон’: τῷ ποταμῷ Σάρωνι ‘реке Сарон’ (Comnena. *Alexias* I.4.4.7). Латинская форма Pinarus засвидетельствована у Плиния (Plin. *NH.* V.91) и Курция Руфа (Curt. Rufus *Hist. Alexandri Magni* III.8.16). На позднесредневековых портуланах и других морских картах река обозначена как Adenae flumen⁴⁶⁶.

⁴⁶⁶ Hild, Hellenkemper 1990, 398; Zgusta 1984, 545; Tischler 1977, 130.

Этимологизация: для Самры наиболее популярна семитская этимология из *šmr* ‘быть яростным’⁴⁶⁷, отвергаемая без аргументации⁴⁶⁸. Однако семитская этимология не объясняет вокализм Šamura, и в отсутствие параллелей на *-mri* в топонимии региона лучше видеть здесь субстратный топоформант *-Vr(a)*⁴⁶⁹.

3.2. Языковая принадлежность догреческих и негреческих топонимов

Равнинной Киликии (классификация по языку-источнику займствования)

Топонимы **хурритского** происхождения:

1. Ḫādāna < хетт. Adaniya, Ataniya < хур. adani- ‘табурет (?)’
2. Commoris, возможно, от хур. kum- ‘строить, возводить’
3. Кағсаλ/a/, возможно, от хур. названия растения kazalluḥu
4. Σόλοι, возможно, от хур. корня šala/i- + лувийский посессивный суффикс -iya

Топонимы **лувийского** происхождения:

1. Кινδυασ/ос/, возможно, от лув. Kundu + суффикс притяжательных прилагательных -ašša
2. Крίνδι/а/, возможно, от лувийского теонима Kruntiya (бог-защитник)
3. Күїнδа < акк. Kundu < лув. kuwaya- ‘быть ужасным’/‘почтить’ + топоформант -anda

⁴⁶⁷ Luckenbill 1921, 187; Garstang 1923, 176; Smith 1924, 115; Astour 1965, 42; Шелестин 2020а, 275.

⁴⁶⁸ Goetze 1940, 58; Шелестин 2020а, 275.

⁴⁶⁹ Шелестин 2020а, 275.

4. Малл < угар. Mlwm, арам. Mrlw̥m < возможно, от лув. malwa- ‘обет(?)’
5. Μοανδ/α/ < лув. muwa- ‘покорять, контролировать’ + суффикс причастия -nt-
6. Ταρσός < хетт. Tarša < анатол. *tarša- ‘череп’

Топонимы **лидийского** происхождения:

1. Кастáβала, возможно, от лид. kasta- ‘кость’

Топонимы **хеттского** происхождения:

1. Καλύκαδνος, возможно, от хетт. Hilakku ‘Киликия’ + топоформант -tna
2. Κάρσος, возможно, от хетт. karši- ‘вязкая’
3. Κιλικία, возможно, от хетт. ɬila- ‘двор’
4. Κίσκος, возможно, от хетт. kiški- < kešhi- ‘tron’
5. Oeniandos < хетт. wiyan-want(a) ‘обильный вином’

Топонимы **семитского** происхождения:

1. Ἰσσός ‘Исс’ < хетт. Izziya < западносемитск. ‘zz ‘быть сильным’ или yz? ‘появляться’
2. Σίσιον / Σίσιν < акк. Sissu, возможно, от семитск. zwz ‘подниматься’
3. Tyros < евр. צָר [Tzór] < фин. [Şūr] < акк. Surru ‘скала; скалистый остров’

Топонимы **иранского** происхождения:

1. Ἀνάζαρβος, возможно, от иран. nābarza ‘непобедимый, несокрушимый’
2. Ροῖξος возможно, топоним имеет персидское происхождение; этимологизация из анатолийских и хурритского языков

невозможна в силу отсутствия в этих языках начального согласного [r]; возможно, корень начинался с *wr-

Топонимы **неизвестного** происхождения:

1. Ἀμαος восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии
2. Badimo < субстратный корень + лувийский суффикс причастия -a/imma/i-
3. Buchequia этимология неясна
4. Erana, возможно, субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
5. Καβισσός, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
6. Καναν/α/, возможно, субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
7. Κύδνος субстратного происхождения на -tna
8. Λάμος < хетт. Lamiya < субстратный корень *lam(i)- + лув. -iya
9. Pindenissus, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
10. Πύραμος < хетт. Purana / Puruna < субстратный корень + суффикс -Vn(n)a
11. Ρωσσός этимологизация из анатолийских и хурритского языков невозможна в силу отсутствия в этих языках начального согласного [r]
12. Sepruga, возможно, субстратный корень + топоформант -Vr(a)
13. Σερρέτιλις этимология неясна
14. Τομεσσός, возможно, субстратный корень + топоформант -išš(a)
15. Ψάρος / Σάρος < хетт. Šamura < субстратный корень + топоформант -Vr(a)

Топонимы **гибридного** происхождения:

1. Cumbethfor(t) < арм. Կումբէթ [kumbet[‘]] = կմբէթ [kmbet[‘]]
 ‘купол’, старофранц. fort ‘крепость’

Таблица 7. Распределение топонимов Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения по хронологии⁴⁷⁰

	Класс топонима			
	Ойконимы	Хоронимы	Потамонимы	Оронимы
Нач. I тыс. до н.э.–сер. VI в. до н.э.	Σόλοι ‘Солы’ Ταρσός ‘Тарс’	Κιλικία ‘Киликия’		
Классический ий период (са. 500–333 гг. до н.э.)	Ἄδανα ‘Адана’ Ισσός ‘Исс’ Ρωσσός ‘Росс’		Κάρσος ‘Карс’ Κύδνος ‘Кидн’ Πύραμος ‘Пирам’ Ψάρος ‘Псар’	
Эллинистиче- ский период (333–103 гг. до н.э.)	Ἀνάζαρβος ‘Аназарб’ Κύινδα ‘Киинда’ Μάγαρσος ‘Магарс’ Μαλλός ‘Малл’	Λαμουσία ‘Ламусия’	Λάμος ‘Лам’	Ἀμανόν ‘Аман’ Καλύκαδνον ‘Каликадн’
Римский период (103 г. до н.э.–395 г. н.э.)	Badimo ‘Бадимо’ Commoris ‘Комморида’ Erana ‘Эрана’ Καναν/α/ ‘Канан/а/’ Κασ(σ)αλ/α/ ‘Кас(с)ал/а/’ Καστάβαλα ‘Кастабала’ Κινδυασσ/ος/ ‘Киндиасс’ Λάμος ‘Лам’ Oeniandos ‘Ойнианд’ Pindenissus ‘Пинденисс’ Ροῖξος ‘Ройкс’ Sepruga ‘Сепира’ Σερρέτιλις ‘Серретилис’ Tyros ‘Тир’	Λαμῶτις ‘Ламотида’	Καλύκαδνος ‘Каликадн’ Κοίρανος ‘Койран’ Σάρος ‘Cap’	

⁴⁷⁰ При составлении таблицы учитывалась дата первой фиксации топонима в TLG или в иных (эпиграфических и нумизматических) греческих и латинских источниках.

Византийский период (395–1517 гг. н.э.)	Buchequia ‘Бухеквия’ Cumbethfor ‘Кумбетфор’ Καβισσός ‘Кабисс’ Κίσκος ‘Киск’ Κρίνδι/α/ ‘Кринди/я/’ Μοανδ/α/ ‘Моанд/а/’ Σισάν / Σίσιον ‘Сисан / Сисий’ Τομεσσός ‘Томесс’			
--	---	--	--	--

3.3. Принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке

3.3.1. Принципы передачи субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке: семантическая адаптация

Важной чертой греческой и латинской топонимии является принцип консерватизма и опоры на предшествующую традицию, который проявлялся в стремлении по возможности сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее⁴⁷¹. Результатом греческой миграции в Восточную Анатолию стало появление чисто греческих топонимов (например, Ἀγχίαλος ‘прибрежный’, Αἰγαί ‘барашки (волны)’, Ἀλήιον πεδίον ‘равнина блуждания, странствий’, Μυρίανδρος ‘многолюдный’, Μοψουεστία ‘Мопсуестия (досл. очаг Мопса)’, Ζεφύριον ‘западный’), грецизация субстратных названий, прежде всего, хетто-лувийского происхождения (например, Oeniandos < хетт. wiyan-want(a) ‘обильный вином’, Kúïnda < лув. kuwaya- ‘быть ужасным’/‘почитать’ + -anda, Μοανδ/α/ < лув. muwa- ‘покорять, контролировать’ + -nt-, Tarsoús < анатол. *tarša- ‘череп’) и, в гораздо меньшей степени, перенос греческих названий из Греции и других регионов античного

⁴⁷¹ Солопов 2008, 293.

мира (например, Αίγαί ‘Эги’, возможно, Σόλοι ‘Солы’ и Tyros ‘Тир’). В количественном отношении количество грецизированных топонимов (44 топонима) лишь незначительно превышает число топонимов греко-латинского происхождения (42 топонима), что может отражать, в целом, меньшую степень эллинизации Киликии по сравнению, например, с соседней Сирией и, очевидно, Памфилией, хотя афинское влияние в Киликии не подлежит сомнению⁴⁷².

В доступных нам греческих и латинских источниках, как письменных, так и эпиграфических и нумизматических, засвидетельствовано 42 топонима Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения, для которых, в большинстве случаев, не известны этимологизация и идентификация. Большую часть приведенных выше топонимов не представляется возможным идентифицировать с географическими названиями, засвидетельствованными в догреческих источниках, однако они будут учтены при анализе особенностей морфологической и фонетической адаптаций. Тем не менее целый ряд топонимов (15 наименований) надежно отождествляется с соответствующими аккадскими, хеттскими, лувийскими и другими названиями⁴⁷³. В *таблице 8* представлены идентифицированные античные топонимы Равнинной Киликии субстратного происхождения.

Таблица 8. Идентифицированные догреческие топонимы Равнинной Киликии

№	Топоним	Фиксации в догреческих источниках	Греческий (латинский) эквивалент
---	---------	-----------------------------------	----------------------------------

⁴⁷² Чериковер 2010, 148. В целом представляется, что Суровая Киликия в силу своего географического положения должна была подвергнуться эллинизации в меньшей степени, чем Равнинная Киликия.

⁴⁷³ Автор выражает благодарность к.и.н. В. Ю. Шелестину (ИВ РАН) за предоставленные сведения об аттестациях исследуемых топонимов в хеттских, лувийских, аккадских и хурритских источниках.

1	Адана	<i>xemt. луғ.</i>	Adaniya, Ataniya (XVI–XIII вв. до н.э.) *Atana (VIII в. до н.э.) ⁴⁷⁴	Ἄδανα (IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)
2	Аман	<i>акк. шум. хур. хемт. угар. фин.</i>	Amanum (XXIII в. до н.э.), Ƚamānu (IX–VI вв. до н.э.) Ama-a-núm (XXII в. до н.э.) Amana (XV–XIII вв. до н.э.) Ammana (XIV–XIII вв. до н.э.) ǵr amn (XIV–XIII вв. до н.э.) ḥmn (IX–VI вв. до н.э.) ⁴⁷⁵	Ἀμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.), Ἀμανός (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.), Ἀμανος (I в. до н.э. – II в. н.э., IV–V вв. н.э.)
4	Исс	<i>xemt.</i>	Izziya (XIV – XIII вв. до н.э.) ⁴⁷⁶	Ἴσσοί (V–IV вв. до н.э., II–III вв. н.э.), Ἰσσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.)
3	Киликия	<i>акк. арам.</i>	Ƚilakku (VIII в. до н.э.) hlkyn (V–IV вв. до н.э.) ⁴⁷⁷	Κιλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.)
5	Кастабала	<i>арам.</i>	Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.) ⁴⁷⁸	Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.)
6	Киинда	<i>акк.</i>	Kundu (VII в. до н.э.) ⁴⁷⁹	Κύϊνδα (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э., I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э.)

⁴⁷⁴ KUR *A-da-ni-ia-aš* (CTH 580: KUB 6.40 ОС 2), ^{URU}*A-ta-ni-ia* (CTH 13: KUB 48.81 1) и др., см.: Шелестин 2020a, 267–268.

⁴⁷⁵ *ama-a-num₂* һur-saq̣ eren-ta (RIME 3/1.01.07, St B v 28), *A-ma-na-aš* (CTH 215: KBo 15.44 Vs. 3'), *Am-ma-na* (CTH 171: KUB 23.102 I 8) и др.

⁴⁷⁶ URU *Iz-zi-ia* (CTH 590: KUB 56.15 II 15; CTH 628: KUB 54.47 4), ^{URU}*I-iz-zi-ia* (CTH 190: TA.08.E.1 ЛС 27). См.: Шелестин 202a, 270.

⁴⁷⁷ См.: Bryce 2012, 161.

⁴⁷⁸ Топоним *כַּשְׁתָּלְיִ*/Kaštabalay/, который появляется в надписи на арамейском языке (*KAI* 278:5), отождествляется с греч. Καστάβαλα (Hild, Hellenkemper 1990, 293; Dupont-Sommer 1961, 21).

⁴⁷⁹ Упоминается в вавилонской хронике от Набу-нацира до Шамаш-шум-укина (675 до н.э.) в контексте казни царя Кунду и Сису: KUR *Kun-du* (ABC 1 IV 7–8), а также в анналах Асархаддона в контексте войны с Сандуари, царём Кунду и Сиссу: ^{URU}*Kun-di* (Ash. Nin. A III 20–23).

7	Лам	<i>xemt.</i> <i>акк.</i>	Lamiya (XV–XIV вв. до н.э.) Lamena (IX в. до н.э.) ⁴⁸⁰	Λάμος (II–I вв. до н.э., II в. н.э., V–VI вв. н.э., X в. н.э., XII в. н.э.), Λάμια (II в. н.э., VI в. н.э.), Λαμίς (IV в. н.э.)
8	Малл	<i>ygar.</i> <i>арам.</i>	Mlwm (VIII–VII вв. до н.э.) Mrlwm (V в. до н.э.) ⁴⁸¹	Μαρλός (V–IV вв. до н.э.), Μαλλός (IV–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VI в. н.э., X–XII в. н.э.)
9	Монсуестия	<i>акк.</i> <i>лув.</i> <i>фин.</i>	Paħru (IX в. до н.э.) Pahara/i (VIII в. до н.э.) P'r (VIII в. до н.э.) ⁴⁸²	Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)
10	Ойнианд	<i>xemt.</i> <i>xyp.</i>	Úinuanda (XVI–XIII вв. до н.э.) Wišnuwanda (XVI–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸³	лат. Oeniandos (I в. н.э.)
11	Пирам	<i>xemt.</i>	Purana, Puruna (XVII–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁴	Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э., X в. н.э., XII–XV вв. н.э.)
12	Cap	<i>xemt.</i>	Šamura (XIV–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁵	Ψάρος (V–IV в. до н.э.), Σάρος (I в. до н.э. – VI в. н.э., VIII–XII вв. н.э.)
13	Сис	<i>акк.</i>	Sissu (VII в. до н.э.) ⁴⁸⁶	Σισάν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίσιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.)

⁴⁸⁰ В хеттских текстах: ^{URU}*La-mi-ia* (CTH 41: KBo 1.5 IV 40; CTH 41: KBo 1.5 IV 42; CTH 238: KBo 19.30 2'). Упоминается в летописях Салманасара III в контексте четвёртого похода в Куэ (833 до н.э.) как гора за городом Танакун (после Аманских гор, но до Тарса): ^{KUR}*La-me-na* (RIMA III 102.14 132–138).

⁴⁸¹ Угар. *hwt | 'ank | b 'ml'wm* ‘сегодня я остановился в *Mlwm*’ (KTU3 2.88 (RS 94.2406) o 6).

⁴⁸² Впервые упоминается в летописи Салманасара III за 833 г. до н.э., акк. Paħru отождествляется с лувийским Pahara/i, финикийским P'r надписи KARATEPE 1 VIII в. до н.э. и греч. Μοψουεστία (Bossert 1948, 528–531; Novák 2017, 168).

⁴⁸³ Хетт. ^{URU}*U-i-nu-an-da* (CTH 706: KBo 17.103 I 16, 17); xyp. ^{URU}*Wiš-nu-wa-an-da=pa* (CTH 791: Kp 05/226 ЛС 20).

⁴⁸⁴ В хеттских текстах: ^{íD}*Pu-ra-an* (CTH 4: KBo 10.1 ЛС 34), *ši-i-ia* *pu-u-ra-na* (CTH 628: KBo 17.98 V 28) и др.

⁴⁸⁵ В хеттских текстах: ^{íD}*Ša-am-ri* (CTH 41: KBo 1.5 IV 59, 62, 63), ^{íD}*Ša-am-ra* (CTH 41: KBo 1.5 IV 60, 61, 64), ^{íD}*Ša-a-mu-ra* (CTH 704: KBo 33.166 OC 1) и др.

⁴⁸⁶ В аккадских текстах: ^{KUR}*Si-su-ú*, ^{URU}*Si-is-su-ú*, ^{URU}*Si-is-su-u*, ^{URU}*Si-su-ú*, ^{URU}*Si-zu-ú*, ^{KUR}*Si-[*.

14	Солы	<i>xemt.</i>	Šaliya (XIV–XIII вв. до н.э.) ⁴⁸⁷ (?)	Σόλοι (VI в. до н.э.– XII в. н.э.),
15	Тарс	<i>xemt.</i> <i>акк.</i> <i>арам.</i>	Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.) Tarzu (IX, VII вв. до н.э.) trz (IV в. до н.э.) ⁴⁸⁸	Ταρσός (V в. до н.э.– XVI в. н.э.), Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.; III–V вв. н.э., X в. н.э.), Τερσός (II в. до н.э., II, VI, X, XII вв. н.э.), Θαρσός (II, IV, VI, XII вв. н.э.)

Приведенные идентифицированные догреческие топонимы составляют относительно небольшую часть всех догреческих топонимов Равнинной Киликии (около трети), однако они особенно важны для исследования принципов передачи и особенностей адаптации субстратных топонимов в греческом языке. Данная группа топонимов является единственным и наиболее важным источником для характеристики семантической адаптации догреческих топонимов, а также морфологической адаптации определенных субстратных топоформантов, поскольку предоставляет возможность сопоставления исходной формы слова в языке-источнике заимствования с греческой формой топонима. В ходе исследования было выявлено, что субстратные топонимы подвергаются адаптации на трех уровнях: лексико-семантическом, морфологическом, фонетическом (фонологическом).

Нами выделено две основных стратегии адаптации идентифицированных догреческих географических названий Равнинной Киликии с точки зрения их *семантической обработки* в принимающем

⁴⁸⁷ Хетт. ^{URU}Ša-a-li-ia-aš (СТН 106: StBoTB 1 I 49), ^{URU}Ša-li-ia-aš (СТН 106: KBo 4.10 ЛС 29) — хеттский ойконим на границе с Кицувадной при Тудхалии I, хеттский город в Кицувадне на границе со страной реки Хулайя при Хаттусили III и Тудхалии IV. Отождествление с Солами гипотетично.

⁴⁸⁸ Хетт. ^{URU}Tar-ša (СТН 628: KUB 20.52 I 21; СТН 641: KUB 40.2 ЛС 38), ^{URU}Ta-a[r]-ša (СТН 832: KBo 61.321 1). См.: Шелестин 2020а, 276. Аккадская форма упоминается в летописях Салманасара III за 833 г. в контексте четвёртого похода в Куэ как город после горы Ламена и конечный пункт похода, а также в восьмигранной призме Синаххериба за 696 г. в контексте восстания Кируя как город на основной киликийской дороге. Арам. форма встречается на монетах с IV в. до н.э.

(греческом) языке. **Первый способ** представляет собой заимствование топонима из субстратного языка с его вторичной этимологизацией, основанной на внешнем сходстве, и эллинизацией наименования, а именно фонетической и морфологической адаптацией. В *таблице 9* представлены топонимы, подвергшиеся деэтимологизации и переосмыслинию, т.е. вторичной этимологии.

Таблица 9. Стратегии адаптации субстратных топонимов: деэтимологизация и переосмысление (вторичная этимология)

Топоним	Фиксации в догреческих источниках		Этимология	Греческий эквивалент	Вторичная этимология
Аман	<i>акк.</i> <i>шум.</i> <i>хур.</i> <i>хетт.</i> <i>угар.</i> <i>фин.</i>	Amanum, Ḩamānu Ama-a-núm Amanahí Ammana ǵr amn ḥmn	корень восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии	Ἀμανόν, Ἀμανός, Ἄμανος	‘лишенный безумия’ (ἀ- privativum + μάίνομαι ‘безумствовать’)
Лам	<i>хетт.</i> <i>акк.</i>	Lamiya Lamena	субстратный корень * <i>lam(i)-</i> + лув. - <i>iya</i>	Λάμιος, Λάμια, Λαμίς	λάμιος ‘горло’ (ср. τὰ λάμια ‘глотка’)
Малл	<i>угар.</i> <i>арам.</i>	Mlwm Mrlwm	лув. <i>malwa-</i> ‘обет(?)’	Μαρλός, Μαλλός	μαλλός ‘ключок шерсти’
Солы	<i>хетт.</i>	Šaliya (?)	хур. <i>šala/i-</i> (?) + лув. - <i>iya</i>	Σόλοι	σόλος ‘кусок железа; железный диск’
Тарс	<i>хетт.</i> <i>акк.</i> <i>арам.</i>	Tarša Tarzu trz	анатол. * <i>tarša-</i> ‘череп’	Ταρσός, Ταρσοί, Τερσός, Θαρσός	ταρσός ‘плетеный щит, плетенка; ступня, стопа’

Так, топоним Малл, который упоминается в угаритских текстах XIII–XII вв. до н.э. (Mlwm) и в арамейских текстах V в. до н.э. (Mrlwm) в греческом передается как Μαρλός в нумизматических источниках с V в. до н.э. и как

Μαλλός с IV–III вв. до н.э. (Scylax *Peripl.* 102.9, Arist. *Vent.* 973a.1; Arr. *An.* II.5.9; Str. *Geogr.* XIV.5.16⁴⁸⁹ и др.). Позднейшая форма Μαλλός эллинизирована, уподобившись греч. μαλλός ‘клочок шерсти’. Упоминаемый в хеттских текстах XV–XIV в. до н.э. топоним Lamiya передается в грекизированной форме как Λάμος (Alexander Polyhist. *Fr.* 65-72,5; Hdn. *De prosod.* 3,1.294,1; Str. *Geogr.* XIV.5.6; Hdn. *De prosod.* 3,1.169,1; Ptol. *Geog.* V.8.6 и др.), тем самым совпав по звуанию с греч. λάμος ‘горло’. Топоним Тарс (греч. Ταρσός (*FGrH* 1a,1,F169.6; Diod. Sic. *Bibl. Hist.* 14.20.2; Str. *Geogr.* XVI.2.5 и др.), Ταρσοί (*Xen. Anab.* I.2.23; Philostrat. *Vita Apoll.* I.7.6 и др.), Θαρσός (Hdn. *De prosod.* 3,1.207.24; Euseb. *Comm. in Psalms* 23.808.13; St. Byz. *Ethnica* XIX.39.17), Τερσός (*Dionys. Thrax. Fr.* 56.1; Hdn. *De prosod.* 3,1.207.13; St. Byz. *Ethnica* XIX.39.2), упоминаемый в хеттских Tarša (XIV–XIII вв. до н.э.), аккадских Tarzu (IX, VII вв. до н.э.) и арамейских trz (IV в. до н.э.) текстах, по форме совпал с греческим словом ταρσός ‘плетеный щит; ступня, стопа’. Киликийские Σόλοι ‘Солы’ (*FGrH* 1a,1,F268.1; Isocr. *Evagoras* 27.2; *Anab.* 1.2.24); Scylax *Peripl.* 102.8; Theophr. *Hist. plant.* II.2.7; VIII.8.2; Polyb. *Hist.* XXI.24.10; Str. *Geogr.* VIII.7.5; Plut. *Demetr.* 20.8.3; Arr. *An.* II.5.5 и др.), которые точно не идентифицированы, возможно, следует отождествить с хеттским топонимом Šaliya (XIV–XIII вв. до н.э.), и в этом случае переход гласного [a] в [o] в корне слова можно объяснить грекизацией топонима и вторичной этимологизацией от греч. σόλος ‘кусок железа; железный диск’. Топоним Μυρίανδος (*Xen. Anab.* I.4.6; Scylax *Peripl.* 102.11), Μυρίανδρος (*Agathemer. Geograph. inform.* 15.3; Str. *Geogr.* XIV.5.19⁴⁹⁰; Arr. *An.* II.6.2; Hdn. *De prosod.*

⁴⁸⁹ τὸν γὰρ Μόψον φασὶ καὶ τὸν Ἀμφίλοχον ἐκ Τροίας ἐλθόντας κτίσαι Μαλλόν ‘говорят, что Мопс и Амфилох, прия из Трои, основали Малл’.

⁴⁹⁰ ἐν αὐτῷ δὲ πόλις Ρωσὸς καὶ Μυρίανδρος πόλις καὶ Ἀλεξάνδρεια καὶ Νικόπολις καὶ Μοψουεστία καὶ [αἱ] πύλαι λεγόμεναι, ὅριον Κιλίκων τε καὶ Σύρων ‘на нём [Искомом заливе] города Рес, Мириандр, Александрия, Никополис, Мопсуестия и так называемые ворота, граница между Киликией и Сирией’.

3,1.205.8; Ptol. *Geogr.* V.15.2 и др.), по всей вероятности, происходит от не засвидетельствованного финикийского корня (если верить сообщениям Ксенофона (*Xen. Anab.* I.4.6)⁴⁹¹ и Псевдо-Скилака (*Scylax Peripl.* 102.11)⁴⁹², город был основан финикийцами). Однако название было вторично этимологизировано в грекизированной форме как μυρι(ο)-* + -ανδρος ‘вмещающий десятки тысяч людей; многолюдный’. Топоним Σερρέτιλ(λ)ις (Ptol. *Geog.* V.8.1; *Stadiasm.* 159), вторую часть которого можно сравнить с субстратными личными именами Τιλλοροβος, Τιλλος, Τιλλης⁴⁹³, в рукописях Птолемея упоминается также в формах Σερράπολις, Σερρέπολις, Σεραίπολις (Ptol. *Geog.* V.8.1). Данная ошибка вызвана, видимо, отдаленным фонетическим сходством второй части слова с греческим элементом -πολις, а также стремлением грекизировать топоним и сделать его более понятным. Сюда же, вероятно, можно отнести и топоним Аман (греч. Ἄμανόν (*Str. Geogr.* XI.12.2; XIV.5.18; XVI.2.8; Ptol. *Geogr.* V.6.1 и др.), Ἄμανός / Ἀμανος (*Str. Geogr.* XII.2.2; *Plut. Pompei.* 39.2.2; D.C. *Hist. Rom.* 48.41.2 и др.), упоминаемый в догреческих источниках. Античная традиция, берущая свое начало от Геродиана, связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἄμανός как ‘лишенный безумия’ (ἀ- privativum + μαίνομαι ‘безумствовать’): ίστοροῦσι δὲ τὸν Ὁρέστην ἀπὸ Ταύρων σὺν Ἰφιγενείᾳ τὴν Ἀρτεμιν κομίσαντα ἐν τούτῳ τῷ ὄρει τῆς μανίας λύσιν εὑρεῖν ‘Передают, что Орест, привезя Артемиду

⁴⁹¹

ἐντεῦθεν ἐξελαύνει διὰ Συρίας σταθμὸν ἔνα παρασάγγας πέντε εἰς Μυρίανδον, πόλιν οἰκουμένην ὑπὸ Φοινίκων ἐπὶ τῇ θαλάττῃ· ἐμπόριον δ' ἦν τὸ χωρίον καὶ ὥρμουν αὐτόθι ὄλκάδες πολλαί ‘отсюда он проходит по Сирии в один переход пять парасангов до Мирианда, приморского города, населенного финикийцами: место было факторией и там стояло много грузовых судов’.

⁴⁹² У Псевдо-Скилака упоминается финикийская гавань Мирианд (ἐμπόριον Ἀδάνη καὶ λιμὴν Μυρίανδος Φοινίκων ‘фактория Адана и финикийская гавань Мирианд’).

⁴⁹³ Zgusta 1984, 556.

с Ифигенией с Тавра, на этой горе нашел освобождение от безумия' (Hdn. *De prosod.* 3,1.383.16). Во многих вышеперечисленных случаях наличие нескольких вариантов фиксации топонима явно говорит не в пользу греческой этимологии, что может быть одним из критериев при этимологизации топонима в случае отсутствия у него надежной идентификации.

Второй способ представляет собой заимствование топонима из субстратного языка без вторичной этимологизации, но с фонетической (с сохранением исходного фонетического облика) и морфологической адаптацией. Например, хетт. *Purana* (XVII–XIII вв. до н.э.) > греч. Πύραμος (V в. до н.э. – VII в. н.э.)⁴⁹⁴; хетт. *Uinuanda* (XVI–XIII вв. до н.э.) > лат. Oeniandos (I в. н.э.)⁴⁹⁵; хетт. *Adaniya, Ataniya* (XVI–XIII вв. до н.э.) > греч. Ἀδανα (с IV вв. до н.э.); хетт. *Izziya* (XIV – XIII вв. до н.э.) > Ἰσσοί (с V в. до н.э.), Ἰσσός (с IV в. до н.э.); хетт. *Šamura* (XIV–XIII вв. до н.э.) > греч. Ψάρος⁴⁹⁶ (с V в. до н.э.), Σάρος (с I в. до н.э.); акк. *Kundu* (VII в. до н.э.) > греч. Κύινδα (с IV–III вв. до н.э.); акк. *Sissu* (VII в. до н.э.) > греч. Σισάν (IV–VI вв. н.э., X в. н.э.), Σίσιον (VIII–IX вв. н.э., XI–XII вв. н.э.), Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.); акк. *Hilakku* (VIII в. до н.э.); арам. *hlkyn* (V–IV вв. до н.э.) > греч. Κιλικία (VI в. до н.э. – XV в. н.э.); арам. *Kaštabalay* (V–IV в. до н.э.) > Καστάβαλα (I в. до н.э.).

⁴⁹⁴ Здесь следует объяснить чередование в корне сonorных [n] в хеттском и [m] в греческом. Гласный [u] в корне в хеттских и аккадских топонимах обычно передается в греческом через υ: хетт. *Purana* > греч. Πύραμος, акк. *Kundu* > греч. Κύινδα.

⁴⁹⁵ Хетт. *Ú-i-nu-an-da* передается в латинском языке как Oeniandos, что, в свою очередь, заимствовано из греческого *Οἰνύανδος / *Οἰνίανδος, не засвидетельствованного в источниках. При этом хеттскому начальному дифтонгу Úi- в латинской передаче соответствует дифтонг Ое- (из греч. Οι-), слог -ни- в корне в хеттском слове передается в латинском как nī (из греч. νύ / νί).

⁴⁹⁶ Следует отметить передачу начального хетт. [Š] буквой [Ps] в греческом. Из хетт. *Ša-am-ra* в греческом должна была получиться форма *Σάμρος, однако нехарактерная для греческого языка группа сonorных согласных, вероятно, упростилась в Σάρος (вероятно, *Σάμρος > *Σάρρος > Σάρος).

Необходимо отметить, что в топонимии Равнинной Киликии имеется один случай, когда при смене языкового материала сохраняется семантика топонима. Так, ороним Аман (греч. Ἀμανός) обычно возводят к арам.-сир. *Ukkāmā* ‘черный’, что является вторичной этимологией, поскольку изначальное *Amanit* восходит к субстратному досемитскому языку Северной Сирии⁴⁹⁷. Тем не менее эта традиция дожила до византийского времени, отсюда возникли средневековые греческие, латинские и армянские названия ‘Черная гора’: греч. Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.), Μαῦρον ὄρος (VIII–XII вв. н.э.), Μέλαν ὄρος (XIII–XIV в. н.э.); лат. *Montana nigra*, *Mons Nigronis*, *Mons Hingronis*, *Nigremontanus* (XII–XIV вв. н.э.), арм. Սեավ Լեանի [Seaw Lear’n] (XII–XIII вв. н.э.). Интересным образом переплетаются две традиции толкования в византийских схолиях к Ликофону: античная традиция, берущая свое начало от Геродиана, которая связывает название горы с греческим мифом об Оресте, трактуя Ἀμανός как ‘лишенный безумия’, и традиция, связывающая название горы с субстратным словом ‘черный’. Так, согласно схолиям, прежнее название горы — Μελάντιον ὄρος ‘Черная гора’ — было изменено на Аман после избавления Ореста от безумия: τὸ Μελάντιον ὄρος, δὲ ἀπὸ τοῦ παυθῆναι ἐκεῖ τὸν Ὁρέστην τῆς μανίας Ἀμανον ἐκλήθη ‘Черная гора, которая после избавления Ореста от безумия была названа Аман’ (*Scholia in Lycophronem* 694b.3). Таким образом, позднейшие названия горы Аман представляют собой топонимические семантические кальки, предполагающие заимствование топонимической семантики апеллятива⁴⁹⁸.

⁴⁹⁷ Astour 1977, 125.

⁴⁹⁸ Подробнее о калькировании в русской топонимии см.: Гусельникова 1999, 32.

3.3.2. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии

Говоря о *грамматическом аспекте* заимствований, можно выделить несколько стандартных для греческого языка способов морфологического оформления всей группы догреческих топонимов Равнинной Киликии (42 наименования), а также топонимов греко-латинского происхождения (44 наименования). **Ойконимы и хоронимы** оформляются как: 1) существительные женского рода на -ία, -α, -εια, -η (*Ἄδανα*, *Ἀγχιάλη*, *Ἀμαξία*, *Ἀνάστα*, *Καστάβαλα*, *Κιλικία*, *Λαμουσία*, *Μοψουεστία*, *Pedalie* (*Πηδαλίη*), *Pinare* (*Πινάρη*), *Ἐπιφάνεια*, *Σελεύκεια* и др.); 2) существительные среднего рода множественного числа на -α (*τὰ Ἀδανα*, *τὰ Καστάβαλα*, *τὰ Κύϊνδα*, *τὰ Μάγαρσα*); 3) существительные женского рода на -ος (*Ἀγχίαλος*, *Ἀνάζαρβος*, *Καβισσός*, *Κίσκος*, *Μάγαρσος*, *Μαλλός*, *Mopsos*, *Μυρίανδρος*, *Oeniandos*, *Ῥωσσός*, *Ταρσός*, *Τομεσσός*, *Tyros*); 4) два ойконима — существительное среднего рода на -ιον (*Σίσιον*; *Ζεφύριον*); 5) небольшая группа ойконимов и хоронимов оформлена как существительные женского рода третьего склонения на -ις, -ῦς, -άς (*Δρῦς*, *Commoris*, *Λαμῶτις*, *Πεδιάς*, *Σερρέτιλις*). Оформление ойконимов по второму склонению на -ος характерно практически исключительно для догреческих топонимов, а также для субстантивированных прилагательных двух окончаний типа *Ἀγχίαλος* ‘приморский’ и *Μυρίανδρος* ‘многолюдный’, при которых подразумевается существительное *πόλις* ‘город’. Часть ойконимов догреческого происхождения на -α оформлена как существительные либо женского рода единственного числа (*ἡ Ἀδανα*, *ἡ Καστάβαλα*, *ἡ Κύϊνδα*), либо среднего рода множественного числа (*τὰ Ἀδανα*, *τὰ Καστάβαλα*, *τὰ Κύϊνδα*), что можно различить по формам косвенных падежей (например, *ἐκ Κυϊνδων*, *ἐν Κυϊνδοις*). **Потамонимы** оформлены как существительные мужского рода на -ος (*Άρος*, *Καλύκαδνος*, *Κάρσος*, *Κοίρανος*, *Κύδνος*, *Λάμος*, *Ὥρεσιβέλος*, *Πίναρος*,

Πύραμος, Σάρος). **Оронимы** оформлены как существительные мужского рода на -ος или среднего рода на -ον (Ἀμανόν / Ἀμανός, Ἄνδρικλος, Καλύκαδνον).

Таблица 11. Грамматическое оформление догреческих топонимов Равнинной Киликии

Класс топонима	Грамматическое оформление		Примеры
	Род (число)	Флексия	
Ойконимы и хоронимы	f.	-ία, -α	ἡ Ἀδανα, ἡ Καστάβαλα, ἡ Κιλικία, ἡ Κύηνδα
	n. (pl.)	-α	τὰ Ἀδανα, τὰ Καστάβαλα, τὰ Κύηνδα, τὰ Μάγαρσα
	f.	-ος	Ἀνάζαρβος, Ἰσσός, Καβισσός, Κίσκος, Μάγαρσος, Μαλλός, Oeniandos, Ροῖξος, Ρωσσός, Ταρσός, Τομεσσός, Tyros
	n.	-ιον	Σίσιον
	f.	-ις	Commoris, Λαμῶτις, Σερρέτιλις
Потамонимы	m.	-ος	Καλύκαδνος, Κάρσος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Πύραμος, Σάρος
Оронимы	m.	-ος	Ἀμανός
	n.	-ον	Καλύκαδνον, Ἀμανόν

Кроме того, существуют *устойчивые* (регулярные) способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов. Так, при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами -iwa и -a в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним оформляется флексией второго склонения -ος, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к а-основам⁴⁹⁹: хетт. *Lamiya* > греч. Λάμος, хетт.

⁴⁹⁹ Необходимо отметить, что а-основы в хеттском соответствуют индоевропейским основам на *o/e (Савченко 1974, 191), поэтому передача хеттских имен с основой на -a

Tarša > греч. Ταρσός, хетт. *Purana* > греч. Πύραμος, хетт. *Úinuanda* > лат. *Oeniandos*, хетт. *Izziya* > греч. Ἰσσός, хетт. *Šamura* > греч. Ψάρος, Σάρος. Однако строгой последовательности в такой передаче субстратных топонимов хеттского происхождения на -*iya* греческими формами второго склонения на -*os* нет, поскольку хеттский топоним *Adaniya* передается в древнегреческом языке как Ἀδανα (с V в. до н.э.). В некоторых других случаях топоним также приобретает окончание -*a* и либо переходит в первое склонение, либо воспринимается как форма среднего рода множественного числа. Так аккадские топонимы на -*u* *Kundu* (VII в. до н.э.) и *Hilakku* (VIII в. до н.э.) в греческом имеют формы τὰ Κύινδα (с IV в. до н.э.) и ἡ Κιλικία (с V в. до н.э.) соответственно⁵⁰⁰. При этом топоним Тарс, который в аккадском имеет форму *Tarzu*, в греческом передается как Ταρσός, поскольку заимствуется не напрямую из аккадского, а через посредство хеттского языка, в котором он выглядит как *Tarša*.

Таблица 12. Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов

Тип морфологической адаптации	Примеры	
хетт. - <i>a</i> , - <i>iya</i>	греч. - <i>os</i>	хетт. <i>Lamiya</i> > греч. Λάμος, хетт. <i>Tarša</i> > греч. Ταρσός, хетт. <i>Purana</i> > греч. Πύραμος, хетт. <i>Úinuanda</i> > лат. <i>Oeniandos</i> , хетт. <i>Izziya</i> > греч. Ἰσσός, хетт. <i>Šamura</i> >

греческими именами 2 склонения на -*os* закономерна. Ср. также заимствованные из хеттолувийских языков апеллятивы: θύρσος < хетт.-лув. *tuwarsa-*, μόλυβδος < лид. *mariwda-*, τύραννος < хетт.-лув. *tarrawanna-* (Bianconi 2020, 139).

⁵⁰⁰ Стоит, однако, отметить, что Κύινδα в источниках фигурирует в основном как существительное среднего рода множественного числа (например, ἐκ Κυῖνδων χρυσίον ‘золото из Киинды’ (Menander *Fr.* 24, 1)). Самая ранняя однозначная фиксация топонима Κύινδα как существительного женского рода первого склонения относится к X в. н.э. (λεγομένην Κύινδαν (*Suda Lexicon* α.1866.4)) и представляется явно ошибочной.

		греч. Ψάρος (<i>Σάρος</i>); но: хетт. Adaniya > греч. Ἀδανα
акк. -u	греч. -a, -ia	Kundu (VII в. до н.э.) > Күүнда (с IV в. до н.э.) и Hilakkı (VIII в. до н.э.) > Кілаккі (с V в. до н.э.)

К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней: лексические (корень) и морфологические (суффикс или топоформант), которые также подвергаются адаптации. В *таблице 10* представлены топоформанты и суффиксы, характерные для субстратной топонимии Равнинной Киликии. Стоит обратить внимание на то, что субстратным топоформантам -išš(a) и -ašš(a) соответствуют греческие форманты -ισσός и -ασσ/oς/ (например, Каβισσός), топонимам с топоформантом -iya, как было сказано выше, соответствуют греческие имена на -ος (Izziya > Ισσός), топоформант -tna в греческом языке передается как -δνος (Καλύκαδνος), суффикс -nt- как -νδ- (Oeniandos).

Таблица 10. Топоформанты и суффиксы в субстратной топонимии Равнинной Киликии

-Vn(n)a ⁵⁰¹	-Vr(a) ⁵⁰²	-išš(a) ⁵⁰³	-ašš(a) ⁵⁰⁴	-iya ⁵⁰⁵	-nt- ⁵⁰⁶ -anda	-tna ⁵⁰⁷
------------------------	-----------------------	------------------------	------------------------	---------------------	------------------------------	---------------------

⁵⁰¹ Суффикс -Vn(n)a был крайне продуктивен для образования потамонимов в районе Аманского хребта (Шелестин 2020а, 274).

⁵⁰² Субстратный топоформант (Шелестин 2020а, 275).

⁵⁰³ Продуктивный в Анатолии топоформант (Neumann 1988, 255–261).

⁵⁰⁴ Согласно исследованиям, большая доля топонимов на -anda и -assa, зафиксированных в клинописных источниках, должна, по-видимому, восходить к анатолийским корням (Laroche 1961), при этом оба этих суффикса были синхронно продуктивны в Анатолии в период бронзового века (Якубович 2019, 19).

⁵⁰⁵ Вероятно, -iya является лувийским посессивным суффиксом (Шелестин 2020а, 272).

⁵⁰⁶ Лувийский суффикс причастия.

⁵⁰⁷ Продуктивный на территории Кищувадны анатолийский топоформант (Шелестин 2020б, 335).

Erana (?)	Σάρος < Šamura	Καβισσός	Κινδυασ- σ/oς/	Ἄδανα < <i>Adaniya</i>	Κύϊνδα	Καλύκαδ- νος
Καναν/a/ (?)	Sepyra (?)	Pindenis-sum		Ἴσσος < <i>Izziya</i>	Μοανδ/a/	
Πύραμος < Purana		Τομεσσός (?)		Λάμος < <i>Lamiya</i>	Oeniandos < <i>Uinuanda,</i> <i>Wi5nuwanda</i>	Κύδνος

3.3.3. Закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени

Для киликийских топонимов, прежде всего, догреческого происхождения характерна морфологическая и фонетическая *вариативность* в передаче форм. Можно выделить несколько основных закономерностей изменений форм топонимов, связанных с их морфологической и фонетической адаптацией. К **морфологическим** изменениям относятся изменение типа склонения и основы, а также варьирование грамматического рода и числа:

1) изменение типа склонения и основы (реже изменение конечного слога (окончания) топонима без перехода в другой тип склонения): Αἰγαί (IV–III вв. до н.э.) > Αἰγαῖαι (I–III вв. н.э.); Ἀγχίαλος (V–IV вв. до н.э.) > Ἀγχιάλη (V–IV вв. до н.э.) > Ἀγχιάλεια (II в. н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἀνάζαρβα (II в. н.э.); Κύϊνδα (IV–III вв. до н.э.) > Κύϊνδος (XIII в. н.э.); Λάμος (II–I вв. до н.э.) > Λάμια (II в. н.э.) > Λαμίς (IV в. н.э.); Σάρος (I в. до н.э.) > Σάρων (XI–XII вв. н.э.); Σερρέτιλις (II в. н.э.) > Σερετίλη (III в. н.э.); Σίσιον (VIII–IX вв. н.э.) > лат. *Sisia*, *Sisis*, *Sis* (X–XIII вв. н.э.) > Σίσιν (XIV–XV вв. н.э.);

2) варьирование грамматического рода (**τὸ** Ἀμανόν (III в. до н.э.) > **ὁ** Ἀμανός (I в. до н.э.);

3) варьирование форм единственного и множественного чисел с изменением рода: ἡ Ταρσός (VI в. до н.э.) > οἱ Ταρσοί (V–IV вв. до н.э.); οἱ Ἰσσοί (V–IV вв. до н.э.) > ἡ Ἰσσός (IV в. до н.э.); ἡ Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э.) > τὰ Μάγαρσα (I в. до н.э.); τὰ Κύινδα (IV в. до н.э.) > ἡ Κύινδα (X в. н.э.); ἡ Ἀδανα (IV в. до н.э.) > τὰ Ἀδανα (I в. н.э.).

В последнем случае (изменение грамматического числа слова) необходимо отметить неустойчивость рода. В результате вторичной плюорализации ойконим оформляется как существительное мужского (Ταρσοί, Ἰσσοί) или среднего (Ἀδανα, Μάγαρσα, Καστάβαλα, Κύινδα) рода множественного числа.

К **фонетическим** изменениям относятся чередования гласных звуков в корне и согласных звуков в корне и в начале слова, а также метатезы в корне:

1) чередование ударного и безударного гласного в корне (α/ε): Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э.) > Μέγαρσος (IV–III вв. до н.э.); Ταρσός (VI в. до н.э.) > Τερσός (II в. до н.э.);

2) чередование начального согласного: Ταρσός (VI в. до н.э.) > Θαρσός (II в. н.э.); Ψάρος (V–IV в. до н.э.) > Σάρος (I в. до н.э.);

3) чередование согласных в корне (в том числе добавление эпентетического согласного): Μυρίανδος (V–IV вв. до н.э.) > Μυρίανδρος (I в. н.э.); Μαρλός (V–IV вв. до н.э.) > Μαλλός (IV–III вв. до н.э.); Μοψουεστία (IV в. до н.э.) > Μοιψουεστία (IV в. н.э.); Ἀνδρικλος (I в. до н.э. – I в. н.э.) > Ἀνδροκος (III в. н.э.)⁵⁰⁸;

⁵⁰⁸ В ряде случаев наличие нескольких вариантов передачи топонима объясняется его вторичной этимологизацией. Так, в случае с Μαρλός > Μαλλός чередование, вероятно, вызвано ассимиляций ρλ > λλ и вторичной этимологизацией.

4) метатеза в корне: Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἀνάζαρβα (II в. н.э.) > Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ / Ἀναβάρζῳ (I–II вв. н.э.) > Ναζαρβά (IV в. н.э.) / Νάζαρβος (XII в. н.э.) > Ἀνάβαρζος (VI в. н.э.).

Таким образом, сделанные в статье наблюдения над процессами адаптации догреческих географических названий Равнинной Киликии позволяют сделать вывод о том, что важным принципом является принцип семантической адаптации субстратных топонимов, который заключается в переосмыслении и деэтимологизации исконных названий, когда при адаптации выбирается похожее илиозвучное слово принимающего языка (в данном случае греческого). Необходимо подчеркнуть роль народной этимологии при адаптации иноязычных топонимов в греческом языке. Стоит, однако, отметить, что в некоторых случаях переосмысление может носить случайный характер. К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней, лексические (корень) и морфологические (суффикс или топоформант), для которых в ряде случаев существуют регулярные способы оформления. Характерная для догреческих топонимов вариативность в передаче форм обусловлена иноязычным происхождением топонима и попытками встроить его в систему древнегреческой фонетики и морфологии.

3.4. Переименования географических объектов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период

В римско-эллинистический период названия крупных городов Равнинной Киликии подверглись заменам вследствие распада старых и образования на данной территории новых государств. Можно выделить две основных модели переименования крупных киликийских городов. Первая модель представляет собой переименование города в честь правителей

династии Селевкидов или с использованием титулов-имён Цезарь и Август правителей Римской империи: Ἀδανα (с IV в. до н.э.) > Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ) (I–II вв. н.э.) > Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.) > Διοκαισάρεια (VI в. н.э.); хетт. *Uinuanda* > лат. Oeniandos (I в. н.э.) > Ἐπιφάνεια (I в. до н.э.) в честь Антиоха IV Эпифана (Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανής); хетт. *Izziya* > Ἰσσός (IV в. до н.э.) > Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) > Νικόπολις (I–III вв. н.э.).

Вторая модель представляет собой переименование города с использованием топоформанта *-πολις* (как правило в честь римских и, в ряде случаев, византийских императоров): Αὐγούστα / Αὔγουστα (с I в. н.э.) > Αὔγουστοπολις (VI–VII в. н.э.); Ζεφύριον (с V в. до н.э.) > Αδριανόπολις (II в. н.э.); Σόλοι (с V в. до н.э.) > Πομπηϊούπολις / Πομπηϊόπολις (с I в. н.э.); арам. *Kaštabalay* (V–IV в. до н.э.) > Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (с II в. до н.э.) > τὰ Καστάβαλα (с I в. до н.э.); хетт. *Izziya* > Ἰσσός (IV в. до н.э.) > Νικόπολις (I–III вв. н.э.); Ἀνάζαρβος (I в. до н.э.) > Ἰουστινιανούπολις (VI в. н.э.); Ἀλεξάνδρεια (с I в. до н.э.) > Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν (с II–III вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.) > Ἀλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.).

При этом для эллинистического периода наиболее характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом" (например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ), для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + элемент *-πολις*" (например, Αδριανόπολις).

Стоит отметить, что за редким исключением (см. ороним Аман, потамоним Карс, а также разные варианты названий Исского залива) хоронимы, оронимы, потамонимы и пелагонимы в гораздо меньшей по

сравнению с крупными ойконимами степени подвержены заменам. К числу топонимов, сохранившихся к римскому (и византийскому) времени, относятся преимущественно названия менее крупных и значимых городов (*Ἀγχίαλος*, *Αἰγαί*, *Άλαι*, *Άμαξία*, *Αὔλαι*, *Κύινδα*, *Μαλλός*, *Μυρίανδρος*, *Τρωσσός*, *Σισάν* / *Σίσιον*) а также хоронимы (*Κιλικία*, *Πεδιάς*), оронимы (*Ἄνδρικλος* / *Ἀνδροκός*, *Άλήϊον πεδίον*, *Άμανικαὶ Πύλαι*), пелагонимы и потамонимы (*Καλύκαδνος*, *Κύδνος*, *Λάμος*, *Πίναρος*, *Πύραμος*, *Σάρος*). К числу идентифицированных догреческих географических названий, не подвергшихся заменам в эллинистическо-римский период, относятся ойконимы Малл и Сисий, хороним Киликия, потамонимы Лам, Пират и Сар.

Переименование географических объектов и населенных пунктов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период протекало в два этапа и было обусловлено сменой социально-политической обстановки. В результате завоевания Киликии Александром Македонским в 333 г. до н.э. и перехода Киликийской сатрапии государства Ахеменидов под власть греков начался процесс эллинизации Селевкидского государства. После распада империи Александра Македонского Киликия вошла в состав государства Селевкидов, первые правители которого, Селевк I (312–281 до н. э.) и Антиох I (281–261 до н. э.) проводили активную политику по распространению эллинизма в восточных странах посредством основания там новых греческих городов. Их политику грецизации населения продолжил Антиох IV Эпифан (175–164 до н. э.), который стремился превратить древние восточные, ещё не эллинизированные города в греческие полисы посредством предоставления им особых политических привилегий. Антиох заново основал шесть древних городов в Киликии, которые были эллинизированы в начале эллинистического

периода⁵⁰⁹. К этому периоду относятся наименования Александрия-у-Исса (бывш. Александрия), Антиохия-у-Сара (бывш. Адана), Антиохия-у-Кидна (бывш. Тарс), Антиохия-на-Пираме (бывш. Магарс), Иерополь-на-Пираме (бывш. Карабала), Селевкия-в-Иссском заливе (бывш. Исс), Селевкия-на-Пираме (бывш. Мопсуестия), Эпифания (бывш. Ойнианд). Второй этап изменений в топонимии Киликийской равнинны начался в I веке до н.э. после окончательного завоевания равнинной Киликии Помпеем Великим и образования на ее территории римской провинции. В эпоху Римской империи в процессе интеграции новых территорий и языковой и административно-политической унификации страны были переименованы такие крупные города, как Аназарб (в Цезарею-у-Аназарба), Тарс (в Юлиополь), Солы (в Помпейополь) и Зефирион (в Адрианополь), а в рамках имперской программы по урбанизации равнинной Киликии основаны города Августа и Флавиополь. Традиция переименования крупных городов Равнинной Киликии в честь императоров сохранилась в византийское время, однако не получила широко распространения (обнаружено только два случая переименования), поэтому в целом степень «византизации» топонимии Равнинной Киликии незначительна. Так, центральный город провинции Киликия Вторая Аназарб в VI в. н.э. был переименован сначала в Юстинуполь (*Ιουστινούπολις*) в честь византийского императора Юстина I, а позднее в Юстиниануполь (*Ιουστινιανούπολις*) в честь его племянника Юстиниана I.

В двух случаях переименование города происходит, вероятно, по более ранней модели (*Ιερόπολις* и *Νικόπολις*), где в качестве первого члена сложного слова выступают прилагательное и существительное соответственно.

⁵⁰⁹ Чериковер 2010, 274; Tscherikower 1927, 176. Стоит отметить, по-видимому, привилегированный статус Килийских и Сирийских городов в эпоху государства Селевкидов, которым было предоставлено право чеканить бронзовые монеты с изображением царя (Бикерман 1985, 215).

Топоним Ιερόπολις фиксирует дарование городу Кастабале царем Антиохом IV Эпифаном в честь почитаемой там богини Перасии почетного титула «священный и неприкосновенный», который читается также на некоторых бронзовых монетах Киликии, а переименование города Исс в Никополь отражает память о победе Александра Македонского над Дарием III в битве при Иске в 333 году до н.э. Как известно, в эпоху Селевкидов некоторым городам Киликии был дарован титул «священный и неприкосновенный», таким образом на всю территорию города распространялась привилегия асилии, предоставленная его святыми⁵¹⁰. Так, три древних города (в Киликии, Фригии и Сирии) получили греческое имя Иераполь, несмотря на то что покровительствовавшие им божества были не греческими⁵¹¹. Киликийский город Карабала на монетах с середины II в. до н.э. упоминается как ΙΕΡΟΠΟΛΙΤΩΝ ΤΩΝ ΠΡΟΣ ΤΩΙ ΠΥΡΑΜΩΙ, иногда также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΣΥΛΟΥ⁵¹². Монсуестия также приобретает титул «священного и неприкосновенного» города (примерно с середины II в. до н.э. ΜΟΨΕΑΤΩΝ, обычно также ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΝΟΜΟΥ)⁵¹³.

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев в позднейшую эпоху городам возвращаются их первоначальные названия. Так, например, ойконим Аназарб в I веке н.э. заменяется на Кесарию, во II веке город упоминается как Цезарея-у-Аназарба, в VI веке н.э. в честь Юстина I переименовывается в Юстинополь, однако вскоре ему возвращается его первоначальное название Анаварз (с метатезой), откуда происходит современное тур. Anavarza Kalesi. Город Карабала в эллинистическо-римский период называется Иерополь, в позднейший период вплоть до IX в. н.э.

⁵¹⁰ Бикерман 1985, 142–143.

⁵¹¹ Чериковер 2010, 53.

⁵¹² SNG Levante Suppl. 370; SNG Levante Suppl. 376.

⁵¹³ SNGvA 13.

упоминается под прежним названием. Подобная ситуация возращения древним городам исконных наименований наблюдается и в других регионах, например, в соседней Сирии (*Δαμασκός* ‘Дамаск’ — *Δημητριάς* ‘Деметриада’⁵¹⁴, *Βηρυτός* ‘Бейрут’ — *Λαοδίκεια* ‘Лаодикея’).

Таблица 13. Переименования городов Равнинной Киликии

Ойконим	Возвращено прежнее название	Позднейшие переименования
Άδανα (IV, II–I вв. до н.э., I–XIV вв. н.э.)	+	Άντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ (II в. до н.э.)
Άλεξάνδρεια (I в. до н.э., III в. н.э., VI в. н.э., X в. н.э.)	-	1. Άλεξάνδρεια κατ' Ιεσσόν (II–III вв. н.э.) 2. Άλεξάνδρεια ἡ μικρά (III–VI вв. н.э.) 3. Άλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου (VI–VII вв. н.э.) 4. Άλέξανδρος / Άλεξάνδρων πόλις (XI–XII вв. н.э.)
Άναζαρβος (I в. до н.э., I–VII вв. н.э., IX–XIV вв. н.э.)	+	1. Καισάρεια πρὸς Αναζάρβῳ (<i>Άναβάρζῳ</i>) (I–II вв. н.э.) 2. Ιουστινιανούπολις (VI в. н.э.) 3. Ιουστινούπολις (VIII–IX вв. н.э.)
Αύγουστα (I–III, V–VI вв. н.э.)	-	1. Αύγουστόπολις (VI–VII в. н.э., X в. н.э.) 2. Αύγουστούπολις (X в. н.э.)
Ζεφύριον (V–III вв. до н.э., I в. до н.э. – VII в. н.э., IX–X вв. н.э., XV в. н.э.)	+	Άδριανόπολις (II в. н.э.)

⁵¹⁴ Дамаск был переименован в *Demetrias Sacra* в честь Деметрия III (97-88), имя сохранялось до 36 года до н.э. На монетах форма *ΔΗΜΗΤΡΙΕΩΝ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ* (Hoover HGC, 1458).

Ιεσός (IV в. до н.э. – XV в. н.э.)	+	1. Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ισσικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) 2. Νικόπολις (I–III вв. н.э., V–VI вв. н.э., XII в. н.э.)
Kaštabalay (V–IV вв. до н.э.) Καστάβαλα (I в. до н.э. – XIV в. н.э.)	+	Τερόπολις / Τερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э. – III в. н.э.)
Μάγαρσος (IV–III вв. до н.э., I–II вв. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.)	+	Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου (III в. н.э.)
Μοψουεστία (IV в. до н.э., I в. до н.э. – XV в. н.э.)	+	Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.)
хетт. Úinuanda (XVI–XIII вв. до н.э.) лат. Oeniandos (I в. н.э.)	-	Ἐπιφάνεια (I в. до н.э., I–II вв. н.э., IV–VI вв. н.э., X в. н.э.)
Σόλοι (VI в. до н.э. – XII в. н.э.)	-/+	1. Πομπηϊόπολις (I в. до н.э. – III в. н.э.) 2. Πομπηϊούπολις (I–XIV вв. н.э.)
Ταρσός (VI в. до н.э. – XVI в. н.э.)	+	1. Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ (II в. до н.э.) 2. Ιουλιόπολις (II–III вв. н.э.)
Φλαονιόπολις, Φλαβιόπολις (I–III вв. н.э.)	-	Φλαβιάς (IV–VII вв. н.э., X в. н.э., XIII–XIV вв. н.э.)

Таблица 14. Переименования прочих географических объектов Равнинной Киликии

Топоним	Класс топонима	Возвращено прежнее название	Позднейшие переименования
Αμανόν (III в. до н.э. – III в. н.э., IV–VII вв. н.э., X, XII вв. н.э.)	ороним	-/+	1. Μελάντιον ὄρος (V–VI вв. н.э., X–XII вв. н.э.)

Αμανός (I в. до н.э. – III в. н.э., V–VI вв. н.э., XI–XII в. н.э.)			2. Μαῦρον ὄρος (VIII–XII вв. н.э.) 3. Μέλαν ὄρος (XIII–XIV в. н.э.)
Μυριανδικὸς κόλπος (V в. до н.э.)	пелагоним	-	1. Ισσικὸς κόλπος (IV в. до н.э., I в. до н.э.–XV в. н.э.) 2. Ισσικὸν πέλαγος (I в. до н.э. – I в. н.э., VI в. н.э., XII в. н.э.) 3. Κιλίκιος κόλπος (IV–V вв. н.э., X в. н.э.)
Κάρσος (IV в. до н.э.)	потамоним	-	Ἄργυρὸς ποταμός (VI в. н.э.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлены результаты исследования греческих и латинских географических названий Равнинной Киликии как системы, и предлагается комплексный анализ группы топонимов, выделенной на основании географического критерия, а также их хронологическая стратификация. Посредством просмотра письменных, эпиграфических и нумизматических источников с использованием баз данных было выявлено 86 топонимов Равнинной Киликии, засвидетельствованных в период с VIII в. до н.э. по XV в. н.э. (44 топонима додревеского происхождения и 42 топонима греко-латинского происхождения, включая позднейшие переименования). В исследовании собран наиболее полный корпус топонимов Равнинной Киликии, который включает в себя эллинистическо-римские переименования, не вошедшие в базовые пособия по топонимии Малой Азии⁵¹⁵. Большое внимание уделяется фиксации всех дошедших аттестаций с указанием на источники и выявлению изначальной формы топонима, проблемам этимологизации топонимов (для большей части топонимов греко-латинского происхождения этимологии предложены впервые), определению основных принципов именования географических объектов Киликийской равнины и закономерностей и этапов переименований, а также особенностям передачи и адаптации субстратных топонимов в древнегреческом языке. В ряде случаев удалось получить картину истории переименований конкретных географических объектов на протяжении очень длительного времени. В исследовании предложена значительно расширенная и дополненная по сравнению с более ранней общей классификацией Э. Риша словообразовательная классификация топонимов, добавлена классификация сложных топонимов, подробно описаны все обнаруженные

⁵¹⁵ Zgusta 1984; Hild, Hellenkemper 1990.

словообразовательные типы топонимов. Модели сложных топонимов (*composita* и *iuxtaposita*) исследуются как в синхронии, так и в диахронии с привлечением топонимического материала микенских текстов, который впервые подробно анализируется и классифицируется.

В ряде случаев проведенный детальный анализ всех форм в контексте оказался важен для достоверной идентификации топонима и последующей этимологизации: так, анализ рукописных чтений показал, что потамоним Арос, представленный в базовом пособии Й. Тишлера по древнегреческим гидронимам Малой Азии, вероятнее всего, следует считать не самостоятельным топонимом, а частью слова, оканчивающегося на -арос, и, возможно, отождествить с потамонимом Πίναρος; ойконим Καβισσός, засвидетельствованный в списке епископий Константинопольской Церкви Льва VI Мудрого (Х в. н.э.), вероятнее всего, представляет собой ошибочное истолкование второй части топонима Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος (Hierocles 705.6) как самостоятельного географического названия и, в этом случае, его следует отождествить с Александрией-у-Исса.

Античная топонимия Равнинной Киликии имеет гетерогенный характер, что в значительной мере осложняет ее исследование, но, с другой стороны, позволяет изучать ее в диахронии. Исследованный в настоящей работе топонимический материал показал, что около половины наименований происходит из догреческих языков региона и отражает более раннюю историю данного региона и этапы его заселения. Важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии является опора на предшествующую традицию и консерватизм, который проявляется в стремлении по возможности

сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее⁵¹⁶. Результатом греческой миграции в Восточную Анатолию стало появление чисто греческих топонимов, грецизация субстратных названий, прежде всего, хетто-лувийского происхождения и, в незначительной степени, перенос греческих названий из Греции и других регионов античного мира. К наиболее раннему периоду в исследованной топонимии Равнинной Киликии относятся топонимы хурритского, лувийского, лидийского и хеттского происхождения. Число топонимов семитского и иранского происхождения невелико. Ряд географических названий Равнинной Киликии догреческого происхождения (14 топонимов) надежно отождествляется с соответствующими топонимами, засвидетельствованными в хурристких, хеттских, лувийских, аккадских и других источниках.

Анализ топонимов Равнинной Киликии догреческого происхождения показал, что субстратные географические названия подвергаются адаптации на разных уровнях: семантическом, морфологическом, фонетическом. Было выявлено две основных стратегии адаптации топонимов с точки зрения их семантической обработки: заимствование топонима из субстратного языка с его вторичной этимологизацией, основанной на внешнем сходстве, и эллинизацией наименования (фонетической и грамматической адаптацией) и без вторичной этимологизации. Таким образом, важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов, который заключается в переосмыслинии и деэтимологизации исконных названий, когда при адаптации выбирается похожее илиозвучное слово принимающего (греческого) языка. Стоит, однако, отметить, что в некоторых случаях переосмысление может носить случайный характер.

⁵¹⁶ Впервые говорить о принципе консерватизма, заключающемся в стремлении по возможности сохранить исконные названия, предложил А. И. Солопов (Солопов 2008, 293).

При анализе грамматического аспекта заимствований были выделены стандартные для греческого языка способы морфологического оформления всей группы догреческих топонимов Равнинной Киликии, а также выявлены устойчивые (регулярные) способы морфологической адаптации определенных типов субстратных топонимов и топоформантов. Так, при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами *-iya* и *-a* в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним оформляется флексией второго склонения *-os*, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к а-основам (например, хетт. *Lamiya* > греч. Λάμιος, хетт. *Tarša* > греч. Ταρσός, хетт. *Purana* > греч. Πύραμος). Такая передача хеттских имён с основой на *-a* греческими именами 2 склонения на *-os* закономерна с исторической точки зрения, поскольку а-основы в хеттском соответствуют индоевропейским основам на **o/e*. К числу заимствований в киликийской топонимии относятся единицы двух уровней: лексические (корень) и морфологические/словообразовательные (суффикс или топоформант).

Для топонимов Равнинной Киликии догреческого происхождения характерна морфологическая и фонетическая вариативность в передаче форм, связанная с иноязычным происхождением топонима и попытками встроить его в систему древнегреческой фонетики и морфологии. Выделяются несколько основных закономерностей фонетических и морфологических изменений топонимов в процессе адаптации. К морфологическим изменениям относятся: 1) изменение типа склонения и основы (например, Ἀνάζαρβος ~ Ἀνάζαρβα), 2) варьирование грамматического рода (например, τὸ Ἀμανόν ~ ὁ Ἀμανός), 3) варьирование форм единственного и множественного чисел с изменением рода (например, οἱ Ἰσποί ~ ἡ Ἰσπός). В последнем случае (изменение грамматического числа слова) необходимо отметить

неустойчивость рода. К фонетическим изменениям относятся чередования ударных и безударных гласных звуков (*α/ε*) в корне (например, *Μάγαρος* ~ *Μέγαρος*) и согласных звуков в корне и в начале слова (например, *Μαρλός* ~ *Μαλλός*, *Ταρσός* ~ *Θαρσός*), а также метатезы в корне (*Ἀνάζαρβος* ~ *Ἀνάβαρζος*).

Семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии греко-латинского происхождения, основанная на традиционном противопоставлении апеллятивной и онимической лексики в ономастике, позволяет в общем виде разделить их на три класса: 1) первичные топонимы, образованные от апеллятивов, 2) вторичные топонимы, образованные от имен собственных и 3) топонимы, перенесенные из других регионов. На основании более детального семантического анализа выделяется шесть основных лексико-семантических групп топонимов Равнинной Киликии греко-латинского происхождения: 1) топонимы, отражающие свойства окружающей среды и детали рельефа (сюда относятся топонимы, входящие в лексико-семантическое поле «море» и топонимы, отражающие такие детали рельефа местности, как горы или равнины); 2) именование по свойствам и особенностям географических объектов (например, *Ἀμαξία* ‘колесничный (или: корабельный) город’, *Αὐλαί* ‘дворы’, *Ἄλαι* ‘солеварни’); 3) двусоставные топонимы, представляющие собой сочетание качественного или относительного прилагательного с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’); 4) ойконимы, образованные от антропонимов (антропотопонимы); 5) немногочисленные топонимы (ойконимы и оронимы), образованные от потамонимов; 6) топонимы, перенесенные из другого региона античного мира.

На основании структурно-грамматического анализа мы выделяем семь словообразовательных моделей простых и сложных географических названий в топонимии Равнинной Киликии, которые характерны для разных

исторических периодов. Простые топонимы можно разделить на три типа: (1) отапеллятивные топонимы, (2) субстантивированные прилагательные, (3) производные от личных имен (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные топонимы юкстапозитивного типа, а также названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент *-πολις*. Географические названия, образованные от апеллятивов (простые и реже двусоставные топонимы), представляют собой, по большей части, наименования небольших городов и зафиксированы преимущественно римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.), но характерны и для греческой топонимии доэллинистического периода. Часть названий этой группы построена по принципу сравнения, когда географический объект сравнивается с каким-либо другим предметом на основе внешнего сходства. Субстантивированные прилагательные в целом не получили широкого распространения в киликийской топонимии (обнаружено 7 топонимов этого типа), подразумеваемое существительное при некоторых из них — *πόλις* ‘город’ (например, Ἀγχίαλος ‘приморский, расположенный у моря’, Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’ и Ἀμαξία ‘колесничная, обильная повозками’). Отдельно необходимо выделить потамоним *Πίναρος*: данный случай следует считать вторичной номинацией, что может проявляться и в сдвиге ударения в баритонезу (ср. *Πίναρος* ‘Пинар’ от *πίναρός* подобно *Λεῦκος* ‘Левк’ от *λευκός*, *Ξάνθος* ‘Ксанф’ от *ξανθός*, *Τίμαιος* ‘Тимей’ от *τιμαῖος*)⁵¹⁷. Количество топонимов, производных от личных имен правителей, которые не содержат в своем составе элемент *-πολις* и не уточняются конструкцией с предлогом, очень невелико (*Ἀλεξάνδρεια* ‘Александрия’, *Ἐπιφάνεια* ‘Эпифания’, *Αὐγούστα* ‘Августа’, *Mopsos* ‘Мопс’).

⁵¹⁷ Белов 2015, 247.

В киликийской топонимии стоит отдельно выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллятивов, а также как результат переосмысления существующих иноязычных названий и вторичной плюрализации. Топонимы *pluralia tantum* можно разделить на четыре типа: 1) существительные в форме мн. ч. (Аіγаі ‘барашки’, Алаі ‘солеварни’, Аұлай ‘дворы’, Рәүмоі ‘расселины’), 2) прилагательные в форме мн. ч. (Baiae ‘маленькие’), 3) словосочетания сущ. + прил. в форме мн. ч. (Аманікаі Пұлай ‘Аманские ворота’) и 4) названия иноязычных топонимов, являющиеся результатом вторичной плюрализации (Тарбоі, Ісбоі, Кастанаула, Мáуарса, Күінба, Сóлоі). Нами было выявлено две стратегии номинации: 1) первая стратегия состоит в том, что форма плюралиса передает идею большого количества, изобилия чего-либо (Алаі ‘солеварни’ может указывать на наличие в данной местности известного числа соляных месторождений), 2) форма плюралиса указывает на наличие каких-либо важных характеристик (Рәүмоі ‘трещины, расселины’ указывает, вероятно, на характерный рельеф местности).

Сложные топонимы Равнинной Киликии предлагаются подразделять на два основных типа: 1) композиты и 2) синтаксическое словосложение, структурно близкое к словосочетанию или формально являющееся таковым (мы предлагаем по отношению к данному случаю использовать термин «юкстапозит»). Среди топонимов-композитов выделяется два основных подтипа: (1) тематическое и атематическое основосложение, (2) детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже). Среди юкстапозитивных топонимов на основании синтаксических связей между компонентами словосочетания можно выделить два словообразовательных типа: (1)

атрибутивный тип (прилагательное + существительное), (2) детерминативно-предложный тип (существительное + конструкция с предлогом).

Топонимы атрибутивного типа, как правило, представляют собой сочетание эпитета (качественного или притяжательного (принадлежность к определенной местности) прилагательного) с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’), то есть относятся к классу хоронимов, оронимов, потамонимов, пелагонимов. Характерная для эллинистического периода модель именования городов по имени правителя представлена одним ойконимом этого типа — Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’. В киликийской топонимии засвидетельствовано ограниченное в отношении семантики количество качественных прилагательных: прилагательные цветообозначения ἀργυρός ‘серебряный’ и μελάντιος / μαῦρος / μέλας ‘черный’ и прилагательное μικρός ‘маленький, малый’, обозначающее размер и величину. В словосочетании прилагательное помещается в ряде случаев перед существительным и без артикля, таким образом, отсутствие артикля способствует созданию семантической категоризации значения и делает словосочетание именем собственным особого типа (ср. τὸ μελάντιον ὄρος ‘чёрная гора’ и Μελάντιον ὄρος ‘Чёрная гора’). Случай с ойконимом Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’ следует отнести к разряду семантико-просодических композитов с аппозитивно-предикативной семантикой ударного прилагательного и родо-видовой инверсией порядка слов (подобно κρόκος ὁ εὔοσμος ‘Шафран посевной’, ἵτεα ἡ λευκή ‘Ива белая’ в ботанической терминологии)⁵¹⁸.

Детерминативно-предложный тип представляет собой сочетание имени правителя (основателя династии, прозвища) и конструкции с предлогом

⁵¹⁸ Белов 2015, 320.

(например, Αντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ ‘Антиохия-у-Сара’). Этот тип топонимов, основанный на принципе номинации объекта по его отношению к окружающим объектам, получил широкое распространение преимущественно в эллинистический период и связан с необходимостью отличать друг от друга омонимичные ойконимы. В эпитетах подобных топонимов наблюдается вариативность, где для уточнения местоположения объекта относительно другого крупного объекта могут использоваться три предлога: πρὸς с дательным падежом, κατά с винительным падежом, ἐπί с родительным падежом, самый употребительный из которых — предлог πρός. Эпитет топонимов детерминативно-предложного типа, выраженный конструкцией с предлогом, занимает атрибутивную позицию после существительного (имени собственного), при этом артикль может опускаться (ср. Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ и Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσβόν) и в целом употребляется нерегулярно. В качестве эпитета, уточняющего местоположение ойконима, используются другие крупные географические объекты — потамонимы (Σάρος, Πύραμος), пелагонимы (Ισπικὸς κόλπος) и ойконимы (Ἀνάζαρβος, Ἰσβός). Данная топонимическая модель "имя правителя + предлог + географический термин (ойконим, потамоним, пелагоним)" характерна, прежде всего, для эллинистического периода (зафиксирован только один случай переименования города по этой модели в римский период — Καισάρεια πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ ‘Цезарея-у-Аназарба’).

Детерминативно-посессивный тип (существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже) представляет собой бывшие словосочетания юкстапозитивного типа, перешедшие в разряд композитов (через ступень семантико-просодических монолитов), например, Μοψουεστία ‘очаг Мопса’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’. Характерной черной античной топонимии Равнинной

Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных по модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) в родительном падеже / с исходом на -о + греческий элемент -πολις 'город'", отдельную разновидность которых составляют топонимы детерминативно-посессивного типа. В сложных топонимах с элементом -πολις наблюдается дистрибуция вариативных элементов -ο-/ου-, которая объясняется сменой языкового материала (и связанной с этим сменой культурного контекста и формированием новых государств). Так, формы с соединительным гласным характерны для оформления топонимов, состоящих из латинского слова (имени или титула римского императора) и греческого элемента -πολις (например, Ἀδριανόπολις). Формы с родительным падежом, характерные для греческого языка, рассматриваются как восточная разновидность оформления топонимов подобного типа: сюда относятся, главным образом, названия, состоящие из двух греческих корней (в том числе топонимы, содержащие имена византийских императоров, например, Ἰουστίνιανούπολις).

Проведенное исследование показало, что важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии (и в целом греко-латинской географической номенклатуры) является преемственность некоторых способов и принципов номинации географических объектов, которая прослеживается с древнейших времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в формировании топонимов (апеллятивы и онимы), так и некоторых словообразовательных моделей топонимов. Было выявлено, что топонимические модели, в частности, двусоставные топонимы (*composita* и *iuxtaposita*), характерные для микенского периода (XV–XII вв. до н. э.), получили свое дальнейшее развитие в позднейшем греческом. Анализ некоторых киликийских топонимов

архаического и классического периодов (*Μοψουεστία*, *Ζεφύριον* и *Ἄγχιαλος*) позволяет удревнить их датировку на основании археологических и лингвистических данных и, с большой долей осторожности, отнести к эпохе «народов моря». В пользу их более раннего возникновения может говорить также внешняя структура этих топонимов, поскольку в микенском греческом обнаружены топонимы, близкие структурно и семантически⁵¹⁹. Кроме того, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на -а и -иу греческими формами с флексией -ос делает возможным предположение о том, что подобные топонимы могли быть заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятно, из одного языка-источника. Данный вывод может быть еще одним аргументом в пользу раннего появления греков в Равнинной Киликии.

Как известно, для греко-латинской географической номенклатуры римско-эллинистического периода характерен билингвизм, результатом которого стало создание гибридных греко-латинских образований, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое⁵²⁰. Характерным проявлением билингвизма в топонимии Равнинной Киликии является распространение в качестве названий крупных городов топонимов с греческим элементом πόλις, в которых первая часть представляет собой латинское имя императора, титул или родовое имя (*Ἀδριανόπολις*, *Αὐγουστόπολις*, *Ιουλιόπολις*, *Ιουστινιανούπολις* (*Ιουστινούπολις*), *Πομπηόπολις*, *Φλαουιόπολις*). Более редкий способ образования гибридных греко-латинских

⁵¹⁹ Кроме того, необходимо учесть, что уже в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) преобладают топонимы другого типа, а именно, производные от личных имен, прежде всего от имен богов (теофорные топонимы), такие как Απόλλωνία ‘Аполлония’, Ήράκλεια ‘Гераклея’, Χαϊρώνεια ‘Херонея’, Ποσειδώνία ‘Посейдония’ (Risch 1965, 205).

⁵²⁰ Соловьев 2008, 294.

топонимов — это названия, образованные от латинского титула императора Caesar в сочетании с греческим словом или предложной конструкцией на греческом языке (*Διοκαισάρεια*, *Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ*).

В результате исследования было выявлено, что греческие топонимы Равнинной Киликии в латинских источниках подвергались лишь незначительным изменениям, связанным со стремлением как можно точнее передать топоним, заимствованный из языка с иной фонетической и морфологической структурой и по возможности сохранить исходный фонетический облик топонима. Так, например, топоним *Κύδνος* передается как *Cydnus* и *Cydnos*, топоним *Ῥωσός* (*Ρωσός*) передается как *Rosos* и *Rhosos*. Некоторые латинские топонимы (хоронимы, пелагонимы, оронимы) — это прозрачные переводы исконных греческих названий: наименование области *Πεδιάς* ‘равнинная’ передается в латинских источниках как *Campestris*, название хоронима *Ἀλέιον πεδίον* ‘Алейская равнина’ как *Campi Alei*, пелагоним *Ίσσικὸς κόλπος* ‘Исский залив’ как *Sinus Issicus*, ороним *Ἀμανικαὶ Πύλαι* ‘Аманские Ворота’ как *Amanicae Pylae*, и *Portae Amani montis*. Таким образом, при передаче греческих топонимов в латинском языке семантика топонима сохраняется в тех случаях, когда семантика греческого топонима прозрачна, и при этом, как правило, в состав топонима входят слова, которые сами по себе обозначают географические объекты (‘равнина’, ‘залив’, ‘ворота’).

Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией как часть политики эллинизации и последующей романизации. Так, крупные города переименовывались в честь правителей династии Селевкидов, а также с использованием титулов-имён Цезарь и Август (например, *Ἄδανа* была

переименована в Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀνάζαρβος — в Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Ἰσσός — в Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ) или с использованием элемента *-πολις*, как правило, в честь римских и, в ряде случаев, византийских императоров (например, Ζεφύριον — в Ἀδριανόπολις, Σόλοι — в Πομπηϊόπολις, Ἀνάζαρβος — в Ἰουστινιανούπολις). Для эллинистического периода наиболее характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом" (например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ), для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + элемент *-πολις*" (например, Πομπηϊόπολις). Однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными, и в позднейшую эпоху городам возвращались их первоначальные догреческие названия. Подобная ситуация возращения древним городам исконных наименований наблюдается и в других регионах, например, в соседней Сирии (Δαμασκός был временно переименован в Δημητριάς, Βηρυτός — в Λαοδίκεια). Римская традиция переименования крупных городов в честь императоров сохранилась в византийское время, однако не получила в Равнинной Киликии широкого распространения (обнаружено два случая переименования — Ἰουστινούπολις и Ἰουστινιανούπολις).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки

акк. — аккадский
англ. — английский
араб. — арабский
арам. — арамейский
арам.-сир. — арамейско-сирийский
арм. — армянский
греч. — греческий
евр. — еврейский
западносемитск. — западносемитский
и.-е. — индоевропейский
иран. — иранский
итал. — итальянский
лат. — латинский
лид. — лидийский
лик. — ликийский
лув. — лувийский
нем. — немецкий
осм. — османский
рус. — русский
семитск. — семитский
сир. — сирийский
ср.-франц. — среднефранцузский
старофранц. — старофранцузский
тур. — турецкий
угар. — угаритский
фин. — финикийский
хетт. — хеттский
хетт.-лув. — хетто-лувийский
хур. — хурритский
чеш. — чешский
шум. — шумерский

Прочие сокращения

букв. — буквально
бывш. — бывший, -ая, -ое
в.; вв. — век; века
в.д. — восточной долготы
г.; гг. — год; годы
досл. — дословно
др. — другой, -ая, -ое
ед.ч. — единственное число
килик. — киликийский, -ая, -ое
кон. — конец
мн.ч. — множественное число
н.э. — нашей эры
нач. — начало
с.ш. — северной широты
сер. — середина
см. — смотри
совр. — современный, -ая, -ое
ср. — сравни
т.е. — то есть
тыс. — тысячелетие

Библиографические сокращения

ABC — Grayson, A. K. 1975: *Assyrian and Babylonian chronicles*. Locust Valley.

Ash. — Borger, R. 1967: *Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien*. Osnabrück.

BCH — *Bulletin de correspondance hellénique*. Paris.

Bean-Mitford, Journeys 1962-63 — Bean, G. E., Mitford, T. B. 1965: *Journeys in Rough Cilicia in 1962 and 1963*. Vienna.

Bean-Mitford, Journeys 1964-68 — Bean, G. E., Mitford, T. B. 1970: *Journeys in Rough Cilicia 1964–1968*. Vienna.

BMC 19 — Hill, G. F. 1897: *Greek Coins in the British Museum, 27 volumes. British Museum. Vol. 19: Lycia, Pamphylia, and Pisidia*. London.

CIG — *Corpus inscriptionum graecarum. 4 vols.* Berlin, 1828-1877.

CTH — Catalog der Texte der Hethiter (CTH) // URL: <http://hethport.uni-wuerzburg.de/CTH/> (дата обращения: 02.07.2025).

FD III — Bourguet, É. 1929: *Fouilles de Delphes, III. Épigraphie. Fasc. 1, Inscriptions de l'entrée du sanctuaire au trésor des Athéniens*. Paris.

Heberdey-Kalinka, Bericht — Heberdey, R., Kalinka E. 1897: *Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. Vienna.

Heberdey-Wilhelm, Reisen — Heberdey, R., Kalinka E. 1896: *Reisen in Kilikien*. Vienna.

I.Cilicie — Dagron, G., Feissel D. 1987: *Inscriptions de Cilicie. «Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies», 4*. Paris.

IGR III — Cagnat, R. et al. 1902–1906: *Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes, 3 vols.* Paris.

IGUR — Moretti, L. 1968–1990: *Inscriptiones graecae urbis Romae, 4 vols.* Rome.

IK Anazarbos — Sayar, M H. 2000: *Inschriften von Anazarbos und Umgebung, I: Inschriften aus dem Stadtgebiet und der nächsten Umgebung der Stadt, 2 vols.* Bonn.

IK Knidos I — Blümel, W. 1992: *Die Inschriften von Knidos I*. Bonn.

IK Side — Nollé, J. 1993, 2001: *Side im Altertum. Geschichte und Zeugnisse, 2 vols.* Bonn.

JÖAI — *Jahreshefte des österreichischen archäologischen Instituts in Wien*. Vienna.

KAI — Donner, H., Röllig, W. 1966–1969: *Kanaanäische und Aramäische Inschriften*. Wiesbaden.

KBo — *Keilschrifttexte aus Boghazköy*. Leipzig, 1916–1923; Berlin, 1954–2015.

KTU 3 — Dietrich, M., Loretz, O., Sanmartín, J. 2013: *The Cuneiform Alphabetic Texts from Ugarit, Ras Ibn Hani and Other Places*. Münster.

KUB — *Keilschrifturkunden aus Boghazköy*. Berlin, 1921–1990.

Lagina — McCabe, D. F. 1982, 1990: *Lagina Inscriptions. Texts and List*. Bonn.

LBW — Le Bas, Ph., Waddington, W. H. 1847–1877: *Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure ... pendant 1834 et 1844*. Paris.

LGPN — Fraser, P. M., Matthews, E. 1987: *A lexicon of Greek personal names*. Oxford.

MAMA III — Keil, J., Adolf, W. 1931: *Denkmäler aus dem Rauen Kilikien. «Monumenta Asiae Minoris Antiqua» [MAMA]*, 3. Manchester.

MDAI(A) — *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*. Berlin.

PSI — *Papiri della Società Italiana = Papiri Greci e Latini. Vols. I–XIV*, Firenze, 1912–1957.

RE Band I, 2 — Wissowa, G. 1894: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Erster Band, Zweite Hälfte (I,2): Alexandros – Apollokrates*. Stuttgart.

RIMA III — Grayson, A. K. 1996: *Assyrian Rulers of the Early First Millennium BC II (858–745 BC)*. Toronto – Buffalo – London.

- RIME 3/1 — Edzard, D. O. 1997: *Gudea and His Dynasty. Royal Inscriptions of Mesopotamia, vol. 3/I*. University of Toronto Press.
- Roueché, PPAphr — Roueché, Ch. 1993: *Performers and Partisans at Aphrodisias in the Roman and Late Roman Period. A Study Based on Inscriptions from the Current Excavations at Aphrodisias in Caria*. London.
- RPC — Burnett, A., Amandry, M., Ripollés, P. P. 1992: *Roman Provincial Coinage, vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC-AD 69)*. British Museum Press.
- SEG 54 — Chaniotis, A., Corsten, Th., Stroud, R. S., Tybout, R. 2004: *Supplementum Epigraphicum Graecum, Vol. 54*. Brill.
- SNG Levante — Levante, E. 1986: *Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia*. Bern.
- SNG Levante Suppl — Levante, E. 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia. Supplement 1*. Zurich.
- SNGvA — Aulock, H. von 1964: *Sylloge Nummorum Graecorum, Deutschland, Sammlung. Vol. 3: Pisidia, Lycaonia, Cilicia, Galatia, Cappadocia*. Berlin.
- SNG BN — *Sylloge Nummorum Graecorum. France, Cabinet des Médailles, Bibliothèque Nationale, Vol. 2: Cilicia*. Paris (1993).
- StBoTB — *Studien zu den Boğazköy-Texten: Beihefte*. Wiesbaden, 1988–2013.
- Syria — *Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. Institut français d'archéologie de Beyrouth*. Paris.
- TAM V, 2 — Herrmann, P. 1989: *Tituli Lydiae linguis Graeca et Latina conscripti. Regio septentrionalis ad occidentem vergens*. Vienna.

ЛИТЕРАТУРА

Издания авторов:

1. Adler, A., 1928-1935: *Suidae lexicon, 4 vols. Lexicographi Graeci*. Leipzig: Teubner.
2. Arnim, J. von, 1893-1896: *Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia, vols. 1-2*. Berlin: Weidmann.
3. Assmann, E. 1935: *Lucii Ampelii Liber Memorialis*. Leipzig: Teubner.
4. Bekker, I. 1831: *Aristotelis opera, vol. 2*. Berlin: Reimer.
5. Bekker, I. 1836: *Michaelis Glycae annales*. Bonn: Weber.
6. Bekker, I. 1838: *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonn: Weber.
7. Bekker, I. 1838-1839: *Georgius Cedrenus, Joannis Scylitzae opera, 2 vols.* Bonn: Weber.
8. Billerbeck, M., Gaertner, J. F., Wyss, B., Zubler, Ch. 2006: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen I: Alpha – Gamma*. Berlin/New York: De Gruyter.
9. Billerbeck, M., Zubler, Ch. 2010: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen II: Delta – Iota*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
10. Billerbeck, M., Lentini, G., Neumann-Hartmann, A. 2014: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen III: Kappa – Omikron*. Berlin/New York: De Gruyter.
11. Billerbeck, M., Neumann-Hartmann A., 2016: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen IV: Pi – Upsilon*. Berlin/New York: Walter de Gruyter.
12. Billerbeck, M., Neumann-Hartmann, A. 2017: *Stephani Byzantii Ethnica. Volumen V: Phi - Omega. Indices*. Berlin/Boston: De Gruyter.
13. Boissevain, U. P. 1955: *Cassii Dionis Cocceiani historiarum Romanarum quae supersunt, 3 vols.* Berlin: Weidmann.
14. Boor, C. de 1883: *Theophanis chronographia, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
15. Bossue, B., Van Hecke, J., de Buck, V. 1883: *Acta Sanctorum (Octobris), Tomus XIII*. Brussels.

- 16.Brodersen, K. 1994: *Dionysios von Alexandria. Das Lied von der Welt.* Hildesheim: Olms.
- 17.Büttner-Wobst, T., Roos, A. G. 1906-1910: *Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta*, vol. 2: *excerpta de virtutibus et vitiis*, pts. 1 & 2. Berlin: Weidmann.
- 18.Clark, A. C. 1918: *M. Tulli Ciceronis Orationes. Vol. 2*. Oxford.
- 19.Darrouzès, J. 1981: *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Texte critique, introduction et notes*. Parigi.
- 20.Delehaye, H. 1902: *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae (e codice Sirmondiano nunc Berolinensi)*, *Acta Sanctorum* 62. Brussels.
- 21.Diller, A. 1983: Byzantine lists of old and new geographical names. In: A. Diller (ed.), *Studies in Greek Manuscript Tradition*. Amsterdam.
- 22.Dindorf, W. 1851: *Scholia in Aeschylum. Scholia in Persas (scholia vetera). Aeschyli tragoediae superstites et deperditarum fragmenta. Vol. 3. Scholia Graeca ex codicibus aucta et emendata*. Oxford.
- 23.Dindorf, L. 1868-1870: *Ioannis Zonarae epitome historiarum*, 3 vols. Leipzig: Teubner.
- 24.Dindorf, W. 1829: *Aristides*, vol. 1. Leipzig: Reimer.
- 25.Douwen, W.J. van, Land J.P.N. 1889: *Joannis Episcopi Ephesi Syri Monophysitae Commentarii de beatis orientalibus et Historiae ecclesiasticae fragmenta*, Amsterdam.
- 26.Downey, G., Schenkl, H. 1965: *Themistii orationes quae supersunt*, vol. 1. Leipzig: Teubner.
- 27.Fisher, C. D. 1906: *Cornelii Taciti Annalium ab excessu divi Augusti libri*. Oxford.
- 28.Fisher, C. D. 1911: *Cornelii Taciti Historiarum libri*. Oxford.
- 29.Fischer, K. T., Vogel, F. 1964: *Diodori bibliotheca historica*, 5 vols. Leipzig: Teubner.

30. Foerster, R. 1997: *Libanii opera, vols. 1–4*. Leipzig: Teubner.
31. Gabba, E., Roos, A. G., Viereck, P. 1939: *Appiani historia Romana, vol. 1*. Leipzig: Teubner.
32. Gaisford, T. 1848: *Etymologicum magnum*. Oxford: Oxford University Press.
33. Gallay, P. 1964-1967: *Saint Grégoire de Nazianze. Lettres, 2 vols.* Paris: Les Belles Lettres.
34. García Valdés, M., Llera Fueyo, L. A., Rodríguez-Noriega G. L. 2009: *Claudius Aelianus de natura animalium*. Berlin: De Gruyter.
35. Geffcken, J. 1902: *Die Oracula Sibyllina*. Leipzig: Hinrichs.
36. Gildemeister, J. 1882: *De situ Terrae Sanctae: im ächten Text und der Breviarius de Hierosolyma, vervollständigt*. Bonn.
37. Girod, R. 1970: *Origène. Commentaire sur l'évangile selon Matthieu, vol. 1*. Paris.
38. Goetz, G. 1929: *M. Terenti Varronis Rerum rusticarum libri tres*. Leipzig: Teubner.
39. Grasshoff, G., Stückelberger, A. 2006: *Klaudios Ptolemaios Handbuch der Geographie, vols. 1-2*. Basel.
40. Halkin, F. 1963: *Inédits byzantins d'Ochrida, Candie et Moscou*. Brussels.
41. Hardouin, J. 1723: *Caui Plinii Secundi historiae naturalis libri XXXVII, quos interpretatione et notis... Editio altera emendatior et auctior. Tomus primus*. Parisiis.
42. Harmon, A. M. 1913: *Lucian, vol. 1*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
43. Hellegouarc'h, J. 1982: *Velleius Paterculus: Histoire Romaine. Vols. 1–2*. Paris: Les Belles Lettres.
44. Helm R. 1955: *Hippolytus Werke, vol. 4*. Berlin: Akademie-Verlag.
45. Henry, R. 1959-1977: *Bibliothèque, 8 vols.* Paris: Les Belles Lettres.
46. Hohl, E. 1965: *Scriptores Historiae Augustae. Vol. 2*. Leipzig: Teubner.

47. Housman, A. E. 1927: *M. Annaei Lucani Belli Civilis libri decem*. Oxford.
48. Hout, M. P. J. van den 1954: *M. Cornelii Frontonis Epistulae. Vol. I*. Lugduni Batavorum: Brill.
49. Hunger, H. 1981: *Anonyme Metaphrase zu Anna Komnene, Alexias XI-XIII*. Vienna: Österreichische Akademie der Wissenschaften.
50. Kambylis, A., Reinsch, D. R. 2001: *Annae Comnenae Alexias*. Berlin - New York: De Gruyter.
51. Kauer, R., Lindsay, W. M., Skutsch, O. 1958: *P. Terenti Afri Comoediae*. Oxford.
52. Kayser, C. L. 1870: *Flavii Philostrati opera, vol. I*. Leipzig: Teubner.
53. Kempf, C. 1888: *Valerii Maximi Factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis*. Leipzig.
54. Keydell, R. 1959: *Nonni Panopolitani Dionysiaca, 2 vols*. Berlin: Weidmann.
55. Klotz, A. 1927: *C. Iuli Caesaris Commentarii. Vol. 3*. Leipzig: Teubner.
56. Körte, A., Thierfelder, A. 1959: *Menandri quae supersunt, vol. 2*. Leipzig: Teubner.
57. Kotter, P. B. 1988: *Die Schriften des Johannes von Damaskos, vol. 5*. Berlin - New York: De Gruyter.
58. Krohn, F. 1912: *Vitruvii de Architectura*. Leipzig: Teubner.
59. Labb  , Ph., Cossart, G. (1672). *Sacrosancta concilia ad regiam editionem exacta quae nunc quarta parte prodit auctior. Tomus secundus ab anno CCCXXV ad annum CCCCXXX*. Lutetiae Parisiorum.
60. Latte, K. 1953-1966: *Hesychii Alexandrini lexicon, vols. 1-2*. Copenhagen.
61. Lauenstein, U. von 1962: *Der griechische Alexanderroman. Rezension y. Buch I*. Meisenheim am Glan.
62. Laurent, J. C. M. 1859: *Wilbrands von Oldenburg Reise nach Palaestina und Kleinasiens*. Hamburg.
63. Lentz, A. 1867: *Grammatici Graeci, vol. 3.1*. Leipzig: Teubner.
64. Leo, F. 1895: *Plauti Comoediae. Vol. 1*. Berlin.

65. Linke, K. 1977: *Die Fragmente des Grammatikers Dionysios Thrax*. Berlin: De Gruyter.
66. Lloyd-Jones, H., Parsons, P. 1983: *Supplementum Hellenisticum*. Berlin: De Gruyter.
67. Löfstedt, B. 1971: *Zeno Veronensis Tractatus*. Turnhout.
68. Lundström, V. 1917: *L. Iuni Moderati Columellae Opera quae exstant. Vol. 2*. Upsaliae – Lipsiae.
69. Malcovati, E. 1972: *L. Annaei Flori Quae Exstant*. Romae.
70. Maraval, P., Périchon, P. 2004-2007: *Socrate de Constantinople, Histoire ecclésiastique (Livres I-VII)*. Paris: Éditions du Cerf.
71. Marshall, P. K. 1977: *Cornelii Nepotis Vitae cum fragmentis*. Leipzig: Teubner.
72. Maurenbrecher, B. 1893: *C. Sallusti Crispi Historiarum reliquiae. Vol. 2*. Leipzig: Teubner.
73. Mayhoff, C. 1892–1909: *C. C. Plini Secundi Naturalis Historiae Libri XXXVII. Vols. 1–5*. Lipsiae.
74. Meineke, A. 1836: *Joannis Cinnami epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum*. Bonn: Weber.
75. Meineke, A. 1849: *Stephan von Byzanz. Ethnika*. Berlin: Reimer.
76. Meineke, A. 1877: *Strabonis geographica, 3 vols.* Leipzig: Teubner.
77. Melber J., Woelflin, E. 1887: *Polyaeni strategematon libri viii*. Leipzig: Teubner.
78. Migne, J.-P. 1857-1866: *Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG) 110*. Paris.
79. Mommsen, T., Krüger, P., Watson, A. 1985: *The Digest of Justinian. Vols. 1–4*. Pennsylvania.
80. Mosshammer, A.A. 1984: *Georgius Syncellus. Ecloga chronographica*. Leipzig: Teubner.

- 81.Müller, K. 1841-1870: *Fragmenta historicorum Graecorum (FHG)* 3. Paris: Didot.
- 82.Müller, K. 1855: *Geographi Graeci minores*, vol. 1. Paris: Didot.
- 83.Müller, K. 1954: *Q. Curtius Rufus, Geschichte Alexanders des Grossen*. München.
- 84.Parthey, G., Pinder, M. 1848: *Iternararium Antonini Augusti et Hierosolymitanum ex libris manuscriptis*. Berlin.
- 85.Parthey, G. 1866: *Hieroclis Synecdemus et notitiae Graecae episcopatum*. Berlin.
- 86.Powell, J. U. 1925: *Collectanea Alexandrina*. Oxford: Clarendon Press.
- 87.Pusey, P. E. 1868: *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in xii prophetas*, 2 vols. Oxford: Clarendon Press.
- 88.Raeder, J. 1928-1933: *Oribasii collectionum medicarum reliquiae*, vols. 1-4. Leipzig: Teubner.
- 89.Ranstrand, G. 1971: *Pomponii Melae De Chorographia libri tres una cum indice verborum*. Gothoburgi.
- 90.Reifferscheid, A. 1860: *C. Suetoni Tranquilli praeter Caesarum libros reliquiae*. Leipzig: Teubner.
- 91.Röhricht, R. 1967: *Regesta regni Hierosolymitani, (MXCVII-MCCXCI)*. Oeniponti: Libraria Academica Wagneriana.
- 92.Roos, A. G., Wirth, G. 1967: *Flavii Arriani quae exstant omnia*, vol. 1. Leipzig: Teubner.
- 93.Rose, H. J. 1933: *Hygini Fabulae*. Lugduni Batavorum.
- 94.Rose, V. 1886: *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta*, Leipzig: Teubner.
- 95.Schwartz, E. 1933-1935: *Acta conciliorum oecumenicorum*, vol. 2.1.1-2.1.3. Berlin: De Gruyter.
- 96.Schwartz, E. 1939: *Kyrillos von Skythopolis*. Leipzig.

97. Roussou, S. 2018: *Pseudo-Arcadius' Epitome of Herodian's De Prosodia Catholica*. Oxford: Oxford University Press.
98. Schwartz, E. 1927–1962: *Acta conciliorum oecumenicorum*, vol. I.I.1-I.I.7. Berlin: De Gruyter.
99. Seel, O. 1956: *Pompei Trogi Fragmenta*. Leipzig.
100. Shackleton Bailey, D. R. 1977: *Cicero: Epistulae ad Familiares*. 2 vols. Cambridge.
101. Shackleton Bailey, D. R. 1965–1968: *Cicero's Letters to Atticus*. 6 vols. Cambridge.
102. Spiro, F. 1903: *Pausaniae Graeciae descriptio*, 3 vols. Leipzig: Teubner.
103. Strehlke, E. 1869: *Tabulae Ordinis Theutonici: ex tabularii regii Berolinensis codice potissimum*. Berlin.
104. Thilo, G. 1878–1884: *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina commentarii*. Vols. 1–2. Leipzig: Teubner.
105. Tittmann, J. A. H. 1808: *Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis*, 2 vols. Leipzig.
106. Thurn, I. 2000: *Ioannis Malalae chronographia*. Berlin - New York: De Gruyter.
107. Tittmann, J. A. H. 1808: *Iohannis Zonarae lexicon ex tribus codicibus manuscriptis*, 2 vols. Leipzig.
108. Ziegler, K. 1971: *Plutarchi vitae parallelae*, vol. 3.1. Leipzig: Teubner.
109. Wehrli, F. 1969: *Klearchos. Die Schule des Aristoteles* vol. 3. Basel: Schwabe.
110. Weissenborn, W., Müller, M. 1891: *Titi Livi Ab urbe condita libri XXXI–XXXVIII*. Leipzig: Teubner.
111. Winkelmann, F. 1981: *Philostorgius. Kirchengeschichte*. Berlin: Akademie-Verlag.
112. Winterbottom, M. 1974: *The Elder Seneca: Declamations in Two Volumes*. Vol. 2. Cambridge, Mass.: Harvard U.P.; London: Heinemann.

Исследования, научная литература:

113. Абрамзон, М. Г. 2005: *Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н.э. — 74 г. н.э.)*. СПб.
114. Белов, А. М. 2009: *Латинское ударение (проблемы реконструкции)*. М.
115. Белов, А. М. 2015: *Древнегреческая и латинская просодика (мора, ударение, ритмика)*. М.
116. Белов, А. М., Магницкая, Н. Н. 2019: Снова о «законе Вандриеса»: имена на -ειος/-ειον. *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. М., 50–64.
117. Белов, А. М. 2024: *Основы филологии. Лекции о языке, текстах, логосах и филологах*. М.
118. Бенвенист Э. 1955: *Индоевропейское именное словообразование*. М.
119. Бенешевич, В. Н. 1905: *Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г.: к древнейшей истории источников права греко-восточной церкви*. СПб.
120. Бикерман, Э. 1985: *Государство Селевкидов*. М.
121. Браун, Т. 2007: Греки на Ближнем Востоке. В сб.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э.* М., 13–46.
122. Варбот, Ж. Ж. 1969: *Древнерусское именное словообразование: ретроспективная формальная характеристика*. М.: Наука.
123. Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, В. В. 1984: *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Т. 1–2. Тбилиси.
124. Гиндин, Л. А. 1967а: Догреческо-малоазийские лексико-ономастические отношения. *Этимология. 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам*. М, 211–228.
125. Гиндин, Л. А. 1967б: *Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова*. М.

126. Гиндин, Л. А. 1969: К методике выявления и стратификации лингвоязыческих слоев на юге балканского полуострова (по данным древней топонимии). *Этимология. 1967. Материалы Международного симпозиума "Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии" 24-31 января 1969.* М, 215–224.
127. Гиндин, Л.А. 1981: *Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы)*. София.
128. Гиндин, Л.А. 1990: Лувийцы в Трое (опыт лингвофилологического анализа). *Вопросы языкознания 1*, 45–65.
129. Гиндин, Л.А. 1993: *Население гомеровской Трои. Историко-филологические исследования по этнографии древней Анатолии*. М.
130. Гиндин, Л.А., Цымбурский, В. Л. 1996: *Гомер и история Восточного Средиземноморья*. М.
131. Гордова, Ю. Ю. 2019: Древнерусские топонимы Рязанской земли: происхождение и структура. *Российский научный журнал*, 62, 92–100.
132. Грэхэм, А.-Дж. 2007: Колониальная экспансия Греции. В сб.: Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э.* М., 103–195.
133. Гусельникова, М. Л. 1999: Проблемы калькирования в топонимии. *Ономастика и диалектная лексика*, 3, 30–40.
134. Давыдов, Т. Г. 2022: *Правило конца слова в греческом языке: диахронический аспект: дис. ... кандидата филологических наук*. М.
135. Дьяконов, И. М. 1967: *Языки древней Передней Азии*. М.
136. Казанский, Н. Н. 1983: *Диалекты древнегреческого языка*. Ленинград.
137. Королёва, О. А. 2022: Словообразовательные классификации древнерусских топонимов. В сб.: Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова (ред.), *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых*

ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24–25 мая 2022 г. М.: Институт славяноведения РАН, 136–140.

138. Ковалева, Н. Б. 1971: К вопросу о принципах номинации в топонимике (на материале географических названий бассейна р. Ини). *Вопросы топономастики*, 5, 133–136.
139. Красухин, К. Г. 2004: *Аспекты индоевропейской реконструкции: акцентология. Морфология. Синтаксис*. М.
140. Кузьменко, Ю. К. 2011: *Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика*. СПб.
141. Линько, А. В. 2022: К вопросу о классификации древнегреческих топонимов (на материале античных топонимов Киликийской равнины). *Litera*, 10, 7–16.
142. Линько, А. В. 2024а: Composita и juxtaposita в античной топонимии Килийской равнины: к вопросу о топонимическом континуитете. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 1, 1014–1025.
143. Линько, А. В. 2024б: Античные топонимы Килийской равнины греко-латинского происхождения. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология*, 80, 76–86.
144. Липиньски, Э. 1992: Пантеон Карфагена. *Вестник древней истории*, 3, 29–51.
145. Матвеев, А. К. 2001–2015: *Субстратная топонимия Русского Севера в 4 ч.* Части 1–4. Екатеринбург.
146. Мейе, А. 1938: *Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков*. М.–Л.
147. Немировский, А. А. 2011: Месопотамия. *Всемирная история в 6 т. Т. 1: Древний мир*. В. А. Головина, В. И. Уколова (ред.). М., 68–98.

148. Немировский, А. А., Сафонов, А. В. 2018: Еще раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н.э. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2, 945–960.
149. Немировский, А. А. 2018: Переселения народов первой трети XII в. до н.э. и хурритский мир. В сб.: С. А. Панарин (ред.), *От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени*. Барнаул, 201–210.
150. Нерознак, В. П. 1983: *Названия древнерусских городов*. М.: Наука.
151. Никонов, В. А. 2011: *Введение в топонимику*. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ.
152. Откупщиков, Ю. В. 1973: *К истокам слова. Рассказы о науке этимологии*. М.
153. Откупщиков, Ю. В. 1988: *Догреческий субстрат*. Л.
154. Откупщиков, Ю. В. 2001а: *Opera philologica minora (Античная литература. Языкознание)*. СПб.
155. Откупщиков, Ю. В. 2001б: *Очерки по этимологии*. СПб.
156. Откупщиков, Ю. В. 2005: *Из истории индоевропейского словообразования*. 2-е изд. СПб.
157. Пархаева, М. П. 2024: *Сравнение и метафора как инструменты исследования в естественнонаучных трактатах Феофраста: дис. ... кандидата филологических наук*. М.
158. Подольская, Н. В. 1978: *Словарь русской ономастической терминологии*. М.
159. Подольская, Н. В. 1990: Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса). *Вопросы языкознания*, 3, 40–54.
160. Покровский, М. М. 1959: *Избранные работы по языкознанию*. М.
161. Попов, И. Н. 2013: Киликия. *Православная энциклопедия*. Т. 33, М., 491–507.

162. Роспонд, С. 1972: Структура и стратиграфия древнерусских топонимов. В сб.: А. А. Реформатский, С. Роспонд, В. Э. Сталтмане, А. В. Суперанская (ред.), *Восточнославянская ономастика*. М.: Наука, 9–89.
163. Савченко, А. Н. 1974: *Сравнительная грамматика индоевропейских языков*. М.
164. Сафонов, А. В. 2010: Несуществующий обычай обрезания у греков-ахейцев (значение египетской лексемы ḥrnt). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 107–113.
165. Сафонов, А. В. 2012: Государства ранножелезного века Палистин и (Ах)хиява в северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «Народов моря» в греческой эпической традиции. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 750–760.
166. Сафонов, А. В. 2018а: Идентификация страны Дануна. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 2, 1196–1212.
167. Сафонов, А. В. 2018б: *Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв. до н. э.* М.
168. Селищев, А. М. 1968: Из старой и новой топонимии. В сб.: Е. А. Василевская (ред.), *Избранные труды*. М.: Просвещение, 45–96.
169. Семерены, О. 1980: *Введение в сравнительное языкознание*. М.
170. Солопов, А. И. 2006а: Топонимы с элементами Augusta, Σεβάστεια, Σεβαστόπολις, Αὐγουστόπολις в греко-латинской географической номенклатуре. *Вопросы языкознания*, 3, 46–69.
171. Солопов, А. И. 2006б: Фитотопонимы в греко-римской географической номенклатуре. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 265–266.

172. Солопов, А. И. 2008: *Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: дис. ... доктора филологических наук.* М.
173. Солопов, А. И. 2009: *Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: автореферат дис. ... доктора филологических наук.* М.
174. Солопов, А. И. 2015: «Старое» и «новое» в греко-латинской географической номенклатуре. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, 866–871.
175. Суперанская, А. В. 1964: *Как вас зовут? Где вы живете?* М.: Наука.
176. Тронский, И. М. 1967: *Общингдоевропейское языковое состояние.* Л.
177. Тронский, И. М. 1973: *Вопросы языкового развития в античном обществе.* Л.
178. Трубачев, О. Н. 2009: *Труды по этимологии: Слово. История. Культура.* Т. 4. М.
179. Чериковер, В. 2010: *Эллинистическая цивилизация и евреи.* СПб.
180. Шантрен П. 1958: *Историческая морфология греческого языка.* М.
181. Шелестин, В. Ю. 2011: Страна Адания и хетто-кицуваднские отношения. *Древность: историческое знание и специфика источника*, 5, 200–203.
182. Шелестин, В. Ю. 2013: Пиллия кицуваднский – между Хатти и Алалахом. *Восток*, 5, 19–30.
183. Шелестин, В. Ю., Линько, А. В., Ляхович, А. В., Трофимов А. А. 2019: *Заселение Киликийской равнины в свете топонимии. Топонимический словарь Киликийской равнины (под ред. В. Ю. Шелестина).* М. (в рукописи).
184. Шелестин, В. Ю. 2020а: Топонимия Кицувадны в анатолийском контексте. *Труды Института востоковедения РАН.* Вып. 27. М., 265–288.

185. Шелестин, В. Ю. 2020б: Кицувадна и Кумманни: о названии страны и города. *ВДИ*, 2, 322–339.
186. Широков, О. С. 1981: *История греческого языка*. М.
187. Широков, О. С. 2003: *Языковедение: введение в науку о языках*. М.
188. Якубович, И. С. 2019: *Лувийский язык в пространстве и времени*. М.
189. Яйленко, В. П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
190. Abdil, N. 2019: *Hellenistik ve Roma Çağlarında Ovalık Kilikya'da Tanrılar ve Kültler (Yüksek Lisans Tezi)*. Konya.
191. Adrados F. R. 2005: A History of the Greek Language. From Its Origins to the Present. Leiden – Boston: Brill.
192. Astour, M.C. 1965: *Hellenosemitica. An Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Mycenaean Greece*. Leiden: Brill.
193. Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1985). *Diccionario griego-español. Anejo I. Diccionario micénico*. Vol. 1. Madrid.
194. Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1993). *Diccionario griego-español. Anejo II. Diccionario micénico*. Vol. 2. Madrid.
195. Bachvarova, M. R. 2016: *From Hittite to Homer: The Anatolian Background of Ancient Greek Epic*. Cambridge.
196. Bakker, E. J. 2010: *A Companion to the Ancient Greek Language*. London.
197. Balogh, C. 2011: *The stele of YHWH in Egypt: The prophecies of Isaiah 18–20 concerning Egypt and Kush*. Oudtestamentische Studiën 60. Brill.
198. Barjamovic, G. 2011: *A historical geography of Anatolia in the Old Assyrian colony period*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press.
199. Bartoněk, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
200. Bayram, S. 1997: New and Some Rare Geographical Names in the Kültepe Text. *Archivum Anatolicum*, 3, 41–66.
201. Beal, R. H. 1986: The History of Kizzuwatna and the Date of the Šunaššura Treaty. *Orientalia*, 55 (4), 424–445.

202. Beekes R. S. P. 2010: *Etymological dictionary of Greek*. Leiden, Boston.
203. Beekes R. S. P. 2014: *Pre-Greek: phonology, morphology, lexicon*. Leiden-Boston: Brill.
204. Bergk, Th. 1882: *Poetae lyrici Graeci*. Vol. 3, *poetas melicos continens*. Lipsiae: B.G. Teubner.
205. Bianconi, M. 2020: The linguistic relationships between Greek and the Anatolian languages. *Journal of Greek Linguistics*, 20, 133–145.
206. Bing, J. D. 1969: *A History of Cilicia during the Assyrian Period*. Dissertation. Indiana University.
207. Bing, J. D. 1971: Tarsus: A Forgotten Colony of Lindos. *Journal of Near Eastern Studies*, 30 (2), 99–109.
208. Bing, J. D. 1985: Sissū/Issus, and Phoenicians in Cilicia. *American journal of ancient history*, 10 (2), 97–123.
209. Bing, J. D. 1989: Reattribution of the "Myriandrus" Alexanders: The case for Issus. *American Journal of Numismatics*, 1, 1–32.
210. Blaschke, T. 2018: *Euphrat und Tigris im Alten Orient*. Wiesbaden: Harrassowitz.
211. Blase, H., Landgraf, G., Schmalz, G. H., Stoltz, Fr. 1894-1895: *Historische Grammatik der lateinischen Sprache. Erster Band. Einleitung, Lautlehre, Stammbildungslehre*. Leipzig.
212. Blümel, W. 1998: Einheimische Ortsnamen in Karien. *Epigraphica Anatolica* 30, 163–184.
213. Borgia, E., Casabonne, O., Egelmeyer, M. 2002: Notes ciliciennes. *Anatolia Antiqua*, 10, 177–195.
214. Bossert, H. Th. 1948: Meine beiden ersten Reisen zum Karatepe, *Orientalia*, 17, 528–531.

215. Bourgueil, B. de, Nogent, G. de, d'Aix, A., Regnier, A., Wallon, H. 1879: *Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux*. Tome quatrième. Paris.
216. Brixhe, C. 1976: *Le Dialecte grec de Pamphylie. Documents et grammaire*. (*Bibliothéque de l'Institut Français d'Etudes Anatoliennes d'Istanbul*: xxvi). Paris.
217. Brugmann, K. 1900: *Griechische Grammatik (Lautlehre, Stammbildungs- und Flexionslehre und Syntax)*. Dritte Auflage. München.
218. Bryce, T. R. 2005: *The kingdom of Hittites*. Oxford.
219. Bryce, T. 2012: *The World of The Neo-Hittite Kingdoms: A Political and Military History*. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.
220. Busso, L. 1980: *Ancient Greek theophoric toponyms*. Chicago.
221. Carruba, O. 1983: I sostratti dell'Anatolia. In: E. Campanile (ed.), *Problemi di sostratto nelle lingue indoeuropee*. Pisa, 77–108.
222. Carruba, O. 1995: Per una storia dei rapporti luvio-ittiti. In: O. Carruba, M. Giorgieri, C. Mora (eds), *Atti del II Congresso Internazionale di Hittitologia*. Pavia, 63–80.
223. Casabonne, O. 1999: Notes ciliciennes 6: Du golfe de Taflucu à la plaine lykaonienne: recherches sur les pouvoirs locaux et l'organisation du territoire en Cilicie Trachée. *Anatolia Antiqua*, 7, 72–88.
224. Casabonne, O., Forlanini, M., Lemaire, A. 2001: Ingirâ (Cilicie). Numismatique et géographie historique. *Revue Belge de Numismatique et Sigillographie*, 147, 57–66.
225. Catling, H. 1975: Cyprus in the late bronze age. In: I. Edwards, C. Gadd, N. Hammond, E. Sollberger (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Cambridge, 188–216.
226. Chantraine, P. 1961: *Histoire de la langue grecque*. Paris.

227. Chantraine, P. 1968-1977: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots*. Vol. 1–4. Paris.
228. Chevalier, M.-A. 2009: *Les orders religieux-militaires en Arménie cilicienne*. Paris.
229. Chisholm, H. 1911: Cilicia. In: H. E. Hooper (ed.), *Encyclopædia Britannica*. Vol. 6 (11th ed.). Cambridge, 365–366.
230. Christidis, A.-F. 2007: *A History of Ancient Greek: From the Beginnings to Late Antiquity*. Cambridge.
231. Cline, E. H. 2009: *Sailing the Wine-dark Sea: International Trade and the Late Bronze Age Aegean*. Oxford.
232. Cohen, G. M. 1996: *The Hellenistic settlements in Europe, the islands, and Asia Minor*. Berkeley.
233. Dagron, G., Feissel, D. 1987: *Inscriptions de Cilicie. Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies*, 4. Paris.
234. Dédéyan, G. 1980: *La Chronique attribuée au connétable Smbat. Documents relatifs à l'histoire des Croisades*, 13. Paris.
235. Doria, M. 1961: Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo. In: C. Battisti, C. A. Mastrelli (eds), *Atti del VI Congresso Internazionale di Scienze Onomastiche 1*. Florenz, 417–440.
236. Dupont-Sommer, A. 1961: Une inscription araméenne inédite de Cilicie et la déesse Kubaba. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 105e année, 1, 19–23.
237. Dupont-Sommer, A. 1964: *La déesse de Hiérapolis Castabala (Cilicie)*. Paris.
238. Forlanini M. 2001: Quelques notes sur la géographie historique de la Cilicie. In: E. Jean, A.M. Dinçol, S. Durugönül (eds.), *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C.). Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2-5 novembre 1999*. Istanbul – Paris, 553–563.

239. Forlanini, M. 2013: How to Infer Ancient Roads and Itineraries from Heterogeneous Hittite Texts: The Case of the Cilician (Kizzuwatnean) Road System. *KASKAL*, 10, 1–34.
240. Forrer, E. 1920: *Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches*. Leipzig.
241. Fox, R. L. 2008: *Travelling Heroes: Greeks and their myths in the epic age of Homer*. London.
242. Frisk, H. 1960-1972: *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. Band 1. Heidelberg.
243. Gander, M. 2010: *Die geographischen Beziehungen der Lukka-Länder*. Heidelberg.
244. Garstang, J. 1923: Notes on Hittite Political Geography. *Annals of Archaeology and Anthropology*, 10, 21-26, 172–179.
245. Goetze, A. 1940: *Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography*. New Haven.
246. Grasberger, L. 1888: *Studien zu den griechischen Ortsnamen: Mit einem Nachtrag zu den griechischen Stichnamen*. Würzburg.
247. Gurney, O. R. 1973: Anatolia c.1750-1600 B.C. In: N. G. L. Hammond, E. Sollberger (eds.), *Cambridge ancient history. Vol. 2. Pt. 1*. Cambridge: Cambridge University Press, 228–255.
248. Hild, F., Hellenkemper, H. 1990: *Tabula Imperii Byzantini 5. Kilikien und Isaurien*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
249. Hill, G. 1900: *A Catalog of the Greek Coins in the British Museum, Greek Coins of Lycaonia, Isauria, and Cilicia*. London.
250. Hoover, O.D. 2009: *Handbook of Syrian Coins: Royal and Civic Issues, Fourth to First Centuries BC*. The Handbook of Greek Coinage Series. Volume 9. Lancaster/London.
251. Horrocks, G. C. 2010: *Greek: A History of the Language and its Speakers*. London.

252. Karbach, F.-B. 1990: Die Münzprägung der Stadt Augusta in Kilikien. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*, 40, 35–68.
253. Knoepfler, D. 2000: Oropodoros: Anthroponymy, Geography, History. In: S. Hornblower, E. Matthews (eds.), *Greek Personal Names: Their Value as Evidence*. Oxford, 81–98.
254. Kopanias, K. 2018: Cilicia and Pamphylia during the Early Iron Age: Hiyawa, Mopsos and the Foundation of the Greek Cities. *AURA* 1, 69–95.
255. Kretschmer, P. 1896: *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*. Vandenhoech.
256. Kühner, R., Blass, F. 1892: *Ausführliche Grammatik der Griechischen Sprache. Erster Teil: Elementar- und Formenlehre*. Band 2. Hannover.
257. Laminger-Pascher, G. 1973: *Index grammaticus zu den griechischen Inschriften Kilikiens und Isauriens*. Vol. 1 (Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse 284.3). Wien.
258. Langlois, V. 1863: *Le trésor des chartes d'Arménie, ou, Cartulaire de la chancellerie royale des Roupéniens*: comprenant tous les documents relatifs aux établissements fondés en Cilicie par les ordres de chevalerie institués pendant les Croisades et par les républiques marchandes de l'Italie. Saint-Lazare.
259. Laroche, E. 1961: Études de toponymie anatolienne. *Revue Hittite et Asianique* 69, 57–98.
260. Laroche, E. 1985: Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie modern. *Hethitica*, 6, 83–102.
261. Lemaire, A. 1991: Recherches de topographie historique sur le pays de Qué (IX -VII s. av. J.-C.). *Anatolia Antiqua* 1, 265–275.
262. Leumann, M. 1977: *Lateinische Laut- und Formenlehre*. München.
263. Levante, E. 1997: Greek Imperial Coinage of Cilicia. *Nomismata* 1. Milano.
264. Levante, E. 1971: The coinage of Alexandreia Kat 'Isson in Cilicia. *The Numismatic Chronicle* 11, 93–102.

265. Liddell, H. G., Scott, R. 1996: *A Greek-English Lexicon*. 9th edn. Oxford.
266. Lindner, Th. 2008: Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen. In: E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger, L. Zgusta (eds.), *Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 690–705.
267. Linko A. 2024c: Die antiken Ortsnamen mit griechischer und lateinischer Etymologie im Ebenen Kilikien. *Graeco-Latina Brunensis*, 29 (2), 79–111.
268. Luckenbill, D. 1921: Hittite treaties and letters. *American Journal of Semitic Languages and Literatures*, 37, 161–211.
269. Mansi, G. D. 1763: *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Tomus nonus. Florentiae.
270. Meineke, A. 1849: *Stephani Byzantii Ethnicorum quae supersunt*. Berlin.
271. Migne, J. P. 1863: *Patrologiæ cursus completes. Series Græca*. Vol. 87. Paris.
272. Miller, J. L. 1999: *The Expeditions of Hattušili I to the Eastern Frontiers. M.A. Thesis*. Tel Aviv.
273. Monte, G. F. del, Tischler, J. 1978: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte*. Wiesbaden: Harrassowitz.
274. Monte, G. F. 1992: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement*. Wiesbaden: Harrassowitz.
275. Nashef, K. 1982: *Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit*. Wisbaden.
276. Neumann, G. 1988: Die hethitisch-Iuwischen Ortsnamen auf -issa- und -ussa-. In: C. Rüster (ed.), *Documentum Asiae minoris antiquae. Festschrift für Heinrich Otten zum 75. Geburtstag*. Wiesbaden, 255–261.
277. Nişanyan, S. 2010: *Adını unutan ülke. Türkiye'de adı değiştirilen yerler sözlüğü*. İstanbul.
278. Novák, M. et al. 2017: A Comparative Stratigraphy of Cilicia. *Altorientalische Forschungen*, 44/2, 150–186.

279. O'Donnell, J. J. 1979: *Cassiodorus*. Berkeley, Los Angeles, London.
280. Pape, W. 1911: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Dritte Auflage neu bearbeitet von Dr. Gustav Eduard Benseler. Vierter Abdruck. Braunschweig.
281. Pauly, A. F. 1839: *Real-Encyclopädie der Classischen Alterthumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Band 1. Stuttgart.
282. Posamentir, R. 2011: Anazarbos im Hellenismus. *Hellenismus in der Kilikia Pedias*. Istanbul.
283. Ramsay, W. M. 1890: *The Historical Geography of Asia Minor*. London.
284. Ramsay, W. M. 1903: Cilicia, Tarsus, and the Great Taurus Pass. *The Geographical Journal*, 22/4, 357–410.
285. Reinach, S. 1890: Inscriptions inédites d'Asie Mineure et de Syrie, recueillies par le capitaine Callier (1830-1834). In: *Revue des Études Grecques*, tome 3, fascicule 9, 48–85.
286. Remzi, Y. 2001: The Importance of Soli in the Archaeology of Cilicia in the Second Millennium B.C. In: *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (IIe millénaire av. J.-C. – IVe siècle ap. J.-C.). Actes de la Table Ronde d'Istanbul, 2-5 novembre 1999*. Istanbul, 159–165.
287. Richter, T. 2012: *Bibliographisches Glossar des Hurritischen*. Wiesbaden.
288. Richter, T. 2016: *Vorarbeiten zu einem hurritischen Namenbuch. T. 1: Personennamen altbabylonischer Überlieferung vom Mittleren Euphrat und aus dem nördlichen Mesopotamien*. Wiesbaden.
289. Ring, T., Watson, N., Schelling, P. 1996: *Southern Europe: International Dictionary of Historic Places*. Routledge.
290. Risch, E. 1965: Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen. *Museum Helveticum*, 22/4, 193–205.
291. Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. Berlin, New York.
292. Risch, E. 1981: *Kleine Schriften*. Berlin, New York.

293. Rix, H. 1976: *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. Darmstadt.
294. Rutishauser, S. 2020: *Siedlungskammer Kilikien. Studien zur Kultur- und Landschaftsgeschichte des Ebenen Kilikien*. Wiesbaden.
295. Sachau, E. 1892: Bemerkungen zu Cilicischen Eigennamen. *Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete*, 7, 85–103.
296. Sandars, N. K. (1961). The First Aegean Swords and Their Ancestry. *American Journal of Archaeology*, 65 (1), 17–29.
297. Sayce, A. H. 1910: The Cilician Cities of Anchialê and Illubri. *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland*, 42/4, 1339–1343.
298. Schachermeyr, F. 1935: *Hethiter und Achäer*. Leipzig.
299. Schwyzer, E. 1939: *Griechische Grammatik. Erster Band. Allgemeiner Teil. Lautlehre. Wortbildung. Flexion*. München.
300. Sihler, A. L. 1995: *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. New York, Oxford.
301. Simon, Zs. 2018: Die Griechen und das Phönizische im späthethitischen Staat Hiyawa: die zyprische Verbindung. In: P.-A. Mumm (ed.), *Sprachen, Völker und Phantome: Sprach- und kulturwissenschaftliche Studien zur Ethnizität*. Berlin, Boston: De Gruyter, 313–338.
302. Smith, S. 1924: Kizzuwadna. *The Journal of Egyptian Archaeology*, 10, 104–115.
303. Smith, S. 1949: *The statue of Idri-mi*. London.
304. Sophocles, E. 2004: *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods (from 146 B.C. to 1100 A.D.)*. New-York.
305. Specht, Fr. 1944: *Der Ursprung der indogermanischen Deklination*. Göttingen.
306. Stillwell, R., MacDonald, W. L., McAlister, M. H. 1976: *The Princeton encyclopedia of classical sites*. Princeton.

307. Talbert, R. J. A. 2000: *The Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton.
308. Tischler, J. 1977: *Kleinasiatische Hydronymie. Semantische und morphologische Analyse der griechischen Gewässernamen*. Wiesbaden: Reichert.
309. Tischler, J. 1987: Der Ortsname Tarsos und Verwandtes. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*, 100/2, 339–350.
310. Trémouille, M.-C. 2001: Kizzuwatna, terre de frontière. In: E. Jean, A. M. Dinçol, S. Durugönü'l (eds.), *La Cilicie: espaces et pouvoirs locaux (2e millénaire av. J.-C. - 4e siècle ap. J.-C.)*, *Actes de la table ronde internationale d'Istanbul, 2-5 novembre 1999*. Istanbul – Paris, 57–78.
311. Tscherikower, V. 1927: *Die hellenistischen Städtegründungen von Alexander dem Großen bis auf die Römerzeit*. Leipzig.
312. Tsintsaris, D. 2022: *To Προελληνικό Υπόστρωμα και οι Ετεοέλληνες (The Pre-Greek Substrate and the Eteogreeks)*.
313. Ünal, A. 2017: Cilicia between Empires. In: M. Alparslan (ed.), *Places and Spaces in Hittite Anatolia I: Hatti and the East: Proceedings of an International Workshop on Hittite Historical Geography in Istanbul, 25th-26th October 2013*. Istanbul, 209–230.
314. Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. Cambridge.
315. Wackernagel, J. 1905: *Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition*. Göttingen.
316. Wilson, C.W. 1887: *Itinerary from Bordeaux to Jerusalem (333 A.D.)*. London.
317. Zgusta, L. 1984: *Kleinasiatische Ortsnamen*. Heidelberg.
318. Ziegler, R. 2001: Seleukeia am Golf von Issos. *Epigraphica Anatolica*, 33, 95–103.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель греческих географических названий Равнинной Киликии

- Αγχίαλος** — 33
Ἄδανα — 49
Ἀδριανόπολις — 58
Αἰγαί, Αἰγαῖαι — 36
Ἀλαί, Ἀλαι — 38
Ἀλεξάνδρεια, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατὰ Ἰσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά, Ἀλεξάνδρεια
Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου, Ἀλέξανδρος, Ἀλεξάνδρων πόλις — 39
Ἀλήιον πεδίον — 78
Ἀμανίδες Πύλαι, Ἀμανικαὶ Πύλαι — 81
Ἀμανόν, Ἀμανός — 184
Ἀμαξία — 41
Ἀνάζαρβος — 95
Ἀνδρικλος, Ἀνδροκος — 82
Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου — 51
Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ — 43
Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ — 49
Ἀργυρὸς ποταμός — 83
Ἀρός — 85
Αὐγούστα, Αὐγουστόπολις — 93
Αὐλαί — 54
Βαῖος — 55
Διοκαισάρεια — 95
Δρῦς — 56
Ἐπιφάνεια — 56
Ζεφύριον — 58

- Ιερόπολις, Ιερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ** — 60
Ιουλιόπολις — 43
Ιουστινιανούπολις — 95
Ιουστινούπολις — 95
Ισσικὸς κόλπος, Ισσικὸν πέλαγος — 87
Ισσοί, Ισσός — 73
Καβισσός — 156
Καισάρεια πρὸς Άναζάρβῳ (Άναβάρζῳ) — 95
Καλύκαδνον — 190
Καλύκαδνος, Καλύκαγνος, Κάλυδνος — 191
Καναν/a/ — 158
Κάρσος — 83
Κασ(σ)αλ/a/ — 158
Κασσιδωρᾶ κτῆμα — 63
Καστάβαλα — 60
Κιλικία — 181
Κιλίκιος κόλπος, Κιλίκων κόλπος — 87
Κινδυασσ/oς/ — 160
Κίσκος — 161
Κρίνδι/a/ — 162
Κύδνος — 193
Κύϊνδα — 162
Λάμος — 164
Λαμουσία — 183
Λαμῶτις — 183
Λευκόσυρος — 195
Μάγαρσος — 51
Μαλλός — 167

- Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος** — 184
Μοανδ/α/ — 172
Μοψουεστία, Μόψου πόλις, Μάμιστα — 64
Μυριανδικὸς κόλπος — 87
Μυρίανδος — 68
Νικόπολις — 73
Ὄρεσιβέλος — 89
Πεδιάς — 77
Πίναρος — 90
Πομπηϊόπολις — 100
Πύραμος — 196
Ροῖξος — 173
Ρωγμοί — 72
Ῥωσσός — 174
Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ — 73
Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ — 64
Σερρέτιλις — 176
Σισάν, Σίσιον — 177
Σόλοι — 100
Ταρσός, Ταρσοί — 43
Τομεσσός — 180
Φλαουϊόπολις, Φλαβιάς — 104
Ψάρος, Σάρος, Κοίρανος — 199

Указатель латинских географических названий Равнинной Киликии

- Adana** — 50
- Adenae flumen** — 199
- Aegeae, Aegae** — 36
- Al<a>e** — 38
- Alexandria, Alexandria Scabiosa, Alexandria minor, Alexandria katisson,**
Alexandret(t)a — 39
- Amanicae Pylae** — 81
- Amanus** — 185
- Anasta** — 42
- Anazarbeni, Anazarbo** — 95
- Anchiale** — 33
- Androcos** — 81
- Augusta** — 93
- Badimo** — 152
- Baiae, Baiesses** — 54
- Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua** — 152
- Caesarea** — 95
- Campestris** — 77
- Campi Alei** — 78
- Castabala, Catabolo** — 60
- Cilicia** — 181
- Commoris** — 153
- Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort** — 154
- Cydnus** — 193
- Epiphanea** — 56
- Erana** — 156

Flaviada — 104
Hadrianopolis — 58
Issos — 73
Lamus — 165
Magirsos — 51
Mallos — 167
Montana nigra — 185
Mopsuhestia, Mopsos, Masista, Mompsistea — 64
Myriandros — 68
Oeniandos — 56
Pedalie — 69
Pinare — 71
Pinarus — 91
Pindenissus — 172
Pompeiopolis — 100
Portae Amani montis — 81
Pyramus — 196
Rosos, Rhosos — 174
Sepyra — 175
Sinus Issicus — 87
Sisia, Sisis, Sis — 177
Soloe — 100
Tarsus — 43
Tyros — 180
Zephyrium — 58

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 15. Греческие и латинские формы топонимов в сопоставлении

№	Греческие формы	Латинские формы
1.	Ἄδανα	Adana, Addena, Azera, Adene, Adena
2.	Ἀδριανόπολις	Hadrianopolis
3.	Ἀγχίαλος, Ἀγχιάλη, Ἀγχιάλεια	Anchiale
4.	Αἰγαί, Αἰγαῖαι, Αἴγεαι, Αἴγεια	Aegeae, Aegae, Ayacium, Layas, Layacium
5.	Ἀλαί, Ἄλαι	Al<a>e
6.	Ἀλήϊον πεδίον	Campi Alei
7.	Ἀλεξάνδρεια, Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἡ κατὰ Ἰσσόν, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά, Ἀλεξάνδρεια Κάβισσος / Καμβίωσα / Καμβύσου, Ἀλέξανδρος, Ἀλεξάνδρων πόλις	Alexandria, Alexandria Scabiosa, Alexandria minor, Alexandria katisson, Alexandret(t)a
8.	Ἀμανίδες Πύλαι, Ἀμανικαὶ Πύλαι	Amanicae Pylae, Portae Amani montis
9.	Ἀμανόν, Ἀμανός, Ἀμανος, Ἀμανον	Amanus
10.	Ἀμαξία, Ἀμαξία, ἀμάξεια	-
11.	Ἀνάζαρβος, Ἀνάζαρβα, Ναζαρβά, Νάζαρβος, Ἀνάβαρζος, Ἀνάβαρζα	Anazarbeni, Anazarbo
12.	-	Anasta
13.	Ἀνδρικλος, Ἀνδροκος	Androculus

14.	Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Ἀντιόχεια ἐπὶ Πύραμον	-
15.	Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ	-
16.	Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ	-
17.	Ἄργυρὸς ποταμός	-
18.	Ἄρός	-
19.	Αὔγουστα, Αὔγουστα, Αὔγουστόπολις, Αὔγουστούπολις	Augusta
20.	Αὐλαί	-
21.	-	Badimo
22.	Βαῖος (?)	Baiae, Baiesses
23.	-	Buquequia, Buchequia, Buchona, Bucona, Bequoqua
24.	Διοκαισάρεια	-
25.	Δρῦς	-
26.	Ἐπιφάνεια, Ἐπιφανία	Epiphanea, Epiphania, Epifania
27.	-	Erana
28.	Ζεφύριον	Zephyrium, Zephyrio
29.	Ἴερόπολις, Ἰερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ	-
30.	Ἰουλιόπολις	-
31.	Ἰουστινιανούπολις, Ἰουστινούπολις	-
32.	Ἴσσικὸς κόλπος, Ἰσσικὸν πέλαγος	Sinus Issicus

33.	Ίσσοι, Ίσσός	Issos
34.	Καβισσός	-
35.	Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ (Ἀναβάρζῳ)	Caesarea
36.	Καλύκαδνον	-
37.	Καλύκαδνος, Καλύκαγνος, Κάλυδνος	-
38.	Καναν/α/	-
39.	Κάρσος	-
40.	Κασαλ/α/, Κασσαλ/α/	-
41.	Κασσιδωρᾶ κτῆμα	-
42.	Καστάβαλα, Κασταβάλη	Castabala, Catabolo
43.	Κιλικία	Cilicia
44.	Κιλίκιος κόλπος, Κιλίκων κόλπος	Sinus Issicus
45.	Κινδυασσ/ος/	-
46.	Κίσκος	-
47.	-	Commoris
48.	Κρίνδι/α/	-
49.	Κύδνος	Cydnus, Cydnos
50.	Κύϊνδα, Κύϊνδος	-
51.	-	Cumbethfor, Combedefor(t), Cumbetefort

52.	Λάμιος, Λάμια, Λαμίς	Lamus
53.	Λαμουσία	-
54.	Λαμῶτις, Λαμωτίς	-
55.	Λευκόσυρος	-
56.	Μάγαρσος, Μέγαρσος, Μάγαρσα	Magirsos
57.	Μαλλός, Μαρλός	Mallos, Mallo, Melon, Melotum
58.	Μελάντιον ὄρος, Μαῦρον ὄρος, Μέλαν ὄρος	Montana nigra, Mons Nigronis, Mons Hingronis, Nigremontanus
59.	Μοανδ/α/	
60.	Μοψουεστία, Μόψου ἐστία, Μόψου πόλις, Μομψουεστία, Μάμιστα	Mopsuhestia, Mopsos, Masista, Mompsistea
61.	Μυριανδικὸς κόλπος	Sinus Issicus
62.	Μυρίανδος, Μυρίανδρος	Myriandros
63.	Νικόπολις	-
64.	-	Oeniandos
65.	Ὄρεσιβέλος	-
66.	-	Pedalie
67.	Πεδιάς	Campestris
68.	-	Pinare
69.	Πίναρος	Pinarus
70.	-	Pindenissus
71.	Πομπηϊόπολις, Πομπηϊούπολις	Pompeiopolis

72.	Πύραμος	Pyramus, Piramum
73.	Ποῖξος	-
74.	Πωγμοί, Πηγμοί	-
75.	Πωσσός, Πωσός, Ποσσός	Rosos, Rhosos, Rhosicus, Rhosius
76.	Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλπῳ	-
77.	Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ	-
78.	-	Sepyra
79.	Σερρέτιλις, Σερρέτιλλις, Σερετίλη	-
80.	Σισάν, Σίσιον, Σίσιν	Sisia, Sisis, Sis
81.	Σόλοι	Soloe
82.	Ταρσός, Ταρσοί, Τερσός, Θαρσός	Tarsus, Tarsos, Tarso
83.	Τομεσσός	-
84.	-	Tyros
85.	Φλαουϊόπολις, Φλαβιόπολις, Φλαβιάς	Flaviada
86.	Ψάρος, Σάρος, Κοίρανος, Σάρων	Pinarus, Adenae flumen